

ХІХ ВСЕРОССИЙСКАЯ
ШКОЛА МОЛОДЫХ
АФРИКАНИСТОВ

МАТЕРИАЛЫ

ХІХ ВСЕРОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ
МОЛОДЫХ АФРИКАНИСТОВ

МОСКВА, 25 НОЯБРЯ 2020 ГОДА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ СТРАН АФРИКИ РАН

И

КАФЕДРА ИНДОИРАНСКИХ И АФРИКАНСКИХ ЯЗЫКОВ МГИМО МИД РОССИИ
АФРИКАНСКИЙ КЛУБ НАУЧНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА МГИМО МИД
РОССИИ

Материалы

XIX Всероссийской школы молодых африканистов

**РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ,
ДОСТИЖЕНИЯ, ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Москва, 25 ноября 2020 года

ISBN 978-5-91298-256-9

СОДЕРЖАНИЕ

Тезисы и статьи участников конференции

Глава I

Страны Африки в современной системе международных отношений.....4

Глава II

Исторические аспекты развития африканских стран 136

Глава III

СССР/Россия-Африка: взаимные связи в истории и современности..... 187

Глава IV

Терроризм и радикализм в Африке: глобальные и региональные аспекты 211

Глава V

Ресурсы и экономический потенциал Африки 241

Глава VI

Социальные и культурологические исследования..... 344

ГЛАВА I

СТРАНЫ АФРИКИ В
СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КНР СО СТРАНАМИ АФРИКИ
(НА ПРИМЕРЕ ЮАР)**

В последнее время начинает уделяться пристальное внимание взаимоотношениям Китая и стран Африканского континента. Можно сказать, что Китай стремительно заполняет собой пустоту, образовавшуюся в Африке после завершения Холодной войны и последовавшего за ним ухода с континента СССР¹.

Китай стремится активно форсировать развитие экономики и повысить свой статус на международной арене. В этой связи страны Африки привлекают КНР богатством природных ресурсов, нуждой в кредитах и инвестициях для экономического развития, а также растущим влиянием африканских государств в различных международных организациях. Именно поэтому в данный момент для большинства африканских государств Китай является основным торговым партнером и кредитором.

В данной ситуации особое значение имеют взаимоотношения между Китаем и ЮАР. В международном плане ЮАР воспринимается многими как «окно в Африку». ЮАР - единственная страна Африки, являющаяся членом G20 и входящая в БРИКС. ЮАР является одним

---

¹ Болохов И.И. Китай и ЮАР-стратегическое партнерство? // Вестник МГУ. – Сер. 12, Политические науки, №2- 2016. – С.80-99.

из ведущих членов Африканского союза. Богата ЮАР и ресурсным потенциалом: марганцем, золотом и никелем.

И данное исследование мы посвящаем анализу двусторонних отношений КНР и ЮАР в различных сферах таких как: торговля и экономика, политика, сотрудничество в рамках БРИКС, «мягкая сила». Нами также рассматриваются проблемы во взаимоотношениях двух государств.

Базовыми для обеих стран являются отношения в торгово-экономической сфере. Товарооборот вырос с 14 млн. долл. на момент начала торговых отношений в 1992 году до 25 млрд. долл. в 2015 году². Китай является основным торговым партнером ЮАР, а ЮАР – основным торговым партнером КНР в Африке. При этом характер торгового взаимодействия двух стран является типичным для всего Африканского континента. ЮАР экспортирует в основном ресурсы: руду, уголь, хром, алмазы, а импортирует бытовую электронику и другую готовую промышленную продукцию³. Китай является также активным инвестором в экономику ЮАР. Большую роль в этом отношении сыграл прошедший в декабре 2015 года Форум сотрудничества Китай-Африка, на котором между странами было подписано 25 соглашений на общую сумму 16,5 млрд. долларов США. По состоянию на 2017-2018 годы в ЮАР насчитывалось более 140 средних и крупных китайских предприятий с

---

² South Africa Trade Summary 2015 Data // World Integrated Trade Solution. 2015.
URL: <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ZAF/Year/2014/Summary>

³ What Does South Africa Import from China? // The Observatory of Economic Complexity. 2016. URL: http://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/hs92/import/zaf/chn/show/2016/

совокупными инвестициями в размере 13 млрд. долл. США, на которых работает около 30 000 южноафриканцев⁴.

В политической сфере история отношений между двумя государствами насчитывает порядка 20 лет. Дипломатические отношения были установлены в 1998 году, первое соглашение о сотрудничестве было подписано в 2000 году. За это время был совершен ряд двусторонних визитов на высшем уровне, что дало толчок активному развитию отношений, которые с 2010 года находятся на уровне «всеобъемлющего стратегического партнерства». Для Китая ЮАР привлекателен своим влиянием и авторитетом в Африке, что облегчает проникновение китайского бизнеса на континент. Так, ЮАР является членом Сообщества развития юга Африки, которое добилось значительного снижения таможенных пошлин и других торговых барьеров между 15 странами-членами⁵. Между странами также подписано ряд двусторонних соглашений, направленных на облегчение торгового взаимодействия. ЮАР также обеспечивает Китаю поддержку в решении его важнейших внешнеполитических задач, в частности, вопроса непризнания Тайваня как самостоятельного субъекта международных отношений, а Китай поддерживает ЮАР в таких вопросах как: списание долгов, борьба с бедностью, создание более справедливых условий торговли и других.

---

⁴ Rong, Yansong - Chinese Embassy in South Africa. Economic transformation: China, SA should cooperate URL: <https://www.iol.co.za/business/opinion/economic-transformation-china-sa-should-co-operate-1995247>

⁵ Сообщество развития юга Африки: (Справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2009. 15 июня. URL: http://www.mid.ru/afrikanskie-organizacii/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/289770

Стоит осветить взаимоотношения двух государств в рамках БРИКС. Именно по инициативе Китая ЮАР в 2011 году вступил в эту международную организацию. Вероятно, эта инициатива Китая является частью его более широкой внешнеполитической стратегии. Китай рассчитывает на поддержку со стороны ЮАР своих инициатив в рамках БРИКС, а также на других международных площадках. Для ЮАР же членство в БРИКС дает стимулирование роста экономики, повышение объема инвестиций и увеличение торгового оборота.

Политика «мягкой силы» также является важнейшим инструментом влияния Китая на ЮАР. Немалую роль в этом играет китайская диаспора в ЮАР, которая насчитывает от 150 до 250 тыс. человек и считается крупнейшей китайской общиной на африканском континенте⁶. Китай рассматривает этих мигрантов в качестве проводников прокитайской идеологии. С 2014 г. осуществляется инициатива добавления китайского языка в список обязательных предметов, изучаемых в школах, для того чтобы население имело больше возможностей в будущем для работы с китайскими компаниями и учебы за границей.

Что касается проблем во взаимоотношениях двух стран, то в торгово-экономическом плане наблюдаются те же проблемы, как и в других африканских государствах: пренебрежительное отношение к окружающей среде, эксплуатация природных ресурсов страны, приглашение китайских специалистов на ключевые должности и

---

⁶ Harris K.L. Waves of Migration: A Brief Outline of the History of Chinese in South Africa // The China Monitor. 2016. No. 21. P. 5. URL: <http://www.ccs.org.za/wp-content/uploads/2016/04/ccs-china-monitor-august-07.pdf>

создание дефицита на рынке рабочей силы. В политической сфере же, в отличие от экономической, у стран нет особых противоречий. Вступление ЮАР в БРИКС в целом было также оценено положительно. В сфере «мягкой силы» наблюдаются значительные противоречия. Согласно опросам, 60 % жителей ЮАР негативно относятся к идее проникновения в страну китайской музыки, фильмов и телевидения⁷. Подводя итог, стоит сказать, что отношения ЮАР и КНР являются значимыми для обеих стран, для ЮАР инвестиции КНР являются одним из решающих факторов экономического развития. Для Китая же основная ценность ЮАР заключается не в экономическом или инвестиционном сотрудничестве, а в роли ЮАР в качестве африканского лидера. Китай, используя авторитет ЮАР, пытается закрепиться в Африке как главный торгово-инвестиционный партнер. По нашему мнению, такой подход можно назвать новым видом колониализма.

---

⁷ America's Global Image Remains More Positive than China's // Pew Research Centre. 2013. July 18. URL: <http://www.pewglobal.org/2013/07/18/americas-globalimage-remains-more-positive-than-chinas/>

**ГУМАНИТАРНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ ИЗ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО КАК СЛЕДСТВИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ**

Демократическая Республика Конго (ДРК) – одна из стран Центральной Африки с большим населением⁸. После обретения независимости в 1960 г. страна была подвержена волне конфликтов, которые повлекли за собой политическую и экономическую нестабильность. Военные конфликты и нестабильность стали первопричиной миграционного оттока населения, который носил прежде всего гуманитарный характер⁹.

На основе данных агентств и организаций, входящих в систему ООН, а также национальных данных, предлагается систематизировать и проанализировать миграционные потоки из ДРК в период с 1960 г. до настоящего момента. В историческом анализе рассматриваются не только миграционные потоки в пространстве африканского континента, но также и гуманитарная эмиграция, обращенная в сторону Европейского союза, Российской Федерации и Китая. Анализ

---

⁸ Сидорова Г.М. Кто виноват в нестабильности Демократической Республики Конго? // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39). С. 29-36.

⁹ Сидорова Г.М. Военные конфликты в Демократической Республике Конго на рубеже XX-XXI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. 2011. № 2 (20). С. 81-89.

подтверждает причинно-следственные связи миграции и политической нестабильности.

Особое внимание, на основании доступных на сегодняшний день данных, уделено текущей эмиграционной ситуации в ДРК в свете глобальной пандемии и тому, насколько сильно пандемия повлияла на состав и природу гуманитарного миграционного оттока.

Решением этой проблемы занимаются правительственные, международные организации, и в первую очередь СБ ООН. Россия последовательно проводит курс на сохранение стабильной обстановки в регионах, так и в мире в целом¹⁰.

---

¹⁰ Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки // Антошин А.В., Балезин А.С., Бондаренко Д.М., Давидсон А.Б., Иванова Л.В., Карташова Л.А., Козвонин А.В., Курбак М.С., Мазов С.В., Пондопуло А.Г., Сидорова Г.М., Тетерин О.И., Токарев А.А., Филатова И.И., Цветков Э.Г., Цыпкин Г.В. Москва, 2019.

ПРОЕКТ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ АЛЖИРА

1. Конституция, являясь важным документом, периодически подвергается изменениям. В Алжире сегодня идет подготовка к введению ряд конституционных поправок. Окончательный проект новой конституции затрагивает шесть направлений, касающихся основных прав, общественных свобод, разделения властей, судебной власти, Конституционного суда, предотвращения коррупции и борьбы с ней и создание Независимого национального органа по выборам. Конституционный комитет не внес никаких существенных изменений в первый проект, представленный 5 мая прошлого года и вызвавший серьезные возражения со стороны политических и гражданских сил в стране.

Новая конституция усиливает позицию премьер-министра и обязывает правительство подавать в парламент необходимые документы и документы для выполнения своих надзорных функций, а также одобряет возможность установления ответственности правительства после допроса, например, лишить его доверия и настаивать на его отставке.

В наших тезисах мы рассмотрим основные пункты, вызывающие интерес.

2. В конституционной преамбуле Народное движение, начавшееся с протестов против пятого срока Бутафлики в феврале 2020 года, объявляется революционным.

«Народ выражает свое стремление воплотить свои чаяния в данной конституции путем глубоких политических и социальных преобразований с целью строительства Нового Алжира. Народ он мирно заявил о них через Подлинное Народное Движение, начавшиеся 22 февраля 2019».

3. Президентская власть.

Одним из важных пунктов новой конституции, заявленной в статье 88, является предложение ограничить количество президентских сроков.

Согласно поправкам, принятым в 2008, количество президентских сроков было не ограничено:

«Срок президентской миссии равен 5 годам. Президент Республики может быть переизбран один раз»

Так гласила статья до 2008 года, после:

«Срок президентской миссии равен 5 годам. Президент Республики может быть переизбран».

В новой конституции предлагается внести следующее изменение:

«Срок президентского равен 5 годам. Никто не может занимать должность Президента более двух сроков подряд, либо отдельно. В случае, если президентский срок прерывается из-за отставки Президента Республики в соответствии с его мандатом или по какой-либо причине, данный срок считается полным».

4. Армия Алжира.

В новой конституции предлагается ввести пункт, который позволял бы применять военную силу вне территории государства. Раньше такое был запрещено согласно конституции:

«Алжир воздерживается от применения войной силы с целью нарушения законного суверенитета и свободы других народов. Алжир прилагает все усилия для разрешения международных конфликтов мирными способами».

К этой статье предлагается добавить пункт:

«В соответствии с принципами и целями Организации Объединенных Наций, Африканского союза и Лиги арабских государств Алжир может принимать участие (в качестве военной силы) в поддержании мира».

АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ В БОРЬБЕ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Со дня принятия Всеобщей декларации прав человека прошло уже больше 70 лет. 10 декабря 1948 года на третьей сессии Генеральной Ассамблеи этот документ был принят в качестве рекомендованного для всех стран-участниц ООН¹¹. Сегодня уже невозможно поставить под сомнения тот факт, что все люди, независимо от цвета кожи, пола, религии и других аспектов, имеют равные и неотъемлемые права, которые должны быть защищены в одинаковой степени. Однако, несмотря на более, чем полвека, который отделяет наше поколение от того, которое документально зафиксировав права человека, провозгласила необходимость их защиты, мы все еще далеко от того момента, когда нарушение прав человека в мире было бы исключением, а не повсеместно повторяющимся правилом.

Африканский континент занимает здесь особое место. Политическая и экономическая нестабильность, вооруженные конфликты, гуманитарные катастрофы и эпидемии - эти и многие другие факторы, которые присутствуют во многих африканских странах, создают удручающую ситуацию.

---

¹¹ Всеобщая декларация прав человека URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 08.09.2020).

Страны Африки довольно долго шли к тому, чтобы создать механизм, предусматривающий защиту прав человека, необходимость в котором с течением времени становилась все более очевидной. Создание Африканского Союза открыло новые перспективы для того, чтобы наконец-то вынести права человека на первый план. На континенте появилась совершенно новая система защиты прав человека, которая уже успела внести неоценимый вклад в создание более благополучной основы для жизни африканцев.

Африканский Союз, хотя и является ключевым игроком в области мира и безопасности, сталкивается с большим количеством препятствий. Среди самых сложных проблем, которому Африканскому Союзу приходится решать: отсутствие политической воли африканских лидеров, проблема суверенитета и легитимности. Остро стоит и проблема финансирования, так как недостаток ресурсов может стать определяющим фактором в возможных неудачах. Кроме этого, политическая роль Африканского Союза в том, что касается его действительного влияния на проблемы, касающиеся прав человека, в целом, по-прежнему остается ограниченной, хотя и в меньшей степени, чем у его предшественника - Организации Африканского Единства.

Таким образом, этот доклад анализирует эффективность деятельности Африканского Союза и в деле защиты прав человека и его практической возможности изменения ситуации, связанной с правами человека, в странах-участницах.

СТОЛКНОВЕНИЯ БАТВА И ЛУБА

Батва или Тва - пигмейский народ в Центральной Африке, один из трёх крупнейших народов в государствах Руанда и Бурунди. Численность в начале XXI века составляла около 322 тыс. человек.

Тва, коренной народ Центральной Африки, были покорены бантуязычными племенами хуту, вторгшимися сюда в Средние века. Позднее, около XV века, пришедшие с севера (вероятно, из Эфиопии) племена тутси покорили как хуту, так и тва. Как и другие пигмейские народы, тва утратили свой первоначальный язык, и перешли на язык завоевателей - хуту.¹²

По словам представителя миссии ООН в ДРК Феликс Басса, конфликт между луба и пигмеями возник еще давно. Он насчитывает столетия. Сосуществование двух общин было затруднено из-за земельных споров и претензий на определенные права, что привело к формированию вооруженных групп, которые неоднократно развязывали конфликты.

В провинции Танганьика тва явно в меньшинстве. Большинство здесь составляет этническая группа Луба - народ банту, основавший свое королевство в 16 веке. Между Луба и пигмеями с конца 2013 года

---

¹² М.Д. В. Джеффрис : «Батва: кто они?»-Журнал Международного Африканского института - выпуск 23, 1953.

происходят кровавые столкновения, есть погибшие и беженцы. Фактор «возмездия» играет в этом конфликте центральную роль.

Современная история конфликта началась в 2013 году, когда ополчение «Перчи» (формирование милитаризированных тва) совершило нападение на деревни Луба.

Ополчение Луба, известное как «Элементы», атаковало в ответ, в частности, убив, по меньшей мере, 30 человек в лагере для перемещенных лиц «Вумилия 1» в апреле 2015 года. С начала конфликта сотни были убиты, а десятки тысяч - вынуждены покинуть свои дома. Оружием, используемым в конфликте, часто являются стрелы, топоры и мачете, а не ружья¹³.

В октябре 2015 года лидеры Пигмеев и Любы подписали мирное соглашение, чтобы положить конец конфликту. В сентябре 2016 года Организация Объединенных Наций вместе с властями провинции учредила местные советы под названием «бараза» для рассмотрения жалоб, и это, по-видимому, уменьшило насилие¹⁴. Однако столкновения усилились в конце 2016 года, поскольку правительство пыталось ввести налог на гусениц, которых добывают батва в качестве основного источника дохода для продажи в качестве деликатеса в окрестностях столицы Киншасы, в то время как военные пытались арестовать военачальника тва. Оба эти события привели к ожесточенной ответной

---

¹³ Humans Rights Watch: <https://www.hrw.org/news/2015/08/11/dr-congo-ethnic-militias-attack-civilians-katanga>

¹⁴ Reuters: <https://www.reuters.com/article/us-congodemocratic-conflict/pygmy-and-bantu-leaders-sign-peace-deal-in-southeast-congo-idUSKCN0SF1YY20151021>

реакции и распространению боевых действий. Ополченцы тва также начали нападать на тутси, другую группу банту, забивая их коров.

Прекращение огня, заключенное при посредничестве ООН в феврале 2017 года, не удалось, и насилие продолжилось¹⁵. Международный комитет спасения заявил, что более 400 деревень были разрушены в период с июля 2016 года и в марте 2017 года. В августе 2017, столкновения усилились после того, как батва напали на группу Луба вблизи Калеми; в ходе следующих боев погибло около 50 человек, в основном из народа Луба. Боевики Батва также напали на колонну Миссии ООН в ДРК со стрелами. Было ранено несколько «голубых касок», но они все же предпочли не открывать ответный огонь.

---

¹⁵ Питер Мюльбауэр: «Пигмеи нападают на Банту»- Heinz Heise, Германия, 2017

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ КАК ФАКТОР ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕРВЕНЦИЙ В АФРИКЕ

Франция является лидером не только по совокупному числу интервенций, но и по числу интервенций в Африке. Всего с 1958 года Франция осуществила более 50 интервенций в Африку¹⁶, а в рассматриваемый период – с 1992 по 2020 год – количество интервенций Франции в Африку достигло 13¹⁷. При этом причины интервенций лежат как во внешней, так и во внутренней политике.

Интервенции традиционно рассматриваются как инструмент внешней политики, позволяющий государству добиться своих интересов на международной арене. Тем не менее, интервенции также могут рассматриваться в качестве инструмента внутренней политики. Рассматриваемый политическими науками эффект «rally around the flag» заключается в росте поддержки лидера при возникновении важного международного кризиса¹⁸ и может использоваться политиками для того, чтобы поднять свой рейтинг. Более поздние исследования ралли-

---

¹⁶ Gabon to Mali: History of French Military Interventions in Africa [Electronic resource]. URL: <https://globalvoices.org/2013/01/18/gabon-to-mali-history-of-french-military-interventions-in-africa/> (accessed: 15.10.2020).

¹⁷ Rapport d'information déposé par la commission des affaires étrangères en conclusion des travaux d'une mission d'information constituée le 14 novembre 2012, sur « engagement et diplomatie : quelle doctrine pour nos interventions militaires ? » [Electronic resource]. URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/14/pdf/rap-info/i2777.pdf> (accessed: 20.10.2020).

¹⁸ Mueller J.E. 1973. War, Presidents and Public Opinion. N.Y.: John Wiley & Sons Inc. 326 p.

эффекта указывают на нестабильность и краткосрочность ралли эффекта¹⁹. Однако, несмотря на это, Франция часто проводит интервенции, и они, как правило, если не повышают рейтинг президента на долгий срок, то как минимум не приводят к его падению. Подобная стратегия Франции позволяет выдвинуть предположение о стремлении ее сменяющихся президентов использовать ралли-эффект не только во внешнеполитических, но и во внутривнутриполитических целях, а именно – для того, чтобы повысить уровень своей поддержки.

Методология

Для проверки гипотезы о возможном стремлении руководства Франции использовать интервенции в Африку для увеличения своей поддержки был проведен анализ рейтинга президента после интервенции в Африку и в другие регионы, а также были проанализированы внутривнутриполитические факторы Франции, влияющие на принятие решения об интервенции. В исследовании был использован метод количественного анализа: были собраны данные социологических опросов о поддержке интервенции и поддержке президента на протяжении всего президентского срока.

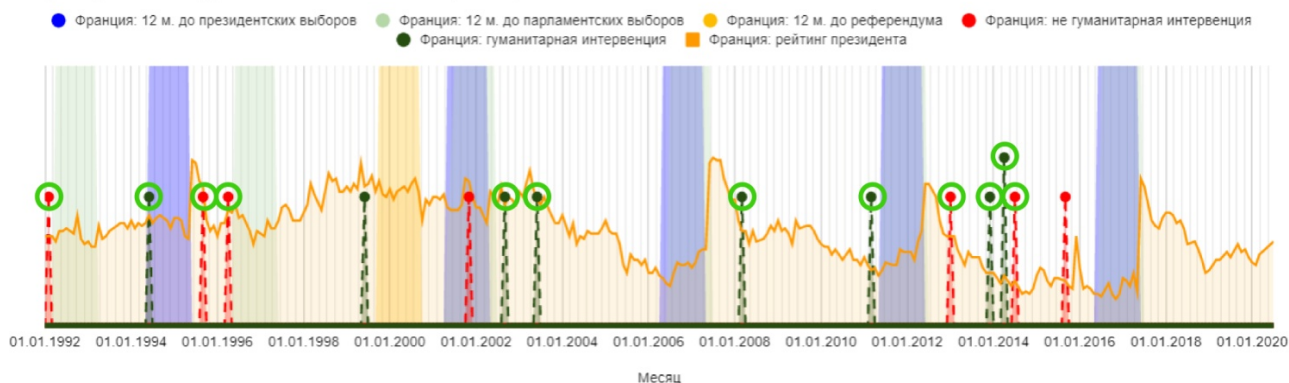
Для наглядности был составлен график изменения уровня поддержки президента, на котором были отмечены наиболее крупные интервенции²⁰ Франции, среди которых интервенции в Африку обведены зеленым кругом.

---

¹⁹ Baum M.A. The Constituent Foundations of the Rally-Round-the-Flag Phenomenon. – International Studies Quarterly. 2002. No. 2. P. 263-298

²⁰ На графике учитывались только интервенции, отвечающие следующим критериям: 1) проведение военных операций, 2) интервенции в уже существующий конфликт.

Франция: 12 м. до голосования и интервенции

Рейтинг президента

Рейтинг президентов Франции после начала интервенций, проводимых с 1992 года по 2020 год, незначительно растет на короткий промежуток времени, а после этого за период с одного до шести месяцев снижается до прежних значений или ниже. Рост и падение поддержки национального лидера при интервенциях в Африку и в другие регионы не имеет сильных отличий, поэтому можно говорить об этих интервенциях как о временном способе поднять рейтинг президента, а не «панацее», способной привести к резкому росту популярности национального лидера.

Большинство интервенций в Африку – гуманитарные, а особенность гуманитарных интервенций состоит в том, что они, в отличие от негуманитарных интервенций, не являются срочными, и главы государств имеют возможность выбрать время проведения гуманитарной интервенции. Проведение гуманитарных интервенций в Африку приходится на период спада рейтинга президента Франции, вследствие чего можно сделать вывод об инструментализации интервенций для повышения рейтинга президента.

Тезис инструментализации интервенций подтверждает также тот факт, что наибольшее число интервенций с 1992 года (5 интервенций, из которых 4 были проведены в Африке) приходится на президентство Ф.Олланда – наименее «популярного» президента Франции: в действиях главы государства разочаровались 76% французов²¹.

Кроме того, на основе собранных данных можно сделать вывод о том, что президенты Франции стремятся не проводить интервенции за год до выборов. Интервенция в Афганистан в 2001 году является негуманитарной и объясняется чрезвычайным характером произошедших событий, а также исполнением Францией союзнического долга по отношению к США. Само стремление не проводить интервенции в предвыборный период можно объяснить как рискованностью интервенций, что влечет за собой необходимость политического маневрирования в случае падения поддержки президента, на которое не останется времени в случае проведения интервенции в данный период. Кроме того, в предвыборный период политики предпочитают обращать большее внимание на внутреннюю политику как наиболее приоритетную для победы на выборах.

Социальные опросы населения

Социальные опросы показывают относительно высокую поддержку населением интервенций в Африку²², что объясняется как борьбой с

---

²¹ Год правления Франсуа Олланда: не мы такие, жизнь такая/ [Электронный источник]. URL: <https://tass.ru/arhiv/659805> (Дата обращения: 15.10.2020).

²² Will French public opinion support intervention in Central African Republic? [Electronic resource]. URL: <https://www.undispatch.com/french-public-opinion-and-the-central-african-republic/> (accessed: 24.10.2020).

терроризмом²³, так и тесными взаимоотношениями между Францией и «Françafrique»²⁴, что влечет за собой некую ответственность Франции за поддержание стабильности в Африке и, как следствие, легитимность интервенций.

Фактор внутренней политики Франции

Тем не менее, несмотря на стремление Франции упрочить свое влияние в Африке с помощью интервенций, которое прослеживается во внешней политике Франции на протяжении более 50 лет, а также на стремление лидеров Франции повысить свою поддержку, проведение интервенций также зависит от политики каждого из президентов Франции. Так, с начала своего президентского срока в 2018 году, Э. Макрон не начал ни одной интервенции, несмотря на потенциальную возможность их проведения: в 2015 году в Бурунди начались протесты и беспорядки с применением насилия, а в 2017 году в Камеруне началась гражданская война. Это объясняется как его стремлением положить конец «Françafrique»^{25,26}, так и сосредоточенностью на внутренней политике ввиду движения желтых жилетов (франц. «mouvement des Gilets jaunes») и распространения коронавирусной инфекции. Таким образом, личностный фактор, объективные внутри- и

---

²³ French Intervention in West Africa: Interests and Strategies (2013-2020) [Electronic resource]. URL: <https://www.e-ir.info/2020/10/29/french-intervention-in-west-africa-interests-and-strategies-2013-2020/> (accessed: 24.10.2020).

²⁴ Recchia S. A legitimate sphere of influence: Understanding France's turn to multilateralism in Africa // Journal of Strategic Studies. - 2020. - С. 1-26.

²⁵ Несмотря на то, что многие предшественники Э.Макрона делали подобные обещания и не сдержали их, Э.Макрон пока держит свое слово.

²⁶ France-Africa: Emmanuel Macron, from speech to action? [Electronic resource]. URL: <https://www.theafricareport.com/19714/france-africa-emmanuel-macron-from-speech-to-action/> (accessed: 29.10.2020).

внешнеполитические условия оказывают влияние на потенциальное проведение интервенций.

Заключение

Таким образом, в данном исследовании было обнаружено, что интервенции проводятся Францией после начала падения рейтинга президента, что позволяет говорить об инструментализации интервенций в Африку с помощью ралли-эффекта для повышения рейтинга президента. По всей видимости, недолгосрочность ралли-эффекта не останавливает президентов Франции от использования интервенции в качестве инструмента повышения рейтинга, так как они стремятся поднять свою поддержку после начала ее падения, но не проводят интервенции за год до выборов. Как правило, лидеры Франции отказываются от проведения интервенций за год до выборов ввиду перенаправления внимания и ресурсов на внутреннюю повестку, а также ввиду повышения рисков проведения интервенции в предвыборный период.

Кроме того, внутривнутриполитическая обстановка, наряду с продвигаемой повесткой и политикой действующего президента также оказывают влияние на вероятность проведения интервенций.

ЗАБЕЛЛА АНАСТАСИЯ

РУДН, Москва

ПОЗИЦИЯ США В ОТНОШЕНИИ ПОЛИТИКИ КНР И РФ В АФРИКЕ

Африка привлекает большое внимание ввиду ряда факторов:

- 1) значительного числа развивающихся государств;
- 2) богатых запасов природных ресурсов;
- 3) важных геополитических маршрутов;
- 4) возрастающего внимания со стороны КНР, США, РФ и других государств к Африке.

Китай является новым игроком на африканском континенте, но тем не менее самым мощным и влиятельным на текущий момент. Не малую роль в расширении взаимодействия между сторонами играет Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК), а также механизмы в рамках форума. Россия прилагает усилия к возвращению на континент, что в немалой степени связано и с вводом западными государствами санкций в отношении РФ. Подтверждением возвращения России в Африку служит запуск Форума Россия-Африка, который впервые состоялся в 2019 г. Африканский континент представляет также интерес и для США, о чем свидетельствует также институционализация американо-африканских отношений, находящая отражение в Саммите лидеров США-Африка, который стартовал в 2014 г. Не меньший интерес представляет Стратегия США в отношении Африки 2018 г., которую

презентовал Дж. Болтон, где главными пунктами выступают не стремление США развивать торгово-экономическое взаимодействие, содействовать эффективному управлению, укреплять гуманитарные связи с африканскими государствами, о чем речь шла в прежней стратегии 2012 г., а противостояние здесь КНР и РФ.

Актуальность темы исследования связана с увеличивающимся вниманием со стороны иностранных государств к Африке, формированием контуров противостояния и конкуренции между традиционными и новыми игроками в Африке. Причина возрастающей конкуренции видится в меняющихся реалиях международной и внутренней повесток дня, новым позиционированием США, КНР и РФ на африканском континенте.

Особое внимание заслуживает позиция Соединенных Штатов Америки в отношении неизменно укрепляющихся позиций Китайской Народной Республики в Африке, а также увеличивающегося внимания Российской Федерации к континенту. США заинтересованы не только в том, чтобы, как выразился президент США Д. Трамп, «сделать Америку вновь великой», но и защитить свои интересы в регионе, и в первую очередь экономические.

По мере продвижения китайской инициативы «Один пояс, один путь», расширения взаимодействия между российской и африканской сторонами африканский континент будет приобретать все большее значение для укрепления позиций там США. Вышеизложенное подтверждает актуальность изучения позиции США в отношении расширяющегося влияния КНР и РФ в Африке.

**ПРОБЛЕМА КСЕНОФОБИИ В ЮАР:
ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

После падения режима апартеида ЮАР позиционирует себя на международной арене, как страна свободная от любых проявлений расовой дискриминации и нетерпимости. Однако образ современной ЮАР далек от идеала «радужной нации». Основным объектом ненависти становятся чернокожие мигранты из других стран Африки. По состоянию на 31 декабря 2018 г. в ЮАР произошло 529 случаев насилия на почве ксенофобии, в результате которых 309 человек погибли, 901 человек был ранен, более 100 тыс. человек лишились крова, 2193 магазина были разграблены, в некоторых случаях сожжены.

При этом количество случаев с каждым годом не уменьшается. В целом, исторические и текущие институциональные факторы в сочетании с социально-экономическими условиями страны поддерживают уровень и способствуют развитию ксенофобии и враждебности по отношению к иностранным гражданам.

Масштабы распространения насилия сказываются как на положении ЮАР на международной арене, так и на внутреннем социально-психологическом климате в стране. В частности, неподобающее отношение к иммигрантам в ЮАР привело к волне насилия по всему континенту. В результате страна, которая должна была

служить примером для других африканских стран, стала причиной нового витка межэтнической конфронтации на континенте. Роль Претории в решении политических проблем и регулировании вопросов безопасности в Африке может быть оспорена.

Также ксенофобия по отношению к мигрантам в ЮАР, выражающаяся в дискриминации, травле, преследовании вплоть до физического уничтожения, является нарушением прав человека. Бездействие в данном вопросе рассматривается как невыполнение международных обязательств, которые приняла на себя страна, присоединившись к ряду основополагающих соглашений в области прав человека: Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), Африканской хартии прав человека и народов (1981 г.), Дурбанской декларации (2001 г.). Также в ЮАР действуют законодательные рамки защиты прав иммигрантов и беженцев, которые обеспечиваются, в частности, Законом о миграции (2002 г.) и Законом о беженцах (1998 г.).

Несмотря на развитую систему нормативно-правовых документов до недавнего времени политика ЮАР в области предотвращения насилия на почве ненависти была малоэффективной. Во-первых, отрицалось само наличие проблемы ксенофобии, а убийства на почве ненависти маркировались, как «рядовые преступления». Во-вторых, не было программы мониторинга и предотвращения будущих атак, а все меры сводились к ликвидации последствий уже состоявшихся правонарушений. В-третьих, человеконенавистническая риторика как

со стороны обычных граждан, так и со стороны политических деятелей и работников полиции оставалась безнаказанной.

Большой вклад в изменение курса политики в отношении ксенофобии был сделан президентом С. Рамафосой, который не только явно обозначил угрозу, которую таит в себе проблема насилия на почве ненависти, но и предпринял конкретные меры для ее решения. В частности, в 2019 г. при его поддержке был принят Национальный план действий по борьбе с ксенофобией.

В целом, реализация данного плана и контроль государственных органов за соблюдением принципов толерантности на местах будут иметь решающее значение для предотвращения будущих нападений и для сохранения партнерских отношений ЮАР со странами Африки.

**СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА ЭФИОПИИ**

В данной работе проанализированы особенности формирования и главные направления внешнеполитического курса Эфиопии на современном этапе. Автор исследования делает попытку представить комплексный обзор современной внешнеполитической деятельности Эфиопии, выявить специфику, включая внутренние и внешние факторы, формирования основ внешней политики Эфиопии на современном этапе, дать оценку её эффективности.

Выбор данной темы обуславливается следующими факторами: недостаточностью исследований, посвященных данному вопросу, растущей заинтересованностью внерегиональных игроков в развитии отношений с Эфиопией, впечатляющими экономическими результатами государства, которые во многом объясняются особенностями его внешнеполитической деятельности.

Революционно-демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН), пришедший к власти в 1991 году, выработал прагматичный внешнеполитический курс, который строился исключительно с прицелом на ускорение экономического роста и демократического развития Эфиопии. На основе анализа Стратегии национальной безопасности и внешней политики Эфиопии 2002 года и результатов её

реализации автор приходит к выводу, что Эфиопии, поставившей во главу угла экономическую дипломатию, за последние 20 лет удалось интенсифицировать экономическое сотрудничество с государствами мира, однако в настоящее время на поверхность все более отчетливо выходит растущая асимметрия этих отношений.

Приход Абия Ахмеда, нового премьер-министра страны, к власти в 2018 году привнес во внешнюю политику Эфиопии новый энтузиазм и более четкие приоритеты. Внешнеполитические шаги нового лидера, безусловно, направлены на обеспечение наиболее благоприятных условий внутреннего развития государства, что соответствует генеральной линии двух предыдущих премьер-министров страны (Мелеса Зенауи и Хайлемариама Десаленя). Одновременно политика Абия Ахмеда сигнализирует о возрастающих амбициях страны укрепить влияние в регионе и на континенте. Стремление нынешнего руководства воспользоваться дипломатическими, экономическими, геостратегическими преимуществами Эфиопии, чтобы «сделать громче» её голос на международной арене, является главным отличием от внешнеполитического курса двух предыдущих премьер-министров, чья активная политика в рамках Африканского союза и ИГАД была направлена, скорее, на поддержание, а не на укрепление эфиопского влияния.

Трансформация региональных позиций Эфиопии будет происходить в условиях соревнования между внерегиональными игроками на Африканском Роге. Размещенные в регионе Африканского Рога военные базы США, Франции, Китая, ОАЭ, КСА обуславливают

превращение Африканского Рога в объект интересов для сразу нескольких крупных государств. Однако пока неизвестно, сможет ли Эфиопия сохранить независимую политику, балансируя между различными «осями» влияния, теперь, когда баланс, по всей видимости, начинает смещаться. Наиболее насущной задачей внешней политики, на взгляд автора, на данный момент является формирование стратегического видения дальнейшей внешнеполитической деятельности государства, соответствующей его внутренним и внешним задачам.

КОНФЛИКТ В СИРИИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ С КОНФЛИКТАМИ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

На стабилизацию обстановки в Сирии влияет сложный клубок внутренних и внешних противоречий. Это взаимоотношения Сирийской Арабской Республикой (САР) с различными странами, в частности, с Россией, США, Турцией, Ираном, Саудовской Аравией, Катаром, Ливаном и Израилем, а также другими партнерами²⁷.

Для понимания воздействия внешнего фактора на урегулирование обстановки в стране рассматриваются также цели и задачи присутствия в Сирии США и Ирака. Другим важным игроком на поле битвы сирийской войны выступает Турция. Особую позицию по отношению к Сирии занимает Исламская Республика Иран (ИРИ). Руководство ИРИ объясняет свое нахождение в САР исключительно приглашением сирийского правительства. Конфликты на востоке в определенной степени можно сравнить с конфликтами в центральной части африканского континента, где и в настоящее время военно-политическая ситуация остается нестабильной²⁸.

Позиция России по Сирии определяется ее представлениями о

---

²⁷ Сидорова Г.М., Корендясов Е.Н. Франция - Африка: в поисках новых подходов // В книге: Африка в современных международных отношениях. Вишневский М.Л., Греш С., Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н., Шубин В.Г. Москва, 2011. С. 128-141.

²⁸ Сидорова Г.М. Африканская действительность в контексте нового мирового порядка // Вестник Российской академии наук. 2010. Т. 80. № 10. С. 898-904.

миропорядке, согласно которым применение силы должно осуществляться под контролем СБ ООН, а смена режимов за счет вмешательства извне недопустима. Российские власти нацелены на снижение интенсивности конфликтов на Ближнем Востоке и в странах африканского континента²⁹.

Таким образом, можно отметить, что конфликтная ситуация в Сирии пока не вышла из тупикового состояния. Мир и благополучие страны зависят, в первую очередь, от политической воли властей Сирии при опоре на мировое сообщество.

---

²⁹ Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки // Антошин А.В., Балезин А.С., Бондаренко Д.М., Давидсон А.Б., Иванова Л.В., Карташова Л.А., Козвонин А.В., Курбак М.С., Мазов С.В., Пондопуло А.Г., Сидорова Г.М., Тетерин О.И., Токарев А.А., Филатова И.И., Цветков Э.Г., Цыпкин Г.В. Москва, 2019.

ИВАНОВ АЛЕКСЕЙ

МГТУ им. Г.И. Носова, Магнитогорск

ХАЙРУЛЛИН ТИМУР

ИАФр РАН, Москва

РОЛЬ КАНАДЫ В СВЕРЖЕНИИ РЕЖИМА КАДДАФИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ СТРАТЕГИИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

В ливийском кризисе 2011 г. Канада активным образом выступала за свержение режима М. Каддафи, поддерживая повстанческие группировки в составе сил НАТО. Трансатлантический альянс действовал под флагом защиты мирного населения страны от насилия со стороны действующей власти. Отметим, что Канада была одной из первых стран, которая откликнулась на требования ливийского народа о демократии и свободе. Были предприняты меры экономического воздействия на ливийского лидера. В частности, канадской стороной были заморожены активы М. Каддафи на сумму около 2,4 млрд. долл³⁰.

Однако начавшиеся в середине февраля народные волнения привели к тому, что уже 24 февраля 2011 г. министр иностранных дел Лоуренс Кэннон объявил о том, что граждане Канады, находящиеся на территории Ливии должны быть готовы к эвакуации. Для осуществления этой цели были привлечены силы военно-воздушных сил. В частности, базирующийся в Шпангдалеме (Германия) стратегический самолет СС-

---

³⁰ Пашенцев Е.Н. Коммуникационный аспект гуманитарной интервенции в условиях «арабской весны» // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. №. 35. С. 1-22.

177 Globemaster должен был перебазироваться в Рим (Италия) для подготовки к операции «Мобайл». Эта операция, начатая 25 февраля 2011 г. первоначально носила небоевой характер и была ориентирована на эвакуацию канадцев и других иностранцев из Ливии. Впоследствии эта операция переросла в боевую, и вошла в состав более крупной операции «Единый защитник» начатой 15 марта 2011 г. силами стран НАТО.

Присоединение канадских вооруженных сил к участию в военно-воздушных операциях НАТО, для обеспечения соблюдения бесполетной зоны произошло 19 марта 2011 г. Спустя три дня были начаты военно-морские операции, для обеспечения соблюдения эмбарго на поставки оружия. Обеспечение соблюдения бесполетной зоны и соблюдения эмбарго на поставки оружия были закреплены резолюциями № 1970 и 1973 Совета Безопасности ООН³¹. Командующим общей миссией НАТО был назначен канадский генерал Чарльз Бушар³².

Всего в ходе военной кампании Канада предоставила 635 человек личного состава, 7 истребителей, 2 патрульных самолета, 2 танкера и 2 фрегата³³. Отметим, что миссия, не требующая развертывания сухопутных сил, была для Канады наиболее оптимальной. Она позволяла продемонстрировать военную мощь, выполнить союзнические

---

³¹ Pollack K.M., Al-Turk A., Doran M.S., Byman D.L., Baev P. The Arab Awakening: America and the Transformation of the Middle East. DC: Brookings Institution Press, 2011. 381 p.

³² North Atlantic Treaty Organization (NATO), "NATO Arms Embargo Against Libya, Operation UNIFIED PROTECTOR" [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_03/20110325_110325-unified-protector-factsheet.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

³³ Domansky K., Jensen R., Bryson R. Canada and the Libya coalition // Journal of Military and Strategic Studies. 2012. Vol. 14. №. 3-4. P. 4.

обязательства перед членами НАТО и избежать большого числа людских потерь.

С другой стороны, развертывание семи реактивных самолетов и двух фрегатов было продиктовано стремлением внести вклад пропорциональный вкладу других союзников по коалиции. По некоторым данным, канадские самолеты совершили 446 полетов над Ливией, что составило 10% от общего числа полетов авиации НАТО³⁴. Исходя из того, что только 8 из 28 государств-членов НАТО участвовали в военно-воздушных операциях (Франция, Великобритания, Канада, Бельгия, Дания, Норвегия, Италия и США), работа канадской авиации выглядит вполне впечатляющей³⁵.

Участие Канады в составе сил НАТО продолжалось до 31 октября 2011 г., когда было принято решение что ливийский народ может самостоятельно решить судьбу своего государства.

Участие Канады в составе международной интервенции 2011 г. в Ливию носило очень важный и знаменательный характер. По степени военной помощи Канада заняла четвертое место среди ведущих государств НАТО, уступив лишь Соединенным Штатам, Великобритании и Франции. Тем самым Канада продемонстрировала способность эффективно реагировать на международные кризисы, располагая

---

³⁴ Ibbitson J., Leblanc D. Canada turns commitment into clout in Libya // The Globe and Mail. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theglobeandmail.com/news/politics/canada-turns-commitment-into-clout-in-libya/article558644/> (дата обращения: 18.09.2020).

³⁵ Bandow D. NATO and Libya: It's Time To Retire a Fading Alliance // Forbes. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.com/sites/dougbandow/2012/01/02/nato-and-libya-its-time-to-retire-a-fading-alliance/#19f4a1b566e6> (дата обращения: 12.10.2020).

средствами, соразмерными средствам других европейских союзников по НАТО.

Ближневосточная стратегия Канады

Роль канадских военно-воздушных в свержении режима М. Каддафи заключается в особой стратегии канадского руководства по отношению не только к ливийскому государству, но и к региону Ближнего Востока и Северной Африки в целом. Участие Канады в составе международной интервенции было не просто демонстрацией союзнических обязательств в рамках НАТО. Это соответствовало канадской оборонной политике, которая развивалась с течением времени.

Ближневосточная стратегия Канады стала формироваться после Второй мировой войны в рамках членства в НАТО. Поскольку ближневосточный регион был одним из многих потенциальных очагов непрямого конфликта между сверхдержавами, военное вмешательство в форме миротворчества служило потребностям Канады как важного члена Североатлантического альянса. Это одновременно позволяло продвигать и развивать гуманитарные миссии. Тесное сотрудничество с США также последовательно отражало ближневосточную стратегию Канады, как во время Холодной войны, так и после нее.

Несмотря на различия в тактике и силе, оба государства поддерживают либеральный мировой порядок, отдают предпочтение демократическим режимам и делают акцент на безопасности человека как важнейшей составляющей национальных интересов, а также международной стабильности. Это подразумевает вмешательство в межнациональные, этнические и племенные конфликты практически по

всему миру. Схожие с Америкой точки зрения на палестино-израильскую проблему, а также участие в операции «Буря в пустыне» показало смещение акцента в сторону большей вовлеченности Канады в ближневосточную проблематику.

Подчеркивая важность поддержания мира и членства в институтах, ориентированных на коллективную безопасность, канадская оборонная политика приняла интервенционистский подход, иногда называемый миростроительством или принуждением к миру в качестве средства обеспечения безопасности человека³⁶.

Начало XXI века стало важным этапом во внешнеполитической стратегии Канады в ближневосточном регионе. События 11 сентября 2001 г. и последующий отказ Канады от участия в составе международных сил коалиции против Ирака³⁷ свидетельствует о нежелании применять силу для нейтрализации потенциальной военной угрозы и формировании собственного взгляда на миростроительство на Ближнем Востоке.

Во-первых, внешняя политика Канады ориентирована на то, что не существует прямой угрозы для ее территории, что говорит об очевидной необходимости сохранения крупных постоянных сил. Во-вторых, важность канадской обороны для американских интересов такова, что любая угроза или нападение на Канаду обязательно приведет к

---

³⁶ Murray R.W., McCoy J. From Middle Power to Peacebuilder: The Use of the Canadian Forces in Modern Canadian Foreign Policy // *American Review of Canadian Studies*. 2010. Vol. 40. № 2. p. 177.

³⁷ Иванов А.Г. Канада и война в Ираке 2003–2011 гг. // *Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.) : материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 25–26 апреля 2013 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Косов (отв. ред.) [и др.]*. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. С. 84.

американскому вмешательству. В-третьих, в наилучших интересах Канады обеспечить поддержание достаточного оборонного потенциала, чтобы ее территория не стала убежищем для других стран, намеревающихся угрожать США. В-четвертых, свободная и стабильная Западная Европа должна играть роль противовеса усиливающемуся влиянию США, поэтому важным для национальных интересов Канады будет членство в НАТО как необходимая черта канадской оборонной политики и безопасности³⁸.

В условиях непрекращающейся нестабильности на Ближнем Востоке, вызванной событиями «арабской весны», важной представляется демонстрация приверженности Канады и ее способности играть значимую роль в прямых военных действиях в рамках НАТО, и свое позиционирование в качестве равноправного партнера Вашингтона³⁹.

Таким образом, участие в составе НАТОвской коалиции отвечало стратегическим интересам Канады как на внутреннем, так и на международном уровнях. Канадские вооруженные силы сыграли важную роль в свержении режима М. Каддафи наряду с дипломатическими и гуманитарными действиями Канады.

---

³⁸ Bland D. The Administration of Defence Policy in Canada, 1947 to 1985. Kingston, ON: Ronald P. Frye & Co, 1987. 252 p.

³⁹ Израелян Е.В. Гуманизм и рациональность во внешней политике Канады // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. №. 10. С. 35-46; См. также: Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. 214 с.

**ПОЛИТИКА США И РОССИИ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ
(НА ПРИМЕРЕ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ СТРАНАМ АФРИКИ)**

В данной статье рассмотрены направления гуманитарной помощи США и России, оказываемые африканским странам. Также сделана попытка оценить эффективность гуманитарной политики стран в отношении государств Африки.

Соединенные Штаты Америки являются ведущим донором гуманитарной помощи по всему миру. В Африке к югу от Сахары люди особо нуждаются в свободном доступе к электричеству, чистой питьевой воде, еде и приемлемых для жизни условиях. Именно поэтому США на протяжении долгих лет оказывают помощь африканским странам, особенно подверженным вооруженным конфликтам⁴⁰.

К тому же, влияние африканского региона в современном мире растет и США стремятся к усилению своего влияния на континенте, укреплению как военно-политических, социальных, так и экономических позиций.

Американская помощь африканскому континенту оказывается по нескольким направлениям: оказание гуманитарной помощи,

---

⁴⁰ Сидорова Г.М. Военные конфликты в Демократической Республике Конго на рубеже XX-XXI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. 2011. № 2 (20). С. 81-89.

содействие глобальному здоровью, инновации и партнерство, расширение прав женщин и сохранение стабильности в мире.

Оказанием гуманитарной помощи в Соединенных Штатах занимаются как государственные, так и негосударственные организации, благотворительные фонды.

Агентство США по международному развитию (USAID) - это независимая правительственная организация, которой руководит государственный секретарь США. Деятельность агентства направлена на поддержку международных интересов США и повышение качества и уровня жизни населения в развивающихся странах, способствует развитию демократии и свободной торговли.

Агентство оказывает помощь странам, в которых произошли стихийные бедствия, если политика этих стран направлена на прогрессивное развитие свободного и демократического общества. USAID возглавляет международные усилия в области развития и гуманитарные усилия по спасению жизней, сокращению масштабов нищеты, голода и укреплению демократического управления⁴¹. Особую активность проявляет в ДР Конго, где имеет подразделения в провинциях страны⁴².

USAID тесно взаимодействует с местными общественными организациями в странах, которым оказывается помощь, сотрудничает с университетами, международными агентствами, государственными и

---

⁴¹Mission, vision and values // usaid. 2018. URL: <https://www.usaid.gov/who-we-are/mission-vision-values> (дата обращения: 15.09.2020).

⁴² Сидорова Г.М. Кто виноват в нестабильности Демократической Республики Конго? // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39). С. 29-36.

частными учреждениями. Партнёрами Агентства являются более чем 3500 различных американских компаний и более 300 общественных организаций.

Power Africa - это партнерство под руководством правительства США, координируемое Агентством США по международному развитию (USAID). Созданная в июне 2013 года Power Africa объединяет технические возможности, ресурсы и программы правительственных департаментов и агентств США, а также их партнеров по международному развитию для улучшения гуманитарной обстановки в странах Африки⁴³.

USAID и ее партнеры: Power Africa, Департамент международного развития Великобритании, Фонд Shell и Африканский банк развития также помогают миллионам людей получать освещение⁴⁴. Недавно партнеры запустили программу автономного освещения Scaling Off-Grid Energy для электрификации домов в некоторых районах Африки. Ее цель состоит в том, чтобы к 2030 году подключить 20 миллионов домашних хозяйств в Африке к югу от Сахары к доступной энергии.

Созданная в 2005 году в Торонто Trans Africa Pipeline Inc. является некоммерческой организацией, работающей в сотрудничестве с агентством Pan African Great Green Wall (PAGGW) из 11 стран. TAP также

---

⁴³POWER AFRICA // usaid. 2018. URL: <https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/dec-4-2017-fact-sheet-power-africa-2017-update> (дата обращения: 15.09.2020).

⁴⁴Here comes the sun: new tech powering sub-saharan Africa // FrontLines. 2018. URL: <https://medium.com/usaid-frontlines/here-comes-the-sun-new-tech-powering-sub-saharan-africa-9906a955edd3>(дата обращения: 15.09.2020).

работает с американской благотворительной организацией, TAP Foundation US⁴⁵.

Проект Trans Africa Pipeline (TAP), предусматривающий строительство трубопровода протяженностью более 8 000 км в регионе Сахеля в Африке, сейчас ищет поддержки. Миссия TAP заключается в обеспечении чистой водой населения, а агентство Pan African Great Green Wall предусматривает посадку миллионов деревьев по сухопутным коридорам.

Доступное водоснабжение из опреснительных установок будет использоваться в личных целях, а также для местных семейных ферм, для посадки деревьев и для коммерческой деятельности. Вода будет предоставляться государствам-членам бесплатно, за исключением некоторых коммерческих операций.

Еще в 2003 году Президент Джордж Буш в своем ежегодном послании к Конгрессу США о положении дел в стране объявил о создании Чрезвычайного плана Президента США для оказания помощи в связи со СПИДом (ПЕПФАР). Целью ПЕПФАР было обеспечение лечения антиретровирусными препаратами для 2 млн людей, живущих с ВИЧ, в странах с ограниченными ресурсами, предотвращение новых случаев заболевания и обеспечение помощи для 10 млн человек до 2010 года⁴⁶. ПЕПФАР был назван крупнейшей инициативой в области

---

⁴⁵The Trans Africa Pipeline (TAP) // TAP. 2018. URL: <http://transafricapipeline.org/inside.php?page=about> (дата обращения: 15.09.2020).

⁴⁶The U.S. President's Emergency Plan for AIDS Relief Five-Year Strategy // The U.S. President's Emergency Plan for AIDS Relief. URL: <https://2009-2017.pepfar.gov/documents/organization/133035.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).

здравоохранения, когда-либо инициированной одной страной для борьбы с болезнью.

Как отметила на своей странице в Твиттере член палаты представителей Конгресса США Барбара Ли: «показатель больных СПИД и ВИЧ заболеваниями среди афроамериканских женщин упал на 20% с 2011 по 2015 год»⁴⁷.

Также в отчетах ПЕПФАР предоставлена информация о сокращении общего числа инфицированных и числа умерших от СПИД и ВИЧ инфекций с 1990 года по 2018 год⁴⁸.

Необходимо отметить, что на протяжении многих лет, Соединенные Штаты Америки оказывают гуманитарную помощь африканскому региону, а также поддерживают государства в различных других сферах, используя при этом принцип приверженности программам прошлых поколений, активизируют новые усилия и занимаются поиском более совершенных решений.

Что касается России, то еще во время холодной войны она предоставляла дипломатическую, экономическую, военную поддержку африканским государствам в борьбе за освобождение. Тогда Россия отправляла в страны Африки офицеров военной разведки, чтобы закрепить там свое присутствие и не дать Западу «поглотить» Африку своим влиянием⁴⁹.

---

⁴⁷RepBarbaraLee // Twitter.com. 17.02.2018. URL:

<https://twitter.com/RepBarbaraLee/status/961289064480739329> (дата обращения: 15.09.2020).

⁴⁸PEPFAR. Strategy for Accelerating HIV/AIDS Epidemic Control (2017-2020) // The U.S. President's Emergency Plan for AIDS Relief. URL: <https://www.pepfar.gov/documents/organization/274400.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).

⁴⁹ Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки // Антошин А.В., Балезин А.С., Бондаренко Д.М., Давидсон А.Б., Иванова Л.В., Карташова Л.А., Козвонин А.В., Курбак М.С., Мазов С.В., Пондопуло

С распадом Советского Союза связи с континентом потерялись. Были закрыты девять посольств и три консульства. Численность персонала, подчиняющегося Министерству иностранных дел России, стремительно сокращалась. Российские культурные институты закрылись, а экономические отношения были разорваны в одностороннем порядке. В том числе были свернуты программы по оказанию помощи⁵⁰.

С приходом к власти в России В.В. Путина. Под его руководством Россия начала постепенно восстанавливать свои связи со странами Африки. Путин возобновил дипломатические, экономические и военные отношения с бывшими африканскими союзниками России.

Но главным, поворотным событием стал первый саммит «Россия-Африка», прошедший в октябре 2019 года в Сочи. В итоговой декларации саммита отмечено, что главы государств и правительств Российской Федерации и африканских государств будут укреплять сотрудничество в гуманитарной сфере. А именно:

- повышать устойчивость национальных систем здравоохранения в борьбе с эпидемиями, пандемиями и другими серьезными угрозами здоровью человека. Совместные усилия стран будут направлены на развитие местного потенциала путем укрепления квалифицированных, подотчетных государству систем здравоохранения, что должно

А.Г., Сидорова Г.М., Тетерин О.И., Токарев А.А., Филатова И.И., Цветков Э.Г., Цыпкин Г.В. Москва, 2019.

⁵⁰ Россия в Африке: может ли она предложить альтернативу США и Китаю // ИНОСМИ.РУ. 04.06.2019. URL: <https://inosmi.ru/amp/politic/20190604/245204728.html> (дата обращения: 15.09.2020).

привести к улучшению качества оказания медицинских услуг, увеличению количества научных исследований и разработок;

- выработать совместные меры предупреждения стихийных бедствий, борьбы с изменением климата, засухой, голодом и способы ликвидации их последствий⁵¹.

Следующий саммит запланирован на 2022 год, а пока работа проходит в рамках Секретариата «Форума партнёрства Россия Африка».

Ассоциация экономического сотрудничества со странами Африки (АЭССА) была создана в 2019 г. по итогам саммита Россия-Африка. Главная цель ассоциации – это всестороннее развитие экономического и гуманитарного сотрудничества России со странами Африки во исполнение решений саммита, наращивание торгового оборота и раскрытие потенциала континента.

Ассоциация призывает к сотрудничеству на африканском рынке российские компании, продвигает проекты участников, способствует обмену опытом, помогает наладить диалог с правительствами, деловыми и научным кругами африканских стран. Ассоциация также ориентирована на реализацию комплексных проектов в Африке – энергетических, транспортных, в сфере добычи полезных ископаемых, водоочистки и других. Такие проекты создают благоприятную бизнес-среду и способны привлечь на континент широкий круг российских

---

⁵¹ Декларация первого саммита Россия – Африка // URL: <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration/> (дата обращения: 15.09.2020).

компаний, в том числе малый и средний бизнес в качестве подрядчиков и субподрядчиков⁵².

Следует отметить, что в отличие от Соединенных Штатов Россия предпочитает осуществлять поддержку стран Африки через международные организации. К примеру, в апреле этого года Россия выделила 10 млн долл. на борьбу с саранчой таким странам, как Судан, Эфиопия, Уганда и Кения. Средства были выделены через международную организацию - Всемирная продовольственная программа (ВПП).

К настоящему времени в рамках Инициативы МВФ/ВБ по беднейшим странам с большой задолженностью списан основной долг африканцев - более 20 млрд долл. США. По программе «долг в обмен на развитие» реализуются межправительственные соглашения с Мадагаскаром, Мозамбиком и Танзанией. В рамках выполнения этого соглашения реализуется пилотный проект по развитию системы школьного питания, который предусматривает конверсию части мозамбикского долга в течение пяти лет в объеме 40 млн долл. США в различные мероприятия, имеющие целью решение проблем недоедания среди школьников, а также привлечению к начальному образованию большего количества детей⁵³.

Россия осуществляет взносы в международные программы +содействия развитию Африке по линии ВОЗ, ВПП и Международной

---

⁵² АЭССА // Africa-Rus. 2019. <https://www.africa-rus.com/about?lang=ru> (дата обращения: 15.09.2020).

⁵³ Роль России в решении проблем Африки к югу от Сахары // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/rol-rossii-v-resenii-problem-afriki-k-ugu-ot-sahary-> (дата обращения: 15.09.2020).

организации гражданской обороны (МОГО). В частности, в период 2018-2019 гг. на нужды африканских стран было выделено 9 млн долл. (Конго – 2 млн долл., Сомали – 2 млн долл., Гвинея – 1,5 млн долл., Уганде – 1,5 млн долл., Буркина-Фасо – 1 млн долл., Чаду – 1 млн долл.)⁵⁴.

В 2017 г. в Эфиопии стартовал проект ЮНИДО на Африканском континенте – «Создание технического и институционального потенциала в целях увеличения производства, развития производственно-бытовых цепочек в сфере аквакультуры и рыболовства в Эфиопии» при помощи добровольных российских взносов в Фонд промышленного развития организации.

Африканским государствам оказывается содействие в сфере здравоохранения. В настоящее время в Гвинея действует «Центр микробиологических исследований и лечения эпидемиологических заболеваний», построенный и оснащенный компанией ОК РУСАЛ. В феврале 2017 г. на его базе открыт Российско-Гвинейский научно-исследовательский центр эпидемиологии и профилактики инфекционных болезней.

В заключении, отметим, что гуманитарная помощь, оказываемая США странам Африки, является высокоэффективной. Сократилось число голодающих, число ВИЧ и СПИД инфицированных, стремительно продвигается процесс электрификации домов в некоторых регионах Африки, строятся колодцы и скважины с питьевой водой, а также разрабатывается план строительства самого большого трубопровода.

---

⁵⁴ Там же.

Что касается российской помощи странам Африканского континента, то здесь наблюдается закономерная отсталость по сравнению с американскими проектами и отсутствие государственных структур по типу USAid. Однако, в последнее время происходит активизация усилий по созданию российских фондов, проектов по гуманитарному сотрудничеству со странами Африки, а также на саммите 2019 года были намечены весьма амбициозные планы дальнейшей работы со странами континента в различных областях.

КОСТЕЛЯНЕЦ СЕРГЕЙ

ИАФр РАН, Москва

АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА ОАЭ: ИМПЕРАТИВЫ И МЕХАНИЗМЫ

С начала 2000-х годов Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) уделяют особое внимание развитию политических и экономических связей со странами Африки. В африканской политике ОАЭ тесно переплетаются императивы внешней и внутренней безопасности государства (противодействие Ирану и движению «Братья-мусульмане», обеспечение продовольственной безопасности) и коммерческие интересы его правящей верхушки (обслуживание торговых и финансовых потоков между Востоком, Западом и Югом).

Уже сейчас экономическое сотрудничество ОАЭ с Африкой по масштабам вполне сравнимо с деятельностью других крупнейших партнеров континента – европейских стран, Китая, Индии, США. Хотя торгово-экономические отношения между Эмиратами и африканскими странами начали развиваться еще в 1970-е годы, их взрывной рост пришелся на начало XXI в. За 2002–2013 гг. нефтепродуктовый товарооборот ОАЭ с государствами Африки вырос на 700%. Значительная его часть приходилась на реэкспорт, однако ОАЭ все чаще начали выступать в роли прямого инвестора. В 2016 г. Эмираты оказались на 2-м (после Китая) месте в мире по годовому объему инвестиций в Африку – более \$11 млрд, а объем накопленных инвестиций к 2018 г. превысил \$25 млрд.

По объему торговли с африканскими странами в 2018 г. (около \$48 млрд) ОАЭ оказались на 5-м месте в мире (после ЕС, Китая, Индии и США) среди неафриканских игроков. Для некоторых стран Африки ОАЭ стали ведущим торговым партнером⁵⁵. Основными сферами приложения эмиратских инвестиций стали транспорт, портовая инфраструктура, аэропорты, телекоммуникации и туризм.

Современная африканская политика ОАЭ характеризуется достаточно смелым сочетанием экономического и военно-политического сотрудничества. Так, Эмираты ведут военное строительство в Эритрее (с 2015 г.), рассматривают возможность создания военной базы в Сомалиленде, оказывают существенную поддержку Ливийской национальной армии во главе с фельдмаршалом Хафтаром. Активное использование механизмов «мягкой» и «жесткой силы», с одной стороны, резко усиливает позиции Абу-Даби на континенте и зачастую обеспечивает дополнительные конкурентные преимущества, с другой – заметно увеличивает риски, возникающие в ходе долгосрочного развития отношений с теми африканскими странами, в которых ОАЭ стали неоднозначным фактором внутривосточной жизни.

---

⁵⁵ Костелянец С. В. Судан после раздела страны: поиск путей преодоления кризиса // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №. 10. – С. 33.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ ЮАР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Южная Африка действительно может считаться образцово-показательным примером в деле ядерного нераспространения с момента демократического транзита власти в стране в 1994 году. Африканский национальный конгресс, правящая партия с момента падения апартеида, в значительной степени поддерживает сложившийся на международной арене имидж ярого сторонника всех форм ограничений ЯО вопреки тому, что АНК фактически не был вовлечен в процесс демонтажа ядерной программы⁵⁶. Заметим, что после трансформации политического строя у нового правительства фактически была возможность повернуть время вспять, кардинально поменять позицию в отношении ядерной повестки.

Однако, на наш взгляд, страна целенаправленно включила продвижение принципа ядерного нераспространения в свою внешнеполитическую стратегию, как один из важнейших инструментов поддержания и усиления ее ведущей роли на африканском континенте и в целом положения «средней» или региональной державы на мировой

---

⁵⁶ Onderco M. Iran's Nuclear Program and the Global South: The Foreign Policy of India, Brazil, and South Africa. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. P. 59.

арене⁵⁷. «Средние» или региональные державы традиционно активно вовлечены в международную посредническую деятельность, создание коалиций, урегулирование конфликтов и поддержание мира. Будучи неспособными в одиночку эффективно добиваться соблюдения международных норм и принципов, лежащих в основе системы, они склонны к многосторонней дипломатии⁵⁸. Объявив о своей приверженности к демократии, устойчивому развитию, социальной справедливости и охране окружающей среды в качестве краеугольного камня внешней политики, правительство Южной Африки нашло идеальную нишу для приложения своих усилий через содействие глобальному миру и безопасности⁵⁹.

В течение транзитного периода правительство сумело не только осознать необходимость играть по новым правилам, то есть демонтировать ОМУ и присоединиться к ДНЯО, но и успешно взяла их на вооружение⁶⁰. Кардинально новый подход государства по нераспространению не просто укрепил доверие к новоизбранному правительству и его посредническим способностям, но и заставил Глобальный Север брать во внимание интересы ЮАР как региональной державы континента.

---

⁵⁷ Leith R. Eroding the Middle Ground: The Shift in Foreign Policy Underpinning South African Nuclear Diplomacy / Leith R., Pretorius J. // *Politikon: South African Journal of Political Studies*. 2009. № 36 (3). P. 345.

⁵⁸ Merwe V.D. Arms Control and Disarmament in South Africa after the Cold War // *Strategic Review for Southern Africa*. 2003. № 25(1), P. 61.

⁵⁹ Pabian F.V. South Africa's Nuclear Weapon Program: Lessons for U.S. Nonproliferation Policy / *The Nonproliferation Review*. 1995. № 3 (1). P.1.

⁶⁰ Тимербаев Р.М. Южная Африка: как создавалось ее ядерное оружие, как и почему она отказалась от него // *Ядерный контроль*. 2005. Т. 11, № 2 (76). С. 135.

Тем не менее, с начала 2000-х годов, несмотря на кажущийся разрыв с прежними традициями, внешнеполитическая стратегия демократически избранных правительств ЮАР, на наш взгляд, не ознаменовала полный отход от прежних принципов, а встала на путь постепенной эволюции и осторожного пересмотра своих позиций по тем или иным аспектам. Не стоит забывать, что Южная Африка была и остается частью англосаксонского мира, что складывалось исторически и культурно на протяжении веков, в связи с этим даже сконструированный апартеидом кризис не вызвал разрыв с западным истеблишментом⁶¹.

С момента отказа страной от ЯО дипломатическую практику африканского государства и ее поведение на международной арене можно рассматривать в русле конструктивизма⁶². На практике применительно к ЮАР данная концепция отразилась прежде всего в ее частичной приверженности основам нераспространения, разоружения и мирного использования атома вопреки взглядам некоторых участников Движения неприсоединения, куда входит ЮАР (председательствовала с 1998 по 2003 годы)⁶³. Именно благодаря дипломатическим успехам, связанных с продвижением этих принципов, в течение последнего десятилетия XX столетия Южная Африка создала вокруг себя уникальный образ «добропорядочного гражданина

---

⁶¹ Канн М. Форсайт в ЮАР: оценка итогов сквозь призму времени // Форсайт. 2008. № 2 (6). С. 57.

⁶² Алексеева Т.А., Минеев А.П., Лошкарёв И.Д., Ананьев Б.И. «Квантовый подход» к международным отношениям: научное издание / Алексеева Т.А., Минеев А.П., Лошкарёв И.Д., Ананьев Б.И. М., 2018. 32 с.

⁶³ Движение неприсоединения на современном этапе // РСМД [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvizhenie-neprisoedineniya-na-sovremennom-etape/> (дата обращения: 23.05.20).

международного сообщества» с целью достижения материальных и нематериальных выгод, включая торговые возможности⁶⁴. При этом в рамках конструктивного подхода внешнеполитический курс стал предполагать более активное задействование многовекторной дипломатии с центральной ролью ООН, что является естественным ответом на процессы глобализации и модернизации, а также логичным требованием большей «социальной включенности» после изоляционизма времен апартеида. Постепенное более активное вовлечение в многосторонние форматы неизбежно вело к расширению партнерских связей и диверсификации экономических отношений, но с другой, к неизбежной конфронтации с теми или иными сторонами. Осознание своей принадлежности к Глобальному Югу и выход на лидирующие позиции в этом макрорегионе даже при должном соблюдении баланса интересов привел к столкновению интересов ЮАР с западными державами, включая и ядерную сферу.

Наглядным примером противостояния ЮАР гегемонии со стороны США может послужить отношение страны к иранской ядерной программе. Прослеживается ее обеспокоенность тем, что международное право применяется избирательно, а крупные державы злоупотребляют многосторонними институтами для поддержания баланса сил в свою пользу, включая ядерные вопросы. Так, во время визита министра иностранных дел Ирана в Южную Африку в 2006 году была выражена поддержка развитию мирного атома в стране. Уже в

---

⁶⁴ Wyk J.-A. South Africa's Nuclear Diplomacy Since the Termination of Its Nuclear Weapons Programme // South African Journal of Military Studies. 2014. Vol 42, № 1. P. 82.

качестве непостоянного члена Совета Безопасности (первый раз выбрана на период 2007-2008 годов) сначала не поддержала санкции в отношении Ирана, заявив, что подобные меры лишь накаляют международную обстановку⁶⁵. Но уже в момент собственного председательства в СБ после внесения поправок в проект резолюции № 1747 с подачи южноафриканской стороны документ был принят. Изменения в первую очередь предотвращали возможность разворачивания иракского сценария в Иране⁶⁶, но в то же время служили по сути призывом соблюдать режим нераспространения.

Мы можем убедиться, что не всегда шаги, предпринятые Преторией с начала 2000-ых годов в сфере ядерной политики, соответствовали принципам нераспространения, которые она ранее приняла за внешнеполитический постулат. Главным образом новый курс, который нельзя все же назвать ревизионистским, отличается приоритетом переговорного процесса над силовыми методами, нарастающим недоверием к позиции Севера и ростом важности многосторонних форумов, отсюда и возникло решение провести тендер на строительство новой АЭС в 2016 году⁶⁷, реализация которой на данном этапе заморожена, для выбора его исполнителя, что коррелирует с желанием вести многосторонний диалог, поддерживать отношения со всеми центрами силы и поддерживать статус региональной державы.

---

⁶⁵ Архангельская А.А. Внешняя политика демократической ЮАР. М.: ИАФР РАН, 2012, 172 с.

⁶⁶ Резолюция 1747 (2007) СБ ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902076875> (дата обращения: 13.06.20).

⁶⁷ Salakhedinov E.R. Russian Projects and Energy Cooperation in South Africa / Salakhedinov E.R., Sidorov V.A. // Studies on Russian Economic Development. 2018. Vol. 29, № 3. P. 339.

**ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПАРТИИ UNIR/PS В
ХОДЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В БУРКИНА-ФАСО (2002-2015)**

Современная политическая история Буркина-Фасо типична для многих африканских стран: продолжительная борьба с французской колониальной властью, провозглашение независимости в 1960 г. («Год Африки»), затем продолжительный период политической нестабильности, отмеченный чередой военных переворотов⁶⁸. В результате одного из таких переворотов в августе 1983 года в стране был установлен левый режим армейского офицера и мыслителя марксистского толка Тома Санкары. Сам же Санкара, в свою очередь, был свергнут и убит в результате очередного военного переворота, совершённого бывшим ближайшим соратником Санкары Блэзом Компаоре с группой сторонников. В дальнейшем Компаоре возглавлял страну на протяжении 27 лет и был вынужден уйти в отставку и бежать из страны в результате массовых протестов против попытки конституционной реформы, предполагавшей очередное продление власти Компаоре, в 2014 году.

Личность Тома Санкары представляет особый интерес для исследователя страны и региона - не так много африканских

---

⁶⁸ Ключников М.И. Политическая жизнь в Буркина-Фасо: от переворота к перевороту // Научный альманах. - 2015. - №10-4(12). - С. 218-224.

политических деятелей, особенно учитывая непродолжительность нахождения Санкары у власти, оставили столь значительный след как в народной памяти, так и в сокровищнице африканской политической мысли⁶⁹.

«Африканский Че Гевара», как часто называют Санкару в политической публицистике⁷⁰, был настоящим революционным лидером, на которого и сейчас ориентируются многие приверженцы левого национализма в разных странах Африки - в частности, Юлиус Малема, лидер южноафриканской марксистской партии «Борцы за экономическую свободу» не скрывает, что и в своём имидже заимствует элементы образа Санкары, и в идеологии во многом ориентируется на буркинийского революционера⁷¹.

Разумеется, остаются сторонники и последователи Санкары и в самом Буркина-Фасо. Одной из немногих партий крайнего социалистического толка на африканском континенте, имеющих парламентское представительство в своей стране, является буркинийская партия «Союз для возрождения/Санкаристское движение» (фр. Union pour la Renaissance / Parti Sankariste, UNIR/PS), основанная в 2000 году как оппозиционная президенту Б. Компаоре, а в 2002 году впервые принявшая участие в выборах в Национальную ассамблею Буркина-Фасо и получившая в ней 3 мандата из 111 всего. В

---

⁶⁹ Панов А.А. «Блэз Компаоре - мертв, Тома Санкара - жив!»: образы, нарративы и дискурсы народного восстания в Буркина-Фасо (2014-2015 гг.) // Новое прошлое. - 2016. - №4. - С. 111-138.

⁷⁰ 'Africa's Che Guevara': Thomas Sankara's legacy // BBC News URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-27219307> (дата обращения: 02.11.2020).

⁷¹ Malema on the red revolution // IOL URL: <https://www.iol.co.za/the-star/malema-on-the-red-revolution-1889962> (дата обращения: 02.11.2020).

партийной программе UNIR/PS декларирует свою приверженность идеям Т. Санкары, а также социалистическую ориентацию.

Несмотря на то, что парламентское представительство у UNIR/PS ограниченное - с 2002 года санкарлисты ни разу его не потеряли, а также, ведя активную внепарламентскую деятельность, принимали деятельное участие в буркинийских протестах в 2011 и в 2014 годах.

Электоральные результаты UNIR/PS стабильны, с умеренной положительной динамикой. Электоральными бастионами партии являются Центральная область, включающая столицу страны Уагадугу, Северная область, Юго-Западная область, а также область Букль-дю-Мухун. Стабильно пониженную поддержку партии демонстрирует область Сахель на крайнем северо-востоке страны.

Это видно по электоральным картам результатов UNIR/PS. Карты составлены автором в соответствии с результатами выборов, опубликованными на сайте Национальной независимой избирательной комиссии Буркина-Фасо. Для выборов 2002 года взяты результаты, полученные региональными партийными списками, для выборов 2007 и последующих - взяты результаты, полученные провинциальными партийными списками, сведены воедино для каждого региона и в соответствии с полученными данными рассчитан процент от действительных бюллетеней.

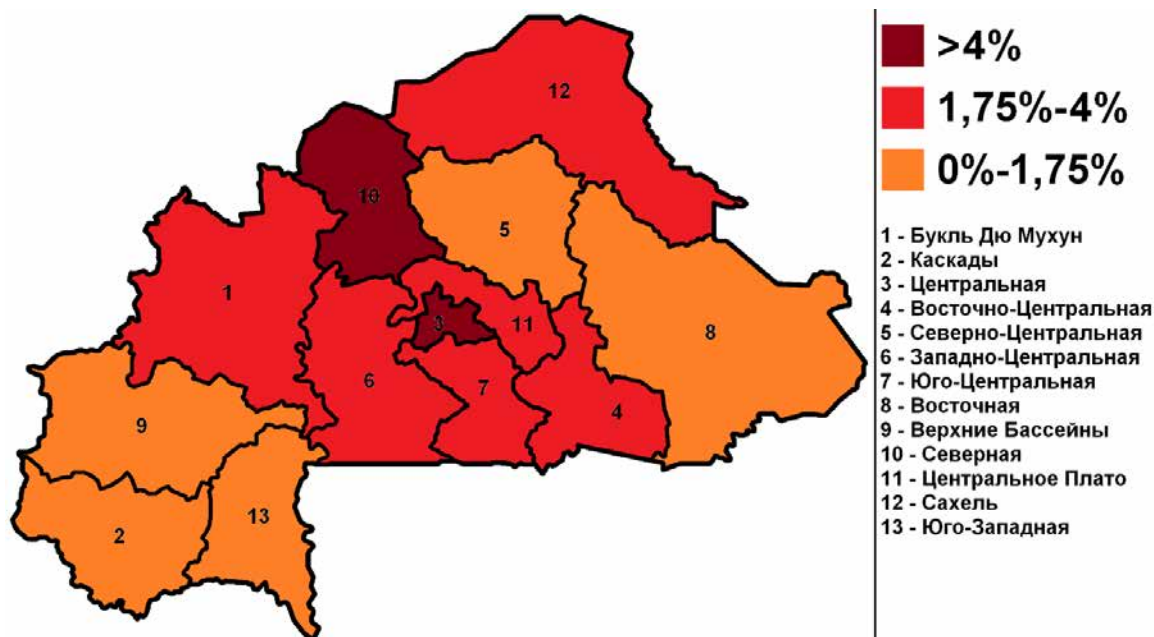

рис. 1. Процент, полученный региональными списками партии UNIR/PS на выборах в Национальную ассамблею Буркина-Фасо, 2002 г.

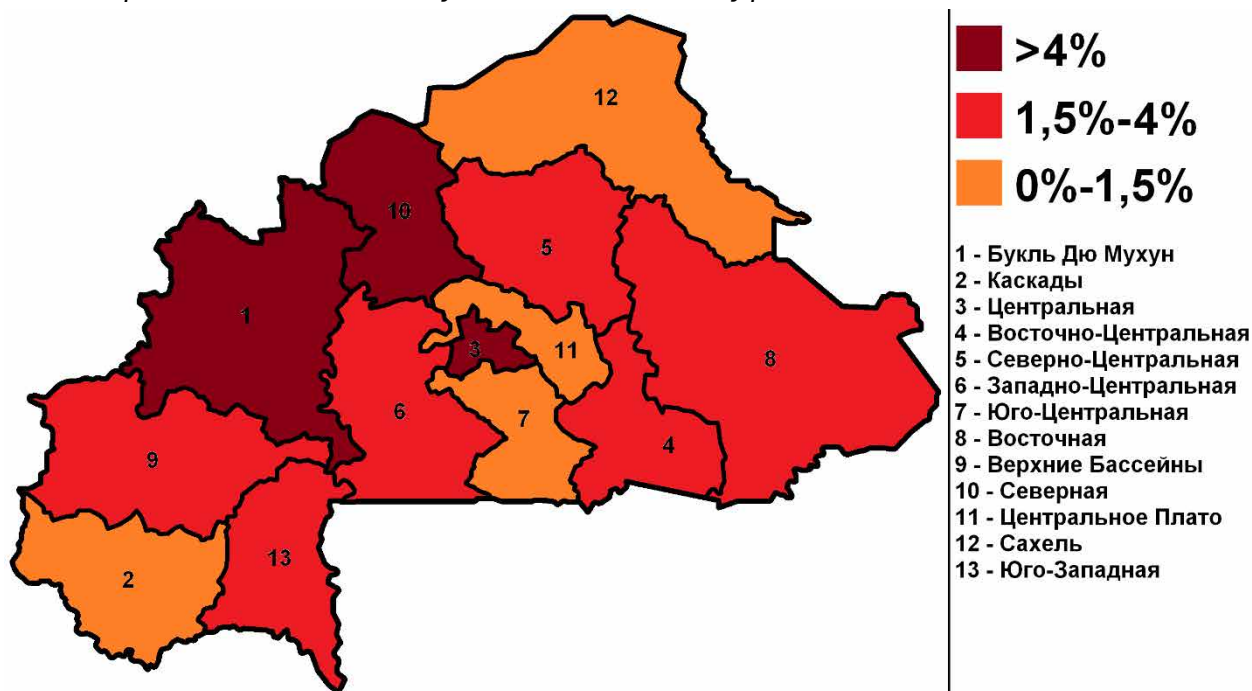

рис. 2. Процент, полученный региональными списками партии UNIR/PS на выборах в Национальную ассамблею Буркина-Фасо, 2007 г.

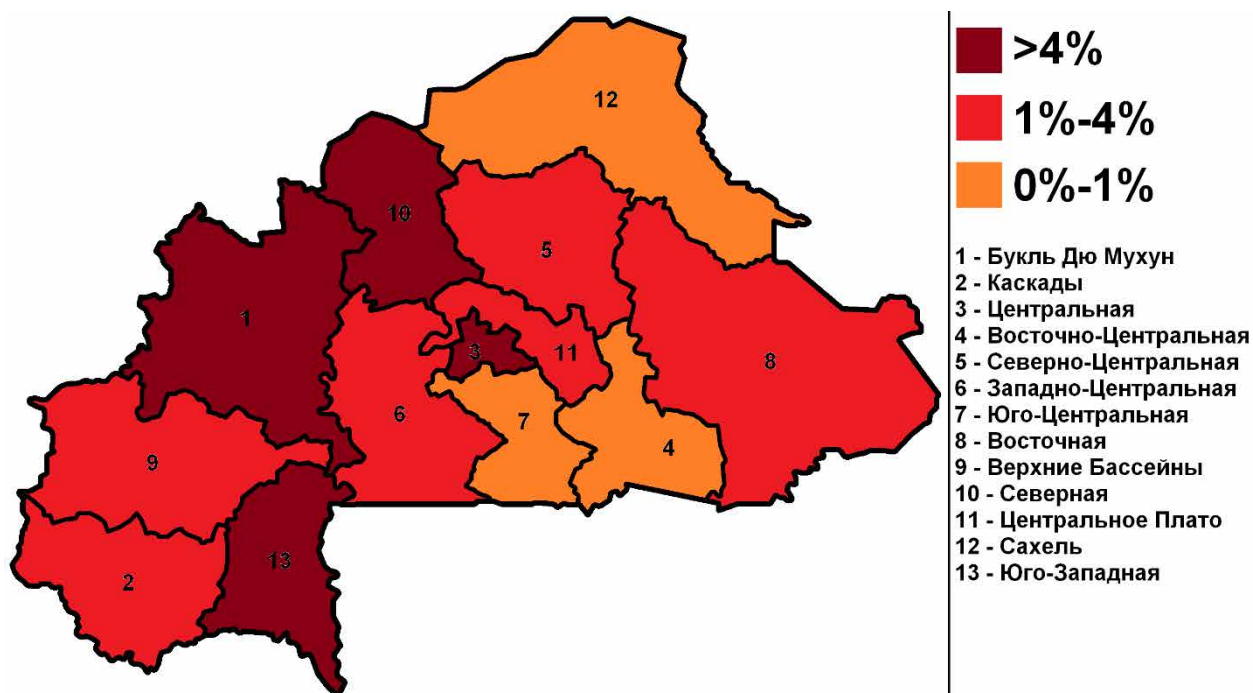

рис. 3. Процент, полученный региональными списками партии UNIR/PS на выборах в Национальную ассамблею Буркина-Фасо, 2012 г.

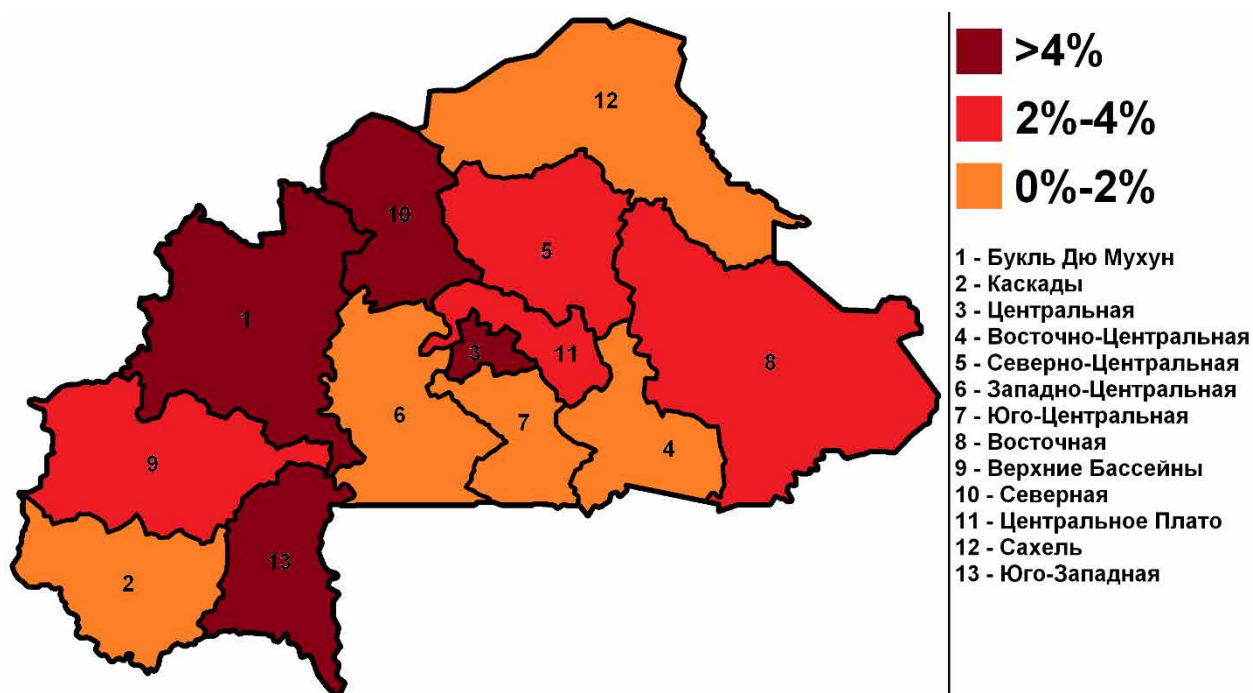

рис. 4. Процент, полученный региональными списками партии UNIR/PS на выборах в Национальную ассамблею Буркина-Фасо, 2015 г.

МАТРОСОВ ВАЛЕРИЙ

НИУ ВШЭ, Москва;

Восточный факультет ГАУГН

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ МОНАРХИИ САНУСИТОВ В ЛИВИИ

Суфийское братство Санусийя обосновалось в Киренаике в середине XIX в. и уже через полстолетия стало ведущей силой на территории будущей Ливии, превратившись в крупнейшую и наиболее организованную надплеменную структуру. В ходе формирования политической арены страны и противостояния с британцами и итальянцами тарикат оставался центром консолидации племён и обитателей городов и, несмотря на некоторые перипетии в отношениях с городскими элитами приморских портов, именно Сануситы после Второй Мировой войны возглавили независимую Ливию, а глава братства, Мухаммад Идрис, принял королевский титул.

Хотя монархия в Ливии просуществовала недолго (1951-1969) и была ликвидирована в ходе переворота Муаммаром Каддафи, ностальгические настроения по королевской эпохе сохранялись на протяжении десятилетий. Отчасти этому способствовал огромный разрыв между Триполитанией и Киренаикой: в результате политики Каддафи многие племена ливийского Востока, формировавшие элиты в период монархии, лишились своих привилегий, а Бенгази – столичного статуса. Другим фактором стало то, что Сануситы не успели за короткое время господства дискредитировать себя, и их главенство в Ливии, как

в период, предшествовавший получению независимости, когда братство возглавляло джихад ради свободы страны от западных колонизаторов, так и на протяжении самого правления Мухаммада Идриса, до сих пор воспринимается многими гражданами как эпоха стабильности и процветания.

В 2011 г., когда в ходе событий «арабской весны» режим Каддафи был свергнут, над Ливией вновь взвился королевский флаг. В ближайшие годы в ряде городов Киренаики оставались высоки ожидания того, что Сануситы вернутся и возглавят страну. Наличие двух претендентов – Ахмада ас-Сануси (внучатый племянник единственного короля) и Мухаммада ас-Сануси (внук Ахмада аш-Шарифа, дяди Мухаммада Идриса, который руководил тарикатом до конца Первой Мировой войны) – подогревало эти ожидания.

Тем не менее, и вакуум власти, и высокая степень легитимности в глазах граждан, и даже существование промонархических «Переходного совета Киренаики» на востоке страны и «Движения за возвращение конституционной легитимности» на западе оказались неспособны катализировать возвращение Сануситов на лидирующие позиции в государстве.

В рамках данного доклада будут рассмотрены личности «официального наследного принца» Ахмада ас-Сануси и фактического главы братства и клана Мухаммада ас-Сануси, факторы выработки ими политического курса в условиях событий, в пучину которых Ливия погрузилась после февраля 2011 г., а также роль, которую играет раскол

между двумя ветвями Сануситского клана на протяжении последней сотни лет.

НЕСМАШНЫЙ АЛЕКСАНДР

МГИМО(У) МИД РФ, Москва

СУБРЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕГЕМОНИЯ В АФРИКЕ:

АНАЛИЗ ИНТЕРВЕНЦИЙ

Под гегемонией понимают такое состояние, когда ведущий субъект в системе осуществляет легитимное лидерство⁷². Важнейшим действием, которое должен осуществлять гегемон, является создание общественных благ, которые решают общие проблемы.

Одной из многочисленных проблем, мешающих развитию Африки, являются конфликты. Соответственно, одним из главных, если не главным, общественным благом для стран континента является безопасность. В последнее время, с развитием концепций человеческой безопасности⁷³ и «обязанности защищать», данное благо стало включать в том числе и защиту населения от гуманитарных кризисов.

Под интервенцией в работе понимается насильственное вмешательство одного или нескольких государств, или международной организации во внутренние дела другого государства, проводимое «в

---

⁷² Dutkiewicz P., Casier T., Scholte J. A. Hegemony and World Order : Reimagining Power in Global Politics / P. Dutkiewicz, T. Casier, J. A. Scholte, Routledge, 2020.

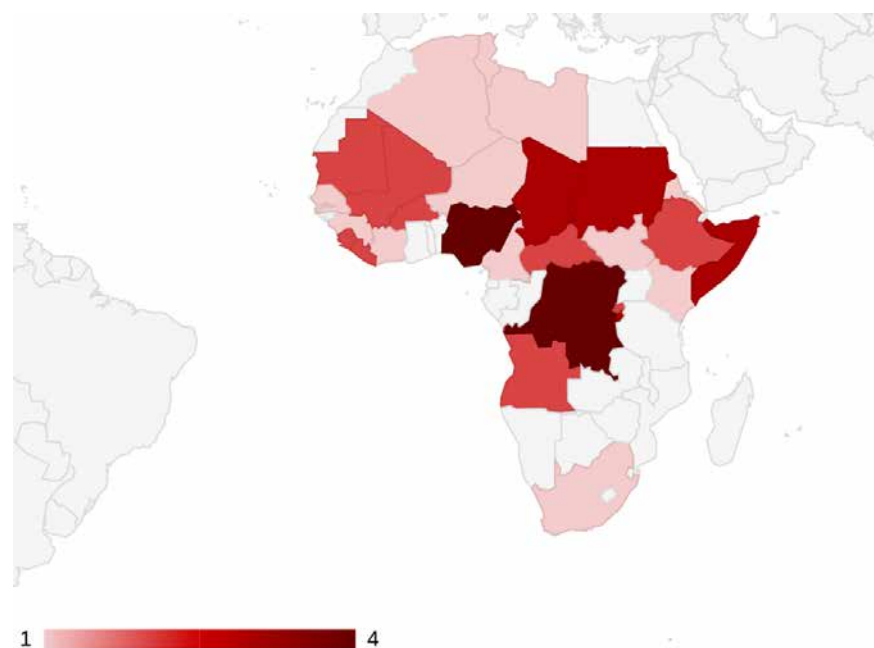
⁷³ Цыганков П.А. Теория человеческой безопасности: политические последствия и уроки для России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. № 4.

странах, где уже существуют серьезные внутривителитические противоречия, либо перешедшие в фазу вооруженной борьбы, либо имеющие тенденцию к этому»⁷⁴.

Методология

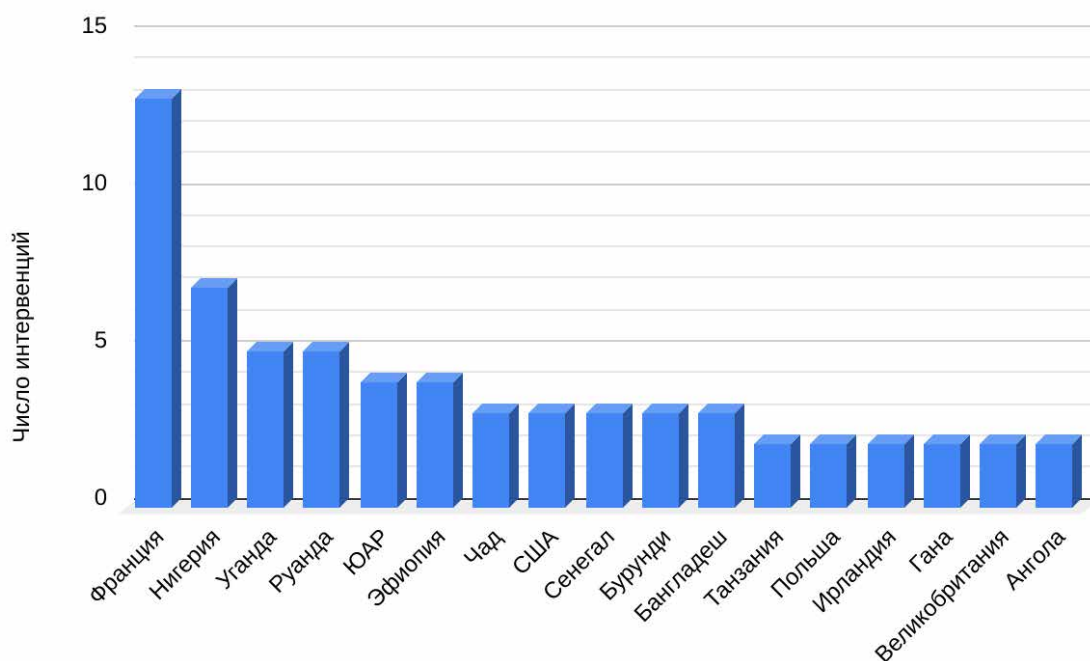
За период с 1992 г. по настоящее время в Африке зафиксировано около 50 войн, не считая конфликтов низкой интенсивности (по данным Institute of Peace и Correlates of War, см. карту войн). Были изучены интервенции в данные конфликты и составлена база данных, которая и лежит в основе анализа. Для случаев интервенции международной организации или коалиции государств участие на уровне 10% и более засчитывалось как случай интервенции.

Карта. Войны в Африке 1992-2020

⁷⁴ Иванов А. А. Интервенция как часть внешней политики государства: эволюция представлений // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2013. №. 1 (68).

График. Количество интервенций в Африке в 1992-2020*

*показаны государства, которые провели не менее двух интервенций

Больше всего интервенций в африканские конфликты осуществили (в порядке возрастания числа случаев) Эфиопия, ЮАР, Руанда и Уганда, Нигерия и Франция (см. график). Именно эти страны и выбраны для анализа как возможные претенденты на региональную или субрегиональную гегемонию. Термины регион и субрегион используются в соответствии с обозначениями, принятыми в ООН⁷⁵. Ограничением выбранной методологии является упущение Сенегала, который рассматривается как региональный гегемон в литературе⁷⁶.

⁷⁵ UNSD – Methodology [Electronic resource]. 2020. URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (accessed: 03.10.2020).

⁷⁶ Vincent Foucher. Wade's Senegal and Its Relations with Guinea-Bissau: Brother, Patron, or Regional Hegemon: Occasional paper 132. South African Institute for International Affairs, 2013. P. 28.

Для анализа данных, включая построение графиков и составление карт, использовался сервис Google Spreadsheets.

Был проведен сравнительный анализ интервенций данных стран с упором на географию интервенций, мотивы и характер их проведения.

Эфиопия - Африканский Рог

Эфиопия претендует на лидерство в регионе Африканского Рога⁷⁷, конфликты в котором представляют непосредственную угрозу стране. Помимо Эфиопо-эритрейского конфликта, угрозой для Эфиопии представлял и продолжает представлять сомалийский исламизм, борьба с которым и стала одним из основных мотивов трех интервенций в соседнюю страну⁷⁸. Эфиопия предпочитает не использовать многосторонние механизмы при проведении интервенций, хотя и имеет опыт сотрудничества с ними.

Для Эфиопии интервенции являются частью стратегии не регионального лидерства, а, прежде всего, обеспечения безопасности. Эфиопия пытается обеспечить лидерство иными средствами.

ЮАР: попытка панафриканской гегемонии

Страна, вплоть до 1990 года обладавшая собственной колонией в виде Намибии, претендует на лидерство на континенте и, в частности,

---

⁷⁷ Verhoeven H. Africa's Next Hegemon // Foreign Affairs. 2015.

⁷⁸ Ingiriis M. H. From Al-Itihaad to Al-Shabaab: how the Ethiopian intervention and the 'War on Terror' exacerbated the conflict in Somalia // Third World Quarterly. 2018. № 11 (39). P. 2033-2052.

наряду с Нигерией⁷⁹ и Египтом⁸⁰, стремится получить место постоянного члена СБ ООН⁸¹.

В своих интервенциях ЮАР часто действует в составе сил Африканского Союза, направляет миротворцев в операции ООН. Однако в 2013 г. ЮАР провела не самую успешную самостоятельную интервенцию в Центральноафриканской республике. После гибели военнослужащих операция подверглась критике внутри страны⁸².

Интервенции ЮАР проводились в зонах наибольшей конфликтности: в Судане, ЦАР, ДРК и Бурунди. Крупных вооруженных конфликтов в южноафриканском субрегионе нет, и для стратегии лидерства ЮАР на континенте интервенции имеют лишь второстепенное значение. Тем не менее, они представляют собой вклад ЮАР в региональную безопасность и стабильность.

Уганда и Руанда: сила без легитимности

Уганда и Руанда, которые в ходе Конголезских войн действовали сообща, сейчас находятся на грани конфликта⁸³. Объединенные стремлением обеспечить свое выживание, Уганда и Руанда активно

---

⁷⁹ Нигерия ждет от России поддержки ее членства в СБ ООН // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/68779>.

⁸⁰ Египет потребовал постоянного членства в Совбезе ООН // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2004/09/12/egypt/>.

⁸¹ Президент ЮАР заявил, что Африка будет добиваться места постоянного члена СБ ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9508299> (дата обращения: 02.10.2020).

⁸² Dukhan, N. The Central African Republic crisis. Birmingham, UK: GSDRC, University of Birmingham, 2016. P. 15.

⁸³ Hamza Mohamed. Will Kagame and Museveni resolve their dispute? [Electronic resource] // Al Jazeera. 2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/02/20/will-kagame-and-museveni-resolve-their-dispute/?gb=true> (accessed: 03.10.2020).

вовлекались в конфликты в ближнем зарубежье в 1990-ых⁸⁴. В более новых интервенциях интересы стран являются в основном политическими и экономическими⁸⁵. В последнее время Руанда и Уганда не проводили совместных интервенций.

Будучи движимы эгоистичными целями, Уганда и Руанда не пользуются легитимностью⁸⁶, что мешает им претендовать на субрегиональную гегемонию.

Françafrique: XXI век

Франсуа Оланд объявил о конце ассоциирующейся с неокOLONИализмом⁸⁷ Françafrique в 2012 году, а уже в 2013 году французские войска были направлены в Мали и ЦАР. В исследуемый период Франция провела больше интервенций в Африке (а также в мире), чем любая другая страна. Большая часть французских интервенций была проведена в центральной Африке и Сахеле.

Примечательно, что в 1990-ых Франция не провела ни одной интервенции, что указывает на изменение приоритетов ее внешней политики в регионе в начале 2000-ых.

---

⁸⁴ McKnight S. The Rise and Fall of the Rwanda-Uganda Alliance (1981-1999) // African Studies Quarterly. 2015. Vol. 15, № 2. P. 23-52.

⁸⁵ Apuuli K.P. Explaining the (il)legality of Uganda's intervention in the current South Sudan conflict // African Security Review. 2014. Vol. 23, № 4. P. 352-369.

⁸⁶ Uganda's double game in South Sudan civil war revealed [Electronic resource]. URL: <https://www.dw.com/en/ugandas-double-game-in-south-sudan-civil-war-revealed/a-46500925> (accessed: 02.10.2020).

⁸⁷ Charbonneau B. France and the new imperialism: security policy in Sub-Saharan Africa. Aldershot, England ; Burlington, VT: Ashgate, 2008. P. 189.

В настоящее время являясь одним из основных сторонников⁸⁸ идеи создания европейской армии, Франция инициировала три интервенции Евросоюза в африканские конфликты. В тех случаях, когда требовалось действовать быстро или не было возможности добиться согласия СБ ООН и членов Евросоюза, Франция действовала самостоятельно, опираясь на двусторонние соглашения⁸⁹.

Франция играет стабилизирующую роль на африканском континенте, однако, следует понимать, что в определенный момент Пятая Республика может вновь отказаться от интервенций как инструмента внешней политики. В отличие от Нигерии или Эфиопии, интервенции Франции связаны скорее с воспринимаемой зоной влияния, а не с коренными национальными интересами.

Нигерия - западноафриканский «Священный союз»

Нигерия является лидером ЭКОВАС⁹⁰, являющегося организацией не только экономического, но и военно-политического сотрудничества. Ключевым документом, который создал правовую базу для вооруженных интервенций, является «Протокол о создании субрегионального Механизма по предотвращению, разрешению и урегулированию конфликтов, поддержанию мира и безопасности». Согласно данному документу, Совет Безопасности и посредничества

---

⁸⁸ Чернега В. ЕС и инициатива Э. Макрона относительно «европейской армии» // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2019. № 52.

⁸⁹ S/PV.7335 [Electronic resource] // UN Security Council. 2014. URL: <https://undocs.org/en/S/PV.7335> (accessed: 03.10.2020).

⁹⁰ Денисова Т. С. Эковас и проблемы регионального миротворчества (к 40-Летию Эковас) // Азия и Африка сегодня. 2015. № 9.

ЭКОВАС может санкционировать интервенции, которые иногда проводились и без санкции СБ ООН⁹¹.

Нигерия является основным актором, обеспечивающим безопасность и стабильность в субрегионе Западной Африки, проводя интервенции не только в случае гуманитарных кризисов, но и при узурпации власти. ЭКОВАС тем самым напоминает существовавший после наполеоновских войн «Священный союз». Все интервенции, в которых участвовала Нигерия, были многосторонними.

Общие результаты сравнения различных стран представлены в таблице. Среди локальных акторов наиболее эффективно использует многосторонние интервенции Нигерия. Мотивы Эфиопии, Уганды и Руанды связаны с их собственной безопасностью и немедленной выгодой, а мотивы ЮАР и Нигерии указывают на их стремление обеспечить стабильность и безопасность для целого ряда стран. Именно ЮАР, Нигерия и Франция являются основными претендентами на (суб)региональную гегемонию.

Таблица. Сравнение стран, осуществляющих наибольшее число интервенций в Африке

Страна(-ы)	Суб-регион	Мотив	Многосторонние механизмы
Эфиопия	Африканский Рог	Безопасность	Сотрудничество, в основном единоличные интервенции

⁹¹ Svicevic Marko. Military intervention in the Gambia: lessons from the Ivory Coast, Liberia and Sierra Leone // BRICS Law Journal. 2018. Vol. 5, № 2.

ЮАР	Вся Африка	Региональное лидерство	Большая часть интервенций в составе сил ООН или АС
Уганда и Руанда	Центральная и Восточная Африка	Выживание, затем - прямая выгода	Иногда участвовали в миссиях АС, в основном - единоличные интервенции
Нигерия	Западная Африка	Субрегиональное лидерство	Все интервенции в составе сил ЭКОВАС
Франция	Северная Африка, Сахель	Сохранение особой роли в бывших колониях	Большая часть интервенций - на двусторонней основе, по возможности - через ЕС

Пересечение зон влияния, которое часто становится причиной международных конфликтов и напряженности, характерно для Нигерии и Франции. Однако, будучи внешним актором, Франция не конкурирует с Нигерией за вмешательство, и две страны эффективно сотрудничают.

Было выявлено, что вмешательство в наиболее крупные конфликты осуществляет сразу несколько крупных региональных и внерегиональных игроков.

Особенностью локальных интервенций в Африке является то, что вторгающиеся страны в недавнем прошлом сами страдали от внутренних конфликтов и имеют значительный опыт их урегулирования.

Влияние этого опыта на готовность применять силу для урегулирования конфликтов за рубежом может стать предметом отдельного исследования.

Среди вторгающихся стран нет ни Китая, ни России, несмотря на их все возрастающую роль в африканской политике. В будущем такие интервенции возможны, но их, скорее всего, будет меньше, чем интервенций местных акторов.

В то время как в литературе уже рассматриваются вопросы роли интервенций в стратегии региональных гегемонов (Нигерии⁹² и ЮАР⁹³), в дальнейших исследованиях имеет смысл обратить внимание на обратные стороны данного феномена: интервенции стран, претендующих на гегемонию (Руанда и Уганда), а также отсутствие интервенций стран, претендующих на гегемонию (Египет). Первое поможет понять, в какой степени интервенции обусловлены именно стремлением к региональной гегемонии, а в какой степени – иными факторами. Второе направление исследований позволит сравнить различные стратегии гегемона относительно вооруженных конфликтов (вооруженное вмешательство, политическое посредничество или игнорирование) и их эффективность.

---

⁹² Omaamaka O.P., Okechukwu G.-P. Nigeria's Hegemony in West Africa – Counting the Cost // Journal of International Studies. 2015. Vol. 11. P. 65-89.

⁹³ Mlambo D.N., Adetiba T.C. Post-1994 South Africa's peacekeeping and military intervention in Southern Africa, reference from the Democratic Republic of Congo (DRC) and Lesotho // Journal of Public Affairs. 2020. Vol. 20, № 1. P. 1-8.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ЮАР

Развитие китайской диаспоры в Южно-Африканской республике имеет длительную историю, в результате чего численность этнических китайцев в стране на настоящий момент составляет около 300 000 человек. Под термином «диаспора», в данной работе понимается определение, данное Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыковым. Диаспора – «устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в ином этническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности». То есть диаспора является этнически связанной группой людей, которая эмигрировала за пределы своей страны.

Южно-Африканская республика – одно из наиболее развитых государств в Африке, являющееся единственным государством на всём континенте, которое состоит в таких межрегиональных организациях как БРИКС и Большая двадцатка (G20), что свидетельствует о его высоком уровне экономического развития. Высокому уровню развития ЮАР, отчасти, поспособствовал Китай, использующий стратегию «мягкой силы», суть которой заключается не в «принуждении», а в «притяжении» стран сотрудничать друг с другом. Чертами этой стратегии являются два взаимодополняющих элемента: продвижение

китайского бизнеса за пределы страны и рост китайской эмиграции. За счёт своего уровня развития ЮАР является наиболее притягательной страной континента для иммиграции. В ЮАР проживает самое большое количество китайцев в Африке, большинство из них проживает в Йоханнесбурге, так называемом «экономическом центре всей южной Африки». Высокая численность китайской диаспоры обусловлена и историческим фактором, ведь она начала формироваться на территории современной Южно-Африканской Республики ещё с 1660 года, оказывая значительное влияние на экономическое развитие страны.

Для понимания того, как сформировалась китайская диаспора в ЮАР, нужно обратиться к истории китайской эмиграции. Китайская эмиграция восходит к древним временам и имеет более чем 1300-летнюю историю. В исторических документах отмечено, что еще во времена династий Цинь (秦) и Хань (汉朝) население Китая использовало «Шелковый путь», ведущий в западные регионы и в Японию, как один из маршрутов эмиграции, а некоторые из кораблей оставались за границей. Во времена династии Тан (代) больше китайцев поселились за границей, что можно рассматривать как начало истории зарубежных китайцев.

На протяжении более чем 1300-летней истории китайской эмиграции ее можно условно разделить на четыре периода:

Первый период выделяется от династии Тан (代) до династии Южная Сун (南宋) (618-1270), данный период характеризовался постепенным переселением китайцев за границу. В этот период товарная экономика

феодалного общества Китая была достаточно развитой, но различные части Юго-Восточной Азии все еще были относительно отсталыми, поэтому многие китайские бизнесмены отправились в различные части Юго-Восточной Азии, чтобы заняться торговлей.

Второй период продлился от династии Юань (元朝) до середины династии Цин (清) (1271-1840). Это период характеризуется значительным увеличением количества китайцев, выезжающих за границу, и постепенным созданием социального и экономического фундамента китайцев в странах эмиграции. Именно в этот период была совершена экспедиция, возглавляемая евнухом династии Мин (明) Чжэн Хэ (кит. 郑和), состоявшая из более чем 20 тыс. чел., в «Западный океан». В ходе данной экспедиции было посещено более 30 стран в Азии и Африке, что укрепило дружбу и торговые отношения между Китаем и азиатскими и африканскими странами.

Третий период выделяется с начала Опиумной войны до 1949 года. Это был пик китайской эмиграции хуацяо за границу. Её основными причинами стали непрерывные войны и экономическое банкротство внутри страны, вызванное британскими завоевателями. В зарубежных странах из-за бедности колоний и острой необходимости в большом количестве дешевой рабочей силы для развития стали эмигрировать китайцы, готовые выполнять самые различные работы.

Четвертый период - с момента основания Китайской Народной Республики в 1949 году до 1990-х годов. В этот период практически закончилась история выезда за границу большого числа китайцев. Во всех отношениях общая численность китайцев, проживающих за

границей, в начале 21 века составляет около 39,758 миллионов человек, из которых около 2 миллионов - это новое поколение заграничных китайцев, эмигрировавших с материка за последние 20 лет, китайцы проживают в 161 стране.

Пятый этап - современный. Большинство ученых в своих трудах опираются на концепцию «мягкой силы» американского политолога Джозефа Ная, который полагает, что основная цель «мягкой силы» - обладание привлекательностью, а ее ключевые составляющие - дипломатия, политические ценности и культура. Китай стремится формировать «мягкую силу», учитывая национальную специфику и без нанесения ущерба собственным интересам. «Мягкая сила» также предлагает новую возможность для всестороннего развития и продвижения страны в мире. В рамках бизнеса сообщества расширение китайских деловых связей соответствует экономическим и стратегическим интересам Пекина в регионе. Например, в октябре 2008 г. Китай организовал и провёл пятую выставку «Экспо Китай – АСЕАН» и китайско-асеановский деловой и инвестиционный саммит, пригласив участвовать в выставке 1154 компании и подписав 1372 инвестиционных договора. Вследствие этой концепции страны, которые сотрудничают с Китаем, принимают большое количество китайских эмигрантов, образующие диаспоры (хуацяо).

Для того чтобы проследить историю китайской диаспоры на африканском континенте, стоит обратиться ко второму периоду эмиграции. С 1660 года началось массовое переселение китайцев на африканский континент. В этот период Голландская Ост-Индская

компания перевезла в Африку китайцев из южных провинций и Индонезии на мыс Доброй Надежды в современную ЮАР. Это было связано с тем, что африканская колония нуждалась в рабочей силе, которая была в избытке в Китае в те годы.

Второе крупное переселение в британскую Южную Африку происходило в начале 1860-ых гг. Это было связано с уже известной проблемой нехватки рабочей силы, но на этот раз требовались «добровольцы» в добыче алмазов и золота, которые были обнаружены в Кимберли и Витватерсранде. Как и за пару веков до этого, использовать привезенных из-за тысячи миль китайцев оказалось выгоднее, чем местное африканское население.

На активное привлечение китайцев на горнопромышленные прииски указывает и ряд задокументированных воспоминаний, так Сюнь Е. (кит. 叶迅) в опубликованной статье в китайском сборнике «Избранные литературно-исторические произведения», объясняет причину своей эмиграции в ЮАР в 1924 году: «С началом 1900 г. добыча золота в Южной Африке росла день ото дня. Британские руководители, работающие на золотых приисках в Йоханнесбурге, считают китайцев умными, трудолюбивыми и самой дешевой рабочей силой, поэтому они использовали британское правительство для привлечения большого количества китайских рабочих на юг африканского континента». Помимо работы по добыче ресурсов, основными видами хозяйственной деятельности хуацяо в Южной Африке стала торговля едой и бакалейными товарами, и лишь немногие из них занимались прачечным ремеслом или выращиванием овощей.

На протяжении этого периода вновь стала быстро расти диаспора в ЮАР, Южной и Северной Родезии, на Занзибаре. Сложились небольшие диаспоры в Гане, Нигерии, Сьерра-Леоне, Сенегале, Кении и еще в нескольких странах. По официальным тайваньским оценкам, численность зарубежных китайцев в Африке в 1955 г. составляла 33 тыс. чел., а к 1960 г. достигла 40 тыс. чел.

С 1948 по 1994 года в ЮАР была установлена политика апартеида. Южноафриканцы китайского происхождения, как и другие группы населения: чернокожие, цветные и южноафриканцы индийского происхождения, были насильно выселены из районов, объявленных правительством «только для белых» в соответствии с «Законом о групповых территориях» в 1950 году. Эти перемещения привели к образованию китайского городка в Порт-Элизабет. В 1966 году Южноафриканский институт расовых отношений описал негативные последствия законодательства апартеида для китайской общины и, как следствие, утечку мозгов. Китайское правительство, в свою очередь, активно сотрудничало с Национальным африканским конгрессом, возглавлявшим борьбу против апартеида. Дипломатические отношения между Китаем и ЮАР были установлены только в 1998 г. после длительного периода взаимного недоверия. Китай предложил ЮАР необходимые ей инвестиции для развития, а также немалую гуманитарную помощь. Африка, в свою очередь, привлекательна для КНР своим богатством природных ресурсов, а также растущим политическим весом в различных международных организациях.

В 2014 году Председатель КНР Си Цзиньпин в ходе переговоров с президентом ЮАР Джейкобом Зумой заявил о готовности Китая содействовать всеобъемлющему стратегическому партнерству между двумя государствами. Новостное агентство Синьхуа предоставило информацию с переговоров, состоявшихся 4 декабря 2014 года: "Китай и ЮАР являются крупнейшими развивающимися государствами и новорождающимися рынками, а также хорошими друзьями и братьями, которые друг друга понимают и поддерживают", – сказал Си Цзиньпин. Он добавил, что для китайско-южноафриканских отношений характерны равенство, взаимное доверие, всестороннее сотрудничество, взаимный выигрыш и общее развитие.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что история существования китайской диаспоры в ЮАР составляет около 400 лет, на протяжении которых возможно выделить несколько основных этапов её формирования. За всё время только в конце XX века Южно-Африканская республика начала официальное сотрудничество с Китаем. Уже в 2014 году было принято решение с обеих сторон о «всеобъемлющем стратегическом партнерстве», которое считается продуктивным. На сегодняшний день китайская диаспора в Южной Африке является одним из сильнейших рычагов влияния КНР на ЮАР, что во многом связано с тем фактом, что диаспора продолжает поддерживать тесные контакты со страной своего происхождения и оставшимися там родственниками.

ОСОБЕННОСТИ НАМИБИЙСКИХ ВЫБОРОВ 2019 Г.

В ноябре 2019 г. в Намибии прошли национальные выборы. А в марте 2020 г., одновременно с празднованием 30-летия независимости страны, прошла инаугурация переизбранного на новый срок президента Хаге Гейнгоба⁹⁴.

С момента получения независимости в 1990 г., в Намибии у власти бесменно находится партия СВАПО (Народная организация Юго-Западной Африки Намибии – *South-West Africa's Peoples Organization*).

Президент является главой государства и избирается прямым голосованием (одновременно с парламентом). Парламентские выборы проходят по пропорциональной системе.

В феврале 2019 г. бывший преподаватель партийной школы СВАПО Пандулени Итула опубликовал статью. В ней он высказал мнение о необходимости избрания независимого кандидата в качестве президента страны ⁹⁵. А в июле П. Итула официально объявил о выдвижении своей кандидатуры на пост президента страны⁹⁶. При этом

---

⁹⁴ President Geingob inaugurated for second term. 21.03.2020 // Namibian Broadcasting Corporation.
URL: <https://www.nbc.na/sales/president-geingob-inaugurated-second-term.29460>

⁹⁵ Namibia ripe for an independent president. 01.03.2019 // Windhoek Observer.
URL: <https://www.observer.com.na/index.php/national/item/10974-namibia-ripe-for-an-independent-president>

⁹⁶ Itula forges ahead with presidential campaign. 15.07.2019 // Namibian Sun.
URL: <https://www.namibiansun.com/news/itula-forges-ahead-with-presidential-campaign2019-07-14/>

П. Итула, использовав лазейку в уставе СВАПО, продолжил оставаться ее членом⁹⁷.

Фактически можно говорить о том, что борьба внутри СВАПО выплеснулась на уровень национальных выборов. Некоторые малые оппозиционные партии также поддержали кандидатуру П. Итулы⁹⁸, понимая, что у их собственных кандидатов нет шансов набрать какое-либо значимое число голосов.

На выборах в нижнюю палату парламента – Национальную ассамблею – СВАПО набрала 65,5% голосов, получив 63 места (из 96). В предыдущем составе Национальной ассамблеи она имела конституционное большинство в две трети мест (77 мест). На второй позиции с 16,6% оказалось оппозиционное Народно-демократическое движение (*Popular Democratic Movement, PDM*). Эта партия получила 16 мест, увеличив свое присутствие в парламенте на 11 мандатов.⁹⁹ На третьем месте оказалась партия Движение безземельных (*Landless People's Movement, LPM*) с 4,7% (4 места)¹⁰⁰.

Сильно упал уровень поддержки действующего президента Х. Гейнгоба. Его переизбрали на второй срок, но он получил только 56,3%

---

⁹⁷ likela S. Swapo expels Itula from party. 20.03.2020 // The Namibian.

URL: <https://www.namibian.com.na/199359/archive-read/Swapo-expels-Itula-from-party>

⁹⁸ Verkiesings 2019: Presidensile Kandidate. 20.11.2019 // Republikien.

URL: <https://www.republikein.com.na/nuus/verkie-sings-2019-presidensile-kandidate2019-11-20>

⁹⁹ likela S. Reduced victory ... Swapo, Geingob drop votes. 02.12.2019. P. 1 // The Namibian.

URL: <https://www.namibian.com.na/195957/archive-read/Reduced-victory--Swapo-Geingob-drop-votes>

¹⁰⁰ Official Announcement of the Final Election Results for the 2019 Presidential and National Assembly Elections by ECN Chairperson, Adv. Notemba Tjipueja. P. 6. 30.11.2019 // Electoral Commission of Namibia –

URL: <https://www.ecn.na/wp-content/uploads/2019/12/Final-Election-Results-Announcement-Speech-ECN-Chair-30-Nov-2019.pdf>

поданных голосов ¹⁰¹ (ранее больше 85% ¹⁰²). На втором месте – П. Итула с 29,4% поддержки. ¹⁰³ При этом П. Итула победил в центральных регионах страны, включая Виндхук и главный порт страны Уолфиш-бей ¹⁰⁴. Первую тройку замыкает с 5,3% полученных голосов глава ведущей оппозиционной партии Народное демократическое движение (ПДМ) Макгенри Венаани. ¹⁰⁵

Таким образом, результат СВАПО на парламентских выборах был худшим с 1989 г., а результат Х. Гейнгоба – худшим для кандидата от СВАПО за всю историю президентских выборов в Намибии. В докладе будут рассмотрены причины этих неудач.

---

¹⁰¹ Ibid. P. 5.

¹⁰² Molefe P. Namibia: Elections 2014 Analysis. 05.12.2014 // Olof Palme International Center.
URL: <https://www.palmecenter.se/en/article/namibia-elections-2014-analysis/>

¹⁰³ Official Announcement of the Final Election Results for the 2019 Presidential and National Assembly Elections by ECN Chairperson, Adv. Notemba Tjipueja. P. 5. 30.11.2019 // Electoral Commission of Namibia.

URL: <https://www.ecn.na/wp-content/uploads/2019/12/Final-Election-Results-Announcement-Speech-ECN-Chair-30-Nov-2019.pdf>

¹⁰⁴ Namibia's president secures second term, support drops. 01.12.2019 // DispatchLive.

URL: <https://www.dispatchlive.co.za/news/2019-12-01-namibias-president-secures-second-term-support-drops/>

¹⁰⁵ Official Announcement of the Final Election Results for the 2019 Presidential and National Assembly Elections by ECN Chairperson, Adv. Notemba Tjipueja. P. 5. 30.11.2019 // Electoral Commission of Namibia.

URL: <https://www.ecn.na/wp-content/uploads/2019/12/Final-Election-Results-Announcement-Speech-ECN-Chair-30-Nov-2019.pdf>

ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В АФРИКЕ

Сегодня Африка многолика, и о ней трудно говорить, как о едином целом. Страны различаются по цивилизационным характеристикам, уровню и темпам развития. Однако, когда речь заходит об африканских проблемах, чаще всего имеют в виду Тропическую Африку – часть континента южнее Сахары, наиболее обездоленную, подверженную вооруженным конфликтам и как следствие – политическим, гуманитарным и социально-экономическим катастрофам.

Природа возникновения конфликтов различна. Одними из застарелых считаются конфликты этнического и религиозного происхождения. Борьба за власть и ресурсы, судьбу своего этноса, самоидентификацию остается решающим фактором в развитии конфликтов или в их провоцировании. Африканские политики, традиционно объединяющиеся по этническому признаку, игнорируют демократические принципы сосуществования различных этносов, закрепленные в конституциях и законодательных актах. Их этноцентризм доходит порой до физического истребления противника, «чуждого» по крови.

Как правило, вооруженные конфликты связаны с местной спецификой и уходят корнями в глубь веков. Одним из самых масштабных вооруженных конфликтов был конфликт в Центральной

Африке 1998-2003 гг. Его эпицентром стала Демократическая Республика Конго (ДРК), на территории которой и разыгралась трагедия с момента крушения колониальной системы¹⁰⁶.

Последствия вооруженных конфликтов катастрофичны. Наносится невосполнимый ущерб экономике, культуре, образованию, политической и гуманитарной сфере, деградирует экологическая система, растут беспорядочность и преступность, ухудшается санитарная обстановка городов. Еще трагичнее – человеческие потери. Число беженцев в Африке достигло 7 млн.

Именно поэтому задачи поддержания мира и безопасности не сходят с повестки дня Афросоюза, Евросоюза, СБ ООН, саммитов «восьмерки» и других организаций. Несмотря на усилия международного сообщества, предупредить конфликты пока не удается. Для решения этой проблемы потребуется, видимо, еще много времени¹⁰⁷.

---

¹⁰⁶ Сидорова Г.М. Кто виноват в нестабильности Демократической Республики Конго? // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39). С. 29-36.

¹⁰⁷ Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки // Антошин А.В., Балезин А.С., Бондаренко Д.М., Давидсон А.Б., Иванова Л.В., Карташова Л.А., Козвонин А.В., Курбак М.С., Мазов С.В., Пондопуло А.Г., Сидорова Г.М., Тетерин О.И., Токарев А.А., Филатова И.И., Цветков Э.Г., Цыпкин Г.В. Москва, 2019.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭЛЕКТОРАТА В ЮАР: ЗА КОГО И ПОЧЕМУ ГОЛОСУЕТ «ЦВЕТНОЕ» НАСЕЛЕНИЕ?

После 1994 года, смены режима апартеида и прихода к власти Африканского национального конгресса (АНК) в жизни южноафриканского общества произошли серьёзные изменения, связанные с преодолением последствий прошлого. Многие появившиеся политические партии стали вырабатывать новые методы достижения власти и смогли активизировать свою работу перед первыми демократическими выборами в 1994 году. Несмотря на твердые и уверенные позиции АНК по всей стране, во многом благодаря авторитету ее лидеров и тому вкладу, который эта партия внесла в борьбу против апартеида, АНК набрал наибольшее количество голосов во всех провинциях, кроме Западного Кейпа, невзирая на то, что «провинция стала эпицентром сопротивления апартеиду».

Неожиданностью для всех стал тот факт, что АНК набрал в этой провинции 33% голосов, по сравнению с 53% голосов выигравшей Национальной партии во главе с Ф. де Клерком. Здесь стоит обратить на один немаловажный факт – уникальное соотношение населения провинции, где даже по данным 1995 г. «цветное» население являлось большинством в провинциях Западный Кейп и Северный Кейп, где

проживало 2,1 млн. (около 56%) и 400 тыс. (около 57%) «цветных»¹⁰⁸. По состоянию на 2011 г. в провинции проживает около 40%, которые так или иначе серьезно влияют на политический ландшафт этой провинции. Таким образом, благодаря голосам «цветных» в 1994 г. во главе руля провинции Западный Кейп встала партия «апартеида». Почему это так произошло? Возможно, это было связано с теми привилегиями, которыми обладали со времен установления апартеида «цветное» население по сравнению с африканским населением. Плюс не стоит умалять значение «пропаганды» в СМИ, где африканское большинство представлялось через подконтрольные белые/африканерские африкаанс-язычные СМИ как террористы и swart gevaar (яз. африкаанс - «черная опасность»)¹⁰⁹.

После самороспуска Национальной партии, и/или ухода и включения других небольших партий, часть ее членов перешла в ново названную партию Демократический альянс (ДА), ставшую с 2004 г. официальной оппозицией правящей партии АНК, и остается в руководстве управления провинции Западный Кейп на протяжении последних 15 лет. По словам некоторых «цветных» и черных бывших членов партии, покинувших ДА в последний год, данная политическая структура «выступает как одна из основных партий, привлекающих меньшинства» и что «она занимается защитой интересов белых», что не

---

¹⁰⁸ Там же, З.К. - «белые» - 900 тыс., «черные» - 700 тыс., С.К. - «белые» - 100 тыс., «черные» - 200 тыс.

¹⁰⁹ Прим. Похожий термин был в свое время изобретен и для обозначения советской/красной «угрозы» (яз. афр. - rooi gevaar).

совсем верно, хотя официально партия придерживается курса «нерасовости» и не считает вопросы «расы» ключевыми.

Однако что же происходит с «цветными» голосами сейчас, до и после выборов 2019 г. и в преддверии муниципальных выборов 2021 г.? Какие крупные партии АНК, ДА и другие попытаются использовать «цветную» группы для достижения своих политических амбиций? Как сами политические лидеры из данной группы населения апеллируют к этой проблеме? На эти и многие вопросы автор постарается дать ответы в своем выступлении.

УЧАЕВ ЕВГЕНИЙ,

УРУЕВА АЛЕКСАНДРА,

УРУЕВА МАРИЯ

МГИМО МИД РФ, Москва

АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА США ПРИ ДОНАЛЬДЕ ТРАМПЕ:

ВЛИЯНИЕ ПОПУЛИЗМА И ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ

Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов и кандидатов наук.

Исследования взаимосвязи популизма и внешней политики показывают, что одним из наиболее универсальных последствий прихода к власти популистов является централизация и персонализация процесса принятия решений¹¹⁰. Это объясняется, во-первых, персоналистской природой популистского лидерства: лидер позиционирует себя выразителем общенародной воли, тогда как сложные процедуры и механизмы принятия решений ассоциируются с враждебной народу «коррупцированной» элитой¹¹¹. Во-вторых, популисты часто приходят к власти с радикально новой повесткой, в том

---

¹¹⁰ Destradi S., Plagemann J. Populism and International Relations: (Un)predictability, personalisation, and the reinforcement of existing trends in world politics // Review of International Studies. – 2019. – Vol. 45, No. 5. – Pp. 724-725.

¹¹¹ Chrystogelos A. Populism in foreign policy // Oxford Research Encyclopedia of Politics. – 2017. – URL: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-467?rskey=ptJUqS> (дата обращения 22.10.2020).

числе в области внешней политики, а укоренившиеся институты и бюрократия затрудняют изменения. Следовательно, для успешного изменения внешнеполитического курса требуется хотя бы некоторая степень персонализации принятия решений.

В этих исследованиях также выдвигается гипотеза, что персонализация ведёт к выстраиванию более жесткой иерархии внешнеполитических приоритетов: лидер, даже вместе с кругом ближайших советников, может уделять полноценное внимание только сравнительно небольшому числу вопросов, в силу чего объём внимания и ресурсов, выделяемых на второстепенные вопросы, снижается. Среди прочего, это может выливаться в недостаток координации на разных направлениях внешней политики и, следовательно, определенную непоследовательность внешней политики в целом¹¹².

Представляется, что африканская политика США при Дональде Трампе является подходящим примером для проверки данных теоретических предположений. Риторика и взгляды Трампа¹¹³ почти идеально соответствуют идеационному пониманию популизма как идеологии «с разреженным центром», главная характеристика которой – противопоставление «хорошего», «чистого» народа и «плохой», «коррупцированной» элиты¹¹⁴. Африканское направление, в свою очередь, не является первоочередным для внешней политики США. Следовательно, если исходить из теоретических ожиданий, при Трампе

---

¹¹² Destradi S., Plagemann J. Populism and International Relations... Pp. 726-727.

¹¹³ Drezner D. W. The Angry Populist as Foreign Policy Leader: Real Change or Just Hot Air? // Fletcher Forum of World Affairs. – 2017. – Vol. 41, No. 2. – Pp. 23-43.

¹¹⁴ Mudde C., Rovira Kaltwasser C. Populism: a very short introduction. Oxford: Oxford University Press, 2017. Pp. 5-6, 9-19.

должно было упасть внимание к Африке и количество ресурсов, выделяемых на неё, а также должна была ухудшиться координация между африканским направлением и другими областями внешней политики. Наблюдались ли подобные изменения в действительности?

Политика администрации Трампа в Африке: общий обзор

Основные положения африканской стратегии администрации Трампа были представлены в декабре 2018 г. Джоном Болтоном, занимавшим тогда пост советника по национальной безопасности. Болтон озвучил три ключевых интереса США в регионе: 1) развитие торгово-экономических отношений с африканскими странами; 2) борьба с угрозой радикального исламского терроризма и насильственных конфликтов; 3) эффективное и соответствующее национальным интересам США расходование средств на программы помощи. Одновременно с этим, много внимания в выступлении Болтона было уделено необходимости противодействия влиянию Китая и России в Африке. В частности, отмечалось, что новая американская стратегия оказания международной помощи должна соответствовать условиям великодержавной конкуренции¹¹⁵. Это дало основание многим наблюдателям и экспертам утверждать, что именно противостояние с Китаем является главной целью Трампа в Африке, и что новая администрация рассматривает Африку лишь как пространство

---

¹¹⁵ Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the The Trump Administration's New Africa Strategy // Whitehouse.gov. – 13.12.2018. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (дата обращения 28.10.2020).

великодержавной конкуренции, а не как самостоятельного субъекта мировой политики¹¹⁶.

В том же выступлении Болтон упомянул, что администрация Трампа разрабатывает новую инициативу - «Процветание Африке» (Prosper Africa), направленную на поддержку американских инвестиций в страны континента, развитие африканского среднего класса и улучшение делового климата в регионе¹¹⁷. Официальная презентация инициативы состоялась в июне 2019 г. на деловом саммите в Мозамбике. Инициатива подразумевает оказание технической и информационной поддержки американским и африканским компаниям с целью повысить объем двусторонней торговли и инвестиций, а также синхронизацию и координацию уже существующих проектов разных правительственных агентств США на африканском направлении¹¹⁸.

Вместе с тем, практическая реализация «Процветания Африке» разворачивается достаточно медленно. С момента объявления инициативы Джоном Болтоном в декабре 2018 г. до её официальной и подробной презентации в Мозамбике в июне 2019 г. прошло полгода. Как отмечают американские эксперты, до сих пор не вполне ясно, как именно должны координировать свои действия многочисленные

---

¹¹⁶ Shurkin M. Trump's Africa strategy warrants skepticism // The Hill. - 20.12.2018. - URL: <https://thehill.com/opinion/international/422131-africans-are-rightly-skeptical-of-trumps-plans-for-the-continent> (дата обращения 28.10.2020).

¹¹⁷ Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton...

¹¹⁸ Signé L., Olander E. Can Trump's Prosper Africa make America greater than China and other partners in Africa? // Brookings. - 26.06.2019. - URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2019/06/26/can-trumps-prosper-africa-make-america-greater-than-china-and-other-partners-in-africa/> (дата обращения 28.10.2020).

американские федеральные агентства, участвующие в инициативе, и какое из них должно играть руководящую роль¹¹⁹.

Согласно планам правительства, многие из проектов в рамках «Процветания Африке» будут финансироваться созданной в 2019 г. Корпорацией по финансированию международного развития США (US International Development Finance Corporation). Корпорация наделена правом инвестировать до 60 миллиардов долларов, 60% из которых она должна будет направить в страны с низким уровнем доходов и уровнем доходов ниже среднего. Как отмечают эксперты, Африка с высокой вероятностью станет главным бенефициаром деятельности Корпорации¹²⁰.

Одновременно, на африканском направлении были сохранены все основные программы и инициативы, принятые при предыдущих президентах. Так, явная антипатия Трампа к преференциальным торговым соглашениям не затронула закон «Об экономическом росте и торговых возможностях Африки», (African Growth and Opportunity Act), принятый в 2000 г. ещё при Билле Клинтоне и предоставляющий товарам из стран Африки южнее Сахары беспшлинный доступ на американский рынок. Продолжили действовать основанные Дж. Бушем-мл. корпорация «Вызовы тысячелетия» (Millenium Challenges Corporation) и Президентская программа чрезвычайной помощи для

---

¹¹⁹ Schneidman W. Can an investment summit save Trump's Africa policy? // Brookings. - 04.02.2020. - URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2020/02/04/can-an-investment-summit-save-trumps-africa-policy/> (дата обращения 29.10.2020).

¹²⁰ Saldinger A. Taking stock of the Trump administration's Africa policy // Devex. - 04.06.2020. - URL: <https://www.devex.com/news/taking-stock-of-the-trump-administration-s-africa-policy-97386> (дата обращения 29.10.2020).

больных СПИДом (President's Emergency Plan for AIDS Relief), а также инициативы «Энергетика Африке» (Power Africa), «Продовольствие для будущего» (Feed the Futures) и «Молодые лидеры Африки» (Young African Leaders), запущенные при Обаме. Таким образом, в отличие от многих других направлений внешней политики администрации Трампа, её политика в Африке характеризовалась значительной преемственностью¹²¹.

Говорит ли это о том, что, вопреки теоретическим ожиданиям, персонализация внешней политики США при Трампе не сказалась на её африканском направлении?

Дипломаты «на автопилоте» и роль Конгресса

Представляется, что у ответа на поставленный выше вопрос есть несколько нюансов.

Во-первых, снижение внимания к Африке со стороны Трампа и высокопоставленных чиновников его администрации действительно прослеживается. Трамп лично, в отличие от двух своих предшественников – Джорджа Буша-младшего и Барака Обамы – ни разу не посетил страны Африки южнее Сахары. За весь первый срок он принял в Белом Доме только двух африканских лидеров¹²². Визиты в Африку членов его кабинета также были достаточно редки: двумя последними на данный момент являются посещение госсекретарём

---

¹²¹ Пархоменко В.К. Африканская политика Трампа, первые шаги // Россия и Америка в XXI веке. 2019. №3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760007127-6-1/> (дата обращения 29.10.2020).

¹²² Saldinger A. Taking stock of the Trump administration's Africa policy.

Майком Помпео Анголы, Сенегала и Эфиопии в феврале 2020 г., и визит министра торговли Уилбура Росса в Гану в июле 2018 г., между которыми, как можно заметить, прошло более полутора лет. Показательно, что даже на презентации программы «Процветание Африке» в Мозамбике в июне 2019 г. не присутствовал никто из членов кабинета – самым высокопоставленным представителем США был заместитель министра торговли¹²³.

Как отмечают американские эксперты, этот недостаток личной вовлеченности высших чиновников является одной из причин медленного «старта» инициативы «Процветание Африке». В качестве противоположного примера приводится активное личное участие Барака Обамы в продвижении его инициативы «Энергетика Африке», которое в значительной степени способствовало её активизации после аналогичного «буксования» на начальном этапе¹²⁴.

Во-вторых, в отсутствие постоянной вовлеченности высшего руководства, практическая реализация африканской политики во многом протекала, по меткому выражению журнала The Economist, «на автопилоте»¹²⁵. Способствовало этому и то, что на должность помощника госсекретаря по африканским делам в конце 2018 г. был назначен Тибор Наж – не политический назначенец, а карьерный

---

¹²³ Paquette D. Trump administration unveils its new Africa strategy – with wins and snags // The Washington Post. – 19.06.2020. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/trump-administration-unveils-its-new-africa-strategy--with-wins-and-snags/2019/06/19/c751be4c-91f5-11e9-956a-88c291ab5c38_story.html (дата обращения 29.10.2020).

¹²⁴ Saldinger A. Taking stock of the Trump administration's Africa policy.

¹²⁵ A strategy on autopilot: How America deals with Africa, despite Donald Trump // The Economist. – 20.02.2020. – URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2020/02/20/how-america-deals-with-africa-despite-donald-trump> (дата обращения 29.10.2020).

дипломат с большим опытом работы на континенте. Интерпретировать этот факт можно по-разному. Многие комментаторы, скептически настроенные по отношению к внешней политике Трампа в целом, такой «автопилот» воспринимают скорее положительно¹²⁶. Вместе с тем, с точки зрения приоритетов самой администрации Трампа, отсутствие значимых изменений на африканском направлении внешней политики вполне может быть истолковано как неудача, как провал попыток привести политику в Африке в соответствие с общими стратегическими приоритетами, в первую очередь, в контексте противостояния с Китаем. Если оставаться в рамках этой второй интерпретации, то получается, что администрация Трампа действительно столкнулась с проблемой приоритизации, следствием которой стала бюрократическая инерция на второстепенных направлениях внешней политики.

Представляется, что проблема редкоземельных металлов может служить одним из примеров того, как африканская политика США не была приведена в соответствие с общей стратегией Трампа. Технологическое измерение стало одним из основных в соперничестве Китая и США, и в контексте этого зависимость США от импорта редкоземельных металлов из КНР (в самих США на данный момент редкоземельные металлы не добываются, а 78% их импорта идёт из

---

¹²⁶ См., например: Campbell J. U.S. Africa Policy Needs a Reset // Foreign Affairs. – 12.10.2020. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/africa/2020-10-12/us-africa-policy-needs-reset> (дата обращения 29.10.2020).

Китая¹²⁷) воспринимается в США как угроза национальной безопасности¹²⁸. В свою очередь, Южная и Восточная Африка – одни из самых перспективных регионов с точки зрения развития добычи редкоземельных металлов¹²⁹. Если бы африканская политика США при Трампе действительно была переориентирована с учетом стратегического приоритета – противостояния с Китаем, то конкуренция за контроль над редкоземельными металлами с высокой вероятностью стала бы её значимой частью. Тогда как в действительности, несмотря на отдельные признаки заинтересованности США в африканских редкоземельных металлах¹³⁰, никаких систематических усилий по налаживанию сотрудничества со странами Африки на этом направлении не предпринималось. По крайней мере, официальные документы США, посвященные проблеме редкоземельных металлов, не содержат каких-либо упоминаний

---

¹²⁷ A Federal Strategy to Ensure Secure and Reliable Supplies of Critical Minerals // The US Department of Commerce. – 2019. – URL: https://www.commerce.gov/sites/default/files/2020-01/Critical_Minerals_Strategy_Final.pdf (дата обращения 30.10.2020). – P. 8.

¹²⁸ Трамп издал указ о снижении зависимости США от импорта стратегических полезных ископаемых // ТАСС. – 01.10.2020. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9597871> (дата обращения 30.10.2020).

¹²⁹ Coles I. Africa holds promise of rare earth riches // Financial Times. – 06.03.2017. – URL: <https://www.ft.com/content/88abbe52-0261-11e7-aa5b-6bb07f5c8e12> (дата обращения 30.10.2020); Harmer R.E., Nex P.A.M. Rare Earth Deposits of Africa // Episodes. – 2016. – Vol. 39, No.2. – P. 384.

¹³⁰ Scheyder E., Shabalala Z. Exclusive: Pentagon eyes rare earth supplies in Africa in push away from China // Reuters. – 06.06.2019. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-rareearths-pentagon-exclusive-idUSKCN1T62S4> (дата обращения 30.10.2020).

Африки¹³¹, тогда как в документах и выступлениях, посвященных Африке, отсутствуют упоминания редкоземельных металлов¹³².

Наконец, в-третьих, поддержанию преемственности в африканской политике США способствовала роль и позиция Конгресса, где существует устойчивый двухпартийный консенсус по многим вопросам, связанным с Африкой¹³³. Именно Конгресс каждый год отклонял предложения Трампа по значительному урезанию международной помощи, в том числе странам Африки, оставляя её финансирование на уровне, в целом сопоставимом с временами президентства Обамы. Так, во вносившихся Трампом проектах бюджета на 2018, 2019 и 2020 годы на международную помощь планировалось выделять 30,9, 32,3 и 32,5 миллиардов долларов соответственно, тогда как в итоговых бюджетах, принимавшихся Конгрессом, эти суммы выросли до 45,8, 46 и 42,8 миллиардов долларов соответственно¹³⁴. Приведём один более конкретный пример, напрямую касающийся Африки: в представленном администрацией Трампа проекте бюджета на 2020 фискальный год на американский Фонд развития Африки (US African Development

---

¹³¹ См. доклад министерства торговли, указанный в сноске 18, а также указ Трампа от 30 сентября 2020 г.: Executive Order on Addressing the Threat to the Domestic Supply Chain from Reliance on Critical Minerals from Foreign Adversaries. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-addressing-threat-domestic-supply-chain-reliance-critical-minerals-foreign-adversaries/> (дата обращения 30.10.2020).

¹³² См., например, выступление Болтона (сноска 6), а также выступление Тибора Нажа в марте 2020 г.: The Trump Administration and U.S. Africa Policy: What has been accomplished and what lies ahead? URL: <https://www.state.gov/the-trump-administration-and-u-s-africa-policy-what-has-been-accomplished-and-what-lies-ahead/> (дата обращения 30.10.2020).

¹³³ Cohen H.J. What analysts are missing about Trump's Africa policy // The Hill. - 17.04.2020. - URL: <https://thehill.com/opinion/international/492286-what-analysts-are-missing-about-trumps-africa-policy> (дата обращения 30.10.2020).

¹³⁴ Map of foreign assistance worldwide. URL: <https://www.foreignassistance.gov/explore> (дата обращения 30.10.2020).

Foundation) предлагалось потратить 4,6 миллиона долларов, более того, предлагалось закрыть этот фонд, передав его полномочия к USAID¹³⁵. Конгресс отклонил данное предложение, выделив на деятельность USADF в 2020 году 33 миллиона долларов¹³⁶. Аналогично, Конгресс встал на пути намерений министра обороны США Марка Эспера сократить американское военное присутствие в районе Сахеля¹³⁷.

С точки зрения используемой в данной работе теоретической модели, влияние Конгресса – это внешний фактор. В демократических государствах, особенно если речь идёт о консолидированных демократиях, происходящая после прихода к власти популистов персонализация принятия решений затрагивает главным образом исполнительную власть. И проекты бюджетов, предлагавшиеся Трампом, демонстрируют, что если бы принятие решений по данному вопросу ограничивалось исполнительной властью, то объем ресурсов, выделяемых на африканское направление внешней политики, действительно бы сократился, в полном соответствии с теоретическими ожиданиями. Однако, поскольку в принятии бюджета ключевую роль играет Конгресс, этого не происходит.

Выводы

Персонализация принятия внешнеполитических решений в США при Дональде Трампе действительно сопровождалась снижением

---

¹³⁵ Appendix, Budget of the United States Government, Fiscal Year 2020. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BUDGET-2020-APP/pdf/BUDGET-2020-APP.pdf> (дата обращения 30.10.2020). – P. 836.

¹³⁶ Further Consolidated Appropriations Act of 2020, Pub. L. No. 116-94. 133 Stat. 2833 (2019). – URL: <https://www.congress.gov/116/plaws/publ94/PLAW-116publ94.pdf> (дата обращения 30.10.2020).

¹³⁷ Cohen H.J. What analysts are missing about Trump's Africa policy.

внимания к африканскому направлению внешней политики со стороны высшего руководства страны. На фоне такой низкой вовлеченности президента и его ближайших советников, деятельность дипломатической бюрократии и влияние Конгресса привели к сохранению значительной преемственности в африканской политике США. Если относиться к внешней политике Трампа скептически, эту преемственность можно оценивать положительно, но стоит также учитывать, что с точки зрения стратегии самой администрации Трампа неизменность политики США в Африке представляет собой скорее неудачу, неспособность в полной мере синхронизировать африканскую политику с общим стратегическим курсом на противостояние Китаю. Вместе с тем, такого рода инерционность политики на второстепенных направлениях следует признать логичной и ожидаемой, учитывая порождаемую персонализацией необходимость выстраивания более жесткой иерархии задач.

**ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ МОНАРХИЙ: ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР¹³⁸**

Предлагаемая работа ставит целью рассмотреть основные объяснения феномена выживаемости монархических режимов БВСА в литературе с помощью её анализа. Предлагается разделение существующих факторов устойчивости монархий БВСА на восемь групп объяснений. Это объяснения через институт монархии, традиционную легитимность режимов, исламскую идеологию, оптимальный уровень репрессий, ресурсную ренту, помощь внешних патронов, комплексы инструментов и индивидуальные для каждой монархии факторы.

Социально-политическая дестабилизация, развернувшаяся в 2011 г. в странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), привела к падению режимов сразу в четырех республиках, а именно в Тунисе, Египте, Ливии и Йемене, а также к полномасштабной гражданской войне в Сирии, когда все монархии региона сумели выстоять максимально критический по региону период турбулентности 2011-2013 гг. и десятилетие после него. Предлагаемая работа ставит целью рассмотреть основные объяснения феномена выживаемости

---

¹³⁸ Исследование выполнено при поддержке «Российского Фонда Фундаментальных исследований» (РФФИ), в рамках проекта № 20-311-90004 "Влияние Арабской весны на политическую стабильность арабских монархий".

монархических режимов БВСА в литературе, которые по результату анализа можно разделить на восемь групп объяснений. Это объяснение через институт монархии, традиционную легитимность режимов, исламскую идеологию, оптимальный уровень репрессий, ресурсную ренту, внешнюю помощь, комплексы инструментов и индивидуальные для каждой монархии факторы.

Одним из наиболее распространенных и многогранных объяснений устойчивости монархических режимов в БВСА является объяснение через 1. **институт монархии**. В. Меналдо отмечал, что «монархическая форма правления эффективна в поддержании культурных норм посредством традиций и ритуалов, которые укрепляют историческую память и предсказуемость. [...] Действия монархов ожидаемы и предсказуемы, потому что они являются частью ежедневного порядка [...]»¹³⁹.

Преимущество в обеспечении политической устойчивости институтом монархии БВСА исследователи трактовали и через «институциональное обещание» («institutional promise»): режимы в них способны трансформироваться без болезненной дестабилизации элит¹⁴⁰. А. Лоуренс отмечает, что при социально-политической турбулентности в отличие от других диктаторов монархи могут избежать участи изгнания или казни, характерных для автократов в других политиях БВСА, провозгласив курс на более либеральное правление.

---

¹³⁹ Menaldo V. 'Why an Arab Spring May Never Arrive: Political Culture and Stability in the Middle East and North Africa's Monarchies.' - SSRN Working Paper 1977706: 1-46, 2012.

¹⁴⁰ Lawrence A. Kings in a Democratic Age: Collective Protest and the Institutional Promise of Monarchy // APSA 2014 Annual Meeting Paper. - 2014.

Утверждается, что в этих странах, в отличие от других автократий, уход лидера не ассоциируется напрямую с возможностью либеральных преобразований. «Трансформация из абсолютизма в демократическую конституционную монархию представляет собой исторический прецедент, модель смены режима, которая невозможна в других авторитарных политиях»¹⁴¹. В свою очередь, перспектива ненасильственных изменений и создания конституционной монархии во время Арабской весны могла быть предпочтительней радикальной смены власти в глазах населения, которые свидетельствовали развитие худших сценариев революций в немонархиях, что также приводит к сравнительно меньшему уровню дестабилизации в монархиях, нежели в других политиях региона.

Наконец, третья особенность института монархии заключается в сращивании местных династий с государственным аппаратом. Этому способствует традиционная слабость института государственности в БВСА, которая провоцируется недостаточным уровнем модернизации, а также формированием современной политической элиты из той, что стояла во главе общества до создания независимых государств. Тесная переплетённость династий и государства в монархиях БВСА облегчает еще большую интеграцию режима в государство в периоды кризиса и при прочих равных обеспечивает более низкий уровень дестабилизации¹⁴².

---

¹⁴¹ Ibid. С. 3.

¹⁴² См., например: Anderson L. Absolutism and the Resilience of Monarchy in the Middle East //Political Science Quarterly. – 1991. – Т. 106. – №. 1. – С. 8.

Вторым распространенным объяснением выживаемости режимов монархий в БВСА служит 2. **традиционная легитимность правящих режимов**. В основном она определяется кровной связью правящих семей с первым лидером мусульманской общины пророком Мухаммадом¹⁴³, либо с элитами, стоявшими во главе общин до колониального периода¹⁴⁴. Предполагается, что традиционная легитимность понижает вероятность дестабилизации вооруженных конфликтов внутри государства напрямую путем снижения мотивов и возможностей для вооруженной борьбы. Она снижает требования населения и мирового сообщества к равному представительству в стране и тем самым понижает вероятность возникновения дестабилизации, которая может быть вызвана горизонтальной дискриминацией меньшинств¹⁴⁵.

Факторы политической стабильности монархических стран региона нередко обосновываются значимостью в ближневосточных монархиях 3. **исламской идеологии**, проводимой монархическими режимами БВСА. Эта идеология «вышла победителем» в региональном противостоянии с социалистическими идеями в республиках¹⁴⁶ во второй половине XX в. и в периоды политических кризисов лишает исламистскую оппозицию в монархиях серьезной части поддержки.

---

¹⁴³ См., например: Barany Z. After the Arab spring: Revolt and resilience in the Arab Kingdoms. // Parameters. – 2012. – Т. 43. – №. 2. – С. 89-101.

¹⁴⁴ Derichs C., Demmelhuber T. Monarchies and republics, state and regime, durability and fragility in view of the Arab Spring // Journal of Arabian Studies. – 2014. – Т. 4. – №. 2. – С. 180-194.

¹⁴⁵ Møller F. S. Blue blood or true blood: Why are levels of intrastate armed conflict so low in Middle Eastern monarchies? // Conflict Management and Peace Science. – 2019. – Т. 36. – №. 5. – С. 517-544.

¹⁴⁶ О противостоянии исламских и социалистических идеологий см.: Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. К периодизации политических процессов интеграции на Арабском Востоке во второй половине XX в // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – №. 11. – С. 32-36.

Монархические режимы используют в своем нарративе и практике специфические аспекты исламской доктрины, апеллирующие к культурному, социальному и политическому идеалу исламского общества с атавистическими и символическими концепциями, такими как концепции о справедливом обществе, о возрождении Халифата, о воплощении норм шариата в жизнь, что в совокупности наделяет режимы религиозным правом на власть¹⁴⁷, а также не дает оппозиционным исламистским силам использовать против них аргументы в «неисламском» правлении.

Дж. Джоффе в своей работе демонстрирует работу этого механизма на примере Марокко, где местная правящая семья претендует на воплощение концепции Халифата в жизнь, тем самым доминируя во внутреннем исламистском дискурсе над группами такими как непризнанным исламистским Движением справедливости и благочестия и официально зарегистрированной Партией справедливости и развития¹⁴⁸.

Выживаемость монархий БВСА также связывают с 4. **ОПТИМАЛЬНЫМ уровнем репрессий** в них¹⁴⁹. Так, Д.Бишоф и С.Финк отмечают, что монархии БВСА правильнее определяют нужный для их выживания уровень репрессий, чем другие автократии. В то время как низкий уровень государственного насилия не удерживает протестующих от

---

¹⁴⁷ Wiktorowicz Q. (ed.). Islamic activism: A social movement theory approach. – Indiana University Press, 2004. – С.16.

¹⁴⁸ Joffé G. The Arab spring in north Africa: origins and prospects //The Journal of North African Studies. – 2011. – Т. 16. – №. 4. – С. 507-532.

¹⁴⁹ См., например: Josua M., Edel M. To repress or not to repress—Regime survival strategies in the Arab Spring //Terrorism and Political Violence. – 2015. – Т. 27. – №. 2. – С. 289-309.

выхода на улицы, а высокий уровень репрессий заставляет других равнодушных, которые ранее сохраняли нейтралитет, принять участие в восстаниях, что приводит к многократному увеличению их масштабов, именно «умеренный» уровень репрессий снижает протестную активность. Другая линия объяснений сводится к поведению элит при разных уровнях репрессий: низкий уровень репрессий делает элиты равнодушными к требованиям протестующих, высокий уровень репрессий может заставить элиты сменить сторону, именно средний уровень репрессий делает элиты соучастником санкций государства и способствует большей координации элит при угрозе вызовов¹⁵⁰. Наконец, массовые репрессии дают сигнал населению о потере режимом легитимности, что приводит к эскалации уровня дестабилизации. Таким образом, именно «умеренный» уровень репрессий сохраняет правящие режимы монархий БВСА у власти.

Другими факторами стабильности, которые зачастую упоминаются вкуче, являются 5. **внешняя поддержка**¹⁵¹ и 6. **рента от энергоресурсов**¹⁵², благодаря последней монархические режимы выкупают лояльность населения через щедрые социальные программы и другие экономические привилегии, а также поддерживают лояльность

---

¹⁵⁰ Bischof D., Fink S. Repression as a Double-edged Sword: Resilient Monarchs, Repression and Revolution in the Arab World // Swiss Political Science Review. – 2015. – Т. 21. – №. 3. – С. 377-395.

¹⁵¹ См., например: Yom S. L. Authoritarian Monarchies as an Epistemic Community Diffusion, Repression, and Survival During the Arab Spring // Taiwan Journal of Democracy. – 2014. – Т. 10. – №. 1. – С. 43-62.

Yom S. L., Al-Momani M. H. The international dimensions of authoritarian regime stability: Jordan in the post-cold war era // Arab Studies Quarterly. – 2008. – Т. 30. – №. 1. – С. 39-60.

¹⁵² В основном исследования ресурсного богатства связывают этот фактор с мотивами для вооруженной борьбы и созданием косвенных и институциональных факторов эскалации насилия, см., например: Ross M. A closer look at oil, diamonds, and civil war // Annual Review of Political Science. – 2006. – Т. 9. – С. 265-300; Fearon J. D. Primary commodity exports and civil war // Journal of Conflict Resolution. – 2005. – Т. 49. – №. 4. – С. 483-507.

и состояние армии¹⁵³. Внешнее покровительство может быть как региональным, так и международным. Наиболее известное определение фактора внешнего покровительства приводят Ш. Йом и Г. Гауз, где они определяют выживаемость монархий Залива опорой местных режимов на существующие коалиции между странами, представляющими «исторические союзы, связывающие различные социальные группы с правящей семьей»¹⁵⁴. Что касается международной поддержки, то США с самого начала Холодной войны поддерживают режим Иордании как «ближайшего ближневосточного союзника», они сотрудничают в военной и экономической сферах со многими монархиями Залива, когда Марокко пользуется покровительством как США, так и Франции¹⁵⁵.

Факторы политической стабильности монархий БВСА зачастую находили в обширных **7. «комплексах инструментов»**. Некоторые разделяющие это мнение авторы отмечают, что «монархическая исключительность», сводящаяся к культурным и традиционным аспектам, вносит вклад в устойчивость монархий, но подчеркивают, что этот фактор работает лишь вкуче с другими¹⁵⁶. По их мнению, феномен устойчивости монархий региона объясняется комплексом факторов, синергетически обеспечивающими устойчивость политий. Так,

---

¹⁵³ Ресурсная рента может играть стабилизирующую роль при высоком уровне ВВП на душу населения, что характерно для большинства арабских монархий, см., например: Basedau M., Lay J. Resource curse or rentier peace? The ambiguous effects of oil wealth and oil dependence on violent conflict // Journal of peace research. - 2009. - Т. 46. - №. 6. - С. 757-776.

¹⁵⁴ Yom S. L., Gause III F. G. Resilient royals: How Arab monarchies hang on // Journal of Democracy. - 2012. - Т. 23. - №. 4. - С. 81.

¹⁵⁵ Ibid. С. 84.

¹⁵⁶ Murphy E. C. Legitimacy and economic reform in the Arab world // The Journal of North African Studies. - 1998. - Т. 3. - №. 3. - С. 73.

например, в работе А. Бэнка и соавторов были выведены центральные объяснительные факторы, среди них – военная поддержка США, доходы от продажи энергоресурсов, участие семей в правлении и монархические претензии на легитимное правление¹⁵⁷. Подобные исследования с результатами, выраженными в комплексах эндогенных и экзогенных факторов, встречаются достаточно часто¹⁵⁸.

Наконец, можно выделить группу 8. **отдельных объяснений** феномена устойчивости монархий БВСА. Они связаны в первую очередь с традиционным делением монархий БВСА на нефтяные и ненефтяные, а также с проведенными кейсовыми исследованиями, которые выделяли типичные для каждой отдельной монархии причины стабильности политических элит. Так, например, в исследовании М. Бэнка приводится три способа адаптации монархий БВСА в эпоху нестабильности – в зависимости от типа режимов: династические монархии пошли путем предоставления широких социальных программ, сохраняя доминирование королевской семьи в государственном кабинете, стержневые (linchpin) монархии Иордания и Марокко опирались на «реформы сверху», конституционные реформы и помощь западных партнеров. В отдельную группу был выделен Оман, который смог устоять перед волной крушения режимов в 2011 г. путем одновременного

---

¹⁵⁷ Bank A., Richter T., Sunik A. Long-term monarchical survival in the Middle East: a configurational comparison, 1945–2012 // Democratization. – 2015. – Т. 22. – №. 1. – С. 179-200.

¹⁵⁸ Смотри, например: Sarnelli V. After the Arab Uprisings: resilience or transformation? // Journal of Global Faultlines. – 2016. – Т. 3. – №. 1. – С. 70-76; Barari H. A. The Persistence of Autocracy: Jordan, Morocco and the Gulf // Middle East Critique. – 2015. – Т. 24. – №. 1. – С. 99-111.

расширения социальных выплат и частичных реформ¹⁵⁹. Кейсовые исследования по ненефтяным монархиям выделяют значимость доли инвестиций Запада в Иорданию по сравнению с республиками¹⁶⁰ и другие факторы.

Таким образом, через десятилетие после начала Арабской весны представляется возможным выделить следующие восемь групп объяснений выживания монархий БВСА. Это объяснение через институт монархии, традиционную легитимность режимов, исламскую идеологию, оптимальный уровень репрессий, ресурсную ренту, внешнюю помощь, комплексы инструментов и индивидуальные для каждой монархии факторы.

---

¹⁵⁹ Bank A., Richter T., Sunik A. Durable, yet different: Monarchies in the Arab Spring //Journal of Arabian Studies. – 2014. – Т. 4. – №. 2. – С. 163-179.

¹⁶⁰ Beck M., Hüser S. Jordan and the 'Arab spring': no challenge, no change? //Middle East Critique. – 2015. – Т. 24. – №. 1. – P. 83-97.

ПРЕДПОСЫЛКИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

XXI век внес значительные коррективы во внутренние процессы бывших колоний, в частности, в странах Магриба. Сегодня, несмотря на ряд ограничительных мер, потоки мигрантов устремляются в другие страны, что обусловлено политической нестабильностью региона. Дестабилизируют обстановку и потоки мигрантов из так называемых конфликтных стран, например, ДР Конго¹⁶¹.

Основной причиной нестабильности политической ситуации является экономический фактор. Власти стран Северной Африки предпринимают попытки выдвинуть свои государства на лидирующие позиции региона, основываясь на территориальных преимуществах, в частности на возможности использования геополитического фактора страны как международного торгово-экономического хаба.

Важную роль играет также социальная составляющая исследуемой проблематики. Несмотря на то, что большая часть населения Магриба ищет любую возможность иммигрировать (чаще во Францию), власти этих стран настороженно воспринимают это явление. Такое отношение

---

¹⁶¹ Сидорова Г.М. Военные конфликты в Демократической Республике Конго на рубеже XX-XXI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. 2011. № 2 (20). С. 81-89.

к миграции обусловлено неприязнью к бывшему колонизатору страны. Это можно обосновать элементарным нежеланием использовать французский язык среди населения. В то же время на руководящих должностях приветствуются люди, получившие образование за границей, используется опыт более развитых экономически и технически стран.

Россия¹⁶², как и многие другие страны и международные организации, стремится сохранить стабильность в регионе и снизить интенсивность воздействия миграционных процессов для сохранения мира на континенте в целом¹⁶³.

---

¹⁶² Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки // Антошин А.В., Балезин А.С., Бондаренко Д.М., Давидсон А.Б., Иванова Л.В., Карташова Л.А., Козвонин А.В., Курбак М.С., Мазов С.В., Пондопуло А.Г., Сидорова Г.М., Тетерин О.И., Токарев А.А., Филатова И.И., Цветков Э.Г., Цыпкин Г.В. Москва, 2019.

¹⁶³ Сидорова Г.М. Россия и Африка: этапы сотрудничества и перспективы // [Мир и политика](#). 2011. № 2 (53). С. 114-122.

СТРАНЫ АФРИКИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

После Второй мировой войны страны Африки начали освобождаться от колониальной зависимости. Этот процесс был обусловлен рядом причин. Прежде всего, стоит отметить, что главные колониальные державы, Франция и Великобритания, в ходе войны во многом утратили свои политические позиции, перестав быть сверхдержавами и превратившись в региональных лидеров. Их политической, экономической и военной мощи уже не хватало, чтобы удерживать колонии в подчинении¹⁶⁴. Кроме того, новые мировые лидеры СССР и США были заинтересованы в освобождении колоний, так как нуждались в новых территориях для своей экономической экспансии и в новых союзниках для укрепления своих позиций в нарастающем противостоянии социалистического и капиталистического лагерей. Процесс освобождения африканских государств, получивший развитие после второй мировой войны, достиг кульминации в 1960 году¹⁶⁵. В этот год, названный годом Африки, 17 африканских колоний получили независимость от своих метрополий. Молодые африканские государства сразу стали ареной противостояния

---

¹⁶⁴ Емельянов Л. Л. Новая история Африки южнее Сахары. М: МГИМО-Университет, 2009.

¹⁶⁵ История Африки в документах. 1870-2000. М.: Наука. Т. 3. 1961-2000, 2007. С. 420.

СССР и США. Вплоть до середины 1980 годов сверхдержавы боролись за включение государств Чёрного континента в сферу своего влияния, и эта борьба определяла политическую и экономическую жизнь африканских государств. Для укрепления своего влияния США раздували политическую нестабильность в африканских государствах социалистической ориентации, чтобы путём революций присоединить данные страны к числу своих сателлитов.

Африканское направление внешней политики США претерпело существенные изменения в конце двадцатого века. После крушения биполярной системы международных отношений и исчезновения СССР с карты мира, США больше не имели нужды стимулировать конфликты на африканском континенте. Более того американские политики начали понимать что, в условиях глобального, взаимозависимого мира, нестабильность и распад африканских государств приведет к широкому распространению незаконной миграции, преступности, терроризма, голода и эпидемий¹⁶⁶. Новая африканская политика США, зародившаяся в годы президентства Клинтона, направлена на предотвращение распада африканских государств, оказание странам континента всесторонней гуманитарной помощи, для решения их политических, экономических и социальных проблем. Кроме того, приоритетом США стало также налаживание дружественных отношений с африканскими государствами для получения их поддержки в международных организациях, в частности в ООН. Администрация Буша продолжила

---

¹⁶⁶ Поликанов Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. М.: ИА РАН, 1998. С. 191.

данную политику, сделав акцент также на продвижении экономических интересов США в Африке. Во время правления президента Обамы США не только способствовали предотвращению конфликтов на африканском континенте, но и вкладывали средства в демократизацию стран континента¹⁶⁷.

Значительное влияние на свои бывшие колонии сохранила Франция. С помощью Международной организации Франкофонии Франция поддерживает тесное экономическое, политическое и культурное сотрудничество с большинством африканских государств. Кроме того Франция успешно сотрудничает с государствами континента в военной области, имеет сеть военных баз по всему континенту. В последние годы Франция стремится активно привлекать своих европейских союзников к сотрудничеству с государствами Африки, для того, чтобы переложить на них большую часть финансовых затрат, связанных с реализацией африканских проектов.

Хотя Африка и не входит в сферу ключевых интересов Великобритании, последняя стремится защитить свои экономические интересы на африканском континенте. Наиболее тесно Великобритания сотрудничает с ЮАР и Нигерией¹⁶⁸.

Активную африканскую политику проводит самая могущественная восточноазиатская держава – Китай. Африканская политика Китая имеет несколько особенностей, не присущих политике западных

---

¹⁶⁷ Африка и мир в XXI веке. М.: Ин-т Африки РАН, 2010.

¹⁶⁸ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. С. 688.

держав. Прежде всего, Китай, позиционирующий себя как лидера третьего мира, подчеркивает, что его с африканскими странами объединяет общность исторической судьбы и общность интересов. Кроме того, Китай выражает готовность сотрудничать с любыми политическими режимами в Африке. Таким образом, ему удастся налаживать сотрудничество с теми государствами, которые были отвергнуты коллективным западом из-за нарушения принципов демократии¹⁶⁹. Прежде всего, Китай сосредоточен на продвижении в Африке своих экономических интересов. Азиатский гигант вкладывает колоссальные средства в строительство инфраструктуры в Африке в обмен на предоставление доступа к африканским ресурсам, прежде всего нефти и рудному минеральному сырью¹⁷⁰.

Завершая характеристику положения стран Африки в современной системе международных отношений, нельзя не упомянуть о месте Африки в российской внешней политике. Сразу после распада СССР российско-африканское сотрудничество было практически заморожено из-за нехватки средств и изменения политических приоритетов. Постепенное возрождение отношений началось в начале 21 века¹⁷¹. Африканские государства и Россия имеют близкие позиции по значимым международным вопросам, поэтому инициативы, выдвигаемые Россией в международных структурах, зачастую

---

¹⁶⁹ Африка: власть и политика. М. : ИА РАН, 2004. С. 124.

¹⁷⁰ Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. – М.: Ин-т Африки РАН, 2008. С. 326.

¹⁷¹ Российско-африканские отношения в условиях глобализации. – М.: Ин-т Африки РАН, 2009. С. 145.

пользуются поддержкой со стороны стран континента¹⁷². Россия же в свою очередь вкладывает значительные средства в развитие экономики африканских государств.

Подводя итоги, следует отметить, что положение африканских стран в современных международных отношениях существенно отличается от их положения в биполярной системе международных отношений. Во-первых, увеличилось количество государств, стремящихся к продвижению своих интересов на африканском континенте. Во-вторых, возросло значение экономического фактора в отношениях африканских стран с другими государствами. В-третьих, наблюдается увеличение влияния на африканский регион Китая, страны, которая совсем недавно начала налаживать отношения с африканскими государствами. В заключение, следует отметить, что Африка перестаёт быть периферией мировой политики, африканские страны становятся все более и более необходимы развитым государствам, уже не только как источник ресурсов, но и в качестве источника политической поддержки их инициатив на международной арене, в частности на трибунах международных организаций.

---

¹⁷² Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. С. 688.

СРАВНЕНИЕ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТОВ ЮАР

Процесс принятия политических решений элиты не начинается каждый раз «с нуля», что объясняет когнитивная модель принятия решений¹⁷³. Наиболее близкий путь к цели есть тот, что является знакомым. На основе успешного (и/или неуспешного) опыта в прецедентных ситуациях формируются инвариантные сценарии, определяющие дальнейшее поведение политических элит. При похожих обстоятельствах с примерно равными прочими условиями в первую очередь будут осуществляться попытки решать проблемы уже известными методами, путем переноса прошлого опыта на текущую ситуацию. Стоит учитывать, что при политическом анализе часто путают ценностные и онтологические установки. Следует различать то, что считается важным, и имеет значимость внутри сетей власти и обыденности, и то, как принято в рамках этих сетей, как должно быть при любых обстоятельствах.

Предложенный экспресс-метод анализа паттернов мы использовали с целью анализа кризиса в ЮАР в связи с отставкой президента Джейкоба Зумы. Кейс ЮАР интересен в первую очередь своей наглядностью. В ЮАР сформировался паттерн смены власти и

---

¹⁷³ Сергеев В.М., Цымбурский В.А. Когнитивные механизмы принятия решений: модель и приложения в политологии и истории. Компьютеры и познание: Очерки по когнитологии. М., 1990.

замещения высших должностных позиций. В 2008, 2009 гг. и 2017, 2018 гг., в период выборов в правящей партии Африканский национальный конгресс (ANC) и до выборов президента ЮАР, разворачивается один сценарий. Президент страны после двух сроков планирует остаться у власти, обойдя или игнорируя конституционный запрет, противники текущего президента перехватывают власть в ANC на выборах, а затем отзывают его с должности под предлогом потери доверия из-за незаконной деятельности президента, после чего получают власть до следующих президентских выборов (чтобы их впоследствии выиграть) с минимальными перестановками в кабинете министров.

Африканский национальный конгресс (ANC) является правящей партией в Южно-Африканской Республике с 1994 г. после победы Нельсона Манделы на президентских выборах. ANC является главным политическим актором в стране, ключевые политические решения принимаются высшими партийными структурами, а политика определяется взаимоотношениями фракций внутри партии. То есть, Национальный исполнительный комитет (NEC ANC) представляет собой южноафриканский *deep state*. Попытки бывших президентов Мбеки и Зума опираться не на исполком ANC, а на свой «кухонный кабинет», фракцию и клиентелу нарушают установившиеся правила, порядки и онтологические установки. Затем следует закономерная реакция, когда партийные фракции объединяются против фракции нарушителя порядка, «засидевшегося» президента, и лишают эту фракцию власти, но не ликвидируют ее, а интегрируют в новый сложившийся баланс сил.

Бывший президент Южной Африки Табо Мбеки занимал пост заместителя президента правительства национального единства Нельсона Мандела с 1994 г., прежде чем стать президентом в 1999 г. после отставки своего предшественника. Табо Мбеки был президентом ЮАР с 16 июня 1999 г. по 24 сентября 2008 г. Второй президентский срок Табо Мбеки должен был закончиться в 2009 г. Мбеки не планировал уходить после своего второго срока, что спровоцировало сопротивление ANC, реальной коллективной власти. Отстранение заместителя президента Джейкоба Зума в 2005 г. привело к расколу и соперничеству за правящий в стране ANC, в результате которого Мбеки оказался в лагере проигравших¹⁷⁴. Мбеки занимал пост президента Африканского национального конгресса с 1999 г. по 16 декабря 2007 г. после его поражения Джейкобу Зума на 52 Национальной конференции ANC.

Безусловно, за время своего заместительства и президентства Табо Мбеки успел обрести противников, заинтересованных лишить его власти. Авторитарный стиль управления Мбеки, схожий со стилем бывшего президента Зимбабве Роберта Мугабе, его беспощадность по отношению к противникам не внушала спокойствия оппозиционным партиям и самим подчиненным Мбеки в ANC. Табо Мбеки обошел Сирила Рамафоса в гонке за власть еще во время президентства Нельсона Мандела¹⁷⁵.

---

¹⁷⁴ Beresford, D. Mbeki is forced out after split in ANC. [Электронный ресурс]: The Guardian. 2008. URL: <https://www.theguardian.com/world/2008/sep/21/mbeki.resignation> (дата обращения: 19.03.2018).

¹⁷⁵ Thabo Mbeki: A president in waiting. [Электронный ресурс]: BBC, 1999. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/special_report/1999/05/99/south_africa_elections/352612.stm (дата обращения: 19.03.2018).

С самого начала период президентства Табо Мбеки оказался не самым благоприятным для союзников ANC по Трехстороннему альянсу с Южно-Африканской коммунистической партией (SACP) и Конгрессом южноафриканских профсоюзов (COSATU). Проводя либеральную, ориентированную на рынок политику, Мбеки публично надавливал на SACP и COSATU, называя их ультралевыми. На основе Программы реконструкции и развития (RDP) 1994 г., направленной на сокращение неравенства; стратегии Роста, занятости и перераспределения (GEAR) 1996 г., направленной на стимулирование экономического роста; была принята Инициатива ускоренного и совместного роста в Южной Африке (ASGISA) 2005 г., ускорившая рост экономики, одновременно рекордно увеличив безработицу и неравенство. Именно на решение проблемы безработицы и неравенства направлены программы Джейкоба Зума Новый путь роста (GNP) 2010 г. и Национальный план развития (NDP-2030) 2013 г.

Стоит привести здесь историю развития коррупционного дела Джейкоба Зума, так как оно крепко связано с его политической жизнью. С помощью коррупционных расследований Табо Мбеки пытался избавиться от своего главного соперника. Так и противники Джейкоба Зума во главе с Сирилом Рамафоса возобновили расследования, чтобы отстранить уже его с президентской должности в 2016-2018 гг.

В 1999 г. правительство подписало контракты на общую сумму 30 млрд рандов (5 млрд долл. в 1999 г.). В сделке участвовали компании из Германии, Италии, Швеции, Великобритании, Франции и Южной Африки. Расходы на миллиарды долларов на новые истребители,

вертолеты, подводные лодки и военные корабли были спорными в стране, где миллионы людей живут в нищете. Многомиллиардная сделка по оружию Джейкоба Зума показалась подозрительной в 1999 г. Патрисии де Лилль, члену парламента от партии Панафриканский конгресс (ПАС), сейчас являющейся мэром Кейптауна от партии Демократический альянс (ДА). В 2002 г. против Зума начались расследования. Бывший генпрокурор Булелани Нгкука в 2003 г. говорил, что виновность Зума видна с первого взгляда (*prima facie*), но его дело нельзя выиграть. Тогда сторонники Зума обвинили Булелани Нгкука в шпионаже в пользу режима апартеида, что вынудило его уйти в отставку в 2004 г. В 2005 г. финансовый консультант Зума, Шабир Шайк, признан виновным по двум пунктам обвинения в мошенничестве и одному в коррупции. А вместо Джейкоба Зума заместителем президента ЮАР становится Фумзиле Мламбо-Нгкука, жена Булелани Нгкука. Главный парламентский хлыст ANC Тони Йенджени был признан виновным в мошенничестве, он был заключен в тюрьму в 2006 г., хотя он отсидел только пять месяцев из своего четырехлетнего срока. В 2006 г. Зума оправдан по обвинению в изнасиловании. Преемник Нгкуки, Вуси Пиколи, в 2007 г. заменен Мбеки на Мокотеди Мпше в связи с арестом комиссара полиции Джеки Селеби. Зума побеждает Мбеки в борьбе за пост президента ANC 18 декабря 2007 г. В том же месяце Зума обвиняется в мошенничестве, коррупции, отмывании денег и рэкете¹⁷⁶.

---

¹⁷⁶ South Africa arms deal that landed Zuma in court: What you need to know. [Электронный ресурс]: BBC, 2018. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-43668243> (дата обращения: 19.03.2018).

В своем постановлении 12 сентября 2007 г. судья Верховного суда Кристофер Николсон постановил, что в решении о преследовании коррупции и мошенничества Зума было «политическое вмешательство». Оказалось, что Мбеки и его министр юстиции вступили в сговор с прокурорами против Зума в рамках борьбы за верховную власть в АНК. Мбеки оказывал давление на трех руководителей Прокуратуры (NPA): Булелани Нгкуки, Вуси Пиколи и Мокотти Мпше – вести политическое преследование Джейкоба Зума (преступление, наказуемое до десяти лет лишения свободы), несогласных Мбеки отправлял в отставку; министры юстиции Пенуэлл Мадуна и Брижитт Мабэндла также были замешаны в противостоянии Мбеки и Зума. Николсон дал понять, что его суждение никоим образом не оправдывает Зума, но он также обвинил Мбеки и членов его кабинета в том, что он неправильно вмешался, чтобы обеспечить, чтобы Зума подвергся судебному преследованию. Национальная прокуратура за неделю до этого продлила дело путем обжалования решения судьи, что стало фактором принятия решения об отставке Мбеки¹⁷⁷.

В пятницу вечером, 19 сентября 2008 г., Национальный исполнительный комитет Африканского национального конгресса (NEC ANC) был созван на чрезвычайное заседание, и 20 сентября, в субботу днем, было объявлено решение об отзыве Табо Мбеки с должности президента Южно-Африканской Республики. В тот же день Табо Мбеки согласился с решением АНК и объявил о своем решении уйти в отставку,

---

¹⁷⁷ Lindow, M. Why South Africa's Mbeki Resigned. [Электронный ресурс]: Time. 2008 URL: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1843112,00.html> (дата обращения: 19.03.2018).

в заявлении было сказано, что президент уйдет в отставку после удовлетворения всех конституционных требований. 21 сентября он созвал свой кабинет министров, а 23 сентября подал в отставку официально¹⁷⁸.

В 2009 г. Верховный апелляционный суд отзывает решение Николсона. Через полгода Мпше объявляет, что обвинения против Зумы будут отменены. Дело против Зума отозвано в Высоком суде в Дурбане. Шабир Шайк был освобожден условно-досрочно по медицинским показаниям¹⁷⁹.

По конституции ANC, если NEC придерживался мнения, что Мбеки нарушил политику и конституцию ANC, то он должен был передать этот вопрос в Национальный Дисциплинарный комитет (NDC). Президент ANC Джейкоб Зума отказался публично обсуждать это, якобы внутреннее, решение ANC. С другой стороны, конституция ANC устанавливает ответственность перед обществом и требует, чтобы решение Дисциплинарного комитета было публично объявлено. Поэтому парламент имел основополагающее право спорить об удалении президента, и глава правительства имел право защищаться от своих обвинителей перед всеми представителями народа. Мбеки не стал бороться за свою политическую жизнь, распустить парламент и объявлять всеобщие выборы. Если бы Мбеки не ушел бы в отставку

---

¹⁷⁸ Thabo Mbeki resigns as South Africa's second democratic president. [Электронный ресурс]: South African History Online, 2014. URL: <https://www.sahistory.org.za/article/thabo-mbeki-resigns-south-africa%E2%80%99s-second-democratic-president> (дата обращения: 19.03.2018).

¹⁷⁹ Evans, J. Timeline: How Zuma beat corruption charges. [Электронный ресурс]: News24. 2016. URL: <https://www.news24.com/SouthAfrica/Politics/timeline-how-zuma-beat-corruption-charges-20160301> (дата обращения: 19.03.2018).

добровольно, его противникам пришлось бы настаивать на парламентском вотуме недоверия президенту, что вынудило бы всех министров и заместителей министров уйти в отставку¹⁸⁰.

Согласно конституции ЮАР, если президент уходит в отставку или умирает, его место должен занять заместитель президента. Но вместе с Табо Мбеки в отставку подала заместитель президента Фумзиле Мламбо-Нгкука, заменившая Джейкоба Зума и занимавшая эту должность в 2005-2008 гг. Это означало, что временный президент должен быть выбран кабинетом министров, или временным президентом должен был стать спикер парламента. 21 сентября 2008 г. Спикер Национального собрания Балека Мбете приняла отставку Табо Мбеки. Предполагалось, что Мбете заменит Мбеки в качестве президента, однако ANC объявил, что Кгалема Мотланте, заместитель президента АНК Джейкоба Зума, займет эту позицию, а Балека Мбете получила кресло заместителя президента. Джейкоб Зума не являлся депутатом парламента, поэтому ему пришлось ждать до президентских выборов 2009 г. 10 мая 2009 г. ставший президентом Джейкоб Зума назначил своим заместителем Кгалема Мотланте.

Вместе с Табо Мбеки и его заместителем Фумзиле Мламбо-Нгкука в отставку ушли министр обороны и военных ветеранов Мосиуоа Лекота, ставший президентом партии Конгресс народа (COPE); министр общественных предприятий Александр Эрвин; министр общественных

---

¹⁸⁰ Lehlere, O. Thabo Mbeki – its meaning and lessons. [Электронный ресурс]: Khanya College Journal №36. 2017. URL: <http://khanyajournal.org.za/the-recall-of-ex-president-thabo-mbeki-its-meaning-and-lessons/> (дата обращения: 19.03.2018).

работ Токо Дидиза и министр разведывательных служб Ронни Касрильс. Выше перечисленные люди больше не занимали государственных постов в ЮАР, остальные министры сохранили свое положение, хотя могли и поменять министерство после перестановок, сделанных Кгалема Мотланте в 2008 г. Новые перестановки и увольнения произошли в 2009 г. с приходом Джейкоба Зума. Кризис власти не наступил с отставкой Табо Мбеки, уход его сторонников не заморозил работу федерального правительства, потому что был довольно малочисленным. Так, например, в правительстве ЮАР от 2018 г. насчитывается 35 министерств.

Возможность наступления кризиса власти и риск нестабильности в стране воспринимаются южноафриканскими элитами, в частности правящей ANC, как один из наихудших сценариев или даже как невозможный. Государственное единство закреплено не на уровне ценностей, а на онтологическом уровне. Поэтому «худой мир» и компромисс в сознании правящего класса ЮАР будут почти всегда лучше «хорошей войны». Некоторые высокопоставленные официальные лица заявили, что не поддержат вытеснение Мбеки из-за ущерба, который он нанесет этой стороне. Перед отставкой Табо Мбеки Джейкоб Зума встречался с министрами, чтобы убедить их остаться на своих рабочих местах. Он призвал Мбеки провести остаток своего срока, чтобы обеспечить плавный политический переход. Зума сказал своей партии, что «победить мертвую змею», будет пустой тратой энергии, и вместо этого призвал их сосредоточиться на исцелении внутренних подразделений. Президент Молодежной лиги ANC,

сыгравшей ключевую роль в давлении на Мбеки, Юлиус Малема согласился с Зума: «Хорошо ... мы больше не избиваем его, и мы убираем эту змею в эти выходные». Зума оказался готов пойти на уступки коалиции сил внутри партии ради сохранения власти в стране¹⁸¹.

Спустя почти десять лет сценарий повторился, однако на этот раз сместили самого Джейкоба Зума¹⁸². В 2016 г. Высокий суд начинает пересмотр коррупционного дела Зума, а прошлое решение прокурора признается «иррациональным». В 2017 г. Верховный суд поддерживает это постановление. В апреле 2018 г., через два месяца после отставки с поста президента, Зума обвиняется в коррупции.

Джейкоб Зума, основываясь на опыте отставки Табо Мбеки, для того, чтобы остаться у власти, создал проект Нкосазана Дламини-Зума (NDZ). Нкосазана Дламини-Зума, бывшая жена Джейкоба Зума, была одобрена Зума в качестве президента ANC и ЮАР, таким образом Зума планировал обойти конституционное ограничение в два президентских срока. Нкосазана Дламини-Зума – одна из самых влиятельных женщин политиков в ЮАР и во всей Африке: министр здравоохранения в 1994-1999 гг., министр иностранных дел в 1999-2009 гг., министр внутренних дел 2009-2012 гг., председатель комиссии Африканского союза 2012-2017 гг. Избрание NDZ президентом ANC гарантировало бы и победу на президентских выборах ЮАР, что обеспечило бы Джейкобу Зума

---

¹⁸¹ Cooksey, K. Thabo Mbeki to step down as South African president after ANC request. [Электронный ресурс]: The Guardian. 2008. URL: <https://www.theguardian.com/world/2008/sep/20/southafrica1> (дата обращения: 19.03.2018).

¹⁸² Burke, J. Cyril Ramaphosa chosen to lead South Africa's ruling ANC party. [Электронный ресурс]: The Guardian. 2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/dec/18/cyril-ramaphosa-chosen-to-lead-south-africas-ruling-anc-party> (дата обращения: 19.03.2018).

косвенную власть в стране и иммунитет к отзыву его с должности через исполком ANC. Однако, план Зума, изначально казавшийся сомнительным, привел к внутривнутрипартийной борьбе. Противостояние Зума и Рамафоса разделило ANC на два почти равносильных лагеря, это сильно озаботило все южноафриканское общество.

В 1982 г. Сирил Рамафоса создал Национальный союз горняков (NUM), был генеральным секретарем ANC (1991-1997 гг.), однако, с началом президентства Табо Мбеки Рамафоса уходит из политики, чтобы заняться бизнесом. Его компания Shanduka Group инвестирует в добычу ресурсов, энергетику, недвижимость, банковское дело, страхование и телекоммуникации. Рамафоса известен тем, что ранее владел сетью McDonald's в ЮАР, был председателем совета директоров MTN и членом правления Lonmin, а также работал с Coca-Cola Company. При этом, Рамафоса все время сохранял свое влияние в ANC. На втором президентском сроке Джейкоба Зума Сирил Рамафоса стал заместителем президента ANC (2012-2017 гг.) и заместителем президента ЮАР (2014-2018 гг.), в 2014 г. он избрался депутатом от ANC. 18 декабря 2017 г. Сирил Рамафоса стал президентом ANC¹⁸³.

Результаты голосования за кандидатов в должностные лица Национального исполнительного комитета (NEC) на 54 Национальной конференции ANC:

- Президент: Сирил Рамафоса – 2440, Нкосазана Дламини-Зума – 2261;
- Заместитель президента: Дэвид Мабуза – 2538, Линдыве Сисулу – 2159;

---

¹⁸³ van Zyl, G. Ramaphosa wins by a whisker, 3 of top 6 are Premier League faithfuls. [Электронный ресурс]: BizNews. 2017. URL: <https://www.biznews.com/undictated/2017/12/18/final-anc-vote-result-ramaphosa-wins/> (дата обращения: 19.03.2018).

- Председатель: Гведе Манташе – 2418, Нати Мтетва – 2269;
- Генеральный секретарь: Эйс Магашуле – 2360, Сензо Мчуну – 2336;
- Заместитель Генерального секретаря: Джесси Дуарте – 2474, Зингисва Лоси – 2213.
- Казначей: Пол Машатил – 2517, Мейт Нкоана-Машабейн – 2178.

Президент Джейкоб Зума ушел в отставку 14 февраля 2018 г., после нескольких дней призывов ANC покинуть свой пост, накануне парламентского голосования по вопросу вотума недоверия президенту. «ANC не должен разделиться из-за меня. Поэтому я пришел к решению о немедленном уходе в отставку»¹⁸⁴. Отставка Зума оставила открытым путь для заместителя президента Сирила Рамафоса, который стал президентом ANC в декабре 2017 г. Рамафоса победил Нкосазану Дламини-Зума. Сместив Зума, Рамафоса стал президентом ЮАР, как президент ANC и член Парламента.

Под руководством Сирила Рамафоса оказались три человека, изначально входивших в команду Нкосазана Дламини-Зума: Дэвид Мабуза, Эйс Магашуле и Джесси Дуарте. Дэвид Мабуза стал заместителем президента ЮАР. Руководство в партии было поровну распределено между противостоявшими альянсами, Дламини-Зума и остальные проигравшие кандидаты вошли в Национальный исполнительный комитет (NEC ANC) в качестве членов. Главной целью было избежать противостояния в ANC, разделившемся на две части,

---

¹⁸⁴ Burke, J. Jacob Zuma resigns as South Africa's president on eve of no-confidence vote. [Электронный ресурс]: The Guardian. 2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/feb/14/jacob-zuma-resigns-south-africa-president> (дата обращения: 19.03.2018).

всеми силами удержаться у власти. 28 февраля 2018 г. Дламини-Зума стала министром планирования, мониторинга и оценки в правительстве Рамафоса. Союзница Дламини-Зума, Линдиве Сисулу стала министром международных отношений и сотрудничества¹⁸⁵.

Как видно на примере ЮАР, в реальности сформировался паттерн смены власти в стране при сохранении партийного единства. Единство АНК как правящей партии важнее власти президента для сохранения политического режима. Сохранение государства является онтологической установкой. Наличие подобных паттернов характерно для любой политической системы, скорее всего, не только для ЮАР. Элиты, принимающие решения, как и все люди, оптимизируют использование своих когнитивных ресурсов при обработке информации и принятии решений. Существующие паттерны и практики принятия решений долго оставались вне области внимания исследователей.

---

¹⁸⁵ 54th National Conference Report and Resolutions. [Доклад]: ANC, 2018. URL: http://www.anc.org.za/sites/default/files/54th_National_Conference_Report.pdf (дата обращения: 25.04.2018).

**ЭТНИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В АФРИКЕ:
ПРИЧИНЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Анализ историко-географических особенностей развития региона и изучение причин, предпосылок и характера процессов, происходящих на Африканском континенте в XXI в., имеет на сегодняшний день очень большое значение, поскольку именно понимание природы того или иного конфликта открывает возможности для его разрешения. За последние два десятилетия кардинально изменилась геополитическая карта мира, что выразилось также в процессах политической модернизации на Африканском континенте. Десятки африканских стран, пережившие в 90-е гг. прошлого века многообещающие демократические реформы, в своем большинстве обрели этнорегиональный политический плюрализм, который нередко перерастал в разрушительные этнополитические вооруженные конфликты. Проблема социально-экономической стратификации и этнической сегментации африканского общества в течение нескольких десятилетий является одной из наиболее актуальных тем для исследователей, представляющих различные сферы науки (история, этнография, политология, социология, философия и др.). Одной из причин столь пристального внимания к данному вопросу является

сложность политических процессов и отношений африканского общества.

Явление этнических и политических конфликтов является одним из широко распространенных явлений на африканском континенте и считается отдельной формой конфликта на африканском континенте и распространяется на большую часть континента. Распространение и эскалация войн были вызваны множеством причин. Наиболее заметной из которых является кризис отсутствия интеграции и национальной интеграции в большинстве стран континента под влиянием случайного планирования границ африканских стран в колониальные эпохи. Большинство правящих элит в различных африканских странах не смогли выработать эффективную формулу разрешения противоречий.

Социальные и экономические последствия кризиса национальной интеграции, которые побудили многие из этих групп прибегнуть к крупномасштабному вооруженному насилию, чтобы бросить вызов власти правительства и его положению в политической системе государства. Ментальный образ и стереотипы, закрепленные в международных и местных средствах массовой информации, стали синонимом Африки и состояния насилия внутреннего конфликта в свете жалкой реальности, в которой маргинализация африканских граждан постоянно увеличивается. В соответствии с этой тенденцией понимания и интерпретации реальности того, что происходит в Африке, появился новый стиль «литературы о путешествиях», отражающий субъективные впечатления некоторых западных писателей и аналитиков, внесших большой вклад в создание литературы африканского будущего. В этом

контексте мы можем сослаться на то, что Роберт Джексон написал в известном американском журнале *Atlantic Monthly* о «надвигающемся хаосе» в Африке, который является результатом его визита в районы горячих конфликтов в Западной Африке.

Похоже, что эскалация конфликтов и внутренних войн, свидетелями которых был континент в течение последнего десятилетия, в свою очередь, способствовала подтверждению ожиданий Джексона и тех, кто следует его путем в рамках так называемого «африканского пессимизма». Демократическая Республика Конго стала свидетелем крупной региональной войны. Многие эксперты называют данное событие Первой африканской мировой войной. Регион от юга Сенегала до Либерии также был свидетелем других войн и конфликтов, в которых были вовлечены около пяти других африканских стран.

Нет сомнений в том, что эти африканские конфликты приводят к ухудшению экономического положения и краху государственных институтов в дополнение к распространению в этих обществах культуры насилия и коррупции. С другой стороны, в некоторых других африканских странах Африки все еще наблюдаются жестокие этнические конфликты. Примером могут служить Бурунди, Уганда, Чад, Джибути и Судан. Кроме того, есть некоторые африканские страны, которые страдают от политической нестабильности и государственного коллапса. Все это ставит перед исследователем набор вопросов и проблем, необходимых для того, чтобы попытаться понять и объяснить, что именно происходит. Следует ответить на следующий вопрос: каковы модели этих внутренних конфликтов и войн на африканской арене?

Ответ на такой вопрос означает определение отношений между частным и публичным, указание на опасность обобщения в исследованиях и суждения о многих явлениях. Какова роль государства в африканских конфликтах? Какие общие меры могут снизить интенсивность этнических конфликтов на африканском континенте? Каковы перспективы африканского будущего в третьем тысячелетии и смогут ли сегодня правящие политические элиты Африки иметь волю к планированию будущего?!

ГЛАВА II

ИСТОРИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
АФРИКАНСКИХ СТРАН

**АЛЕНЦОВ ЕГОР,
НЕДОСТУП ЕВГЕНИЙ,
ОСТАПОВИЧ ОЛЕГ**

Донской государственный технический университет

**ХАМУД ИБН МУХАММАД ИБН САИД:
СУЛТАНАТ ЗАНЗИБАР НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ**

В статье анализируется жизнь и правление седьмого султана Занзибара - Хамуда ибн Мухаммада ибн Саида. В течение жизни султана произошли такие ключевые для истории его страны события, как рождение Султаната Занзибар, отмена рабства, превращение Занзибара в британский протекторат. Кроме того, его правление пришлось на рубеж 19-20 столетий - переломную эпоху для всего мира. Всё вышеперечисленное делает его личность интересным объектом для изучения.

Султанат Занзибар исчез с карты мира в 1964 году. Это государство просуществовало чуть более 100 лет, которые были богаты на события: раздел заморских владений Омана, междоусобные войны, договоры с "великими державами" - Великобританией и Германской империей, наконец, постепенная потеря страной своей самостоятельности и превращение в полуколонию, причём последнее явилось одной из причин Занзибарской революции, свергнувшей последнего султана из династии Бу-Саиди.

Кем были участники тех событий? Данная статья не претендует на всеохватывающий рассказ о Занзибарском Султанате от его создания до падения монархии, а является попыткой объяснить его историю сквозь призму отдельно взятого человека. Этим человеком является седьмой султан Занзибара Хамуд ибн Мухаммад ибн Саид (годы правления 1896-1902).

Почему именно он? Султан прожил долгую по меркам своей эпохи жизнь. Он родился незадолго до создания страны, правителем которой в итоге стал, и умер в совершенно изменившемся мире, где Эдвардианская эпоха приходила на смену эре королевы Виктории. Он стал первым султаном, взошедшим на трон при поддержке англичан, и уничтожил институт рабства для своего народа. При каких обстоятельствах это произошло? Почему это произошло? В насыщенной биографии этого человека отразилась эпоха, и именно это делает его интересным объектом для биографического исследования.

Сеид Хамуд ибн Мухаммад ибн Саид родился в 1853 году, на 49-м году правления султана Омана Саида ибн Султана, которому доводился внуком В то время владения Омана и Маската охватывали обширный регион в Аравии, Персии и Африке, что дало повод называть их в совокупности "Оманской империей". (рис. 1)

После смерти Саида ибн Султана в 1856 году между его потомками началась ожесточенная борьба за власть. В этом же году Маджид стал хамисом (наместником султана Омана) в Занзибаре. Итогом борьбы за власть стало отделение Занзибара от Омана и превращение его в отдельное государство, состоявшееся по предложению вице-короля

Индии. [Тувайни ибн Саид – старший брат Маджида ибн Саида – остался править в Омане, а Маджид ибн Саид стал первым султаном Занзибара, создав, таким образом, новую ветвь династии.

Рис. 1. Владения Омана и Маската в 1856 году, накануне раздела (источник: www.wikiwand.com)

На третьем году султаната и шестом - жизни Хамуда молодое государство пережило первый государственный переворот: брат Маджида Баргаш поднял восстание, которое оказалось неудачным и закончилось ссылкой бунтовщика в Бомбей на два года. Тем не менее именно Баргаш унаследовал трон Занзибара в 1870 году.

Он начал свое правление с того, что посадил в тюрьму младшего брата Халифу. Но он не занимался только лишь укреплением своей власти: Баргаш также провёл модернизацию страны. Строительство больниц, парков, водопровода, общественных бань принесло ему славу реформатора.

Соглашение с Великобританией от 1870 года запрещало работорговлю в Занзибаре. Рынок в Мкуназини был закрыт, но это не означало уничтожение института рабства как такового. Много лет спустя именно султан Хамуд доведет этот процесс до конца.

В то же время именно при нём султанат начинает терять свои территории: в 1884 немец Карл Петерс сделал ряд африканских племён подданными Германской империи, которая ратифицировала этот факт в 1885 году. 29 октября 1886 года договор о разделе сфер влияния Великобритании и Германии закрепил за Занзибаром прибрежную полосу до реки Таны, которую страна потеряла уже после смерти Баргаша (1890 год).

После смерти Баргаша правителем стал его младший брат Халифа, который стал кавалером Большого креста британского Ордена Святого Михаила и Святого Георгия (18 декабря 1889 года). Знал ли Хамуд, что он сам удостоится британской награды спустя короткий срок - менее 10 лет?

Али ибн Саид, новый султан, стал кавалером Ордена Звезды Индии почти сразу после восшествия на трон. В жизни Занзибара наступила новая эпоха: 1890 год - год принятия Конституции Занзибара. Произошло это при по инициативе Великобритании. У премьер-

министра появился новый консультант - британец. Страна постепенно становилась британским протекторатом (Занзибарский договор 1890 года сделал это сбывшимся фактом).

В 1892 году султанат Занзибара лишился последних территорий на Африканском континенте: Италия принудила Али ибн Саида к передаче занзибарских городов в Восточной Африке (включая Могадишо) в состав Итальянского Сомали.

В 1891 году Оман, "материнское государство" Занзибара, также стал британским протекторатом, что дало в 1893 году возможность сделать правителем островного султаната пробритански настроенного Хамада ибн Тувайни (родом из Омана).

Во внешней политике, несмотря на то что Занзибарский султанат был протекторатом Британской империи, Хамад ибн Тувайни придерживался нейтралитета, лавируя между Великобританией и Германией. Так, он был награждён британским Орденом Звезды Индии (1894) и прусским Орденом Красного орла (1895).

В 1896 году Хамад ибн Тувайни скончался, возможно, отравленный своим преемником Халидом ибн Баргашем. Он царствовал ровно два дня: 27 декабря 1896 года в ходе 38-минутной Англо-Занзибарской войны Халид был свергнут. Страна, как спелый плод, лежала у ног Хамуда ибн Мухаммада ибн Саида - и он поднял его. (рис. 2)

Рис. 2. Султан Хамуд ибн Мухаммад ибн Саид (источник: www.wikipedia.org)

По договору 1866 года султан мог вступать в должность правителя Занзибара только с разрешения британских властей. Хамуд ибн Мухаммад ибн Саид стал первым правителем, полностью подконтрольным Соединенному Королевству. Соответственно, в этом новом звании ему предстояло решить ряд проблем, которые беспокоили местные власти.

Первой из них было рабство. Занзибарский султанат ввиду своего географического расположения был одним из крупнейших торговых узлов работорговли. Договор 1870 года формально запрещал рабство, но это не остановило торговлю людьми. Именно договор 1897 года, введенный в исполнение султаном Хамудом, полностью уничтожил этот институт. За это он был возведен в рыцарское достоинство королевой Викторией и получил Орден Звезды Индии (наивысшая степень - рыцарь-великий командор).

Османская империя издавна поддерживала дружеские отношения с правителями Омана. Одним из ярких проявлений этих дипломатических отношений стала телеграмма, отправленная Хамудом османскому султану Абдул-Хамиду Второму. Правитель Занзибара говорил о дружеских отношениях между двумя странами, которые он стремился сохранить и развить.

18 июля 1902 года султан Хамуд скончался. В Британской империи к тому времени правителем стал Эдуард Седьмой, и мир тоже стал неумолимо меняться. При жизни этого человека произошли глобальные изменения как в регионе, который он возглавлял, так и во всей Африке, неотъемлемой частью которой Занзибар являлся.

После смерти Хамуда трон унаследовал его сын Али. Династия Бу-Саиди правила Занзибаром до января 1964 года, когда в ходе революции была провозглашена Народная Республика Занзибара и Пембы, объединившаяся позднее с Республикой Танганьика в государство Танзания.

Почему это произошло? Это было связано и с тем, что арабы, составлявшие в стране меньшинство, были значительно богаче, чем другие жители. 10 декабря 1963 года Занзибар стал официально независимым государством, и правительство, не получившее военной поддержки от Великобритании, не смогло удовлетворить все требования своих граждан.

Таким образом, жизнь и правление Хамуда ибн Мухаммада ибн Саида тесно связаны с историей его страны, его поступки были направлены на развитие государства, которое он возглавлял в

исключительно сложное для мировой истории время - рубеж XIX - XX веков.

ГЕРАЩЕНКО ИВАН

СПбГУ, Санкт-Петербург

**АФРИКАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
МАВРИТАНИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ М. УЛЬД ДАДДЫ
(1960 - 1978 ГГ.)**

Исламская республика Мавритания - одна из стран-членов Лиги Арабских государств, которая располагается в Западной Африке. По некоторой причине, Мавритания не пользуется особым интересом у отечественных и зарубежных исследователей политических и исторических процессов, происходивших в этой стране. Это отчасти связано с приграничным расположением страны - она располагается на стыке двух географических и геополитических регионов (Северная Африка и Черная Африка, которая также называется «Африка южнее Сахары»). Возможно, это связано и с чрезвычайной неразвитостью страны, ее малочисленным населением и незначительным весом в региональной, и тем более мировой политике. Однако, Мавритания обладает определенным стратегическим, геополитическим и экономическим потенциалом. Ее стратегический потенциал заключается в выгодном географическом положении - крупные размеры страны, обширные земли, выход к океану. Мавритания также обладает и геополитическим потенциалом - ее расположение на границе двух

культурно-исторических и политико-экономических районов Африки может также благотворно сказаться в поиске надежных партнеров и союзников. И наконец экономический потенциал – страна обладает природными ресурсами, месторождения которых еще пока не разрабатываются в полной мере.

Целью этой работы является изучение и рассмотрение африканского направления во внешней политики Мавритании на начальном этапе развития государства, сразу после обретения независимости, в период правления Моктара ульд Дадды (1960 – 1978 гг.).

Исламская Республика Мавритания расположена в Западной Африке и занимает площадь 1 030 700 км². На севере Мавритания граничит с частично признанной Сахарской Арабской Демократической Республикой (Западная Сахара) и с Королевством Марокко, на западе с Алжиром, на востоке с Мали, на юге с Мали и Сенегалом. На западе омывается водами Атлантического океана, а береговая линия составляет около 700 км.

В Мавритании проживает около 3,8 млн человек¹⁸⁶. Весьма примечателен этнический состав населения страны. В результате различных исторических процессов, происходивших в Мавритании, случилось смешение представителей трех этнических групп – арабов, берберов и черных африканцев из долины р. Сенегал. По мнению ряда

---

¹⁸⁶ Republique Islamique de Mauritanie. Ministre de L'economie et des finances. Office national de la statistique. Annuaire statistique 2016 [Электронный ресурс] URL: [shttp://www.ons.mr/images/Archive/doc/publication/Annuaire_Statistique_2016.pdf](http://www.ons.mr/images/Archive/doc/publication/Annuaire_Statistique_2016.pdf) (дата обращения: 26.03.2020).

ученых, именно к концу XIX в. сформировалось мавританское общество, которое и по сей день отличается сложной этно-расовой, сословно-кастовой структурой, в рамках которой население делится на категории в зависимости от расы, статуса и социального положения его членов, а так же от образа их жизни – оседлого или кочевого¹⁸⁷.

Основная тема данной работы не предполагает тщательного и детального изучения социальной стратификации мавританского общества, однако необходимо отметить тот факт, что господствующей социальной группой является европеоидные арабы, и «арабоизировавшиеся» берберы.¹⁸⁸ Согласно статистическим данным, в процентном соотношении современное население Мавритании состоит из: черных мавров (харатины - арабоязычные рабы, бывшие рабы и их потомки африканского происхождения, порабощенные белыми маврами), которые составляют 40%, белых мавров (арабско-берберского происхождения, известные как бейданы) – 30%, субсахарских мавританцев (неговорящие на арабском языке, в основном проживая или происходя из долины реки Сенегал, включая этнические группы халпулар, фулани, сонинке, волоф и бамбара) – 30%¹⁸⁹.

В конце XIX начале XX Мавритания стала объектом колониальных устремлений Франции. Расширяя территорию своего господства в

---

¹⁸⁷ Субботин В.А. Мавритания // Новейшая история Африки. – М., 1968. – С. 272-273.

¹⁸⁸ Подгорнова Н.П. Мавритания. Между прошлым и будущим М.: Институт Ближнего Востока, 2014. С. 18.

¹⁸⁹ Central Intelligence Agency. The world factbook. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mr.html> (дата обращения: 26.03.2020).

Африке, французы активно применяли тактику «Разделяй и властвуй!», т.е. пытались разобщить племенную структуру в Мавритании и сломить ее сопротивление. В 1901-1904 гг. Мавритания была официально провозглашена протекторатом, а в 1920 г. колонией Франции в составе Французской Западной Африки с административным центром в г. Сен-Луи (Сенегал).¹⁹⁰ Однако местное население не было сломлено и продолжало сопротивляться. Примечателен тот факт, что сопротивление колониальной администрации оказывало только сословие воинов, а все остальные социальные элементы страны вполне поддерживали французов.

После Второй мировой войны в стране начала активизироваться политическая жизнь, стали образовываться первые партии и движения, преимущественно антиколониальной направленности (такие как Мавританское согласие 1946 г., Мавританский прогрессивный союз 1948 г. и другие).

В апреле 1957 г. Франция начала структурную реорганизацию своих владений в Западной Африки, целью которой было создание автономных правительств в колониях. Создание такого правительства в Мавритании было поручено Моктару ульд Даде, выходцу из знатной семьи и основателю партии «Мавританский прогрессивный союз».

Франция не смогла проигнорировать антиколониальных настроений в мавританском обществе и была вынуждена пойти на уступки. В сентябре 1958 г. Мавритании был предоставлен статус

---

¹⁹⁰ Подгорнова Н.П. Указ. соч. С. 23.

автономной территории в рамках Французского сообщества с правом создания конституционных органов внутреннего управления, а уже в марте 1959 г. была принята первая мавританская конституция.

Моктар ульд Дада взял политическую инициативу в свои руки. 28 ноября 1960 г. была провозглашена независимость Мавритании. В мае 1961 г. Национальное собрание приняло первую конституцию уже независимой Исламской Республики Мавритания. Согласно этой конституции, главой государства и правительства являлся президент. На состоявшихся 20 августа 1961 г. выборах им был избран как раз Моктар ульд Дада. Как считает Подгорнова Н.П., успех ульда Дады заключался в том, что он своей активной политической деятельностью сильно выделялся на фоне других кандидатов.¹⁹¹

В конце 1961 г. по инициативе Партии мавританской перегруппировки состоялся «Конгресс мавританского единства». В нем приняли участие представители всех присутствующих на тот момент на политической арене Мавритании организаций и партий. Основной целью конгресса было преодоление всех разногласий между ними и достижение общенационального единства в рамках созданной единой правящей Партии мавританского народа. Уже в 1965 г. в новой конституции была закреплена однопартийная система правления, а генеральным секретарем этой партии был избран тогдашний президент М. ульд Дада.

---

¹⁹¹ Подгорнова Н.П. Указ. соч. С. 27.

После получения независимости, Мавритания направила все свои усилия на установление связей со всеми странами мира, с целью заявить о себе, доказать свое право на существование, найти партнеров и союзников, добиться международного признания. ИРМ смогла установить официальные отношения с рядом стран Западной Европы, с США, Канадой, с некоторыми арабскими государствами (с Ливией, Алжиром, Тунисом, ОАР, Саудовской Аравией, ОАЭ и другими), со странами Тропической и Южной Африки (с Сенегалом, Мали, Нигером, Эфиопией, Танзанией, ЮАР, Зимбабве). Что касается стран Юго-Восточной Азии, то ИРМ установила контакты с КНДР и КНР. Руководство Мавритании не упускало из виду и страны социалистического лагеря Восточной Европы, и активно выстраивало с ними отношения¹⁹².

Одновременно Мавритания стала членом Движения неприсоединившихся стран (1964 г.), Лиги Арабских государств (1973 г.), Организации речных государств Сенегала (1972 г.). Мавритания была активна в Организации африканского единства (ОАЕ), а в 1971 г. президент ИРМ М. ульд Дада стал ее председателем. М. ульд Дада всегда участвовал лично во всех сессиях Ассамблеи глав государств и правительств стран-членов ОАЕ. Подобная деятельность Мавритании может быть объяснена активным стремлением руководства страны максимально использовать ее географическое положение, и стать соединительным звеном между Черной и Северной Африкой.

---

¹⁹² Подгорнова Н.П. Указ. соч. С. 45

Мавритания была сторонником трехстороннего сотрудничества стран Европы, арабского мира и Африки. Высказывание тогдашнего министра иностранных дел Мавритании Хамди ульд Мукнаса подчеркивает эту приверженность: «Африка богата промышленным сырьем, арабский мир – энергией и капиталами, Европа – современными технологиями. Достижение трехстороннего сотрудничества – это вопрос времени. Но оно будет способствовать созданию нового порядка, фактора равновесия и мира».¹⁹³

Большое внимание Мавритания уделяла нормализации отношений со своими соседями. Колониальные границы, установленные Францией произвольно или по географическим долготам или широтам, не соответствовали этно-социальной действительности. Поэтому территориальные споры и возникали с Мали и Сенегалом¹⁹⁴. Руководство Сенегала полагало, что негроидному населению, живущему по оба берега реки Сенегал, следовало бы жить в одном государстве, тем самым, Сенегал оказывал поддержку мавританским сепаратистам, предоставлял им убежище. В середине 1960-х гг. руководства двух стран удалось решить все противоречия и спор был мирно урегулирован¹⁹⁵.

Противоречия Мавритании с Мали касались территориальных притязаний со стороны Мали на мавританскую провинцию Восточный Ход (Ход-эш-Шарки). Основанием служило то, что восточная и южная части территории современной Мавритании находились раньше под

---

¹⁹³ Цит. по Подгорнова Н.П. Указ. соч. С. 46.

¹⁹⁴ Луконин Ю.В., Подгорнова Н.П. История Мавритании в новое и новейшее время. – М., 1991. – С.154.

¹⁹⁵ Подгорнова Н.П. Указ. соч. С. 50

властью державы Мали, а также то, что ряд деревень в этой области были населены местными племенами туарегов и сонинке. По этой причине власти современного Мали предоставляли политическое убежище мавританским сепаратистам. Как и в случае с Сенегалом, конфликт удалось разрешить мирно. В феврале 1965 г. был подписан ряд соглашений о демаркации государственной границы между Мавританией и Мали, согласно которому несколько деревень, населенных туарегами и сонинке отошли Мали¹⁹⁶.

Когда Мавритания обрела независимость от Франции в ноябре 1960 г., то отношения нового арабского государства со своими братскими странами начали складываться не очень гладко. Мавритании пришлось подтверждать свое право на независимость вновь и защищать свое существование. Территориальные претензии предъявило Королевство Марокко. Они основывались на том, что раньше, в прошлом, мавританские земли находились в составе Марокко. Большинство арабских государств поддержали требования короля Марокко Хассана II, а на вступление ИРМ в ООН было наложено вето СССР. В такой ситуации М. ульд Дадде пришлось положиться на французскую политическую, экономическую и военную поддержку, а также сконцентрировать свою внешнеполитическую активность на установлении и укреплении отношений со странами Черной Африки. Однако грамотная политика М. ульд Дадды, четкое выстраивание отношений со странами арабского мира позволило Мавритании

---

¹⁹⁶ Подгорнова Н.П. Указ. соч. С. 50.

избежать марокканской угрозы.¹⁹⁷ Но самым важным действием, которое раз и навсегда защитило Мавританию от марокканского экспансионизма, стало ее включение в борьбу за земли Западной Сахары.

Что касается других арабских стран Северной Африки, то можно отметить, что отношения развивались весьма благоприятно. Так, сразу после обретения независимости Мавританию признал Тунис. Между двумя странами были установлены дипломатические отношения, стало налаживаться сотрудничество, в частности в рамках подписанных в Нуакшоте, в сентябре 1964 г., межправительственных соглашений о торговом, техническом и культурном сотрудничестве. Договоры предусматривали также и отмену виз¹⁹⁸.

Исламская Республика Мавритания также активно поддерживала право алжирского народа на самоопределение и независимость и отстаивала эту позицию на всех международных конференциях и в международных организациях, членом которых она являлась. После провозглашения независимости Алжира (1962) между двумя странами установились отношения дружбы и тесного сотрудничества, что позволило Мавритании укрепить позиции в арабском мире.

---

¹⁹⁷ Pazzanita, Anthony G. "Mauritania's Foreign Policy: The Search for Protection." *The Journal of Modern African Studies*, vol. 30, no. 2, 1992, P. 282. JSTOR, www.jstor.org/stable/161193. Accessed 26 Mar. 2020.

¹⁹⁸ إلتفاقيات ومعاهدات ثنائيتة \ البوابة التشريعية تونس (Двухсторонние договоры и соглашения. Государственный портал Туниса) [Электронный ресурс] URL: http://www.legislation.tn/liste_accords_bilateraux?tid=508&title=&field_convention_date_value%5Bmin%5D%5Bdate%5D=1960-01-01&field_convention_date_value%5Bmax%5D%5Bdate%5D=1964-12-31 (дата обращения: 26.03.2020.).

Мавритания в период правления М. ульд Дадды переживала важнейший этап своего становления. Можно сказать, что на внешнеполитическом направлении руководство страны добилось поставленных перед собой целей, смогло отстоять в международных организациях, членом которых являлась Мавритания, тех или иных позиций по международным проблемам. ИРМ была признана на мировой арене как независимое государство, а также обрело союзников и партнеров. Установило дипломатические отношения со многими странами мира, прежде всего африканскими. А президент страны лично активно участвовал в работе Организации африканского единства.

Та тактика, которую М. ульд Дада выбрал в качестве противостояния марокканской экспансионистской политике, а именно участие в разделе земель Западной Сахары и последующая борьба с сахарскими вооруженными подразделениями, оказалась губительна для его власти. Война затянулась, и стала причиной тяжелого финансово-экономического положения. Произошло также обострение социальных и этнических противоречий. Все это вызвало недовольство широких слоев населения. Воспользовавшись им, группа армейских офицеров 10 июля 1978 г. совершила государственный переворот. Президент ульд Дада был арестован, конституция 1961 г. упразднена, любая политическая деятельность запрещена. Вся полнота законодательной и исполнительной власти перешла в руки Военного комитета национального возрождения (ВКНВ). В соответствии с принятой в июле

1978 г. конституционной хартией ВКНВ взял на себя руководство политической жизнью страны¹⁹⁹.

После переворота, Моктар ульд Дада был посажен в тюрьму, где провёл около года в тюрьме, а в августе 1979 года получил разрешение выехать во Францию. В 1980 году, уже находясь в эмиграции, бывший президент организовал оппозиционную группировку «Союз за демократическую Мавританию». Все его попытки организовать государственный переворот в Мавритании и вернуться к власти были безуспешными. 17 июля 2001 года Дада получил разрешение вернуться в Мавританию. Однако 14 октября 2003 года умер в Париже, после продолжительной болезни²⁰⁰.

---

¹⁹⁹ Луконин Ю.В., Подгорнова Н.П. Указ. соч. С. 171.

²⁰⁰ الموت يغيب الرئيس الموريتاني الأسبق المختار ولد داداه (Скончался бывший глава Мавритании Моктар ульд Дада) [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2003/10/15/> (дата обращения: 26.03.2020.).

ВЛИЯНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКИ УМИРОТВОРЕНИЯ ИТАЛИИ НА ЛИВИЮ И ЭФИОПИЮ

В середине 1930-х гг., французская политика умиротворения Италии в противовес Германии достигла своего апогея. После убийства главы французского МИД Луи Барту в 1934 г., его преемник Пьер Лаваль продолжил французскую политику сдерживания Германии. Для минимизации риска сближения ревизионистски настроенной Италии с Германией, в январе 1935 г., Лаваль посетил Рим для обсуждения ряда вопросов с Муссолини. Среди широкого перечня вопросов, затронутых на встрече самым важным достижением для Муссолини было то, что Лаваль неформально заявил о «незаинтересованности» Франции в эфиопских делах. Это было особенно значимо потому, что до тех времен, Франция из всех европейских держав имела наиболее близкие связи с Эфиопией, в отличие от враждебной Италии и Великобритании. Кроме того, через Джибути, Франция контролировала единственную железнодорожную связь Эфиопии со внешним миром. В секретном приложении к франко-итальянскому соглашению 1935 г., Франция передавала Италии 20% акций железной дороги Джибути-Аддес-Абеба, с правом пользоваться ею для снабжения итальянских войск.

Готовность Франции закрыть глаза на будущую агрессию Италии в отношении Эфиопии фактически гарантировала невмешательство

Великобритании, которая не пошла бы на самостоятельные меры по поддержанию существовавшего на тот момент миропорядка без решительной поддержки своего союзника по Первой мировой войне.

Среди прочих колониальных вопросов, рассмотренных в Риме был также вопрос границы между итальянской Ливией и Французской Экваториальной Африкой (современным Чадом). Франция согласилась передать Италии так называемую полосу Аузу – участок территории Французской Экваториальной Африки шириной около 100 км. вдоль ее границы с Ливией. Наравне с небольшой территориальной уступкой в Джибути Франция, таким образом, выполняла свои обязательства перед Италией в рамках Лондонского соглашения от 1915 г. Следует отметить, что в этом вопросе Франция следовала по стопам Великобритании, которая в 1924 г., также во исполнение своих обязательств согласно Лондонскому соглашению, передала Италии Джубаленд в восточной Африке.

Таким образом, важнейшими итогами франко-итальянского соглашения 1935 г. было получение Италией четкого сигнала от Франции, что ее экспансия в Восточной Африке не встретит сопротивления со стороны двух западных демократий, что во многом предопределило судьбу Эфиопии. В силу ее пустынности и стратегической незначимости передача полосы Аузу Ливии не имела существенного значения, кроме того, что подчеркнула нежелание Франции делиться собственными территориями. В целом, французская политика умиротворения не смогла предотвратить сближение Италии с

Германией, поскольку колониальные амбиции Муссолини можно было удовлетворить исключительно за счет Франции и Великобритании.

САЖИН АНТОН

***Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Пермь***

АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖЕРАЛЬДА ФОРДА

К середине второго президентского срока 37-го президента США Ричарда Никсона мировая обстановка постепенно испытывала снижение последствий противостояния СССР и США. Несмотря на это, обстановка в Африке постепенно накалялась. Африканский континент, на который не распространялась лицензия политической разрядки, превратился в арену жесткой конфронтации двух систем.

Главным оплотом африканской стабильности оставались «белые» режимы Южной Африки, с которыми у администрации Никсона сложились дружеские отношения²⁰¹. Однако такое положение дел оставалось недолгим. В 1974 году в Лиссабоне произошла революция, ускорившая крах португальской колониальной системы. Образовавшийся вакуум власти создал почву для затянувшейся

---

²⁰¹ Foreign Relations Of The United States, 1969-1976, Volume XXVIII, Southern Africa.
URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v28/d17>

гражданской войны в Анголе, где соперничающие группировки пытались захватить власть в стране с помощью ведущих держав.

Осознавая всю опасность ангольского вакуума власти США немедленно начали оказывать тайную помощь прозападным группировкам ФНЛА и УНИТА. С другой стороны Советский Союз также был втянут в конфликт, когда марксистская группировка МПЛА обратилась за помощью в борьбе за власть. Именно в это время в США разгорелся Уотергейтский скандал, и Ричарду Никсону пришлось покинуть пост президента.

Новый 38-й президент США Джеральд Форд (1974-1977) унаследовал внешнюю политику Ричарда Никсона, включая его советников по внешней политике, в первую очередь, госсекретаря Генри Киссинджера. На плечах госсекретаря лежали непростые задачи, главная из которых состояла в том, чтобы обеспечить политическое выживание президента Форда до выборов 1976 года. Было необходимо восстановить баланс сил в мире и былой политический престиж США. Гражданская война в Анголе стала приоритетом американской внешней политики. Киссинджер видел в бывшей португальской колонии шанс для президента Форда в восстановлении американского могущества после поражения во Вьетнамской войне.

Основную тревогу в администрации Форда вызывала неустойчивость Алворских соглашений. Белый дом предугадал, что нарушение соглашений спровоцирует борьбу за власть, поэтому инициировал тайную операцию «IA Features», одобренную президентом

Фордом, в преддверии независимости Анголы в 1975 году. ЦРУ планировала «застраховать» прозападные силы в Анголе посредством организации мощной системы снабжения вооружением и финансами повстанческих группировок Жонаша Савимби (УНИТА) и Холдена Роберто (ФНЛА) посредством транспортировки помощи через Заир и Замбию для борьбы против МПЛА²⁰².

Постепенно Ангола становилась глобальной проблемой. МПЛА обратилась за помощью к странам социалистического блока, чтобы противостоять действиям США. Куба отправила в Анголу оружие и военных советников. Операция ЦРУ была тесно связана с параллельными усилиями наступательной операции «Саванна» со стороны ЮАР на силы МПЛА в Южной Анголе, которая еще больше обострила обстановку в регионе. Эта операция спровоцировала кубинцев на прямое вмешательство боевых подразделений. Благодаря совместной операции с кубинскими войсками МПЛА удалось вытолкнуть ФНЛА и УНИТА в Заир и захватить Луанду, где МПЛА провозгласила себя законным правительством новой Народной Республики.

Генри Киссинджер выступал за тайное вмешательство в Анголу, однако главный противник этой операции – помощник госсекретаря Натаниэль Дэвис – заявлял о невозможности сохранения секретности операции. По его мнению, Советский Союз ответит усилением своего влияния в Анголе, что может привести к еще большему насилию в

---

²⁰² Christopher A. For the President's Eyes Only: Secret Intelligence and the American Presidency from Washington to Bush. 1995. P. 410- 412.

регионе. Он утверждал, что МПЛА в военном отношении намного превосходит любую из двух группировок, поэтому Соединенные Штаты не смогут помочь прозападным силам без массивной помощи²⁰³.

На этом этапе в Конгрессе США разгорелась настоящая битва по поводу сокрытия информации о масштабах участия ЦРУ в ангольском конфликте. Члены Конгресса США рекомендовали комитету по международным отношениям принять предложение о прекращении всякой помощи для Анголы. Это предложение стало известно как «поправка Кларка», которая стала прямым вызовом для Форда-Киссинджера. Принятие данной поправки было самым горьким поражением президентской администрации, которая в конечном итоге стоила ему президентских выборов 1976 года³.

После нефтяного кризиса 1973 года США установили прочные отношения с некоторыми арабскими странами. Администрация Никсона укрепила связи США с Саудовской Аравией, которая все больше стремилась зарекомендовать себя в качестве региональной державы. В частности, Саудовская Аравия помогала Анвару Садату наладить более тесные связи с президентом Судана Джафаром Нимейри. В 1975 году президент Форд принял первый официальный визит президента Египта Анвара Садата в Вашингтон с целью укрепления отношений между США и Египтом. При этом стоит учитывать особую роль арабских государств в развивающейся борьбе Эритреи.

---

²⁰³ Brown S. The Faces of Power: Constancy and Change in United States Foreign Policy from Truman to Clinton. 1994. P 301-303.

Важной частью президентства Форда стало усиление влияния Советского Союза на Африканском Роге после падения имперского режима в Эфиопии в 1974 году. Изначально, Дегг поддерживал направления эфиопской внешней политики, разработанной еще при Хайле Селассие. В Белом доме считали, что избрание Амана Андома председателем Дегга не повлияет на отношения двух стран, так как считалось, что Андом имел прозападную ориентацию и был эритрейской национальности. Администрация Форда выражала обеспокоенность внутривластической ситуацией в Эфиопии, однако не сумела понять внутреннюю специфику местных политических изменений. Марксистская идеология новых лидеров сделала неизбежным конфликт с США. Вашингтон чувствовал необходимость сохранить присутствие в этом стратегически важном африканском регионе, при этом было необходимо избежать затруднений, подобных тем, какие США испытали в Анголе. В сложных региональных рамках Соединенные Штаты пытались проводить политику поставок оружия для Дегга, при этом стараться не ухудшать отношения с арабскими странами. Такая политика вызвала споры в администрации Форда, так как поставки оружия и техники эфиопскому правительству усугубили эритрейский конфликт с одной стороны, а с другой повлияли на опосредованный конфликт между арабами и Израилем.

Однако Вашингтон неверно определил внутреннюю динамику Дегга. К лету 1976 года новая доминирующая фракция, возглавляемая Менгисту, выступила за просоветскую политику, подавление любой гражданской оппозиции и эскалацию войны в Эритрее, чтобы

обеспечить территориальную целостность Эфиопии²⁰⁴. К началу войны за Огаден Эфиопия полностью переориентировалась во внешней политике на СССР, в то время, как сомалийский лидер Сиад Барре стал сотрудничать со странами Запада.

Белый дом старался поддерживать отношения с большинством стран Африки. В апреле 1976 года Киссинджер совершил беспрецедентный визит в Африку, чтобы встретиться с африканскими лидерами лицом к лицу. Главной задачей его визита был поиск поддержки со стороны влиятельных членов Организации африканского единства. Главным пунктом его визита в Африку стало выступление в Лусаке, в которой он публично представил новую политику США, которая отныне была направлена на поддержку власти большинства в африканских странах.

Киссинджер впервые посетил Кению, чтобы лично рассказать о своей инициативе президенту Джомо Кениятте. Из Кении он вылетел на встречу с президентом Танзании Джулиусом Ньерере, который являлся одним из ключевых лидеров прифронтовых государств, а также центральной фигурой в Движении неприсоединения. Ньерере был сторонником повстанческой группировки Роберта Мугабе в Родезии и партизанского движения Организации народов в Юго-Западной Африке. Кроме этого, Ньерере также считался союзником марксистского президента Мозамбика Саморы Машела и выступал

---

²⁰⁴ Mantzikos I. U.S. Foreign Policy Toward Ethiopia and Somalia 1974-1980. 2010.

URL: <http://americandiplomacy.web.unc.edu/2010/02/u-s-foreign-policy-toward-ethiopia-and-somalia-1974-1980>

против президента Кеннета Каунды в Замбии. Несмотря на идеологические разногласия и подозрительность Ньерере к американской внешней политике Киссинджеру удалось установить контакт с президентом Танзании. Ньерере согласился с региональной оценкой Киссинджера о том, что недавний успех Кубы в Анголе может привести к вовлечению кубинских войск в другие страны региона, потенциально дестабилизируя существующие режимы. Поэтому Ньерере согласился выступить в поддержку американской мирной инициативы смены власти в Родезии, позже комментируя: "Мы хотим, чтобы на нашей стороне были два величайших источника власти - Бог и Киссинджер"²⁰⁵.

Однако Киссинджер не считал поддержку Ньерере безоговорочной. Для Ньерере связи с Белым домом были некоторого рода оружием, которое следовало использовать для придания ускорения освободительной борьбе. Ради такой цели Ньерере был готов сдерживать своих коллег по континенту. Киссинджер полагал, что нашел в Ньерере важного союзника среди лидеров прифронтовых государств. Ньерере стал «мостом» между президентом Кеннетом Каундой в Замбии и президентом Ботсваны Серетсе Кхаме с одной стороны и радикалами в Мозамбике, Анголе и Родезии - с другой.

После переговоров с Ньерере Киссинджер встретился с президентом Кеннетом Каундой. В Лусаке американский госсекретарь выступил перед собравшимися региональными лидерами с важной

---

²⁰⁵ Sebenius J., Burns N., Mnookin R. Henry Kissinger: Negotiating Black Majority Rule in Southern Africa. 2016. P. 5-20

речью, в которой изложил свой план по ускорению переговоров в регионе. Киссинджер объявил режим Яна Смита в Родезии и оккупацию Намибии ЮАР незаконными и настоятельно призвал оба правительства ускорить процессы передачи власти. Кроме этого, Киссинджер сообщил меры, с помощью которых США постараются изолировать режим Яна Смита. Эти меры включали в себя оказание помощи государствам, которые имеют общую границу с Родезией, включая Мозамбик, оказание помощи беженцам, которые пострадали от режима Смита. Госсекретарь призвал американских граждан немедленно покинуть Родезию и избегать поездок в страну. Кроме этого, Киссинджер объявил, что будет добиваться отмены «поправки Берда» 1971 года, которая позволила Соединенным Штатам обойти эмбарго ООН на ключевые родезийские продукты. Эта поправка вызывала устойчивое международное осуждение Белого дома. Называя Родезию «Зимбабве» – название, предпочитаемое среди черных африканцев, – Киссинджер выступал против расовой сегрегации и призывал к равным правам в независимом африканском государстве. С Лусакской речью Киссинджера африканская стратегия США обновилась. Речь получила широкое освещение на международном уровне и выразила важный сдвиг в американской политике⁵.

Соглашение с Кенией и Танзанией об общей стратегии для Южной Африки, а также дальнейшие визиты госсекретаря в Заир, Либерию и Сенегал заверили африканских лидеров в стойкости американского влияния на континенте, а администрация Форда заручилась их поддержкой. Киссинджер искал протекции своих идеи по всему

континенту, учитывая тесные связи между многими африканскими лидерами, сложившиеся еще в ходе их общей борьбы за независимость от колониального господства⁵. Киссинджер завершил свою поездку в Африку на четвертой конференции ООН по торговле и развитию в Найроби, где заявил об экономических обязательствах США перед Африкой, тем самым подчеркивая их место в глобальном измерении.

Администрация Форда оказалась несостоятельной в решении внешнеполитических вопросов с точки зрения внутренней поддержки. Личные интересы Форда-Киссинджера сыграли большую роль в провале администрации. Чтобы остаться у власти Форду был нужен успех во внешней политике, а Киссинджеру нужно было удержать Форда в Белом доме. Возможно, они спутали международные интересы нации со своими собственными интересам политического выживания.

**ВРЕМЕННЫЕ ЛАГИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ИНФОРМАЦИИ В
КОРОЛЕВСКОЙ АФРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ (XVII-XVIII вв.)**

В 1672 г. король Англии Карл II принял хартию, согласно которой была учреждена Королевская африканская компания (КАК)²⁰⁶. Как было свойственно торговым компаниям раннего Нового времени, КАК стал монополистом при ведении коммерческих операций на атлантическом побережье Африки, причем субъектами этих отношений выступали исключительно английские подданные. Подписывавший хартию монарх считал, что единая компания позволит ликвидировать вредную конкуренцию между национальными купцами, а также объединив их капиталы и, мобилизовав за счет этого новые средства на фондовом рынке, выступит более сильной единицей в борьбе с зарубежными торговцами. Такая компания сможет получить квазигосударственные полномочия, в том числе вооруженные формирования и военно-морской флот, что сделает её более гибкой и стойкой, а также позволит более рационально расходовать денежные средства короны. Изначальная производственная функция компании была сфокусирована на добычи золота, и по мере обретения успеха в хозяйственной деятельности расширились как ареал ведения бизнеса за счет

---

²⁰⁶ Pearson R., Richardson D. Social capital, institutional innovation and Atlantic trade before 1800 // Business History. 2008. Vol. 50, I. 6. P. 765-780. DOI: 10.1080/00076790802420336.

экспансии в Южную и Юго-Восточную Азию, так и структура видов экономической деятельности. Особой прибыльностью характеризовалась деятельность по захвату рабов в Африке и их перевозке в регион Карибского бассейна – для этого потребовалось строительство сети укреплений и портовых объектов.

Большая удаленность зарубежных хозяйственных объектов КАК от её штаб-квартиры в Лондоне определяла срок пересылки письменных сообщений между подразделениями компании в несколько месяцев. Например, анализ условий составления и отправки 4623-х писем показал, что в 1680-1818 гг. они шли из Лондона в Западную Африку в среднем 151 день, в 1680-1758 гг. – в Карибский бассейн – 68 дней²⁰⁷. Для современных предпринимателей, воспринимающих системы передачи мультимедийной информации в режиме реального времени как нечто данное, сама возможность функционирования подобных торговых компаний представляется неочевидной новацией по отношению к коммерческому взаимодействию независимых купцов. Следовательно, первые транснациональные торговые компании отличались очень высокой степенью децентрализации полномочий в заморских субъектах, так как в противном случае время на передачу информации после принятого решения определило бы ситуацию перманентного приостановления хозяйственной деятельности. Генерал-губернаторы фортов и директора факторий становились фактическими

---

²⁰⁷ Rönnbäck K. Transaction costs of early modern multinational enterprise: measuring the transatlantic information lag of the British Royal African Company and its successor, 1680–1818 // *Business History*. 2016. Vol. 58, I. 8. P. 1147–1163. DOI: 10.1080/00076791.2016.1156087.

наместниками короны и несмотря на их принадлежность к коммерческой хозяйственной единице обладали полномочиями отправлять правосудия, казнить туземцев, вести войну, заключить мир и даже чеканить монету.

С начала своего учреждения КАК осуществляла деятельность в качестве единой хозяйственной структуры, что предполагало использование собственного административного аппарата для передачи письменной корреспонденции. В этих условиях инертность системы передачи информации определялась частотой отправления морских судов, подчиненных оптимальными значениями грузопотока и тоннажа. Очевидно, что снаряжение специальных почтовых судов с большей частотой отправления было нерациональным и слишком затратным даже для столь влиятельного торгового общества. При этом вторичность почтового сообщения по отношению к грузоперевозкам приводила в некоторых случаях к увеличению временного лага в информационном обмене, когда письма где-то сильно задерживались, иногда и до двух лет.

В письмах, пересылаемых внутри КАК, в том числе содержалась информация о конъюнктуре рынков, включая указание пользующихся высоким спросом товаров и цен на них. Рассматриваемый временной лаг приводил к потере актуальности коммерческой информации по мере её поступления в место назначения, что не позволяло принимать

правильные управленческие решения²⁰⁸. Для решения этой проблемы руководство КАК стало постепенно отказываться от монопольного использования собственных каналов передачи информации. С наступлением XVIII в. для пересылки писем внутри КАК стали привлекаться торговые суда независимых купцов – это позволило сократить временной лаг при трансграничной передаче информации и повысить оперативность принятия хозяйственных решений, а также исполнения их результатов.

ФАРТУШНОЙ НИКИТА

НИУ БелГУ Белгород

СТАНОВЛЕНИЕ АКСУМСКОГО ЦАРСТВА КАК ГЕГЕМОНА В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

Аксумское царство, по мнению исследователей, возникло в конце II в. н. э.²⁰⁹, однако первое упоминание Адулиса – портового города, находящегося на территории Аксума относится еще к I веку у Плиния Старшего (*Plin. Sec. Nat. Hist. VI, 34*). В середине II века Клавдий Птолемей уже упоминает аксумитов, как один из народов, проживающих на востоке Африки (*Cl. Ptolemaeus, IV, 7, 10*). Во II веке политические и экономические центры государственных образований на территории

---

²⁰⁸ Carlos A.M., Maguire K., Neal L. Financial acumen, women speculators, and the Royal African company during the South Sea bubble // *Accounting, Business & Financial History*. 2006. Vol. 16, I. 2. P. 219-243. DOI: 10.1080/09585200600756241..

²⁰⁹ Кобищанов Ю.М. Аксум. – М.: Наука, 1966. – С. 5.

Эфиопского нагорья начали свое перемещение с востока в сторону юго-запада в связи с экспансией племен Северной Эфиопии вглубь Африки. Причиной этой экспансии считается постепенное высыхание заселенных территорий, что делало их менее пригодными для земледелия и лишало племена средств пропитания. Однако, данное перемещение практически не выходило за пределы самого Эфиопского нагорья, в основном переселение шло из густонаселенных восточных земель в слабо населенные на западе.

Колонизация новых земель, и как следствие рост населения привели Аксум в выгодное положение: аксумиты быстро стали самым многочисленным народом нагорья. Считается, что в различных племенах существовала определенная государственность в форме царств небольшого размера на незначительной территории, ограниченной территорией племени. Скорее всего, существовал и «предок» Аксумского царства, который, однако, не следует приравнивать к одноименному царству эпохи рассвета.²¹⁰

Через некоторое время, к концу столетия, аксумиты начали экспансию в обратном направлении, в старые области Эфиопии, которые заселяли их предки.

Несмотря на возвышение Аксума благодаря географическому положению, которое делало его по сути центром всей эфиопской периферии, торговля была затруднена, во многом из-за отсутствия прямого доступа к морю и удаленности от непосредственно приморских

---

²¹⁰ Кобищанов Ю.М. Аксум. – М.: Наука, 1966. – С. 6.

областей. Однако, он не был полностью изолирован, так как находился на торговых путях, ведущих от моря вглубь материка.

О стремительном возвышении Аксумского царства мы можем судить из Адулисской надписи одного из Аксумских царей, в которой он сообщает о своих завоеваниях. Первоначально были покорены следующие народы: газэ (геэзы), агаме, сигвен, ауа, зингабене и ангабе – на территории плоскогорья Тигре; тиама, атагау, калаа и самэне – к югу и юго-западу от Тигре. Исходя из этого, мы видим, что все эти племена первоначально не отождествлялись с аксумитами. Обращаясь к географическому месту проживания данных родов, мы можем понять, что для осуществления всех этих завоеваний было необходимо совершить как минимум три похода: на северо-восток, на юг и на юго-запад.

После четвертого похода на северо-восточную окраину Эфиопского нагорья и завоевания таких племен, как ласине, габала и заа, главный порт и по совместительству главный город Эфиопии – Адулис, был со всех сторон окружен владениями Аксума. Далее, в пятом походе, были завоеваны народы аталмо и бега, которых автор схолий к Христианской топографии Космы Индикоплова отождествляет с блеммиями²¹¹, и все народы, находившиеся рядом с ними. В этом же походе были подчинены тангаиты, благодаря чему была открыта дорога к Египту по завоеванным Аксумом территориям. Во время шестого

---

²¹¹ Косма Индикоплов. «Христианская топография» / Пер. Г. М. Бауэра // История Африки в древних и средневековых источниках / Сост. С. Я. Берзина, Л. Е. Куббель; Под ред. О. К. Дрейера. – М.: Наука, 1990. – С. 194.

похода были завоеваны аннинэ и метинэ, а также сессеа, обитавшие, по всей видимости, в горах к западу от Аксума. Вероятно, данное вторжение могло произойти после победоносного возвращения из успешного похода на блеммиев. Следующий поход, согласно Адулисской надписи, был совершен в юго-восточные земли в районе Африканского рога. Там были подчинены народы рауса, проживавшие в глубинных безводных областях, и солатэ, которым было поручено охранять морские берега, что говорит об их близости к морю.

Все покоренные народы стали данниками Аксума, однако большая их часть по сути полностью ему подчинилась. Однако, несмотря на завершение походов на Африканском континенте, завоевание земель на этом не закончилось. Заключительным походом стал поход в Аравию, где между южными границами римских владений и Сабейским царством проживали арабиты и кинедоколпиты, которые были так же подчинены. В этом месте в Адулисской надписи упоминается «величаший бог Арес», которым в греческих текстах из Аксума упоминался один из главных аксумских богов языческого периода - Махрем²¹². Он почитался как божественный родитель царя, который обеспечивал все успехи в военной сфере.

Таким образом, завоевания привели к складыванию крупнейшего после Римской империи государства в Африке, которое было его непосредственным соседом еще и на Аравийском полуострове.

---

²¹² История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия. 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 168.

Некоторые исследователи причисляют Аксум на момент наибольшего расширения к третьей по силе державе в мире после Рима и Персии²¹³.

ХАЛИЛОВА АЛИНА

ИСАА МГУ, Москва

**ОТРАЖЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ЗАХВАТА
СЕВЕРНОЙ НИГЕРИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ХАУСА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ
МУХАММАДУ БЕЛЛО КАГАРА "ГАНДОКИ")**

В 1861 году состоялся захват Лагоса, ознаменовавший начало британской колонизации Нигерии. В 1870 была основана Объединённая национальная Африканская компания (с 1886 – Королевская Нигерская компания) во главе с сэром Джорджем Голди. Главной функцией компании стал контроль торговли между Британией и населением бассейна реки Нигер. Помимо торговцев на территорию Нигерии проникали англиканские миссионеры Церковного миссионерского общества (англ. Church Missionary Society). Так, в 1851 году Сэмюэль Кроутер - нигерийский просветитель и ученый-лингвист стал первым английским епископом из народности йоруба (1864).

---

²¹³ Тураев Б.А. История древнего Востока. Том 2. – Л.: Социально-экономическое издательство, 1936. – С. 260.

В 1885 во время Берлинской конференции Великобритания заявила о своих правах на берег Гвинейского залива от Лагоса до Камеруна (нынешний юг Нигерии). Новые британские владения получили название протекторат Масляных Рек, который в 1893 году был переименован в протекторат Побережья Нигера. Британские колонизаторы привили местному населению – племенам йоруба – англиканскую форму христианства, сельскохозяйственные культуры какао и арахиса. Закрепившись на берегу, англичане начали осваивать внутренние районы Западной Африки, соответствующие современной северной Нигерии.

Конечно, подобная экспансия не могла не вызвать недовольства местного населения. В 1897 году халиф Сокото, исламского государства в северной Нигерии, созданного суфием Османом дан Фодио в результате джихада Фулани в начале 1800-х годов, Абдуррахман Атику разорвал торговые отношения с европейцами, установленные в 1860-е годы, сказав, что «намерен бороться против белых», выдворив тех из халифата. С целью завоевания Сокото Британия отправила генерала Фредерика Лугарда, и к осени 1902 года англичане установили своё владычество на большей части территории Северной Нигерии, кроме Сокото. Новый султан Мухаммаду Аттахиру I предпринимал попытки обороны, но силы были неравны. 13 марта 1903 года визирь халифата капитулировал перед британцами на рыночной площади Сокото. Те в свою очередь ликвидировали халифат, сохранив при этом символический титул султана Сокото, назначив на этот пост Мухаммаду Аттахиру II.

В 1914 британские владения на побережье Гвинейского залива в связи с началом Первой мировой войны и ростом международной напряжённости были объединены в единую колонию, получившую название Колония и протекторат Нигерия. Специфика английской колонизации состояла в сохранении власти местных правителей, лояльных британской короне. В 1916 при губернаторе был создан совещательный Нигерийский Совет (англ. Nigerian Council), состоящий из представителей местной аристократии.

Тема колониальной Нигерии довольно любопытна, именно поэтому я хочу постараться раскрыть ее на примере литературы хауса (самый многочисленный народ в стране), в частности меня интересует повесть Белло Кагара "Гандоки", вышедшая в свет в 1934 году, где описываются события, связанные с экспедицией английских колониальных войск на север Нигерии. В эпоху описываемых событий самому автору было всего десять лет, т.е. он, как сам мог быть их живым свидетелем, так и мог помнить различные рассказы знакомых.

Повествование в этом литературном произведении ведется от лица самого Гандоки, воина, обладающего огромной силой и бывшим неуязвимым для врагов. Как это характерно для литературы хауса, в повести много фантастических мотивов, но описание прихода европейцев, в данном случае, англичан и бегство жителей городов Северной Нигерии перед лицом вражеского нашествия вполне реалистичны.

**ПРОЦЕСС НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ В ЮАР В КОНЦЕ XX В.
И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ КОМИССИИ ПРАВДЫ И
ПРИМИРЕНИЯ**

Установленная на государственном уровне политика расовой сегрегации или апартхейд в середине XX в. в Южно-Африканской Республике проводилась на территории страны более сорока лет. Ее последствиями стало размежевание общества по расовому признаку, повсеместная враждебность и стремление жертв стать полноценными гражданами государства. Пришедшее к власти в 1994 г. правительство под руководством Нельсона Манделы объявило курс на преодоление прошлого, целью которого было единство населения, предоставление равных прав и возможностей для каждого жителя страны, независимо от его расы, возраста, пола и т.д. Для эффективного обеспечения примирения в 1996 г. заработала Комиссия правды и примирения.

В данной работе предпринята попытка рассмотреть процесс преодоления прошлого и его результаты на примере работы КПП.

Деятельность Комиссия правды и примирения заключалась в наведении мостов между расколотым прошлым и будущим с демократическими ценностями. Перед собой КПП ставила задачу выявить как можно больше информации о преступлениях апартхейда, нарушавших прав человека с целью установления примирения и

построения единой нации²¹⁴. Проводились публичные слушания, доступ к которым был свободен для всех. В них участвовали и жертвы апартхеида, и виновные в жестоком прошлом. Первым подразумевалась выплата компенсаций, вторым – предоставление амнистии²¹⁵. На основе полученной правды Комиссия также должна была представить прошлое в таком виде, который бы позволил добиться консенсуса в обществе²¹⁶.

Процесс примирения под руководством КПП продолжался около трех лет. За это время жителями ЮАР было подано 21297 заявлений о нарушениях прав человека, большинство (19144) из которых составили заявления черных. Более того, было зафиксировано 37672 утверждения о грубых нарушениях прав человека, из которых 9980 составляли убийства²¹⁷. Было признано, что за этими преступлениями стояло государство расовой сегрегации во главе с Национальной партией. Члены Государственного совета безопасности (SSC): президент, министр обороны, министр иностранных дел, руководители силовых структур также считались Комиссией ответственными за преступления в период апартхеида²¹⁸ наряду с политическими группировками, как Инката, институциональными системами апартхеида: хоумлендами и бантустанами²¹⁹.

---

²¹⁴ Truth and Reconciliation Commission of South Africa report. Volume one [Электронный ресурс] // Truth and Reconciliation commission. URL: <https://www.justice.gov.za/trc/report/finalreport/Volume%201.pdf> (дата обращения: 20.10.2020) P. 50.

²¹⁵ Черная Африка: прошлое и настоящее. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 477.

²¹⁶ Коэн С. Войны памяти и комиссии по примирению [Электронный ресурс] // Индекс. URL: <http://index.org.ru/journal/14/koen1401.html> (дата обращения: 20.10.2020).

²¹⁷ Truth and Reconciliation Commission of South Africa report. Volume one... P. 168.

²¹⁸ Truth and Reconciliation Commission of South Africa report. Volume five [Электронный ресурс] // Truth and Reconciliation commission. URL: <https://www.justice.gov.za/trc/report/finalreport/Volume5.pdf> (дата обращения: 20.10.2020). P. 206.

²¹⁹ Ibid. P. 227-229.

Однако КПП установила, что несмотря на выявление и раскрытие преступлений, подразумеваемого примирения не случилось по ряду причин. Белое сообщество оказывалось либо безразличным, либо враждебным по отношению к Комиссии. Некоторые партийные лидеры и члены организаций, которые руководили страной во время расовой сегрегации, представляли частичную информацию о совершенных ими деяниях. В их число входили южноафриканская полиция (САП), Силы обороны ЮАР (САДФ)²²⁰. Партия Инката, на счету которой, по данным Комиссии, 33% преступлений от общего числа противоправных деяний во время апартхеида, и вовсе отказалась содействовать КПП²²¹. Многие документы государством апартхеида были уничтожены. Более того, внутри Комиссии в ходе ее работы возникали разногласия, одним из ее членов – Винандом Маланом, была даже выражена «позиция меньшинства». В ней утверждалось, что КПП представила односторонний взгляд на события апартхеида, разделяя категорично страну на преступников-африканеров и жертв-черных, что внесло впоследствии не единение, а еще большую поляризацию общества. А выводы, сделанные КПП, опирались на непроверенные факты свидетелей²²².

В результате, для продолжения примирительного процесса, который должен был проходить после окончания работы Комиссия, ей были представлены рекомендации государственному аппарату,

---

²²⁰ Ibid. P. 197.

²²¹ Ibid. P. 199-204.

²²² Ibid. P. 436-439.

заклучавшиеся в признании необходимости исцеления и жертв, и преступников. Первым рекомендовалось выплатить материальную помощь, вторым – предоставить психологическую и создать условия для их реинтеграции в общество²²³. Жителей ЮАР Комиссия призывала к принятию прошлого, терпимости и работе над построением мостом между языковыми, религиозными, историческими, расовыми различиями²²⁴.

Оценить выполнение рекомендаций Комиссии, результаты ее деятельности и ее влияние на общество ЮАР оказалось возможным после завершения ее работы в 1998 г. Опрос этого же года показал, что для представителей коса, южноафриканцев британского происхождения и африканеров работа Комиссии оказалась эффективной только в нахождении правды, ее примирительный процесс не оказал положительного воздействия на общества. Также большинство белых считало, что для решения насущных вопросов и построения единого будущего надо оставить прошлое, с чем африканцы не были согласны²²⁵. Опрос, проведенный в 2015 г. не показал каких-либо положительных сдвигов в единении нации и в экономическом плане по прошествии 17 лет со дня окончания работы КПП. Для белых конец апартхеида не стал концом их привилегий, а для черных он не обозначил конец их страданий²²⁶. В 2019 г. по итогам работы

---

²²³ Ibid. P. 304-308.

²²⁴ Ibid. P. 320-321.

²²⁵ Vora J.A., Vora E. The Effectiveness of South Africa's Truth and Reconciliation Commission: Perceptions of Xhosa, Afrikaner, and English South Africans // Journal of Black Studies, Vol. 34, No. 3, 2004. P. 308-310.

²²⁶ Msimang S. All is not forgiven: South Africa and the scars of apartheid [Электронный ресурс] // Foreign affairs, 2018. Vol. 97, N 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/south-africa/2017-12-12/all-not-forgiven> (дата обращения: 20.10.2020).

южноафриканского барометра примирения стало известно, что подавляющее большинство респондентов (77,1%) были согласны, что Южная Африка все еще нуждается в восстановлении после апартхеида. Главным источником раскола в обществе, по их мнению, остается неравенство, а вслед за ним – расовые различия²²⁷.

Эффективность деятельности КПП определялась также представителями интеллектуальной элиты ЮАР. Герман Гильоме считал, что слушания разоблачили жестокость апартхеида, их публичность сделала возможным, чтобы никто уже не смог отрицать произошедшие в стране зверства, но все же это не привело к примирению разрозненного общества²²⁸. Комиссия демонстрировала прошлое лишь с одной стороны – со стороны жертв, в особенности черных, что еще больше нарушало целостность общества²²⁹.

Один из южноафриканских лидеров, глава Инкаты, второй по популярности партии среди африканцев после АНК в 1990-е годы, Мангосуту Бутелези отмечал, что КПП не удалось провести примирительную политику. Причиной неудач, по его мнению, стало, что Комиссия, на самом деле, не была беспристрастной и справедливой, так как ее председатель Десмонд Туту был приверженцем АНК и ОДФ. Часть преступлений была проигнорирована, не был рассмотрен вопрос

---

²²⁷ About the South African Reconciliation Barometer (SARB) [Электронный ресурс] // The Institute for Justice and Reconciliation URL: <https://www.ijr.org.za/resources/sarb-oda-analysis/about-the-south-african-reconciliation-barometer-sarb/> (дата обращения: 20.10.2020). P. 45.

²²⁸ Giliomee H. Historian: An Autobiography [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=pIA3DwAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=autobiography+giliomee&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiU1aPqqs3pAhWwy6YKHdPEADkQ6AEIKDAA#v=onepage&q=autobiography%20giliomee&f=false> (дата обращения: 20.10.2020). P. 648.

²²⁹ Ibid. P. 664.

насилия африканцев против африканцев, которое унесло около 20 тысяч жизней. Вскрытие ран последних двух десятилетий не объяснило, почему страна оказалась в таком бедственном положении. Низкий уровень жизни огромного количества жителей и образования, высокий уровень преступности, коррупции и безработицы – все это продолжило ущемлять права каждого южноафриканца вопреки тому, что происходил процесс примирения с помощью раскаяния и прощения²³⁰.

В образовательной сфере единения нации после работы Комиссии также не наблюдалось. Самым развитым направлением в современной истории Южной Африки стало освещение событий борьбы против апартхеида, а основными чертами южноафриканской историографии явилось прославление доколониального прошлого без его анализа, разделение общества по расовому признаку с помощью идеологических позиций, четкое деление общества на две категории: жертв и преступников²³¹.

В социальной сфере стоит отметить, что к концу 1990-х годов можно было наблюдать массовую эмиграцию белых африканеров. В 1997 г. журналист Шон Джонсон, проведя свое исследование, писал, что белые в своей родной стране чувствуют себя отчужденными²³².

В итоге, южноафриканской Комиссии правды и примирения во многом удалось стать частью длительного пути по достижению единства

---

²³⁰ Buthelezi M. Why the TRC failed to bring about reconciliation [Электронный ресурс] // Politicsweb. URL: <https://www.politicsweb.co.za/party/why-the-trc-failed-to-bring-about-reconciliation--> (дата обращения: 27.10.2020).

²³¹ Филатова И.И. Южноафриканская история – поле идеологических сражений / История – поле сражений. М.: Собрание, 2015. С. 273-276.

²³² Там же. С. 281.

всего общества. Поиск правды оказался верным методом по снятию напряжения в обществе, большинство жителей ЮАР восприняли это в качестве необходимого базиса для построения мирного общества. По мнению некоторых исследователей, деятельность КПП предотвратила развязывание гражданской войны, сумев обезопасить белое население от преследований²³³.

Однако для окончательного преодоления прошлого и всеобъемлющего примирения нации, как было задумано Комиссией, этого оказалось недостаточно. Узконаправленный процесс КПП по выявлению причин грубых нарушений прав человека привел к повторному делению общества на две части: белых, которые стояли во главе государства и на которых была возложена большая вина за жестокость произошедшего, и черных, которые страдали только из-за белых. Не все были согласны с таким разделением, в особенности, африканеры. После примирительного процесса они не стали чувствовать себя принятыми в общество большинства, некоторые из них прибегли и к эмиграции. Новое правительство старалось перечеркнуть их идентичность, показав историю Южной Африки только со стороны черного населения. В экономической сфере белые продолжили сохранять преимущества по отношению к черным, равенство не было достигнуто. Так, примирения и единения, которые должны были

---

²³³ Филатова И. И. Личность или обстоятельства? Нельсон Мандела как миротворец / Миротворчество и миротворчество в Африке: к 90-летию академика Аполлона Борисовича Давидсона : сборник статей. М.: Весь Мир, 2019. С. 182.

произойти в разрозненном обществе благодаря Комиссии, не случилось.

ШАЛУПКИН ВАДИМ

НИУ ВШЭ, Москва

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СУДАНЕ В ПЕРИОД АНГЛО-ЕГИПЕТСКОГО КОНДОМИНИУМА

В регионе Ближнего Востока и Северной Африки армии зачастую являются не только военной структурой, но также и влиятельным политическим институтом, играющим ключевую роль во внутренней политике многих стран. Так, за более чем полувековую историю независимости в Судане имели место шесть государственных переворотов, осуществлённых непосредственно военными либо при их активном участии.

Подобное явление стало прямым следствием того, что ещё в годы англо-египетского кондоминиума армейские элиты имели высокий общественный статус, в свою очередь связанный с процессами внедрения элементов западной системы образования в Судане: в 1905 г. был создан военный колледж в Хартуме, а уже в 1924 г. в качестве независимого военного подразделения сформированы Силы обороны Судана (араб. قوات دفاع السودان). Именно данные процессы во многом предшествовали непосредственному оформлению армии в политически

самостоятельную структуру, которое происходило в Судане при активном содействии внешних сил: Франции, Египта и Великобритании. Впоследствии, характер отношений между вооружёнными силами и прочими элитами выразался в попытках ключевых гражданских и религиозных игроков (в первую очередь, лидеров влиятельных суфийских тарикатов) осуществлять контроль над армией и использовать её в качестве инструмента давления и проведения внутренней политики.

Несмотря на то, что армия представляет собой один из центральных элементов политической палитры государства, последовательно выступая то самостоятельным игроком, то инструментом воздействия со стороны «традиционных» элит (что предопределяется упомянутыми выше уникальными чертами властных отношений в Судане), феномен её поведения на политической арене практически не находит отражения в отечественной научной литературе, основной упор в которой (впрочем, как зачастую и в западной) делается на изложении общеисторических событий без концентрации на отдельно взятых структурах в качестве их действующих лиц.

Данный доклад посвящён анализу системы военного образования в Судане на раннем этапе формирования. Будут рассмотрены основные этапы её становления, роль внешних игроков, в первую очередь Великобритании, в подготовке военных кадров, а также основные причины и факторы, способствовавшие превращению вооружённых сил Судана в системообразующую фигуру на шахматной доске внутривластной борьбы в стране.

**СВЯЗИ Ч.ТЕЙЛОРА С ДЖ. КАРТЕРОМ В ХОДЕ ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ В ЛИБЕРИИ (1989-2003 ГГ.)**

Лидер Национального патриотического фронта Либерии Чарльз Тейлор, один из ключевых участников либерийской гражданской войны, в 1997-2003 г. занимавший пост президента страны, активно использовал евангелистскую риторику не только для мобилизации сторонников внутри страны, но и для приобретения политических союзников в США. Данная стратегия, помимо привлечения представителей евангелистского лобби в Республиканской партии, позволила Тейлору приобрести еще одного значимого союзника в США - бывшего президента Дж. Картера.

Этот человек стал первым действующим американским президентом, посетившим Либерию (и Африку южнее Сахары) в ходе официального визита в 1978 г., и с тех пор активно интересовался событиями в данной стране. Картер относился к евангелическому направлению южных баптистов, что сделало его восприимчивым к риторике Тейлора. Бывший президент начал посреднические визиты в Либерию в 1990 г., установив связи как с Амосом Соьером, так и с главой НПФЛ. Во второй половине 1990-х гг. Центр Картера сыграл значимую посредническую роль в примирении сторон либерийского

конфликта в 1996 г. и наблюдении за последовавшими президентскими выборами (из почти 500 международных наблюдателей 40 входили в делегацию Центра). Кроме того, Картер способствовал международному признанию победы Ч. Тейлора на выборах 1997 г. и настаивал на признании его оппонентами (в первую очередь, Э. Джонсон-Сирлиф) их преимущественно честного характера. Сами выборы он охарактеризовал как свободные и отражающие волю либерийского народа, а также отметил отсутствие доказательств фальсификаций. Картер также настаивал на участии Э. Джонсон-Сирлиф и иных оппонентов Тейлора в новом правительстве ради национального примирения.

Тем не менее, в 2000 г. Центр был вынужден покинуть Либерию в результате ухудшившихся отношений с администрацией Тейлора и критики в его адрес за нарушения прав человека после прихода к власти, а также из-за замораживания государственного финансирования проектов в Либерии по линии USAID в результате обеспокоенности политикой либерийского руководства. В начале 2000-х гг. у Тейлора сохранились контакты лишь с евангелистами-республиканцами, которых, как в случае с Пэтом Робертсом, с либерийским президентом сближали не только декларируемые религиозные взгляды, но и коммерческие интересы.

SSIAAFRIK

ГЛАВА III

СССР/РОССИЯ-АФРИКА:
ВЗАИМНЫЕ СВЯЗИ В ИСТОРИИ
И СОВРЕМЕННОСТИ

DJU ORLINDO

RUDN, Moscow

USSR/RUSSIA - REPUBLIC OF GUINEA-BISSAU: COOPERATION AND MUTUAL RELATIONS FROM 1974-2020

The article provides objective data that explain the exclusively ideological and political interest of the USSR and the Russian Federation in relations with the Republic of Guinea-Bissau, which is clearly negative for the West African state and hindered the development of statehood. The thesis is proved that the interest of the USSR and Russia in West Africa has always been undeniably political, military and geopolitical, aimed at expanding their ideological influence on strategically important territories of the world, in this case located in geographical convenience for the deployment of Russian military bases that are able to track the movement of NATO troops and other countries. The proof of the plans of the USSR to place in the estuary of the river Jeba Soviet naval base, as well as the facts about the gradual decline of trust in Guinean leaders to the Soviet politicians, as they observe the real situation in Communist countries, a discrepancy they promoted ideas and reality, and published by facts on clearly deceptive policy of the USSR (Russia) to Guinea-Bissau and Guineans comparing a real Communist socialist system with Western States in this period had obvious socio-economic growth. All these theses are also considered and proved in this article based on the analysis of statistics and its comparison with historical facts.

Other theses proved in the article relate directly to the socio-economic facts about Guinea-Bissau. The object of the study is the second phase of relations between the USSR and Africa and Guinea-Bissau, including when, after 1986, the Republic, observing the geopolitical events in the world, set a course for economic liberalization, and after 1994, a democratic regime was established in the state. The article proves that economic growth in Guinea-Bissau, which was stopped in the mid-1970s after the establishment of relations with the USSR, has resumed up to the present time. There are facts that simultaneously since the mid-1990s, the literacy rate of the population in Guinea-Bissau has sharply increased, which also slowed down in the mid-1970s, and facts about the growth of per capital income, which began with the end of Soviet-Russian influence on the Republic.

Despite the fact that some modern researchers (especially those who were previously Soviet) defend the opinion about the "invaluable benefits" of the USSR to the emerging weak state of Guinea-Bissau, published statements and documents of Soviet Communist politicians in the post-Soviet period show a clear contradiction to these statements of scientists and researchers, further supported by official statistics from international statistical resources. As a result of careful analysis and generalization of all available data on relations between the USSR (Russia) and Guinea-Bissau, the article concludes that the former has a clear negative impact on the natural development of statehood in the West African country. The author refutes the statement of Russian researchers that the USSR contributed to preventing the aggravation of the socio-economic crisis in Guinea-Bissau in the 1970s and 1980s. A comparative analysis of the situation of Guinea-

Bissau with other African countries with similar indicators, but without contact with the USSR and Russia, supported by statistical data on the pace of socio-economic development of Guinea-Bissau in different periods, serves as proof of the falsity of this statement.

ЖУЧКОВ ВАЛЕРИЙ

МГИМО МИД РФ, Москва

РОЛЬ РОССИИ В ЭФИОПО-ЭРИТРЕЙСКОМ КОНФЛИКТЕ

Эфиопия и Эритрея – государства, расположенные на так называемом Африканском Роге – территории на северо-востоке Африки. К данному региону также относят Сомали и Джибути. Эфиопия на сегодняшний день является единственной страной Африканского Рога, которая не имеет выхода к морю. Эритрея же расположена на побережье Красного моря, на севере данного региона. В различные исторические периоды контроль над территорией Эритреи позволял Эфиопии содержать порты на побережье Красного моря и вести через них активную внешнюю торговлю. Именно поэтому для Эфиопии вопрос отношений с Эритреей имел важное значение.

Конфликт Эритреи и Эфиопии можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. В узком смысле – это вооруженное столкновение двух суверенных государств, произошедшее в 1998-2000 гг. В широком же смысле конфликт включает в себя три этапа:

освободительную войну в Эритрее, которая длилась с 1961 года по 1993 год, вооруженный конфликт 1998-2000 годов и дальнейшее состояние «холодной войны» между двумя государствами, продолжавшееся до 2018 года.

В данной статье будут рассмотрены все три этапа конфликта между двумя африканскими государствами, а также прямое и косвенное участие в нем СССР, а затем – Российской Федерации.

Для нашей страны Эфиопия всегда имела очень большое значение: еще с конца XIX века между Россией и Эфиопией существуют обширные политические, экономические и культурные связи. Обусловлено это прежде всего тем, что Эфиопия – единственное африканское государство, исконной религией которого является христианство. Дипломатические отношения между двумя империями – Российской и Эфиопской – были установлены в 1898 году, когда в Аддис-Абебу прибыла российская дипломатическая миссия во главе с П.М. Власовым²³⁴. В 1917 году, по понятным причинам, отношения между странами были разорваны и восстановлены только в 1943 году. С этого времени вновь начинается активное развитие теперь уже советско-эфиопских отношений, достигших своего расцвета во второй половине 1970-х годов. После распада Советского Союза отношения между странами вновь пошли на спад, однако уже вскоре вновь началось развитие взаимодействия в различных областях.

---

²³⁴ Цыпкин Г.В., Ягья В.С. История Эфиопии в новое и новейшее время. М.: Наука, 1989. С.82.

Дипломатические отношения Российской Федерации с Эритреей были установлены в 1993 году. В целом отношения двух государств можно охарактеризовать как довольно неоднозначные: Россия несколько раз направляла в Эритрею партии гуманитарной помощи, при этом до 2019 года в отношении Эритреи действовали российские санкции, введенные в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 2009 года²³⁵.

На протяжении очень длительного времени территория северо-восточной Африки находилась в зоне российских интересов. Именно поэтому Советский Союз, а позднее и Россия, не могли оставаться безучастными в конфликте Эфиопии и Эритреи, который в течение более чем полувека дестабилизировал политическую обстановку в регионе.

Обратимся к истокам данного конфликта, которые зарождаются еще в колониальную эпоху. С раннего средневековья Эритрея была частью Аксумского царства, а затем – Эфиопского государства. В XVI веке часть территории современной Эритреи была завоевана Османской империей, а с 1882 года началась итальянская колонизация этого региона. В 1890 году была провозглашена колония Эритрея. В 1936 году Италия оккупировала Эфиопию. Через пять лет – весной 1941 года – итальянские войска в Восточной Африке потерпели поражение от британских сил, а Эфиопия, Эритрея и Сомали были освобождены.

---

²³⁵ О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1907 от 23 декабря 2009 г. [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 22 июля 2010 г. № 933 // Гарант.ру Информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2469731/> (дата обращения: 05.10.2020).

В 1947 году делегации Гватемалы и Пакистана, представляющие ООН, посетили Асмэру – столицу Эритреи. Вскоре был обнародован Меморандум Гватемалы и Пакистана, согласно которому «за независимость выступали: Исламская лига, Либерально-прогрессивная партия, Новая эритрейская партия, Итало-эритрейская ассоциация, Ассоциация ветеранов, Интеллектуальная партия, Национальная партия, Независимая эритрейская партия. За объединение с Эфиопией: Юнионистская партия, Либеральная юнионистская партия, партия «Независимая Эритрея» (объединенная с Эфиопской партией), Независимая исламская лига Массауа»²³⁶. Как мы видим, внутри самой Эритреи не было единства мнений по поводу дальнейшей судьбы страны.

На основании учета различных факторов было принято решение об объединении Эритреи с Эфиопией, о чем было объявлено в Резолюции Генеральной ассамблеи ООН №390/A-5 от 2 декабря 1950 года. При этом Эритрея входила в состав Эфиопии на условиях федеративного устройства нового объединенного государства, а также широких прав автономии: «1. Эритрея образует автономный федеративный союз с Эфиопией под суверенитетом эфиопской короны. 2. Эритрейское правительство будет обладать законодательной, исполнительной и судебной властью при решении региональных проблем»²³⁷. Данное

---

²³⁶ Шауро Э.А. Эритрея. М.: Восточная литература, 2005. С. 52-53.

²³⁷ Эритрея: доклад Комиссии ООН для Эритреи; доклад Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи по докладу Комиссии ООН для Эритреи. [Электронный ресурс]: Резолюция Генеральной ассамблеи ООН №390/A-5 от 2 декабря 1950 года // Организация Объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/5/docs/5res.shtml> (дата обращения: 11.10.2020).

решение было компромиссом, который удовлетворил и сторонников объединения, и сторонников независимости.

Однако, вскоре стал очевиден курс императорской власти Эфиопии на усиление централизации. Амхарский язык (язык правящей элиты Эфиопии) был объявлен общегосударственным языком международного общения²³⁸, что вызвало возмущение в Эритрее, где наиболее распространенным языком был язык тигринья. Для предотвращения возникновения серьезных протестных настроений оба языка получили статус государственных, что было закреплено в конституции, разработанной при поддержке ООН. При этом уничтожение автономии Эритреи уже стало неизбежным: 14 ноября 1962 года под давлением императора Хайле Селассие Федерация Эритреи и Эфиопии была упразднена по решению Национальной ассамблеи Эритреи. Именно с этого момента юридически ведет свой отсчет борьба Эритреи за независимость.

Примечательно, что еще за год до полного уничтожения автономии Эритреи за пределами страны были сформированы две организации, поставившие перед собой цель добиться независимости своей страны: в 1958 году в Судане было основано Эритрейское освободительное движение (ЭОД), основным принципом которого стала идея о том, что «мусульмане и христиане – братья, их единство создает эритрейскую нацию»²³⁹; в 1960 году в Каире был сформирован Фронт освобождения

---

²³⁸ Alemseged Abbay. Diversity and State-building in Ethiopia // African affairs. 103/413. 2004. P. 595.

²³⁹ Коновалов И.П. Войны Эфиопии и Эритреи. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С.12.

Эритреи (ФОЭ), отказавшийся от сотрудничества с ЭОД и обвинявший движение в сотрудничестве с коммунистической партией и даже с эфиопскими спецслужбами.

1 сентября 1961 года боевики ФОЭ напали на эфиопские полицейские подразделения в районе города Амба-Адал. Несмотря на общую цель, ЭОД и ФОЭ имели очень сложные отношения: когда в 1965 году ЭОД хотело создать базы в северной Эритрее, его силы были атакованы отрядами ФОЭ и отброшены обратно в Судан.

К 1970 году поддержку Эритрейским повстанцам (членам ФОЭ) оказывали многие страны социалистического лагеря: Сирия, Ирак, Куба, Южный Йемен. Это можно расценивать как косвенное участие Советского Союза в Эфиопо-Эритрейском конфликте, так как страны социалистического лагеря не могли оказывать поддержку ФОЭ без согласия и одобрения СССР. Поддержка социалистическими странами ФОЭ объясняется тем, что с началом Холодной войны Эфиопия развивала отношения с США, и на ее территории размещались американские военные базы, что делало ее «противником» Советского Союза, а тех, кто с ней борется, – его «союзниками».

В 1973 году два лидера повстанцев: Исаяс Афеворки (будущий президент независимой Эритреи) и Рамадан Мохаммед Нур создали Народный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ), который провозгласил свою приверженность марксистско-ленинской идеологии. Вполне логично, что симпатии СССР продолжали оставаться на стороне повстанцев, которым оказывалась всевозможная помощь со стороны стран социалистического лагеря.

В 1974 году в Эфиопии происходит революция, к власти приходит Временный военный административный совет (Дерг), главой которого был избран генерал Тефери Банти. 16 мая 1976 года он во время своего выступления по радио обозначил 9 пунктов по примирению с Эритреей, в числе которых было предоставление автономии и даже предложение по включению части лидеров ФОЭ и НФОЭ в Дерг. В начале 1977 года генерал Тефери Банти был убит, как сторонник мирного урегулирования конфликта; к власти пришел Менгисту Хайле Мариам. К этому времени ситуация на фронте для Эфиопии была критической - повстанцы контролировали 90% территории Эритреи. Эфиопия сохранила свое влияние только в столице - Асмэре - и портах - Массауа и Асаб. В 1975 году был основан Национальный фронт освобождения Тиграй (НФОТ), который провозгласил идеи, совпадающие с идеями НФОЭ - борьба за независимость и построение социалистического государства.

В данной ситуации сложилась довольно сложная для Советского Союза ситуация: обе стороны конфликта придерживались социалистических идей, не было классического разделения на социалистическую и капиталистическую стороны. В 1977 и 1980 годах делегацию ФОЭ принимали в Москве, руководитель Эфиопии - Менгисту Хайле Мариам - в 1978 и 1982 годах также посещал советское руководство²⁴⁰. Дополнительным фактором, вмешивавшимся в расстановку сил на Африканском Роге, была война за Огаден, в ходе которой Советскому Союзу пришлось отказаться от помощи Сомали,

---

²⁴⁰ Сеницын С. Я. Миссия в Эфиопии: Эфиопия, Африканский Рог и политика СССР глазами советского дипломата, 1956-1982 гг.; Ин-т Африки РАН. М.: XXI век-Согласие, 2001. С.285.

при этом значительно расширив военные поставки в Эфиопию. Безусловно, поставки вооружения и работа военных специалистов в Эфиопии значительно подняли уровень боеспособности ее армии, что позволило Менгисту Хайле Мариаму одержать победу в войне за Огаден, а после этого обратиться к решению эритрейской проблемы.

В 1982 году Менгисту Хайле Мариам отдал приказ о проведении в операции «Красная звезда», которая представляла собой масштабное наступление на Накфу. Операция провалилась, после нее война перешла в позиционную фазу. Фактически, можно говорить о том, что война за освобождение Эритреи перешла в полномасштабную гражданскую войну в Эфиопии, направленную против жестокого режима Менгисту Хайле Мариама. С началом перестройки в СССР объемы помощи Эфиопскому правительству стали постепенно уменьшаться, что сильно сказалось на позициях Менгисту.

В 1989 году НФОТ и другие более мелкие повстанческие организации создали единый Революционно-демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН), который провозгласил своей целью свержение Менгисту Хайле Мариама²⁴¹. Возглавил РДФЭН лидер НФОТ и будущий премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи. В 1991 году отряды РДФЭН вошли в Аддис-Абебу, Менгисту Хайле Мариам сбежал в Зимбабве.

---

²⁴¹ Коновалов И.П. Войны Африканского Рога. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 28.

24 мая 1993 года подавляющее большинство эритрейцев проголосовало за независимость своей страны. Эритрея была признана мировым сообществом как новое суверенное государство.

Первые годы премьер-министр Эфиопии и президент Эритреи (бывшие соратники по повстанческой борьбе) вполне успешно находили общий язык: обе страны активно развивали взаимовыгодное сотрудничество. Проблемы начались в 1997 году, когда Эритрея ввела свою национальную валюту – накфу. Официальный курс обмена эфиопского быра на эритрейскую накфу был установлен 1:1, что не отвечало реальному экономическому положению вещей, поэтому вызвало возмущение у эфиопских властей. В ответ Эритрея закрыла доступ к своим морским портам для Эфиопии, что сильно ударило по экономике последней. Кроме этого, граница между двумя странами не была демаркирована в ряде приграничных территорий, что привело к возникновению взаимных территориальных претензий.

В 1997 году Эфиопия ввела свои войска в Бадме – небольшой северный приграничный регион. Как пишет российский военный журналист, кандидат исторических наук И.П. Коновалов, «генералы и офицеры бывшей армии Менгисту, владеющие хотя бы азами оперативного искусства, находились в тюрьмах в ожидании суда за «военные преступления». В эритрейской армии также остро не хватало опытных командиров бригадного уровня и выше»²⁴². При этом в Эфиопии можно было наблюдать и резкое сокращение расходов на

---

²⁴² Коновалов И.П. Войны Африканского Рога. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 33.

вооруженные силы страны: в 1991 году расходы Дерга на оборону составляли 1,31 млрд. долларов, а в 1996 году Эфиопская Республика тратила на те же цели всего 124 млн²⁴³. В то же время, Исаяс Афеворки изначально взял курс на наращивание расходов на военный сектор экономики, что позволило к 1996 году создать в Эритрее армию, сопоставимую по масштабам с армией Эфиопии (при том, что население Эритреи было примерно в 14 раз меньше, чем население соседней Эфиопии). То есть, к 1998 году сложилась реальная опасность столкновения двух государств, обладавших немалым запасом вооружения, значительная часть которого осталась еще с советских времен, но при этом испытывающих острую нехватку в хороших военных специалистах.

Датой начала конфликта стало 6 мая 1998 года, когда в Бадме прибыл отряд эритрейских полицейских и при невыясненных обстоятельствах произошло столкновение с эфиопскими военными. В Эритрее была объявлена всеобщая мобилизация и уже 12 мая эритрейские части выбили эфиопских военных из Бадме²⁴⁴.

Совместная группа американо-руандийских специалистов подготовила план по урегулированию конфликта, также схожие идеи были выдвинуты Организацией африканского единства. Оба предложения были приняты Эфиопией и отвергнуты Эритреей, так как

---

²⁴³ Там же. С. 34.

²⁴⁴ Жирохов М., Шаповаленко М. Последняя классическая война XX века // История авиации. 2002. № 1. С. 52.

предполагали отвод войск на позиции 6 мая, то есть возвращение Бадме Эфиопии.

Россия с самого начала конфликта осуществляла поставки военной техники и в Эфиопию, и в Эритрею. В середине 1998 года государственная компания «Росвооружение» поставила запчасти и отправила специалистов для ремонта истребителей МиГ-21МФ и МиГ-23БН эфиопской стороне. Примерно в это же время МАПО «МиГ» подписало контракт на поставку Эритрее восьми истребителей МиГ-29 и двух МиГ-29УБ²⁴⁵. И Эфиопия, и Эритрея также закупили несколько вертолетов у российских компаний.

В Эфиопии во время войны работали российские авиаинструкторы и техники – всего около 100 человек²⁴⁶. Эту военную миссию возглавлял Я. Янаков – генерал-полковник ВВС России в отставке, в период вооруженного конфликта он занимал, с согласия МИД РФ, должность советника главнокомандующего ВВС и ПВО Эфиопии.

В то же время, в войсках Эритреи активно работали украинские специалисты. Кроме того, значительную часть военных поставок из других стран обеспечивали транспортные самолеты Украины.

Несмотря на то, что Россия в 1998-2000 годах фактически поддерживала обе стороны конфликта, все же можно говорить о «проэфиопской» ориентации внешней политики нашего государства в

---

²⁴⁵ Коновалов И.П. Войны Эфиопии и Эритреи. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С.53.

²⁴⁶ Коновалов И.П. Войны Африканского Рога. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 38.

это время – помощь Эритрее была значительно меньше, чем поддержка Эфиопии.

В первой половине 1999 года в ходе крупной наступательной операции эфиопской армии эритрейские вооруженные силы потерпели поражение в регионе Бадме. Перед кампанией 2000 года Эфиопия совершила крупные закупки вооружения у России и других стран, вследствие чего, развивая успехи предыдущего года, к маю 2000 года эфиопские войска продвинулись вглубь территории Эритреи, оказавшись всего в 50 километрах от Асмэры.

18 июня 2000 года Эфиопия и Эритрея подписали соглашение о прекращении огня. За это решение Мелес Зенауи был раскритикован различными политическими силами в своей стране, однако это было, безусловно, верное решение. Согласно данным International Crisis Group, за два года вооруженных действий с обеих сторон погибли применено 70 тысяч человек.

Мирный договор между двумя странами в 2000 году заключен не был. В следующем году было достигнуто соглашение о создании 25 километровой демилитаризованной зоны под контролем миротворцев ООН. Эта мера была призвана предотвратить возобновление активной стадии конфликта с применением оружия, так как взаимные претензии у двух стран все еще оставались.

В 2007 году Эритрея ввела свои войска в демилитаризованную зону – сложилась опасная ситуация, которая могла привести к началу новой войны. Благодаря усилиям международного сообщества этого удалось избежать. Деятельность миссии ООН в зоне конфликта была

прекращена 31 июля 2008 года, согласно резолюции Совета Безопасности ООН.

2 апреля 2018 года премьер-министром Эфиопии стал Абий Ахмед Али, который с самого начала своей деятельности в качестве главы государства заявил о курсе на выполнение соглашения с Эритреей. 8 июля 2018 года премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед и президент Эритреи Исаяс Афеворки подписали декларацию о мире и дружбе. Этот договор завершил многолетнее противостояние двух государств, страны договорились о сотрудничестве в сфере политики, культуры, безопасности, а также был достигнут ряд договоренностей о расширении экономических и торговых связей. Дипломатические отношения между Эритреей и Эфиопией были восстановлены. Последние два года наблюдается положительная динамика в развитии отношений двух стран, существуют все предпосылки для продолжения взаимовыгодного эфиопо-эритрейского сотрудничества.

Таким образом, мы видим, что Советский Союз и Россия играли не последнюю роль в эфиопо-эритрейском конфликте. Виды участия нашей страны в этом противостоянии можно разделить на две основные группы: косвенное и прямое.

К косвенному относится, во-первых, участие СССР и России в принятии резолюций Совета Безопасности ООН (1950 г., 2009 г. и другие), которые на протяжении всего конфликта влияли на его ход; во-вторых, согласие Советского Союза, как главы социалистического мира, на военную помощь повстанцам в Эритрее в первой половине 1970-х годов со стороны стран социалистического блока; в третьих, косвенное

влияние на эфиопо-эритрейский конфликт оказала помощь Советского Союза Эфиопии в войне за Огаден против Сомали.

К прямому участию в конфликте можно отнести, во-первых, поставки оружия и боевой техники в 1970-1980-е и в 1998-2000 годы; во-вторых, участие советских и российских специалистов в подготовке армии и обслуживании боевой техники, и, в-третьих, посреднические функции Советского Союза в конце 1970-х - начале 1980-х годов, которые обеспечивали диалог между правительством Дерга и повстанцами.

Нельзя сказать, что позиция СССР (России) в данном конфликте была исключительно «проэфиопской» или «проэритрейской». В различные периоды наша страна поддерживала попеременно обе стороны, иногда оказывая помощь одновременно обеим. В целом можно сказать, что Советский Союз и Россия серьезно влияли на распределение баланса сил на Африканском Роге, зачастую именно российская помощь позволяла той или иной стороне одерживать победу над своим противником.

На сегодняшний день Российская Федерация поддерживает хорошие отношения с обеими странами, расширяются дипломатические, культурные и экономические связи. Наша страна заинтересована в развитии и укреплении двусторонних отношений между Эфиопией и Эритреей.

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-
АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Внешняя политика Российской Федерации на африканском направлении в определенной степени потеряла вес в глазах руководства нашей страны после дезинтеграции СССР²⁴⁷. Статус кво сохранялся практически 25 лет. Африка не представляла значительного интереса ни для российских политиков, ни для представителей отечественного бизнеса. Наблюдалось падение в объемах торговли, в сферах культурных, образовательных, профессиональных обменов и многих других областях международного сотрудничества.

В 2014 году после воссоединения Республики Крым с Россией отношения западных стран с Россией резко обострились, что в последствии привело к введению ограничительных мер против отечественных политических деятелей и бизнесменов. В тот момент стало ясно, что необходимо как можно скорее диверсифицировать собственную внешнюю политику и уделить внимание ранее игнорированным регионам и странам. Российские власти осознали, что не стоит полагаться на единственный внешнеполитический вектор. Помимо провозглашенного «поворота на восток» руководство РФ

---

²⁴⁷ Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки // Антошин А.В., Балезин А.С., Бондаренко Д.М., Давидсон А.Б., Иванова Л.В., Карташова Л.А., Козвонин А.В., Курбак М.С., Мазов С.В., Пондопуло А.Г., Сидорова Г.М., Тетерин О.И., Токарев А.А., Филатова И.И., Цветков Э.Г., Цыпкин Г.В. Москва, 2019.

приняло прагматичное, стратегически верное решение – развивать отношения на всех внешнеполитических направлениях.

Одним из таких направлений стал Африканский континент, который рассматривают сейчас как новый полюс мирового развития²⁴⁸. Доказательством приверженности России новому политическому курсу стал саммит «Россия-Африка», проходивший в Сочи с 23 по 24 октября 2019 года и объединивший на своих полях все страны континента. Саммит заложил прочную основу для дальнейшего развития многопланового, широкомасштабного партнерства. Россия и страны Африки продемонстрировали друг другу намерение сотрудничать на равноправных взаимовыгодных условиях. И хотя Россия и Африка нацелены на многие совместные проекты, нашей стране придется приложить немало усилий, чтобы занять место на африканском рынке и потеснить конкурентов, таких как, Китай, США и страны ЕС.

---

²⁴⁸ Сидорова Г.М. Африканская действительность в контексте нового мирового порядка // Вестник Российской академии наук. 2010. Т. 80. № 10. С. 898-904.

РОССИЯ И АФРИКА: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Африканский континент занимает важное место в политике России и традиционно позиционируется во внешнеполитических документах как регион особого интереса. Это обусловлено не только историческим бэкграундом, но и существованием устойчивого двустороннего интереса. Как развиваются отношения России и Африки сегодня? Каковы их перспективы? Попробуем ответить на этот вопрос подробно.

Следует начать с того, что текущие выгодные позиции в российско-африканском диалоге частично обусловлены ее историческим прошлым: страна никогда не имела собственных колониальных владений на африканском континенте и довольно холодно относилась к колониальной политике других держав. Более того, помощь, оказанная СССР африканским странам в XX веке также внесла значимый вклад в формирование итогового образа России как перспективного и проверенного временем партнера.

Сегодня Россия обладает довольно широким кругом дипломатических контактов на африканском направлении и поддерживает стабильные отношения с 54 странами региона. Не последнее место при развитии сотрудничества играет торговля вооружениями и военными технологиями – Россия оценивает Африку как крупный и устойчивый рынок оружия, демонстрирующий стабильно

высокий спрос на продукцию российского ВПК. По этой причине Россия использует свое право вето в Совете Безопасности ООН против введения эмбарго на поставки оружия африканским странам, тем самым сохраняя за собой право поставок оружия сторонам конфликта.

Не последнее место на африканском треке занимают вопросы развития кооперации со странами Африканского Рога. Ввиду своей логистической и инвестиционной привлекательности, страны, расположенные в этом районе, получают особое внимание. По этой причине Россия в последнее время существенно активизировала дипломатическую активность в регионе Красного моря, упрочнив отношения с Египтом и представителями противоборствующих сил в Ливии. Кроме того, традиционно сохраняется вовлеченность в миротворческие операции ООН в Африке: российские войска участвуют в миротворческих операциях в Эритрее, Эфиопии, Судане, Южном Судане, Конго, Кот-д'Ивуаре, Либерии и Западной Сахаре.

Как результат, можно заключить, что Россия стремится повысить уровень своего участия в Африке, чтобы восстановить свое влияние на международной арене, чтобы выступить в качестве влиятельного игрока, конкурировать с крупными державами, обходить санкции и международное давление, искать новых союзников и создавать для нее стратегическую глубину в регионе.

ТАРАСОВА ИРИНА

МГОУ, Москва

РОЛЬ РОССИЙСКО-АРАБСКОГО ДЕЛОВОГО СОВЕТА В РАСШИРЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И СТРАНАМИ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Одним из последствий политических катаклизмов Арабской весны в регионе Ближнего Востока и Северной Африки стал рост нестабильности и политических, экономических и военных угроз – фактор, привлекающий особое внимание к этим странам, являющимся ключевыми для продвижения российских интересов в арабском мире и на Африканском континенте. Россия и страны Магриба традиционно стремятся к стратегическому сотрудничеству, их связывают многолетняя дружба и взаимные интересы в политической и экономической сферах.

Страны Северной Африки – давние и надёжные партнёры России. Одним из новых и современных инструментов развития международного сотрудничества стал Российско-Арабский деловой совет (РАДС), созданный в июле 2002 г. Соглашение о его создании было подписано в Москве представителями Торгово-промышленной палаты РФ и Генерального союза торговых, промышленных и сельскохозяйственных палат арабских стран. Российская часть РАДС была зарегистрирована в Москве в августе 2003 г., арабская часть – Арабско-Российский деловой совет (АРДС) – в октябре того же года в г. Эль-Кувейте. Члены РАДС представлены двусторонними Советами, в

2015 г. их насчитывалось 18²⁴⁹. Страны Магриба представлены Российско-Алжирским, Российско-Тунисским, Российско-Марокканским и Российско-Ливийским деловыми советами. Мавритания также предприняла шаги по созданию подобной структуры: в 2013 г. между ее ТПП и РАДС было подписано соглашение о сотрудничестве и создана Мавритано-Российская деловая группа по взаимодействию в сфере бизнеса²⁵⁰.

Основные направления деятельности РАДС: оказание содействия российским и арабским компаниям и отдельным представителям бизнеса в налаживании связей и установлении прямых контактов с потенциальными партнерами; планирование совместных мероприятий и обмен мнениями по вопросам развития делового сотрудничества; обеспечение комфортных условий для работы российских компаний в арабских странах, а арабских – в России²⁵¹. А также организация информационной работы, деловых встреч, конференций и круглых столов; подготовка и проведение в РФ и арабских странах бизнес-недель и бизнес-форумов, промышленных и сельскохозяйственных ярмарок и выставок.

Оценивая состояние и характер экономических связей РФ со странами Магриба, можно говорить об имеющемся потенциале в таких

---

²⁴⁹ Касаев Э. Сквозь песчаную бурю. Экономические связи России с Северной Африкой [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://navoine.info/sandnorth-rusafr.html> (дата обращения: 11.04.2019)

²⁵⁰ Жерлицына Н.А. Перспективы сотрудничества России со странами Магриба в свете новых глобальных вызовов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. № 2. С. 98.

²⁵¹ Жерлицына Н.А. Российско-тунисские отношения. 1780 – 1991. М., 2014. ИАФр РАН. С. 193.

сферах как поставки в регион сельскохозяйственной техники и нефтегазового оборудования, развитие электроэнергетики, геологоразведка, разработка и добыча полезных ископаемых, строительство и реконструкция объектов инфраструктуры. Нынешний объем сотрудничества России со странами Магриба, с 2006 г. развивающихся в рамках Российско-Арабского делового совета находится в начальной стадии. Особого внимания сторон требует развитие торговых отношений, товарооборот между РФ и странами Северной Африки пока не достиг даже показателей советского периода.

ГЛАВА IV

ТЕРРОРИЗМ И РАДИКАЛИЗМ
В АФРИКЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

РОЛЬ ЭФИОПИИ В БОРЬБЕ С РАДИКАЛЬНЫМ ИСЛАМИЗМОМ НА ТЕРРИТОРИИ СОМАЛИ

Радикальный исламизм для Эфиопии – одна из главных угроз, исходящих от Сомали. Страх эфиопов перед исламистами уходит корнями в историю. И нашествие Граня, и нападение махдистского Судана, и восстание Мухаммеда Абдилле Хасана осуществлялись под лозунгами священной войны против неверных. Исламскую карту разыгрывала Италия, стремясь уничтожить эфиопскую государственность. Осознавая угрозу, исходящую от радикального ислама, премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи как-то раз сказал, что он не боится Сомали и сомалийского национализма, а то, чего он, действительно, боится – это радикальный ислам в Сомали²⁵². Борьбой с радикальными исламистскими группировками на территории соседнего государства Эфиопия начала заниматься ещё в 1992 г. Она как помогала клановым группировкам давать отпор исламистам, так и сама вторгалась на территорию Сомали и вступала с ними в сражения. Но эти конфликты были чаще всего второстепенными событиями гражданской войны, основная борьба шла между самими клановыми группировками. С 2006

---

²⁵²Muhyadin Ahmed Roble. A Study of the Impact of Ethiopia's Foreign Policy towards Somalia from 1991 – 2015. United States International University – Africa, 2016. P. 38.

г. начался новый период гражданской войны, главные события которого разворачивались вокруг противостояния исламистов и правительства.

Этот период связан с усилением Союза исламских судов. Суды начали быструю консолидацию своих сил после прихода к власти переходного федерального правительства во главе с Абдуллахи Юсуфом Ахмедом. Президент был ярким противником исламизма и союзником Эфиопии, он планировал привлечь эфиопские войска для наведения порядка в стране. Однако уже летом 2006 г. СИС, одержав ряд побед, захватил большую часть территории Сомали.

В августе министр иностранных дел Эфиопии Сейюм Мэсфын посетил Байдоа, последний крупный оплот правительственных сил, чтобы урегулировать кризис в правительстве Сомали. Эфиопия также интенсифицировала свою военную поддержку ПФП. Тем временем лидер радикального крыла СИС Хасан Дахир Авейс назвал ПФП марионеткой в руках эфиопов и призвал правительство присоединиться к СИС в Могадишо, чтобы основать исламское государство²⁵³. Также он объявил джихад Эфиопии. Лидер умеренного крыла СИС Шейх Шариф Шейх Ахмед, в свою очередь, призвал Эфиопию не вмешиваться в дела Сомали и доказать, что она является хорошим соседом²⁵⁴. Уже тогда проявлялась разница в подходах радикального и умеренного крыла СИС, которые окончательно разделит эфиопская интервенция.

---

²⁵³ Interview with Leader of the Islamic Courts in Somalia Sheikh Hassan Dahir Aweys // Asharq al-Awsad. 30.09.2006. URL: <https://eng-archive.aawsat.com/theaawsat/features/interview-with-leader-of-the-islamic-courts-in-somalia-sheikh-hassan-dahir-aweys> (дата обращения: 09.06.2020.)

²⁵⁴ Islamisten erklären Äthiopien "heiligen Krieg" // Der Tagesspiegel. 21.07.2006. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/somalia-islamisten-erklaeren-aethiopien-heiligen-krieg/733106.html> (дата обращения: 06.06.2020.)

Осенью СИС начал боевые действия против эфиопских войск. Тогда эфиопским руководством было принято решение начать широкомасштабную военную операцию, тем более что об этом Эфиопию попросило и само сомалийское руководство. 20 декабря 2006 г. эфиопские войска при поддержке отрядов ПФП начали мощное наступление на позиции исламистов. Силы были неравны. Эфиопские войска имели на вооружении танки, авиацию и тяжёлую артиллерию. Основой сил исламистов же были вооружённые пикапы. Поддержку им оказали эритрейцы. Разгром исламистов был молниеносным. Уже 27 декабря без боя они оставили Могадишо. А в начале января 2007 г. их силы были окончательно разбиты. Отряды СИС рассеялись после мощного удара, нанесённого им Эфиопией.

Таким образом, в ходе операции 2006 г. в военном отношении Эфиопией была достигнута полная победа. Однако угроза распространения радикального ислама, исходящая из Сомали, осталась. Более того, если до эфиопской интервенции исламисты в Сомали были организованы в СИС, который представлял из себя структуру, объединявшую различные организации как экстремистов, так и относительно умеренных исламистов, то после разгрома СИС на его обломках возникли крайне радикальные группы, которые уже не были связаны руководством судов и могли действовать совершенно свободно. Они обратились к тактике жестокого террора против всех, несогласных с их взглядами. Произошла дальнейшая радикализация политического ислама в Сомали.

Эфиопские войска были выведены из Сомали в январе 2009 г. После вывода эфиопской армии многие оставляемые ею территории начали вновь занимать радикальные исламисты, и уже летом 2009 г. они контролировали почти всю южную часть Сомали.

В ПФП тем временем произошла мирная смена власти. Новым президентом был избран Шариф Шейх Ахмед, который с самого начала настойчиво добивался вывода эфиопских войск. В то же время он был единственным лидером СИС, который после разгрома организации публично извинился за ошибки, совершённые в ходе её правления²⁵⁵. Также он заявил, что без тени сомнения будет смотреть вперёд, а не назад, имея в виду, что теперь он может доверять Эфиопии²⁵⁶. Таким образом, началась война умеренных исламистов, которые встали во главе страны, с радикальными исламистами, ставшими во главе повстанческих организаций. Хасан Дахир Авейс возглавил Хизб уль Ислам, который объединил в себе несколько менее крупных структур. Хизб уль Ислам наряду с Аш-Шабаб стал наиболее сильной организацией радикальных исламистов, противостоявших правительству и войскам АМИСОМ – миротворцам Африканского союза. Также набирала силу суфийская группировка Ахлю Сунна уаль-Джамаа, которая объявила себя союзником ПФП и вступила в войну с Аш-Шабаб, члены которой арестовывали суфийских шейхов.

---

²⁵⁵Hoehne, M.V. Counter-terrorism in Somalia: How external interference helped to produce militant Islamism. Max Planck Institute for Social Anthropology, 2009. P.18. URL: http://webarchive.ssrc.org/Somalia_Hoehne_v10.pdf

²⁵⁶ Transcript of FT interview with Sheikh Ahmed, president of Somalia // Financial Times. 28.04.2009. URL: <https://www.ft.com/content/f5f2f6fa-335d-11de-8f1b-00144feabdc0> (дата обращения: 08.06.2020.)

Эфиопия тем временем не прекращала своей активной деятельности на территории Сомали. Её тактика включала в себя, во-первых, поддержку дружественных себе сил сомалийского противостояния, а, во-вторых, периодические вторжения в приграничные области соседнего государства. Эфиопия предпринимала подобные действия, чтобы обезопасить свои приграничные территории от атак исламистов и помочь своим союзникам. В качестве союзников Эфиопия использовала, во-первых, региональные администрации и клановые ополчения, а, во-вторых, существенно усилившуюся за предшествующие годы суфийскую группировку Ахлю Сунна уаль-Джамаа. Эфиопия поддерживала группировку, чтобы создать в приграничных районах буферную зону, которая бы препятствовала распространению радикального исламизма и влиянию Аш-Шабаб. Благодаря поддержке Эфиопии ополчение Ахлю Сунна уаль-Джамаа смогло стать одним из сильнейших в Сомали.

Тем временем, несмотря на частые атаки боевиков, ПФП удалось укрепиться в Могадишо. В августе 2011 г. весь город был освобождён. Операция была осуществлена при поддержке эфиопских войск, которые в очередной раз вступили на территорию Сомали²⁵⁷.

В октябре 2011 г. Кения начала свою контртеррористическую операцию «Линда Нчи»²⁵⁸. Эфиопия через месяц решила поддержать силы Кении и в очередной раз вторглась на территорию Сомали. Около

---

²⁵⁷Makori, A. Are Ethiopian non-AMISOM troops plotting offensive against Al-Shabaab in Somalia? // Garowe-online. 30.04.2020. URL: <https://www.garoweonline.com/en/news/somalia/are-ethiopian-non-amisom-troops-plotting-offensive-against-al-shabaab-in-somalia> (дата обращения: 06.06.2020.)

²⁵⁸ «Линда Нчи» - защиты страну (суахили)

3 тыс.²⁵⁹ эфиопских военнослужащих вместе с правительственными силами и союзной суфийской группировкой в декабре 2011 г. отбили у боевиков города Беледуэйнэ, Байдоа и Эль-Бур. В итоге в результате совместного удара Кении с юга и Эфиопии с запада боевикам Аш-Шабаб был нанесён серьёзный урон, они вынуждены были оставить все крупные города и сохранили за собой контроль преимущественно в сельской местности. В 2013 г. Эфиопия передала занятые города правительственным силам и миротворцам. После этого большая часть её войск покинула страну. Но в 2014 г. они вернулись, только уже в составе АМИСОМ. Оказалось, что правительственные войска пока ещё не настолько сильны, чтобы удержать переданные Эфиопией пункты и исламистам вскоре удалось вернуть оставленные эфиопами территории.

Тут стоит вкратце остановиться на ситуации в лагере противников Эфиопии. Отношения между исламистскими группировками были сложные. Если Аш-Шабаб была относительно единой структурой, то Хизб уль Ислам являлся альянсом четырёх организаций, созданных во многом на клановой основе. Внутри Хизб уль Ислам периодически происходили конфликты. Кроме того, в 2009 г., Хизб уль Ислам и Аш-Шабаб вступили в конфликт друг с другом. Это было связано с деятельностью группировки Раскамбони – подразделения Хизб уль Ислам – которая вступила в боевые действия против Аш-Шабаб за порт Кисмайо. Ситуация вызвала раскол и в самих бригадах Раскамбони.

---

²⁵⁹ Ethiopian troops capture Beledweyne from Somalia militants // BBC. 31.12.2011. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-16372453> (дата обращения: 06.06.2020.)

Часть во главе с Хасаном Абдуллой Херси присоединилась к Аш-Шабаб, а часть во главе с Шейхом Ахмедом «Мадобэ»²⁶⁰ основала новое движение Раскамбони, которое стало сражаться против Аш-Шабаб. В 2013 г. Шейх Ахмед Мадобэ стал президентом нового штата Джубаленд, который правительство изначально признавать не хотело. Соглашение о примирении между этим штатом и Могадишо было подписано при посредничестве Эфиопии. В 2010 г. после ряда поражений от Аш-Шабаб альянс Хизб уль Ислам вошёл в состав этой группировки, таким образом был создан широкий фронт всех радикальных исламистов, боровшихся с правительством. Однако после ряда серьёзных поражений Аш-Шабаб, которые были нанесены ей в ходе кенийского и эфиопского наступления в 2012 г., Хизб уль Ислам вновь отделился. Представители Хизб уль Ислам заявили, что они по-прежнему против присутствия иностранных войск в стране, но поддерживают новое правительство, которое пришло к власти в сентябре 2012 г.²⁶¹. Группировка полностью отказалась от насильственных методов борьбы и превратилась в политическую партию, а Хасан Дахир Авейс сдался властям. В итоге Аш-Шабаб осталась единственной значительной силой, которая вела борьбу против правительства. Но и в самой Аш-Шабаб порой возникали конфликты. Так, например, Ахмед Абди Годанэ, также известный как Мухтар Абу Зубейр, который пришёл к власти в группировке после смерти её первого руководителя Айро и был знаменит тем, что

---

²⁶⁰ «Мадобэ» - чёрный человек (сомалийский)

²⁶¹ Kenyan Amisom soldier kills six Somali civilians // BBC. 24.09.2012. URL:

<https://www.bbc.com/news/world-africa-19698348> (дата обращения: 06.06.2020.)

совершил бомбардировку офиса ООН и представительства Эфиопии в Харгейсе, столице Сомалиленда, приказал своему личному отряду убийц устранить нескольких других видных деятелей группировки, которые пожаловались на него в руководство Аль-Каиды²⁶². Однако Мухтару Робоу, известному также как Абу Мансур, удалось спастись. Несколько лет он прятался со своими сторонниками в лесах, после чего в 2017 г. сдался властям и призвал боевиков покинуть Аш-Шабаб, потому что группировка, по его мнению, не служит интересам ислама, людей и страны²⁶³. Стоит отметить, что в рассматриваемый период Аш-Шабаб пользовалась существенной поддержкой Эритреи, главной целью которой было максимально навредить Эфиопии.

В 2013 г. эфиопское руководство приняло решение включить свои войска в состав АМИСОМ. Это дало Эфиопии возможность постоянного военного присутствия в трёх важных районах, которые являются передовым фронтом в борьбе с Аш-Шабаб. Два из них находятся на границе с Эфиопией. Вероятно, именно это одна из главных причин присоединения эфиопских войск к АМИСОМ, ведь теперь они смогли на законных основаниях постоянно присутствовать на территории Сомали.

Решение о присоединении эфиопских войск к АМИСОМ было тепло принято в Африканском союзе, которому были нужны силы для укрепления миссии и доведения численности её войск до 22 тыс.

---

²⁶² Ahmed Abdi Godane: Somalia's killed al-Shabab leader // BBC. 09.09.2014. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-29034409> (дата обращения: 02.06.2020.)

²⁶³ Feisal Omar. Former senior al Shabaab leader says militants should leave group // Reuters. 15.08.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-somalia-security/former-senior-al-shabaab-leader-says-militants-should-leave-group-idUSKCN1AV14S> (дата обращения: 06.06.2020.)

человек²⁶⁴, что необходимо для выполнения её задач. Размещение эфиопских войск в составе АМИСОМ позволило бурундийским и угандийским миротворцам занять части Нижней и Средней Шабелле. Был увеличен общий потенциал миротворческих сил, так как в их состав вошли хорошо обученные, хорошо экипированные и наиболее опытные на сомалийском театре военных действий эфиопы. Стоит отметить, что несмотря на то, что часть сил Эфиопии вошла в состав АМИСОМ, страна не собиралась выводить свои не находящиеся в подчинении АМИСОМ войска, которые действуют в Сомали на основе двусторонних договорённостей. Эти войска остаются до сих пор в Сомали и играют важную роль в борьбе с исламистами. Именно они наводят наибольший ужас на боевиков Аш-Шабаб²⁶⁵.

Аш-Шабаб отреагировала на присоединение Эфиопии к АМИСОМ, разумеется, тем, что в очередной раз призвала к антиэфиопскому джихаду. Руководитель группировки Ахмед Абди Годанэ, пытаясь вдохновить своих боевиков и всех равнодушных сомалийцев на борьбу, говорил: «Эфиопия потерпит неудачу, как она терпела неудачи и в прошлом, а мусульмане будут гораздо сильнее»²⁶⁶ Вот ещё один из его красноречивых призывов: «Сомалийцы, ваша религия подверглась нападению, ваша земля разделена, ваши ресурсы

---

²⁶⁴Ethiopia joins Somalia's African Union force // BBC. 22.01.2014. URL:

<https://www.bbc.com/news/world-africa-25849750> (дата обращения: 06.06.2020.)

²⁶⁵ Сомали. Ситуация в сфере безопасности. Европейский офис по вопросам предоставления убежища, 2017 г. С. 34. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/5baf873f4.pdf> (дата обращения: 08.06.2020.)

²⁶⁶ Abdi Sheikh. Al Shabaab leader urges Somalis to battle old enemy Ethiopia // Reuters. 11.03.2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-somalia-alshabaab-leader-idUSBREA291OL20140310> (дата обращения: 03.06.2020.)

разграблены прямо и косвенно через марионеточное правительство – наша победа лежит в джихаде»²⁶⁷. Всё это он говорил в марте 2014 г., а в сентябре лидер группировки был уничтожен американским беспилотником в ходе операции «Индийский океан». Его преемником стал Ахмед Умар, который остаётся лидером группировки до настоящего времени. В операции «Индийский океан», продолжавшейся до мая 2015 г., важную роль сыграли и эфиопские войска. В ходе операции территория, контролируемая Аш-Шабаб, была значительно сужена. В дальнейшем эфиопские войска, как находящиеся в составе АМИСОМ, так и действующие самостоятельно, продолжали оказывать существенную поддержку силам ПФП. В итоге исламисты были значительно ослаблены, однако не прекратили борьбу. По мнению Барака Обамы, которое он высказал в июле 2015 г., войска Эфиопии «сыграли ключевую роль в ослаблении связанной с Аль-Каидой сомалийской группировки Аш-Шабаб»²⁶⁸. В начале 2016 г. Аш-Шабаб, потерпевшая многочисленные поражения на юге, попыталась открыть новый фронт в Пунтленде. Но Эфиопия тут же пришла на помощь своим союзникам, послав туда артиллерийские подразделения, которые уничтожили базу боевиков²⁶⁹.

Однако в октябре 2016 г. эфиопские войска начали проводить отступление с занимаемых позиций, что вызвало замешательство в правительстве Сомали и в АМИСОМ. Вероятно, отвод войск именно в

---

²⁶⁷ Ibid.

²⁶⁸ Martin, J-C. The Ethiopian Military Intervention in Somalia - 2011 // The Use of Force in International Law: A Case-based Approach. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 806.

²⁶⁹ Mohamed Haji Ingiriis. From Al-Itihaad to Al-Shabaab: how the Ethiopian intervention and the 'War on Terror' exacerbated the conflict in Somalia // Third World Quarterly. 2018. P. 2045

это время связан с внутривосточным кризисом, разгоревшимся в Эфиопии. Это привело к тому, что Аш-Шабаб захватила тут же оставленные территории, а местные жители подверглись террору со стороны боевиков. Никто не ожидал, что районы, надёжно охраняемые эфиопскими войсками, резко перейдут под контроль исламистов.

Однако вывод войск был временной мерой. Уже осенью 2017 г. эфиопские войска численностью 1 тыс. человек вновь вошли в Сомали, чтобы поддержать наступление против Аш-Шабаб, к которому призвал новый президент Мухаммед Абдулахи Мухаммед «Фармаджо»²⁷⁰. Фармаджо²⁷¹ наладил крайне дружественные отношения с Эфиопией, которая помогает ему в осуществлении его внутривосточных планов. В Эфиопии тем временем также произошла смена власти. Премьер-министр Хайлемариам Дэсалень ушёл в отставку, новым главой государства в апреле 2018 г. стал Абий Ахмед Али, который провозгласил курс на широкие реформы. Изменения коснулись и внешней политики. Президент урегулировал длившийся 20 лет конфликт с Эритреей, после чего с неё были сняты санкции ООН. Будучи уверенным в том, что страна прекратила после улучшения отношений с Эфиопией поддержку Аш-Шабаб, за снятие санкций голосовало и Сомали.

Эфиопия сейчас крайне тесно сотрудничает с Фармаджо, помогая ему в том числе в борьбе с политическими противниками. Так,

---

²⁷⁰Mohamed Olad Hassan. Ethiopian Troops Enter Somalia, Back Offensive Against Al-Shabab // Voice of America. 01.11.2017. URL: <https://www.voanews.com/africa/ethiopian-troops-enter-somalia-back-offensive-against-al-shabab> (дата обращения: 06.06.2020.)

²⁷¹ «Фармаджо» – сыр (сомалийский)

например, в декабре 2018 г. эфиопские войска АМИСОМ провели спецоперацию по аресту бывшего лидера Аш-Шабаб Мухтара Робоу, который перешёл на легальное положение и добивался избрания президентом Юго-Западного Сомали. Затем эфиопские войска участвовали в столкновениях со сторонниками Робоу, в ходе которых было убито по крайней мере 15 человек²⁷².

Также Эфиопия поддерживает сомалийское правительство в борьбе с ещё одним бывшим боевиком, а ныне президентом Джубаленда Ахмедом Мохаммедом Исламом «Мадобэ». Когда в 2019 г. разгорелся конфликт между ним и федеральным правительством, эфиопы решили поддержать Могадишо. В августе люди Мадобэ воспрепятствовали посадке эфиопского самолёта в Кисмайо. По заявлению президента Джубаленда, в самолёте находился эфиопский спецназ, задачей которого было свергнуть его и его администрацию²⁷³.

В свете последних событий не совсем понятно также, какую политику проводит Эфиопия в отношении поддерживаемой ею группировки Ахлю Сунна уаль-Джамаа, которая также вступила в вооружённый конфликт с правительством. В 2019 г. Эфиопия активно подталкивала группировку к интеграции в правительственные силы. Вероятно, сейчас Эфиопия попытается примирить их, если же это не получится, то она попытается продолжить одновременно поддержку

---

²⁷² Somalia orders top UN official to leave over 'interference' // Daily Nation. 02.01.2019. URL: <https://web.archive.org/web/20191125143716/https://www.nation.co.ke/news/africa/Somalia-orders-top-UN-official-to-leave/1066-4918420-cjw5a9/index.html> (дата обращения: 03.06.2020.)

²⁷³ Somalia: Madobe's meeting with ONLF leaders in Nairobi raises tension in Ethiopia // Garowe-online. 27.11.2019. URL: <https://www.garoweonline.com/en/news/somalia/somalia-madobes-meeting-with-onlf-leaders-in-nairobi-raises-tension-in-ethiopia> (дата обращения: 03.06.2020.)

обеих сторон конфликта, так как и правительство, и суфийская группировка борются с Аш-Шабаб.

В конце апреля 2020 г. эфиопские войска, не входящие в состав АМИСОМ, вошли в Джубаленд. Вероятно, готовится очередная широкомасштабная операция, целью которой является разгром Аш-Шабаб до истечения мандата АМИСОМ в 2021 г. На сегодняшний момент группировка до сих пор контролирует значительные сельские территории Южного Сомали. Командующим АМИСОМ уже больше года является эфиопский генерал Тыгабу Йильма. Вероятно, в предстоящей операции против Аш-Шабаб он собирается задействовать как входящие, так и не входящие в состав АМИСОМ эфиопские войска.

Таким образом, стоит признать, что все ключевые успехи в операциях против Аш-Шабаб связаны с участием эфиопских войск. Эфиопы не только сами осуществляют военные операции, но и поддерживают различные антитеррористические силы в Сомали. Также они активно помогают правительству страны. Естественно, Эфиопия делает это в своих интересах, потому что понимает, что для противостояния такой опасной угрозе, как Аш-Шабаб, в Сомали должно быть хоть относительно сильное правительство. Эфиопия и так на протяжении многих лет теряет в Сомали сотни своих людей и тратит на операции в этом государстве миллионы долларов. Поэтому руководство Эфиопии осознаёт, что стабильность в соседнем государстве, а значит, и правительство, которое само сможет защитить и свою, и соседние страны от Аш-Шабаб, в её же собственных интересах.

**ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «БОКО ХАРАМ» ВО ВРЕМЯ
ПАНДЕМИИ COVID-19**

Пока мир пытается противостоять пандемии, Нигерия продолжает борьбу с террористической организацией, которая угрожает стабильности и политической целостности самого густонаселенного государства Африки.

С 2011 года «Боко харам» является крупнейшей исламистской террористической организацией в Африке, совершающей нападения на северо-востоке Нигерии, чья деятельность затронула такие соседние страны, как Чад, Камерун и Нигер. В марте 2015 года организация присягнула в верности Исламскому государству, и стала также именоваться как «Западноафриканская провинция Исламского государства». «Боко харам» пропагандирует ислам, который запрещает мусульманам принимать участие в политической и социальной деятельности, а также всё, что связано с западными ценностями, в том числе получение светского образования. Террористическая организация существует в Нигерии более десяти лет, борясь за создание исламского халифата, что привело к гибели около 30 000 человек и миллионам перемещенных лиц на северо-востоке Нигерии.

С 17 февраля 2020 года, когда Нигерия сообщила о первом случае коронавируса на своей территории, произошел всплеск числа

зараженных Covid-19, при этом по состоянию на 31 октября 2020 года было зарегистрировано более 62 853 заражённых и более 1 144 летальных исходов. Так Северо-Восточная часть Нигерии стала одним из эпицентров распространения инфекции. Поступали сообщения о массовых смертях в Йобе – это один из штатов, наиболее пострадавший от нападений боевиков. Также пандемия разразилась в Борно – в штате, в котором «Боко харам» активно ведёт свою террористическую деятельность. 18 апреля 2020 года группа боевиков убила медицинских работников, оказывающих помощь в лагерях для внутренне перемещённых лиц (ВПЛ), в которых находилось около 60 000 пострадавших после нападений «Боко харам». С другой стороны, стоит заметить, что одной из причин высокого темпа распространения вируса в лагерях ВПЛ является также низкий уровень обеспечения необходимой медицинской помощи.

Многие специалисты утверждают, что пандемия, вероятно, окажет неоднозначное влияние на тенденции терроризма в краткосрочной перспективе. Хотя меры изоляции могут создавать препятствия для террористов в проведении реальных атак, многие отметили, что пандемия отчасти подорвала способность правительства, разведки и правоохранительных органов сосредоточить внимание на такой актуальной повестке дня для всего мира, как борьба с терроризмом. Особенно остро встаёт этот вопрос в контексте ослабления ИГ из-за военных поражений и территориальных потерь с 2016 года. Хотя ИГ проявляла относительно небольшой интерес к Чёрной Африке, но так как организация испытывает сейчас ряд поражений и поскольку

становится все труднее совершать террористические атаки в США или Европе – ИГ может стремиться использовать свои другие подразделения, такие как «Боко Харам», например, чтобы поддерживать своё влияние. Так с марта этого года участились нападения боевиков «Боко харам» на мирных жителей деревень. За несколько месяцев было совершено около семи серьёзных атак, в следствии которых было убито и взято в заложники более 350 человек.

Помимо этого, сама пандемия стала использоваться в руках террористов как инструмент пропаганды своей деятельности и вербовки безработных молодых людей в свои ряды. Так Абубакар Шекау выложил в сеть часовое аудиосообщение с подробным изложением своей позиции по поводу коронавируса. Он назвал пандемию «карой Аллаха» за содомию и невыплату закята (обязательный ежегодный налог в исламском праве). Это совпадает с пропагандой «Боко харам» против западных ценностей. Он также заявил, что немусульмане использовали вспышку инфекции как предлог, чтобы помешать мусульманам исповедовать свою веру, прекратив паломничество в Мекку и совместные молитвы. Террористическая организация также выложила аудиозаписи с заявлениями о том, что такие меры безопасности, как самоизоляция и соблюдение дистанции, являются злом. С другой стороны, он утверждает, что изоляция его группировки от общества является важным фактором, предотвращающим их заражение вирусом. Он также призвал нескольких мировых лидеров, включая президентов Мухаммаду Бухари, Идриса Деби и Дональда Трампа к покаянию. В этих сообщениях Шекау

утверждает, что лес Самбиса (месторасположение боевиков) является убежищем от пандемии.

Таким образом, использование вируса, описанного террористами как «невидимого солдата», оживило духовный образ биологического оружия, который создали не в лаборатории, а посланного Аллахом в наказание за непослушание. Всё это делает нигерийцев не только жертвами религиозной пропаганды, но и приводит к таким последствиям, как вербовка населения в ряды террористов, а также распространение коронавируса. Более того, данная ситуация привела к освоению и более частому использованию террористами социальных сетей для дезинформации населения.

МАХЛАЮК АРТУР,

СВИРИДОВ В.

СПБГУ, Санкт-Петербург

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ: ОПЫТ НИГЕРИИ И ПАКИСТАНА В СРАВНЕНИИ

Данный доклад посвящен изучению и сравнению некоторых особенностей борьбы с исламистскими организациями в Пакистане и Нигерии. Такой выбор стран для сравнительного анализа представляется интересным в том числе из-за сотрудничества Пакистана и Нигерии в борьбе с терроризмом (например, в 2018 году было подписано соглашение о развитии сотрудничества в военной сфере двух стран, включая тренировку нигерийских сил специального назначения представителями пакистанской армии²⁷⁴). Более того, согласно Global Terrorism Index 2018, эти две страны находятся в пятерке стран, наиболее пострадавших от терроризма²⁷⁵. Мы полагаем, что при компаративистском исследовании контртеррористических мер, проводимых в данных регионах, можно определить наиболее и наименее успешные стратегии противостояния терроризму, а также предположить, каким опытом могут обмениваться Пакистан и Нигерия в данной сфере в будущем.

---

²⁷⁴ Pakistan Army to train Nigerian military on counter-terrorism techniques [Электронный ресурс] // Tribune. – Режим доступа: <https://tribune.com.pk/story/1818428/pakistan-army-train-nigerian-military-counter-terrorism-techniques> (дата обращения 28.10.2020).

²⁷⁵ Global Terrorism Report 2018: Measuring and understanding the impact of terrorism. – Institute for Economics & Peace, 2018, p. 8.

Терроризм в этих регионах является полиморфным феноменом, который вбирает в себя как социокультурные аспекты, так и географические особенности. Несмотря на значительные различия между регионами, можно обнаружить множество сходств в особенностях функционирования как самих террористических группировок, так и сил, направленных на противодействие терроризму.

Диахронический подход для исследования антитеррористических стратегий является наиболее эффективным, поскольку позволяет выделить наиболее важные этапы и методы борьбы с терроризмом в их развитии за определенный период времени. Кроме того, с помощью этого подхода можно выявить основные достоинства и недостатки используемых средств для противодействия террористической угрозе.

Мы рассматриваем все применяемые методы борьбы с исламистскими организациями, включая военные операции, ненасильственные меры, а также их объединение. Например, такой гибридный подход можно наблюдать на протяжении войны с террором как в Пакистане, так и в Нигерии.

Особенно интересно изучение мирного подхода к разрешению проблемы терроризма, поскольку он применялся в обеих странах, однако не принес быстрого и значительного успеха (и в Пакистане, и в Нигерии предусмотрена возможность амнистии; в обеих странах проводились попытки проведения переговоров). Несмотря на весьма спорные достижения, мы считаем, что развитие ненасильственных методов противодействия терроризму является наиболее перспективным для обеих стран, поскольку военные операции приводят

к негативным последствиям для гражданского населения (например, массовая внутренняя миграция).

Еще одним важным направлением контртеррористической деятельности, которое приносит определенные плоды, является создание лагерей для де-радикализации и реабилитации. Таковые можно обнаружить как в Нигерии, так и в Пакистане. Кроме того, Нигерия может перенять опыт Пакистана в таких юридических мерах противодействия терроризму, как надзор за медресе.

Что касается военного подхода, то здесь стоит выделить такие слабые места как недостаточная подготовка вооруженных сил Нигерии к противодействию терроризму, несогласованность действий различных силовых структур, жертвы среди мирного населения и так далее. В сфере военно-технического сотрудничества, помимо тренировки солдат, Пакистан также активно развивает экспорт вооружения. Так, например, были проданы три истребителя-бомбардировщика JF-17 пакистано-китайской разработки, которые Нигерия планирует использовать в борьбе с терроризмом²⁷⁶.

Нельзя отрицать тот факт, что в последние годы в обеих странах наблюдается положительная тенденция (несмотря на некоторые всплески террористической активности, например, в связи с выборами). Это связано в том числе и с принятием контртеррористических стратегий и в Пакистане, и в Нигерии. При этом

---

²⁷⁶ Nigerian JF-17 jets Commence User Testing in Pakistan [Электронный ресурс] // defenceworld.net. – Режим доступа: https://www.defenceworld.net/news/26995/Nigerian_JF_17_jets_Commence_User_Testing_in_Pakistan#.X5yNMC16Ps1 (дата обращения 28.10.2020).

необходимо осознавать, что процесс поиска подходящих решений продолжается.

ОВСЯННИКОВА ЯНА

МГЛУ, Москва

РЕБРЕНДИНГ «БОКО ХАРАМ»:

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ И ТАКТИКА

Уже почти два десятилетия в Нигерии орудует одна из самых радикальных организаций современности – «Боко харам». Ее деятельность можно сравнить с бандформированиями в ДР Конго, где уже на протяжении многих лет отсутствует стабильность²⁷⁷. Жертвами «Боко харам» стали тысячи человек²⁷⁸. В числе методов борьбы «Боко харам» за свою идеологию: налеты на незащищенные деревни в северо-восточных штатах Нигерии, рекрутирование детей в террористические отряды, взятие в заложники женщин и детей.

Власти страны продолжает бороться с «Боко харам», однако результаты неутешительны. Известно, что они выделили порядка 3,3 млн долл из национального резерва для борьбы с «Боко харам».²⁷⁹ На

---

²⁷⁷ Сидорова Г.М. Кто виноват в нестабильности Демократической Республики Конго? // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39). С. 29-36.

²⁷⁸ Council on foreign relations. Nigeria Security tracker. URL: <https://www.cfr.org/nigeria/nigeria-security-tracker/p29483>

²⁷⁹ Institute for Global Change. Five steps to eradicating Boko Haram. URL: <https://institute.global/policy/five-steps-eradicating-boko-haram>

сегодняшний день силовая борьба армии и нежелание реинтегрировать бывших боевиков в общество мотивирует «Боко харам» надевать «маску жертвы».

Анализ противоправной деятельности «Боко харам» и борьбы с ней показал, что правительственные силы искореняют повод, но не борются с первопричиной. Распад Многонациональных объединенных сил особого назначения, куда входили Чад, Нигер, Камерун после выхода Республики Чад дезинтегрировал организацию. И наконец, на международном уровне деятельность «Боко харам» рассматривается как латентный региональный конфликт, который не привлекает особого внимания. Усилия СБ ООН по блокированию счетов и наложению оружейного эмбарго достаточно условны, так как очень сложно отследить финансовые операции террористической организации. Россия как другие государства стремится к сдерживанию активности террористических организаций и вносит свой посильный вклад в стабильность на континенте²⁸⁰.

---

²⁸⁰ Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки // Антошин А.В., Балезин А.С., Бондаренко Д.М., Давидсон А.Б., Иванова Л.В., Карташова Л.А., Козвонин А.В., Курбак М.С., Мазов С.В., Пондопуло А.Г., Сидорова Г.М., Тетерин О.И., Токарев А.А., Филатова И.И., Цветков Э.Г., Цыпкин Г.В. Москва, 2019.

**САЛАФИТСКИЕ ПАРТИИ В ЕГИПТЕ:
МЕЖДУ ПРОПОВЕДЬЮ И АКТИВИЗМОМ**

При всем своем консерватизме, салафитский исламизм исключал возможности создавать политические партии для борьбы за власть. Он был известен своей доктринальной непримиримостью и решительным осуждением любых исламистских групп и движений, не разделяющих его религиозных взглядов. До «арабской весны» в странах Ближнего Востока и Северной Африки, за исключением Кувейта, салафиты ограничивали свое присутствие в социальной сфере и отказывались участвовать в политической борьбе. Салафиты видели в политике инструмент для раскола мусульман. Демократия и выборы в их понимании несовместимы с основополагающим принципом «таухида» (единобожие) и шариатом. Достичь духовной гармонии возможно только через процесс духовного очищения и образования (тасфия ва тарбия), который призван реисламизировать общество. Во многом это объясняло интерес салафитов к исламским наукам и доктринальным наставлениям, а не к политике. Тем не менее, несмотря на жесткую позицию в отношении демократии и выборов, салафиты воздерживались от их публичной критики, считая, что законному правителю должно подчиняться во всех случаях, даже если он

несправедлив, деспотичен или не строго придерживается требований шариата (исламского закона)²⁸¹.

В Египте активизация салафитского движения началась в 1970-х гг. Во многом это было связано со сменой идеологической парадигмы во всем ближневосточном регионе, которая характеризовалась падением популярности идей арабского национализма и ростом исламизма. Салафиты стремились возродить исламские принципы и поставить их во главу угла в политической, культурной и бытовой жизни общества. Салафизм в Египте в значительной степени превратился в широкое движение, активность которого проявлялась через прозелитизм, образование, благотворительность, СМИ, медиа-пространство и социальную работу. Однако реальная активизация салафитского движения в Египте произошла после падения режима Х. Мубарака в 2011 г.

В частности, одним из сюрпризов «арабской весны» в Египте стала не предвыборная кампания «Братьев-мусульман»²⁸², а появление салафитской партии ан-Нур. Глава и основатель партии Имад Абдель Гафур считал, что партия не будет заниматься традиционной проповеднической деятельностью и что быть политиком – это совсем не то же самое, что быть духовным лидером. Политика рассматривалась лишь как инструмент для лоббирования своих интересов. Поэтому,

---

²⁸¹Wiktorowicz Q. Anatomy of the Salafi movement // Studies in Conflict & Terrorism. 2006. Vol. 29. №. 3. P. 207.

²⁸² Организация признана террористической решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. и ее деятельность запрещена на территории РФ.

основав в 2011 г. партию, салафиты посчитали, что тем самым сумеют закрепить за собой право голоса в переходный период.

Однако создание политической партии не гарантировало скорейшего успеха салафитов, у которых отсутствовал опыт политической борьбы. Рост популярности умеренных исламистов в лице «Братьев-мусульман» отнимал у них надежду на достижение поставленных целей. Дело в том, что для консервативного салафитского исламизма умеренный исламизм «Братьев-мусульман» представлял конкурентную силу в борьбе за политическую власть. «Ихванский²⁸³» вариант исламизма позволял активное участие в современных политических процессах таких институтов, как партия, выборы, и т.д., что шло вразрез с представлениями салафитских теоретиков, воспринимавших такого рода прогрессивные идеи в качестве псевдоисламских. «Братья-мусульмане» с подозрением относились к «пуританству» салафитов. Представитель «ихванского» варианта исламизма шейх Юсуф аль-Кардави даже заявлял, что только республиканская форма правления является истинной для исламского государства²⁸⁴. Такие заявления не могли не вызывать раздражения среди салафитских общин не только Египта и но других государств региона. Однако, несмотря на то, что умеренные исламисты являлись едва ли не самыми главными врагами консервативных салафитов,

---

²⁸³Здесь речь идет о сторонниках т.н. «политического ислама» – зародившегося в Египте общественно-политического движения «Братья-мусульмане». Однако в историографии и востоковедческих исследованиях термин «ихваны» применялся и в отношении тех сил, с помощью которых, например, пришел к власти дом Саудов. См. например: Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. 214 с.

²⁸⁴Васильев А.М., Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе // Азия и Африка сегодня, 2019. № 10. С. 3.

руководство ан-Нур приняло довольно мудрую стратегию – забыть на время доктринальные разногласия и блокироваться для достижения совместной победы на парламентских выборах 2011 г.

Итогом прошедших в ноябре 2011 г. в Египте парламентских выборов стало то, что созданная «Братьями-мусульманами» «Партия свободы и справедливости» получила 235 мест из 508. Объединившаяся с «братьями» ан-Нур получила 123 места²⁸⁵. Таким образом, за счет альянса «Партии свободы и справедливости» и ан-Нур в сформированном законодательном органе – парламенте – большинство получили исламисты.

В результате победы на президентских выборах 2012 г. к власти в Египте фактически пришли «Братья-мусульмане» во главе с Мухаммедом Мурси. С приходом «братьев» к власти выросла значимость Египта как центра исламизма в «ихванском» варианте. Это стало своего рода вызовом Саудовской Аравии²⁸⁶.

Именно поэтому Саудовская Аравия и ее союзники из стран Залива (кроме Катара) совместно с египетскими военными и экономическими элитами, а также египетскими спецслужбами (которые при поддержке либеральных контрэлит смогли организовать «народную поддержку» военному перевороту) добились свержения режима М. Мурси²⁸⁷. Египетским военным и их покровителям удалось в июне 2013 г.

---

²⁸⁵Исаев Л.М. Арабская весна и исламское государство // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2013. №. 5. С. 199.

²⁸⁶ Хайруллин Т.Р. Исламизм Саудовской Аравии как инструмент для достижения региональной гегемонии // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 10. С. 16-20.

²⁸⁷Ketchley N. Egypt in a Time of Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.218 p.

сформировать исключительно широкий фронт, лишивший власти правительство «Братьев-мусульман».

Египетские салафиты, представленные в первую очередь политической партией ан-Нур, связанной с Саудовской Аравией, поддержали разработанную военными «дорожную карту» по выходу страны из кризиса. В целом салафиты и «Братья-мусульмане» не были верными союзниками с самого начала. Это было лишь тактическое объединение, в котором каждая сторона преследовала свою выгоду²⁸⁸. Поэтому, когда Саудовская Аравия взяла курс на свержение М. Мурси руками египетских военных, то финансово зависимое от Саудовской Аравии руководство салафитской партии ан-Нур поддержало Абдул-Фаттаха ас-Сиси²⁸⁹.

Раскол в салафитском движении

Возникновение салафитских партий в период событий «арабской весны» в Египте вызвало серьезное осуждение со стороны традиционных салафитских движений, породив в результате раскол между теми, кто рассматривал создание политических партий в качестве временной меры, и теми, кто выступал за совмещение проповеднической и политической деятельности. Более того, подобный раскол произошел и внутри самих партий.

Например, в Египте уже в сентябре 2012 г. (сразу после парламентских и президентских выборов) в выборе тактики

---

²⁸⁸ Васильев А.М., Виницкий Д.И. Новый виток египетской революции // Азия и Африка сегодня. 2014. № 1. С. 4-11.

²⁸⁹ Абдул-Фаттах ас-Сиси - в настоящее время президент Египта (с 8 июля 2014 г.). В период описываемых событий находился в должности министра обороны и главнокомандующего Вооруженными силами Египта. Играл ведущую роль в военном перевороте 2 июля 2013 г.

салафитской ан-Нур наметились два лагеря: первый, во главе с Имадом Абдель Гафуром, стремился к укреплению позиций партии через расширение социальной базы. Второй лагерь, представленный Джалалем Аль-Муррой и Ашрафом Табетом, выступал против того, чтобы политика стояла на первом месте. Вопросы политики должны находиться в ведении салафитских шейхов, считавших, что партия выполнила свою «миссию» и салафиты должны сосредоточиться на традиционной проповеднической деятельности²⁹⁰.

Кризис перерос в кампанию взаимных упреков между двумя лагерями, прежде чем салафитские шейхи вмешались, чтобы выступить посредниками между конфликтующими сторонами. Итогом разногласий стал выход ряда салафитов во главе с И.А. Гафуром из состава партии, и создание в январе 2013 г. собственной партии Аль-Ватан, которая придерживалась прогрессистских взглядов. Сторонники аль-Ватан продолжали поддерживать «Братьев-мусульман» и близкую им «Партию свободы и справедливости» во главе с М. Мурси вплоть до их свержения в июле 2013 г.²⁹¹.

После того, как от партии ан-Нур откололись салафиты с реформистскими взглядами, в ней возобладали консервативные

---

²⁹⁰ Al-Sherif A. Egypt's Salafists at a Crossroads // Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс] URL: <http://carnegieendowment.org/2015/04/29/egypt-s-salafists-at-crossroads/i7y8> (дата обращения: 14.02.2020).

²⁹¹ Al-Sherif A. Egypt's Post-Mubarak Predicament // Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс] URL: <https://carnegieendowment.org/2014/01/29/egypt-s-post-mubarak-predicament> (дата обращения: 18.10.2020).

традиционалистские идеи салафитских шейхов, и она перестала играть заметную роль в последующих парламентских выборах²⁹².

Таким образом, процесс политизации салафитских идей получил новый импульс в период событий «арабской весны», когда в Египте стали создаваться политические партии. Несмотря на то, что изначально салафиты рассматривали открытое участие в политическом процессе в качестве временной тактической меры, это не могло не повлиять на идеологические взгляды либерально настроенных салафитов, которые выступили за сочетаемость политики с идеями салафизма. Процесс появления либерально настроенных исламистов в рядах салафитских партий и движений правильнее охарактеризовать как неореформистский, поскольку в данном случае т.н. политизация салафизма вышла на принципиально новый уровень.

---

²⁹² Хайруллин Т.Р. «Арабская весна» как фактор возникновения салафитских партий на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Ислам в современном мире. 2020. № 3. С. 165-176.

ГЛАВА V

РЕСУРСЫ И
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ АФРИКИ

**ПРОЕКТЫ ПО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЮ, КАК ИНСТРУМЕНТ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И
ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА КОНТИНЕНТЕ**

В Африке сосредоточены гигантские запасы природных ресурсов, которые в большей своей части являются неразработанными, что обеспечивает континенту статус «кладовой» XXI века. Государства африканского континента являются также мировыми лидерами по темпам роста населения и экономики, что приводит к увеличению потребления электроэнергии, нефти, газа и других энергоресурсов. Гонка за ресурсную базу и рынки идет полным ходом между США, ЕС, Великобританией и другими странами, лидерство в которой удерживает Китай.

Российские интересы на африканском континенте обеспечиваются национальными компаниями, осуществляющими добычу природных ресурсов в Анголе (АК «АЛРОСА»), ЮАР («АО "ГК "РЕНОВА"» и «ПАО «ГМК «Норильский никель»»), Нигерии, Камеруне, Гане (ПАО «Лукойл»), Египте (ПАО «Лукойл», АО «Зарубежнефть») и других государствах²⁹³.

---

²⁹³ Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки // Антошин А.В., Балезин А.С., Бондаренко Д.М., Давидсон А.Б., Иванова Л.В., Карташова Л.А., Козвонин А.В., Курбак М.С., Мазов С.В., Пондопуло А.Г., Сидорова Г.М., Тетерин О.И., Токарев А.А., Филатова И.И., Цветков Э.Г., Цыпкин Г.В. Москва, 2019.

Реализуемые проекты не только вносят существенный вклад в развитие социально-экономического положения государств присутствия, но также позволяют: обеспечить российское присутствие на африканском континенте; проводить подготовку местных кадров в российских вузах в целях дальнейшего трудоустройства на местных предприятиях и органах государственной власти; увеличить возможность преференций российских компаний и организаций при реализации проектов в иных отраслях (военное сотрудничество).

Несмотря на геополитическую нестабильность в мире, сложную военно-политическую ситуацию в ряде африканских государств (например, в Демократической Республике Конго)²⁹⁴, взаимодействие с государствами Африки вполне реально и позволит в будущем реализовывать отечественные проекты, эффективнее продвигать российские интересы и обеспечивать диверсификацию бизнеса российских компаний.

---

²⁹⁴ Сидорова Г.М. Кто виноват в нестабильности Демократической Республики Конго? // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39). С. 29-36.

АЛЕШИН КИРИЛЛ АНДРЕЕВИЧ

**Старший научный сотрудник, Институт Африки РАН, кандидат
экономических наук, kirill.aleshin@inafr.ru**

НИГЕРИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО- ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ²⁹⁵

Актуальность исследования определяется значительным потенциалом национального хозяйства Нигерии, составными частями которого являются значительные запасы полезных ископаемых, человеческие ресурсы, емкий рынок сбыта, существенное число реализуемых и запланированных проектов в различных отраслях экономики.²⁹⁶ Все эти факторы положительно влияют на укрепление роли страны в мировой экономике, ведут к усилению ее хозяйственного влияния как в субрегионе (ЭКОВАС), так и на всем Африканском континенте, но вместе с тем и к обострению конкурентной борьбы различных факторов в Нигерии и вокруг нее.

В ходе исследования рассмотрены перспективы развития нигерийской экономики, проанализированы ее конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность. Во-вторых, предложена оценка состояния внешних экономических связей

---

²⁹⁵ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобального управления и международной конкуренции».

²⁹⁶ <https://www.coface.com/Economic-Studies-and-Country-Risks/Nigeria>

страны с международными партнерами, определена степень влияния последних на экономические процессы, протекающие внутри Нигерии. В-третьих, охарактеризованы российско-нигерийские связи, в частности уровень торгового взаимодействия, определены возможности участия российских компаний в реализации проектов на территории Нигерии, перспективы углубления инвестиционного сотрудничества в различных секторах экономики.

В рамках проведенной работы сформулирован ряд общих предложений, в случае имплементации которых возможно углубление экономического взаимодействия Российской Федерации и Нигерии. С учетом интересов отечественных деловых структур определен потенциал нигерийского рынка как в целом, так и с конкретизацией товарных групп. Кроме того, идентифицированы наиболее перспективные сферы возможной кооперации и инвестиционного сотрудничества компаний двух стран.

Текущая работа выполнена в развитие проведенных в 2019 г. исследований и дополняет ранее выработанные рекомендации.²⁹⁷²⁹⁸

---

²⁹⁷ Алешин, Кирилл Андреевич. 2019. «НИГЕРИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ». Современная экономика: проблемы и решения 9 (октябрь), 37-44. <https://doi.org/10.17308/meps.2019.9/2200>.

²⁹⁸ Алешин, Кирилл Андреевич. 2019. «ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С НИГЕРИЕЙ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ, ИНВЕСТИЦИЙ, ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ». Современная экономика: проблемы и решения 10 (ноябрь), 47-57. <https://doi.org/10.17308/meps.2019.10/2224>.

ТРАНСПОРТНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ СТРАН АФРИКИ

В странах африканского континента низкое качество инфраструктуры в среднем замедляет рост ВВП на душу населения на 2% ежегодно²⁹⁹.

В частности, подобное замедление вызвано неудовлетворительным состоянием африканского транспортного сектора. Однако перед исследователями часто встает вопрос: как ранжировать страны Африки по уровню обеспеченности населения, промышленности и в экономике, в целом, транспортной инфраструктурой.

В работе для решения этой задачи были рассчитаны базовые коэффициенты транспортной обеспеченности территорий стран континента:

- Коэффициент Энгеля: $d = \frac{L}{\sqrt{SH}}$, где L - общая длина транспортных путей (км); S - площадь территории (кв. км); Н - численность населения (тыс. чел.);

---

²⁹⁹ Transport infrastructure development in Africa // African institute for economic development and planning; Arab bank for economic development in Africa. Dakar, Senegal. 2015. URL: https://www.uneca.org/sites/default/files/PageAttachments/tida_2015_-_course_announcement_eng_final.pdf (дата обращения 10.10.2020).

• Коэффициент Гольца: $d = \frac{L}{\sqrt{S\Pi}}$, где Π – количество населенных агломераций (ед.);

• Коэффициента Василевского: $d = \frac{L}{\sqrt[3]{SHQ}}$, где Q – общий вес произведенной продукции (в метрических тоннах).

Данный подход дает возможность анализировать развитие транспортной инфраструктуры континента на макроуровне. Расчеты в определенной степени позволяют с учетом площади территории определить, какую нагрузку на исследуемые наземные транспортные сети оказывают как население, так и производство каждой отдельно взятой страны.

При расчете было выявлено, что наиболее сложная ситуация в транспортной отрасли наблюдается в следующих странах: 1) Южный Судан; 2) Судан; 3) Нигер; 4) Мавритания; 5) Мали; 6) Ангола; 7) Экваториальная Гвинея; 8) Мозамбик; 9) Буркина-Фасо; 10) Уганда. На континенте данные государства испытывают наибольшую потребность в системном развитии своих транспортных систем.

Было установлено, что в Южном Судане, Анголе, Мозамбике, Экваториальной Гвинее и Мавритании слабо развитая инфраструктура перегружена добывающим сектором. В свою очередь территории Алжира, Габона и Конго имеют достаточно развитые транспортные сети, но страны являются крупнейшими производителями минеральных ресурсов в макрорегионе и нуждаются в дополнительном развитии инфраструктуры.

В Судане, Нигере, Мали, Буркина-Фасо и Уганде развитие транспорта имеет стратегическое значение для перевозки сельскохозяйственных ресурсов.

Если говорить о Египте и Нигерии, которые входят в число африканских стран с наиболее развитой экономикой, то положение осложняется тем, что эти государства, производя огромное количество минеральных ресурсов, занимают первое и второе место по производству сельскохозяйственной продукции на континенте. Данное положение позволяет сделать вывод о том, что как в Египте, так и в Нигерии по-прежнему требуется последовательное развитие сложных, протяженных транспортных систем, при комплексном учете потребностей всего первичного сектора экономики.

ЯПОНО-АФРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Активная экспансия японских компаний в Африку находится на критическом уровне. Пандемия остановила деятельность компаний из-за ограничений на путешествия. Кроме того, премьер-министр Японии Синдзо Абэ, который настаивал на расширении бизнеса в Африке, внезапно ушел в отставку из-за плохого состояния здоровья. «Политический импульс может быть потерян, - сказал неназванный консультант по развитию, выразив свою обеспокоенность³⁰⁰.

До пандемии Африка как «последний рубеж» привлекала инвестиции из остального мира и продолжала устойчивый экономический рост. На Токийской Международной Конференции по Развитию Африки (TICAD7), состоявшейся в г. Йокогама в августе 2019 года, премьер-министр Синдзо Абэ пообещал, что Япония предпримет все возможные меры, чтобы помочь японским компаниям продвинуться в Африке. По инициативе правительства бизнес также проявлял растущий интерес к Африке.

Однако многие компании отозвали своих представителей из Африки из-за распространения новой коронавирусной инфекции. В свою очередь, европейские и китайские компании продолжают свою

---

³⁰⁰ Электронный ресурс. Сайт информационного агентства Jiji Press. URL: <https://www.jiji.com/jc/article?k=2020091900382&g=eco> (дата обращения: 31.10.2020)

деятельность в Африке, поскольку они прибыли на континент раньше, чем японские компании, и создали надежные местные деловые сети. «Несомненно, присутствие Японии в Африке сократится из-за кризиса», - сказал Дзюн Хирабаяси, директор токийской консалтинговой компании Qunie Corp³⁰¹.

Между тем онлайн-семинары по бизнесу в Африке привлекли внимание в Японии. Около 160 человек, включая представителей ряда компаний, приняли участие в семинаре по Нигерии, организованном 16 сентября 2020 года Организацией промышленного развития ООН.

На семинаре Еванде Садику, исполнительный секретарь и главный исполнительный директор Комиссии по продвижению инвестиций Нигерии, подчеркнула привлекательность Нигерии как места для инвестиций. Она сказала, что Нигерия имеет самое большое население и экономический масштаб среди африканских стран, добавив, что к 2050 году страна станет третьей по численности населения в мире. Еванде Садику также выразила надежду, что новый премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга вновь будет развивать отношения между Японией и Африкой. По её словам Япония и Африка имеют взаимодополняющие отношения во многих отношениях, и дальнейшее сотрудничество возможно в плане передачи технологий. Она оценила, что при администрации Синдзо Абэ в японо-африканских отношениях была построена «высокая лестница», и она хотела бы и в дальнейшем «строить

---

³⁰¹ Электронный ресурс. Сайт информационного агентства Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/09/21/business/japan-companies-africa-coronavirus-shinzo-abe/> (дата обращения: 31.10.2020)

высокую лестницу» совместно с премьер-министром Ёсихидэ Суга, чтобы подняться еще выше³⁰².

Японская организация внешней торговли планирует провести четыре онлайн-бизнес-встречи по Африке в области медицины, окружающей среды и двух других областях в период с сентября по январь следующего года, чтобы связать бизнес с африканскими компаниями даже в условиях кризиса. Осама Кубота, исполнительный вице-президент японской организации по развитию внешней торговли JETRO, придерживается мнения, что энтузиазм японских компаний по поводу ведения бизнеса в Африке не ослабевает³⁰³.

В свою очередь Марк С. Коган, профессор исследований мира и конфликтов в Университете Кансай, Осака, заявил, что отставка премьер-министра Синдзо Абэ откроет новую главу в историческом соперничестве между Японией и Китаем за ресурсы и влияние в Африке. Перед его преемником стоит непростая задача - попытаться ослабить влияние Пекина в Африке³⁰⁴.

Китай является крупнейшим спонсором африканской инфраструктуры, поддерживая каждый пятый проект, и является крупнейшим торговым партнером Африки. Кроме того, президент Китая Си Цзиньпин пообещал в 2016 году инвестировать 60 млрд. долларов в Африку на Форуме китайско-африканского сотрудничества

---

³⁰² Электронный ресурс. Сайт информационного агентства Jiji Press. URL: <https://www.jiji.com/jc/article?k=2020100800763&g=int> (дата обращения: 31.10.2020)

³⁰³ Электронный ресурс. Сайт информационного агентства Jiji Press. URL: <https://www.jiji.com/jc/article?k=2020091900382&g=eco> (дата обращения: 31.10.2020)

³⁰⁴ Электронный ресурс. Сайт информационного агентства The Africa Report. URL: <https://www.theafricareport.com/40170/japan-to-beat-china-in-africa-abes-successor-needs-a-risk-taking-strategy/> (дата обращения: 31.10. 2020)

(FOCAC), в то время как Япония могла внести только 30 млрд. долларов. Во многом успех Китая в Африке связан с его прямыми иностранными инвестициями как в государственный, так и в частный секторы.

Япония стремится отличаться от Китая, утверждая, что она не будет стремиться обременять национальных партнеров долгами, скорее стремясь совместно разработать более устойчивый подход в соответствии с Целями устойчивого развития ООН и Повесткой дня на период до 2063 года, одобренными Африканским союзом. При таком подходе устойчивость развития связана с наращиванием потенциала, технической помощью, инфраструктурой, связью и расширением торговли. Япония также продемонстрировала лидерство и опыт, в отличие от Китая, имея успешный опыт развития устойчивой инфраструктуры общественного транспорта.

Стратегический охват Токио по сравнению с Китаем все еще огромен, поскольку баланс прямых инвестиций Китая приблизился к США с 43 млрд. долларов, в то время как Япония составляет примерно 9 млрд. долларов. Японские компании часто не склонны к риску в условиях Африки, отмечая, что бизнес-среда недостаточно стабильна для японских компаний, особенно для тех, кто не связан с местными африканскими компаниями.

Главным приоритетом для нового премьер-министра Японии Ёсихидэ Суга будет определение рискованной стратегии, которая может убедить африканские страны в том, что Япония может конкурировать или, по крайней мере, дополнять финансирование, которое может предложить Пекин.

В июле 2020 года было официально принято решение о том, что TICAD8, которая состоится в 2022 году, будет проходить в Тунисской Республике. TICAD будет проходить в Африке во второй раз после того, как Кения принимала конференцию в 2016 году. Имея более чем четверть вековую историю, TICAD приобретает все большее значение как многосторонняя международная конференция для решения проблем развития в Африке, в том числе в области здравоохранения³⁰⁵.

ДЕРИГЛАЗОВА АНАСТАСИЯ

ИАФР РАН, Москва

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОВАЙДЕРОВ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В КЕНИИ

В Кении функционирует и демонстрирует устойчивый рост одна из самых динамичных экосистем электронной торговли в Африке. Ожидается, что выручка на кенийском рынке электронной торговли приведет к приблизительному объему рынка в 2 миллиарда долларов США к 2024 году (Statista).³⁰⁶ В период пандемии коронавируса еще больше компаний решили открыть онлайн-магазины, и ожидается, что

---

³⁰⁵ Электронный ресурс. Сайт Министерства Иностранных Дел Японии. URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_002865.html (дата обращения: 31.10. 2020)

³⁰⁶ Основной ресурс статистических данных . [Электронный ресурс]. Дата обновления: 05.10.2020. URL: <http://www.statista.com/outlook/243/247/ecommerce/kenya> (дата обращения: 15.10.2020).

электронная коммерция в Кении будет и дальше показывать высокий рост. Электронная торговля или электронная коммерция в Кении могут быть отнесены к категории внутренних, если она осуществляется в границах страны, или трансграничных, если она осуществляется за пределами международных границ. Существует большой интерес к товарам, недоступным в Кении. Эти продукты в основном заказываются через платформы электронной коммерции, такие как eBay, AliExpress и Amazon. Также популярен экспорт в Кении через электронную торговлю, особенно большой спрос из Европы и Азии на подлинные африканские продукты, которые преимущественно продаются через eBay.

Внутренняя электронная коммерция - экосистема внутренней электронной коммерции неуклонно растет в последние пару лет, привлекая все больше местных игроков, подумайте о рыночных местах, адаптирующихся к местному контексту, но также традиционные обычные предприятия становятся активными с электронной коммерцией. Однако электронная коммерция была сложной сферой в Кении из-за пробелов в инфраструктуре и нежелания клиентов. Помимо огромного успеха мобильных денег, необходимо доставлять физические товары, что требует логистической инфраструктуры. Эта логистическая инфраструктура отсутствует, что ограничивает электронную торговлю более крупными городами, такими как Найроби и Момбаса.³⁰⁷ Электронная коммерция, ориентированная на продажу местных

---

307 Сапунцов А.Л. Диверсификация внешнеторговых связей стран Африки с Россией // Вестник университета. - 2018. - № 12. - С. 111-118. - DOI: 10.26425/1816-4277-2018-12-98-105.

продуктов, таких как FMCG, также сталкивается с жесткой конкуренцией со стороны неформальных розничных торговцев и рынков в Кении.

Помимо разницы между международной и внутренней, существует разница между электронной коммерцией B2B и B2C, в результате чего B2B занимает лидирующее положение в Кении последние пару лет. Отечественные игроки, такие как Twiga Foods, торговая площадка для поставщиков и продавцов, Sokowatch, поставщик стокового решения для неформальных розничных продавцов и игроков трансграничной электронной коммерции, таких как Alibaba и AliExpress. B2C догоняет B2B, и ожидается, что в ближайшие годы в этой сфере произойдет гораздо больше. Отечественные игроки, такие как Copia, которая в прошлом году подняла 26-метровую серию B, Sky Garden, Kilimall и Africa Sokoni, Jumia, трансформируют пространство. Все эти игроки активны в Найроби, и большинство из них - во вторых по величине городах, таких как Момбаса и Кисуму. Некоторые из этих игроков также нацелены на сельские районы с дополнительными пунктами доставки. В Кении в период с 2014 по 2017 год к мобильному Интернету подключено более 4 миллионов человек, что повысило уровень распространения с 16% до 24%. Согласно отчету GSMA «Мобильная экономика за 2019 год», этот рост произошел за счет двух факторов: инфраструктуры и доступности. Первый был обусловлен улучшенным покрытием сети: 3G увеличился с 67% в 2014 году до 85% в 2017 году, а 4G охватил более трети населения. Дебетовые и кредитные карты, такие как Mastercard и Visa, имеют

низкое проникновение на кенийский рынок, наиболее популярными внутренними методами оплаты для электронной коммерции являются: M-Pesa, Airtel Money, T-Cash, Equitel. По данным Управления связи, с июля по сентябрь 2019 года кенийцы выполнили 425,3 миллиона транзакций мобильной торговли. Эти операции предполагают, что 1,6 триллиона KES было потрачено на покупку товаров и услуг в Интернете в этом квартале.³⁰⁸

Несмотря на то, что инфраструктура онлайн-платежей существует, и несколько платежных шлюзов предоставляют игрокам электронной коммерции решения для приема платежей в Интернете, не следует недооценивать наличные деньги, компании, продающие онлайн, часто принимают в качестве варианта оплаты наложенный платеж.

Почтовую систему Кении нельзя сравнивать с почтовыми системами на более устоявшихся рынках, и она менее эффективна. Отсутствие этого важного компонента бесперебойной электронной коммерции оказывает давление на рост электронной коммерции в Кении. Однако за последние пару лет несколько частных игроков, специализирующихся на логистике, взяли на себя обязательство обеспечить важнейшую логистическую часть доставки «последней мили». Это место было горячим местом для инвесторов с быстрым развитием. Игроки, такие как Lori Systems, Kobo360, Sendy и Amit Truck заработали миллионы долларов США за последние пару лет. Также DHL недавно представила DHL

---

308 Allen R. C. Global Economic History: A Very Short Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 243p.

Express, платформу, которая обеспечивает стандарт для организации транспорта и логистики для электронной коммерции в регионе Восточной Африки.³⁰⁹

Чтобы ускорить рост электронной коммерции в Кении в будущем, необходимо устранить четыре основных препятствия: доверие потребителей, отсутствие достоверных данных, высокая стоимость доставки и доставки, высокие импортные пошлины между границами Восточной Африки с учетом таможенной очистки, сборов и налогов. Возможности лежат не только в Кении. По данным Брукингса, внутриафриканская торговля составляет всего 17% по сравнению с 59% в Азии и 69% в Европе. Здесь есть что выиграть. Ожидается, что выполнение Соглашения о континентальной свободной торговле в Африке (AfCFTA) увеличит внутриафриканскую торговлю до 52% за счет отмены импортных пошлин и снижения других торговых барьеров.

Хотя распространение электронной торговли в Кении оставалось относительно низким по сравнению с более развитыми странами в прошлом, ожидается, что электронная коммерция в Кении будет и дальше развиваться и развивать свою собственную модель, основанную на особенностях и спросе рынка.

---

309 Официальный сайт Управление связи Кении [Электронный ресурс]. 2020. Дата обновления: 20.10.2020 URL: <http://katori.pochta.ru/linguistics/portals.html> (дата обращения: 05.10.2020).

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
БАНТУСТАНОВ ЮАР В СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГОДОВ**

В статье предлагается анализ макроэкономических показателей бантустанов ЮАР в 1985 – 1986 гг. Работа направлена на определение места «хоумлэндов» (англ. homeland) в формировании ВВП ЮАР в середине 1980-х гг. и сравнение подушевого дохода бантустанов с подушевыми доходами ряда стран Тропической Африки. Также планируется сравнить размер экономики бантустанов и некоторых стран Африки на момент 1986 года. Необходимо сказать, что данная работа не ставит перед собой цели рассмотреть политические и экономические причины и последствия создания бантустанов и механизмы их функционирования.

В качестве источников использовалась статистика, собранная Северным Институтом Африки (швед. Nordiska Afrikainstitutet) из данных ведомственных организаций Южно-Африканской Республики, данные ЦРУ по ЮАР, а также статистика Всемирного Банка.

Историческая справка.

Начать данную работу следует с определения слова «бантустан». Бантустаном принято называть территорию, использовавшуюся в качестве резервации для определенной этнической группы ЮАР во время проведения политики апартеида. Важно заметить, что несмотря

на то, что бантустаны приобретали «независимость» или становились автономными территориями в рамках проведения политики сегрегации, они все равно оставались частью ЮАР и являлись с ней одним экономическим пространством.

В рамках исследования проблемы также необходим краткий экскурс в историю создания бантустанов, или как их еще принято называть «хоумлэндов». На сегодняшний день данный вопрос является чрезвычайно политически идеологизированным, и из-за этого довольно трудно найти точные причины зарождения политики апартеида, частным проявлением которой и являлись бантустаны. Необходимо упомянуть, что огромную важность в анализе процессов появления политики апартеида представляют работы южноафриканского экономиста Гарольда Вольпе³¹⁰, который ставит акцент на экономических первопричинах расовой сегрегации в ЮАР, к которым в последствие прибавились и политически-идеологические причины, позже ставшие преобладающими в данной системе. Белое население ЮАР, в особенности африканеры, относились к черному населению страны с опаской. В ряде интервью шведского писателя и журналиста Пера Вестберга³¹¹ с жителями ЮАР разного социального статуса прослеживаются шовинистические настроения потомков колонистов к представителям остальных национальностей. Однако, важно заметить, что это относилось не только к африканцам, но также и к выходцам из

---

³¹⁰ Wolpe H. Capitalism and cheap labour-power in South Africa: from segregation to apartheid // *Economy and Society*. 1972. Volume 1(4). P. 425 - 456

³¹¹ Вестберг П. В черном списке: Сокращенный перевод со шведского. М., 1964. С. 46-52, 59-68, 229-236

Южной и Западной Европы. Политику насильственной сегрегации, начавшейся в Южной Африке в 1913 году с Natives Land Act, чьим апофеозом стало создание бантустанов, можно характеризовать как создание периферии в пределах страны, причем по большей части трудовой периферии. Посредством жесткого контроля над трудовыми ресурсами власти ЮАР могли минимизировать производственные издержки и вызывать дешевые трудовые ресурсы в необходимый момент, и также отзывать их обратно за ненадобностью. Не лишним будет сказать, что функционирование бантустанов напоминает механизм действия индийской общины в Средние Века, когда представители какой-либо джати (касты) за неимением спроса на свою специальность занимались земледелием, а по возникновению спроса обратно переквалифицировались в свою специальность.

ВВП бантустанов.

На данном этапе работы важно сделать одно замечание. В связи с ограниченностью данных нельзя говорить о точной количественной оценке ВВП бантустанов, как и нельзя говорить и о межвременных сопоставлениях между разными годами. Все данные и расчеты, представленные в этом исследовании, являются номинальными значениями, которые следует понимать раздельно друг от друга. Но даже так, анализ рассматриваемых показателей сможет дать ответы на следующие вопросы. Во-первых, он покажет, сколько процентов ВВП бантустанов составлял в общем ВВП ЮАР в определенный момент времени. Во-вторых, с помощью него, можно будет понять насколько большим был ВВП бантустанов в рамках Африки.

На основе статистических данных удалось получить обобщённое представление о размере ВВП бантустанов в 1972 г., 1976 г. и 1986 г. Если исходить из Таблицы 1., становится понятно, что бантустаны формировали небольшую часть ВВП ЮАР. Так, например, их совокупная доля в ВВП страны составляла 2,45% в 1972 г. и 4,58% в 1986 г. При этом в бантустанах проживало немногим менее половины населения ЮАР. В частности, в статистике³¹² указывается, что население бантустанов в 1986 г. составляло 43% от всего населения. При этом, в данное значение не входит число мигрантов и население так называемых «шантитаунов» (англ. shantytown), расположенных на границах бантустанов с территорией «белой» ЮАР.

Таблица 1. Номинальные (в текущих ценах) ВВП бантустанов и ЮАР³¹³

	ВВП в 1972 г. (млн дол. США)	ВВП в 1976 г. (млн дол. США)	ВВП в 1986 г. (млн дол. США)
Транскей	146	292	735
Бопутатсвана	106	296	621
Венда	10	26	148
Сискей	40	71	262
ТБВС*	302	685	1766
Лебова	70	143	314

³¹² Bertil Egerö. South Africa's Bantustans: From Dumping Grounds to Battlefronts // Issue 4 of Discussion paper, Nordiska Afrikainstitutet. 1991. 46 p. (Table 4)

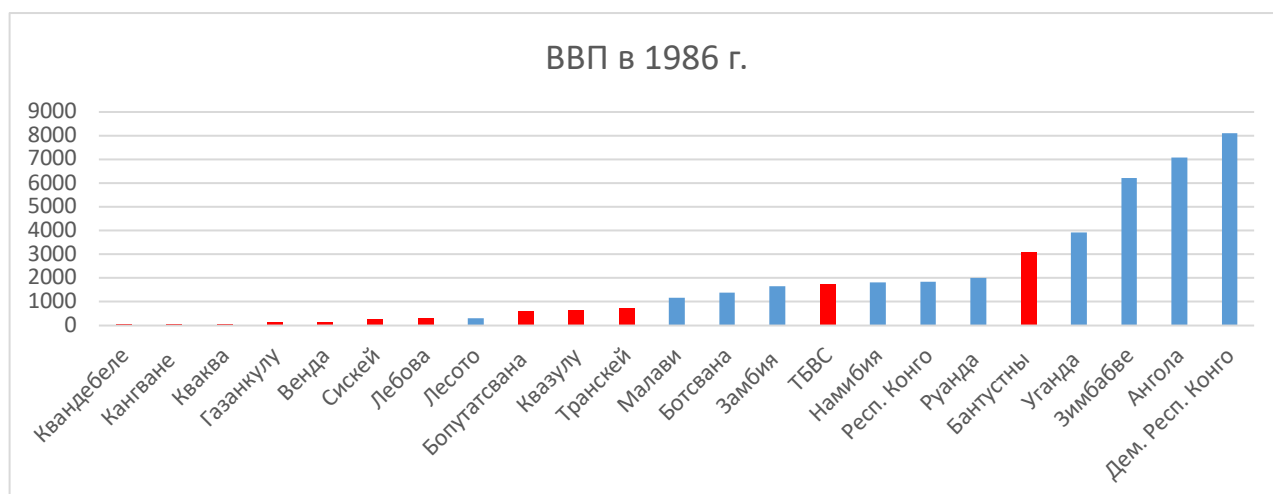
³¹³ Bertil Egerö. South Africa's Bantustans: From Dumping Grounds to Battlefronts // Issue 4 of Discussion paper, Nordiska Afrikainstitutet. 1991. 46 p. (Table 2); CIA South Africa's Black Homelands: A Handbook. Directorate of Intelligence // ALA 83-10002., 1983. 50 p.; World Development Indicators // The World Bank: website. [Электронный ресурс] URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения 27.10.2020)

Газанкулу	14	31	144
Кваква	3.1	9.5	82
Квазулу	128	264	662
Квандебеле			55
Кангване	6	12	69
Все бантустаны	523.1	1144.5	3092
ЮАР	21357	36603	67521
Доля ВВП бантустанов в ЮАР	2.45%	3.13%	4.58%

*ТБВС – «независимые» бантустаны: Транскей, Бопутатсвана, Венда, Сискей

Но даже при таких маленьких индивидуальных значениях ВВП, их общее значение было сопоставимо, а иногда и превышало ВВП многих стран Африки в 1986 году (График 1). Это не является прямым показателем развитости бантустанов, но тем не менее дает важную информацию для дальнейших исследований.

График 1. ВВП бантустанов и стран Африки в 1986 г. (в млн дол. США)³¹⁴

Подушевой ВВП.

Второй этап исследования посвящен расчету и анализу подушевого ВВП бантустанов в 1986 годов. К сожалению, из-за ограниченности данных нельзя составить схожую картину для 1972 г. и 1976 г. Однако, несмотря на это, можно предложить, что качественно ситуация с подушевыми значениями не менялась.

Подушевой ВВП для 1986 г. представлен в Таблице 3. Важно сказать, почему в нем используется два столбца. Это связано с тем, что имеющаяся статистика за 1985 - 1986 гг. дает данные по населению бантустанов с учетом мигрантов и без. Игнорировать мигрантов в данном случае представляется неправильным, даже несмотря на то, что они жили не в самих бантустанах. Часть заработанных ими средств так

³¹⁴ Bertil Egerö. South Africa's Bantustans: From Dumping Grounds to Battlefronts // Issue 4 of Discussion paper, Nordiska Afrikainstitutet. 1991. 46 p. (Table 2); World Development Indicators // The World Bank: website. [Электронный ресурс] URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения 27.10.2020)

или иначе попадали в бантустан в качестве помощи своим семьям. Тем не менее, качественного отличия между двумя массивами данных нет. Важным фактом является то, что по данным Всемирного Банка подушевой ВВП ЮАР 1986 г. составлял 2033 дол. США.

Таблица 3. Подушевой ВВП бантустанов в 1986 г.³¹⁵

	Подушевой ВВП в 1986 г. (дол. США)*	Подушевой ВВП в 1986 г. (дол. США)
Транскей	245	215
Бопутатсвана	361	316
Венда	322	293
Сискей	349	323
ТБВС (средний результат)	298	264
Лебова	145	133
Газанкулу	232	210
Кваква	391	307
Квазулу	151	141
Квандебеле	192	154
Кангване	155	136
Все бантустаны (средний результат)	220	199

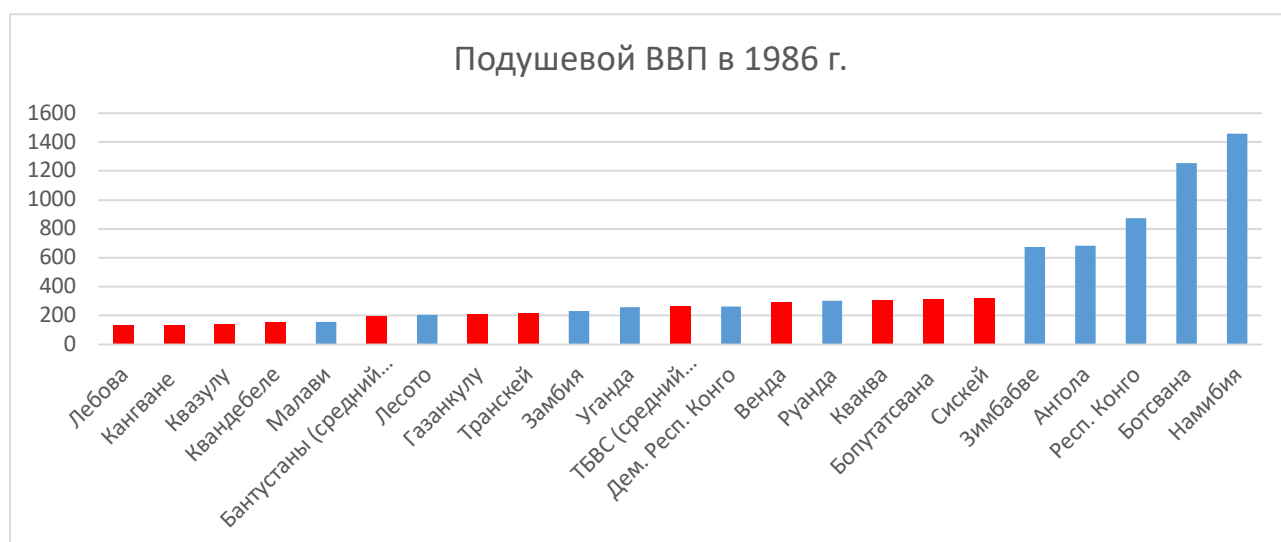
³¹⁵ Bertil Egerö. South Africa's Bantustans: From Dumping Grounds to Battlefronts // Issue 4 of Discussion paper, Nordiska Afrikainstitutet. 1991. 46 p. (Table 2,4); World Development Indicators // The World Bank: website. [Электронный ресурс] URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения 27.10.2020)

*В первом столбце представлен подушевой ВВП (в население бантустанов не включены мигранты). Во втором столбце с учетом мигрантов.

Полученный результат сложно интерпретировать без понимания ситуации с подушевым ВВП в 1986 году в других странах Африки, в особенности в странах, территориально близких к ЮАР. Исходя из Графика 2. можно сделать вывод, что в среднем, подушевой ВВП бантустанов в 1986 году был сопоставим с подушевым ВВП стран-соседей ЮАР, за исключением нескольких государств.

График 2. ВВП бантустанов и стран Африки в 1986 г. (в дол. США)³¹⁶

Необходимо повторить, что целью данного исследования является анализ некоторых характеристик ВВП бантустанов ЮАР и соседних стран. Основным итогом проделанной работы можно считать уточнение доли ВВП бантустанов в общем ВВП ЮАР в 1986 году, который составил 4,58%, несмотря на то, что в бантустанах жило как минимум 43%

³¹⁶ Bertil Egerö. South Africa's Bantustans: From Dumping Grounds to Battlefronts // Issue 4 of Discussion paper, Nordiska Afrikainstitutet. 1991. 46 p. (Table 2,4); World Development Indicators // The World Bank: website. [Электронный ресурс] URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения 27.10.2020)

населения страны, и определение подушевого ВВП в бантустанах в этом же году. Другим важным результатом является вывод о том, что крупные бантустаны в середине 1980-х гг. были сопоставимы по макроэкономическим показателям с некоторыми странами Африки.

ЕФИМЕНКО СЕРГЕЙ

ИАфр РАН, Москва

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ ASPEN
PHARMACARE И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ЮЖНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Целью данной статьи является изучение меняющейся структуры фармацевтического производства в Южной Африке под влиянием глобальных и местных факторов, которые способствовали этому изменению. В целом эти факторы привели к сокращению числа фармацевтических производителей в Южной Африке и производственных операций, принадлежащих многонациональным фармацевтическим компаниям. Одновременно с этим возрос глобальный спрос на непатентованные лекарственные средства благодаря их способности улучшить доступ к недорогим лекарственным средствам. В результате поставки медикаментов в Южную Африку сокращаются и все чаще встречаются импортные дженерики и в

меньшей степени дженерики местного производства. Эти изменения, наряду с турбулентной и иногда неопределенной регуляторной средой, привели к нестабильной динамике и изменениям в структуре фармацевтической промышленности Южной Африки.

Компания ASPEN – интернациональная компания, производящая оригинальные и генерические фармацевтические препараты на 23 производственных площадках. Компания с давней историей, которая берет свое начало более чем 160 лет назад. Сегодня она поставляет свои продукты в более чем 150 стран мира.

Компания ASPEN начала свой путь с построения успешного бизнеса на Африканском континенте, заняв лидирующие позиции на рынке. Первые успехи удалось повторить на развитых европейских рынках, а также в Австралии, где компания занимает четвертую позицию. Выход компании ASPEN на Европейский рынок в 2009 году был начат с приобретения онкологического и анти тромботического портфелей у компании GSK, а также трех препаратов у компании MSD с производственными площадками в Германии, Франции и Нидерландах.

В 2014 году компания Аспен вышла на фармацевтический рынок России и стран СНГ. Она поставляет в Россию и СНГ препараты, произведенные в Европе. В настоящее время, анти тромботический портфель компании ASPEN включает лидирующие во всем мире и России препараты Фраксипарин и Арикстру, полностью сосредоточив свои цели – обеспечить поставку этих высококачественных препаратов по справедливой стоимости для зарубежных партнеров и пациентов.

С начала 1990-х годов в мировой фармацевтической промышленности произошла реструктуризация, которая привела к развитию «центров передового опыта», где компании сосредотачивают свою производственную деятельность в избранном числе стран.

Эти страны обычно выбираются с точки зрения наличия правильного сочетания навыков, выгодного географического положения на мировом рынке и предоставления государственных инвестиционных стимулов компаниям. В сочетании с глобальной тенденцией к слияниям и поглощениям (M&A) привело к тому, что эти компании стали более рентабельными и прибыльными.

Южноафриканская фармацевтическая промышленность в конце 1990 - х годов была хорошо развита и, работая в относительно защищенной среде, стала самой крупнейшей фармацевтической промышленностью в Африке. Однако, несмотря на это, глобализация и реструктуризация фармацевтической промышленности, и увеличение производства непатентованных лекарств к концу 1990-х годов, привели к сокращению занятости в местной фармацевтической промышленности, которая составляла примерно половину того, что было в 1980-х годах.

Глобальный процесс реструктуризации отрасли в направлении «центров передового опыта» не принес пользы Южноафриканской фармацевтической промышленности. Об этом свидетельствует неуклонное сокращение числа многонациональных фармацевтических производств, действующих в Южной Африке.

Основными причинами были сокращение операций, рационализация, слияния и поглощения, усиление тенденции к импорту лекарств и причины, приводящие к снижению стоимости, что, в свою очередь, было связано с увеличением сроков регистрации.

Из 16 многонациональных фармацевтических компаний, действующих в Южной Африке в 2007 году, в настоящее время только десять все еще имеют производственные мощности, в то время как остальные шесть заключили контракты с местными компаниями на производство и упаковку своей продукции.

Исследование показало, что благодаря открытию южноафриканской экономики общий рынок полностью импортируемых лекарств составил 40 процентов по сравнению с 15 процентами за десять последних лет. Наблюдается все более широкое использование импортных лекарств по сравнению с лекарствами местного производства.

Существуют различные препятствия, которые приходится преодолевать местной фармацевтической промышленности. Основные из которых:

- наличие избыточных фармацевтических производственных мощностей.

- наличие устаревшего оборудования и технологий.

- высокие удельные затраты местных предприятий.

С 1994 года правительство ЮАР внесло значительные изменения в государственную политику в попытке устранить неравенство в

фармацевтической промышленности с целью разработки следующих мер:

плана ценообразования на лекарства, используемые в государственном и частном секторах Южной Африки.

плана тестирования лекарственных средств и оценки их эффективности, основанной на эпидемиологических подходах в южноафриканском контексте.

перечня основных лекарственных средств и рекомендации по лечению для медицинского персонала для использования в государственном секторе.

стратегии расширения использования непатентованных лекарственных средств.

плана закупок и распределения наркотиков в Южной Африке;
рационализации фармацевтических услуг.

Влияние мировой фармацевтической промышленности на изменение структуры южноафриканского фармацевтического производства значителен.

Исследования показали на два крупнейших глобальных фактора, повлиявших на местное фармацевтическое производство Южной Африки: консолидация глобальной производственной деятельности фармацевтических компаний, МНК и растущее глобальное использование непатентованных лекарственных средств.

В последние десятилетия мирового фармацевтического производства, МНК претерпели переходный период, в результате которого они консолидировали свои производственные мощности по

всему миру для создания «центра передового опыта». Эти центры, представляют собой крупные консолидированные производственные мощности, которые часто производят конкретные лекарства или категории лекарств, для географических регионов, конкретных рынков и в некоторых случаях для всего глобального рынка МНК.

Основной движущей силой создания этих центров передового опыта было достижение двух целей одновременно. Во-первых, экономия за счет масштаба может быть достигнута, когда на одном предприятии производятся большие объемы ограниченного разнообразия лекарственных средств (ЛС). Все исследованные компании и отраслевые организации согласились с тем, что это стремление к снижению издержек и повышению эффективности производства также было мотивировано необходимостью МНК оставаться жизнеспособными и устойчивыми на рынках. Во-вторых, производя общее количество ЛС для мирового рынка на одном предприятии, производитель также сможет поддерживать и обеспечивать единые высокие стандарты качества производимых ЛС.

Деятельность по слияниям и поглощениям среди МНК также привела к созданию центров передового опыта. Основная причина слияний и поглощений в этой отрасли заключалась в том, чтобы получить синергию в возможностях НИОКР, которые приводят к поставке новых продуктов, инновационных технологий, которые могут быть защищены патентом. Как правило, при такой тенденции производственные функции объединенных компаний также будут консолидированы и объединены для достижения производственной синергии и

единообразного контроля качества при создании более широкого спектра лекарственных препаратов.

Установлено, что на момент глобальных событий на рынке фарминдустрии, правительство Южной Африки, возможно, не предоставило глобальным МНК достаточных стимулов для инвестирования в расширение их существующих операций или в создание новых крупных производственных мощностей в ЮАР.

В последние 20 лет с увеличением использования непатентованных лекарственных средств во всем мире спрос на такие лекарственные средства также увеличился в Южной Африке. В 1996 году акцент правительства ЮАР был сделан на расширении доступа населения в целом к лекарствам. Таким образом, была создана возможность, как для крупных, так и для мелких местных производителей непатентованных лекарственных средств, и, в частности, для тех, которые уже производят непатентованные лекарственные средства.

Импортёры готовых генерических продуктов и сырья в Южную Африку также выиграли от этого увеличения спроса, что это создало возможность для местных импортёров импортировать готовые дженерики и сырьё преимущественно из Индии, поскольку местные фармацевтические производители не обладают экономическим масштабом для удовлетворения общего спроса на дженерики на местном уровне.

Импорт более дешёвых непатентованных лекарств усилил конкуренцию внутри местной промышленности, которая поставила

большой акцент на низкой стоимости и высоком объеме производства на местном уровне.

Законодательное положение о параллельном импорте и обязательном лицензировании представляет незначительный риск для МНК, желающих инвестировать в Южную Африку. На окружающую среду местной фармацевтической промышленности оказывают влияние две противоположные цели. Первая - цель южноафриканского правительства обеспечить непрерывные и устойчивые поставки доступных качественных лекарств для удовлетворения медицинских потребностей всего населения. Вторая - цель отрасли оставаться устойчивой и прибыльной, чтобы вознаграждать своих потенциальных потребителей. При этом отрасль должна найти способы успешно функционировать в рамках законодательства и политики правительства, реагируя коллективно, чтобы влиять на новое законодательство и политику. Поэтому и правительство, и промышленность должны иметь возможность гармонично работать вместе для достижения этих взаимозависимых целей.

Самым большим фактором, влияющим на местную обрабатывающую промышленность, является ответственность правительства за ее увеличение. Эта ответственность также стала более приоритетной в связи с растущей распространенностью таких заболеваний, как ВИЧ/СПИД и туберкулез.

С точки зрения фармацевтических производителей самое глобальное изменение, которое произошло, – это реакция рынка. Крупнейшие местные производители дженериков реагируют на

снижение производственного присутствия на местном уровне. В условиях растущего рынка доступных лекарств во всем мире и возросшего стремления правительства Южной Африки способствовать доступу к лекарствам. Такая реакция на внешние глобальные факторы и внутренние законодательные параметры и цели привела к самым значительным изменениям в фармацевтическом производстве за последнее время.

С законодательным положением правительства «Об обязательном лицензировании», крупнейший производитель дженериков был первым, кто провел переговоры об альтернативном решении, чтобы преодолеть намерение правительства выдавать принудительные лицензии на предоставление АРВ-препаратов для борьбы с ВИЧ/СПИДом.

Вместе с имеющимся финансированием существовал большой рынок с большим спросом на АРВ-препараты, но не было ни одного местного производителя, способного удовлетворить этот спрос. Крупнейшая южноафриканская фармацевтическая компания Aspen Pharmacare Holdings Ltd заявила, что в рамках новой стратегии планирует расширить свой портфель на развивающихся рынках за счет сочетания органического роста и приобретений.

Успехи компании были достигнуты благодаря внедрению инновационных технологий и финансовой устойчивости. Производственные мощности заводов Aspen позволяют выпускать как лекарственные препараты различных направлений, так и детское питание. Помимо АРВ-препаратов с конвейеров выходят анестетики,

цитостатики, гормональные препараты, тромболитики, глазные капли и многое другое. Обеспечивают это производство свыше 10000 сотрудников, чья работа тщательно контролируется международными организациями. Все это позволяет холдингу Aspen удерживать высокие стандарты качества, получая награды от коллег на выставках и доверие от сотен тысяч благодарных пациентов.

Получая высокую прибыль и наращивая обороты год от года, компания вкладывает часть доходов в благотворительные проекты. В 2011 году Aspen впервые приняла участие в Международном Дне Манделы - мировом проекте, направленном на социальную поддержку нуждающихся в ней людей. Традиция делать добрые дела продолжается и по настоящее время. Aspen постоянно помогает школам для детей с недостатками психического и физического развития в Йоханнесбурге, открывает клиники в небольших поселениях, снабжая их необходимым оборудованием и лекарственными препаратами, обеспечивая население доступной медицинской помощью.

Руководство холдинга Aspen понимает, что будущее – это не только забота о здоровье людей, будущее – это и сохранение окружающей нас природы, поэтому компания поддерживает множество экологических проектов на всем земном шаре. На июль 2020 года компания находилась между двенадцатым и четырнадцатым по величине производителем дженериков в мире.

Намерение правительства ЮАР создать единую, справедливую и интегрированную национальную систему медицинского страхования и предложенная схема национального медицинского страхования (НМС)

теоретически создаст очень большой рынок лекарственных средств в Южной Африке. Внедрение такой системы может резко увеличить спрос на непатентованные лекарственные средства в Южной Африке.

Основы национальной промышленной политики (НПП) и План действий по промышленной политике (IPAP) включает фармацевтическую промышленность в число «ведущих секторов», предназначенных для экономического вмешательства. В плане действий основное внимание уделяется определению производства АРВ-препаратов в качестве «стратегической отрасли», а также расширению местных возможностей / увеличению внутреннего производства АРВ-препаратов за счет использования тендера.

Нехватка местных кадров в фармацевтической промышленности ЮАР является проблематичной. Крупнейшие местные производители отметили, что их собственные навыки отстают от производственных возможностей и что это было бы исправлено путем привлечения квалифицированных специалистов из Европы и Индии в качестве инструкторов на местных предприятиях, чтобы облегчить устранение этого отставания. Отрасль должна найти способы предоставления фармацевтическим рынкам возможностей для приобретения производственного опыта, а также найти способы повышения квалификации других технических специалистов, чтобы уменьшить зависимость фармацевтов на всех уровнях фармацевтического производства.

Ограничения правительственного законодательства и политики, а также общая среда регулирования ЮАР обеспечили крупнейшим

производителям ЛС препятствия, которые были преодолены с помощью инноваций и решимости оставаться жизнеспособными.

Как уже упоминалось ранее, с закрытием производственных мощностей МНК наблюдался рост крупнейших местных компаний.

Этому росту способствовали следующие факторы: производство АРВ-препаратов осуществлялось на основе добровольных лицензионных соглашений, которые позволяли осуществлять технологические франшизы, добиваться экономии за счет масштаба и получать международную аккредитацию, в частности одобрение FDA двух крупнейших предприятий-производителей. Эта ситуация также привела к тому, что местные производители получили возможность использовать экспортные рынки развитых стран. Несмотря на более высокую стоимость местного производства, она в некоторых случаях все еще ниже, чем стоимость в развитых странах, таких как США и страны Европы.

В дополнение к этому, Южная Африка имеет хорошую инфраструктуру и надежную регуляторную среду, уделяя особое внимание качеству по сравнению с другими странами, где производятся недорогие лекарства.

Отметим, что цена одного конкретного АРВ, поставляемого на государственный тендер, все еще в девять раз выше, чем цена, по которой другие компании продают технологии другим африканским странам. Продажа лекарств на местном уровне не обязательно приведет к расширению доступа к лекарствам в долгосрочной перспективе.

Закупки у импортеров могут быть дешевле, но, отрицая экономическую жизнеспособность местных производителей, правительство ЮАР, помимо негативного влияния на платежный баланс за счет увеличения импорта, может потерять в плане сбора налогов и способности местных производителей повышать занятость и квалификацию на местном уровне. Создание стимулов для местных производителей может открыть возможности, привлекательные для индийских или китайских компаний в производстве продукции в Южной Африке.

Местная промышленность еще не смогла использовать растущий рынок лекарственных средств в Африке, а также то, что Южная Африка располагает инфраструктурой и хорошей нормативно-правовой базой для поставок качественных лекарственных средств. Южная Африка должна стать региональным центром фармацевтики, где лекарства, необходимые в Африке, должны здесь же и производиться. В подтверждение этого, для содействия внедрению продукции в остальную Африку следует попытаться создать региональный регулирующий орган.

В целом качество производимых лекарственных средств, по-видимому, признается в качестве одной из основных характеристик, определяющих приемлемость лекарств местного производства на местном рынке и на экспортных рынках. Высокое качество может быть достигнуто только путем повторного использования капитализации существующих объектов с целью удовлетворения местных и, где это применимо, международных нормативных требований.

В целом, основным шагом в развитии отрасли, по-видимому, будет захват прибыльных экспортных рынков в Африке и за ее пределами. До сих пор только крупнейший производитель обладает видением и способностью успешно реализовать стратегию глобальной экспансии. Для остальных производителей успех, скорее всего, будет зависеть от того, как они используют рыночные возможности с их текущими портфелями продуктов и как они разрабатывают стратегии использования других рынков с большим потенциалом роста.

Таким образом, меняющуюся структуру фармацевтического производства в ЮАР можно охарактеризовать как индустрию, которая ранее имела много производственных мощностей, управляемых МНК и нескольких местных игроков. Глобальные и местные факторы, оказывающие влияние на отрасль, привели к тому, что крупнейшие местные производители стали играть более доминирующую роль в местной промышленности, а производители МНК постепенно сокращали свое производственное присутствие на местном уровне. В то же время несколько небольших местных производителей смогли сохранить жизнеспособность, производя меньшие объемы продукции, предназначенной для небольших местных рынков и в некоторых случаях экспортных рынков.

Международный опыт работы с новыми возникающими транснациональными фармацевтическими компаниями демонстрирует важность развития динамического потенциала отрасли в ответ на экзогенные проблемы, вызванные глобализацией. В Южной Африке эти

потрясения негативно сказались на производстве и привели к сокращению инвестиций в новые мощности.

Вопрос для Южной Африки заключается в том, будет ли недавняя промышленная политика служить катализатором для фармацевтической промышленности не только для увеличения инвестиций и производства, но и для развития новых возможностей, которые обеспечат долгосрочное конкурентное преимущество.

КОНСТАНТИНОВА ОЛЬГА

ИАФр РАН, Москва

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА, КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ АФРИКАНСКИХ СТРАН

Беспрецедентный рост численности населения Африки не оставляет безучастным как африканские страны, так и мировое сообщество. Очевидно, что если не уделить должного и своевременного внимания подрастающей африканской молодежи, то придется столкнуться с рядом проблем в будущем, среди которых: безработица, спад экономики, усиление нищеты, ослабление социальной сферы, болезни, рост преступности, политическая напряженность и конфликты.

При этом в Африке Индекс человеческого капитала – Human Capital Index, 2018 года (Всемирный банк, ВБ), с помощью которого можно

оценить возможности реализации людьми своего экономического потенциала, составил всего лишь 40%³¹⁷.

В 2019 году ВБ приступил к реализации проекта по развитию человеческого капитала в африканских странах, рассчитанный на период до 2023 года. Банком была поставлена задача достижения следующих показателей проекта: снижение коэффициента смертности детей в возрасте до пяти лет с 75 до 45 на 1000 детей родившихся живыми, что спасет 4 млн жизней; снижение уровня задержки роста с 32% до 26% у 11 млн африканских детей; повышение результатов обучения школьников на 20%; увеличение охвата беднейших слоев населения программами социальной защиты с 20% до 30%, для оказания поддержки 13 млн человек; снижение коэффициента подростковой фертильности со 101 до 83 на 1000 девушек в возрасте 15 - 19 лет; улучшение санитарно-гигиенических условий для сокращения открытой дефекации с 23% до 15%. Достижение этих параметров позволит повысить показатель индекса человеческого капитала Африки и увеличит производительность будущих работников примерно на 13%³¹⁸.

ВБ совместно со странами и сообществами Африки увеличивают инвестиции в африканское население, в реализацию его потенциала, которые окупятся уже в ближайшем будущем. Что, несомненно,

---

³¹⁷ Africa Human Capital Plan. Progress report - Текст: электронный // The World Bank, May 2020. - P. 3. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/525301590098690994/pdf/Africa-Human-Capital-Plan-Year-One-Progress-Report-Game-Changers-for-Investing-in-Africas-People.pdf> (дата обращения: 25.09.2020)

³¹⁸ Africa Human Capital Plan. Progress report - Текст: электронный // The World Bank, May 2020. - P. 5. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/525301590098690994/pdf/Africa-Human-Capital-Plan-Year-One-Progress-Report-Game-Changers-for-Investing-in-Africas-People.pdf> (дата обращения: 25.09.2020).

благоприятно скажется на дальнейшем росте и устойчивом развитии как африканских стран, так и позитивно отразится на стабильности и развитии мировой экономики.

КУРАШЕВА ЕЛИЗАВЕТА

ИСАА МГУ, Москва

ВОПРОС СТАБИЛЬНОСТИ ЮАР ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДИСКУССИИ О ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЕ. РАДИКАЛЬНЫЙ ПОДХОД

«Борцы за экономическую свободу» Джулиуса Малемы были официально признаны политической партией в сентябре 2013 года. Независимая Избирательная комиссия подтвердила с помощью Mail & Guardian³¹⁹, что регистрация партии для участия во всеобщих выборах в следующем году была одобрена. Они также смогут участвовать в местных выборах. Его сторонники наслаждаются воинственной риторикой, а Малема остается вдохновляющим оратором, чье агрессивное внимание к правам бедных чернокожих южноафриканцев принесло ему любовь избирателей. В результате популярность БЭС

---

³¹⁹ It's official: Malema's EFF is a political party – Текст: электронный // Mail & Guardian. – URL: <https://mg.co.za/article/2013-09-05-malemas-eff-to-contest-2014-elections/> (дата обращения 12.12.2019)

постоянно растет. На муниципальных выборах 2016 года партия набрала более 8% голосов избирателей по всей стране.

В феврале 2017 года Малема начал дебаты в парламенте по земельной реформе, заявив: «Время примирения закончилось; теперь пришло время справедливости». АНК поддержал предложение БЭС, которое стремилось изменить Конституцию, чтобы разрешить экспроприацию земли без компенсации. Президент Сирил Рамапоса заявил, что этот вопрос будет решен.

Джулиус Малема сказал, что темнокожие люди должны объединиться, чтобы экспроприировать землю без компенсации, потому что «ни один белый человек не поймет». «Сегодня мы говорим, что АНК может взять наши 6% [мест в парламенте] без каких-либо условий», – сказал он. Однако АНК ясно дал понять, что не заинтересован в этом предложении.

«Мы никогда не решим социальные проблемы в нашем обществе, если не будем решать земельный вопрос. Если мы не изменим структуру собственности в Южной Африке, белые люди будут продолжать думать, что они лучше, потому что у них есть средства для производства»³²⁰.

Малема подчеркнул, что первый практический шаг для обеспечения хорошего качества жизни чернокожих южноафриканцев – это вернуть свою землю. «Мы не должны отступать в наших усилиях по

---

³²⁰ EFF: *Onteiening sonder vergoeding moet voortgaan* – Текст: электронный // Netwerk 24. – URL: <https://www.netwerk24.com/landbou/Nuus/eff-onteiening-sonder-vergoeding-moet-voortgaan-20190625> (дата обращения 02.11.2019)

внесению поправок в Конституцию, чтобы разрешить экспроприацию без компенсации».

Как же будет происходить распределение земли в дальнейшем? Когда БЭС будет во власти, вся земля будет принадлежать государству, и её будет сдавать в аренду людям.

МАКАЛЬ АНАСТАСИЯ

СПБГУ, Санкт-Петербург

МЕСТО ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ В ИНИЦИАТИВЕ КНР «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» (НА ПРИМЕРЕ: КЕНИИ И ЭФИОПИИ)

Проблема создания инициативы «один пояс, один путь», включающей в себя такие инфраструктурные проекты как: «Экономический пояс шёлкового пути» и «Морской шёлковый путь XXI века», представляет достаточно широкий практический и теоретический интерес как в рамках рассмотрения внешнеполитического курса КНР на современном этапе, так и в рамках изучения динамики развития двусторонних отношений между Китаем и странами участниками данного проекта, в частности, государствами Восточной Африки. Инициатива должна охватывать около 60 государств, а объём инвестиций, необходимый для её осуществления, составляет по разным оценкам от 4 до 8 триллионов долларов. Это

позволяет говорить нам о том, что данная инициатива, вероятно, станет самым масштабным и дорогим инфраструктурным проектом в истории человечества. Основными партнёрами в создании проекта выступают государства, которые исторически имели тесные дипломатические связи с Китаем, среди них значительное место занимают страны Африки. С момента своего образования КНР поддерживала национально-освободительное движение в данном регионе, а с конца XX вела здесь активную инвестиционную деятельность и стала одним из важнейших торговых партнёров для большинства стран континента. В настоящее время инициатива «один пояс, один путь» выступает в качестве основы всей внешней политики КНР, а страны Африки, как важнейшие транспортнологистические узлы, играют ключевую роль в создании «Морского шёлкового пути XXI века»³²¹.

История дипломатических отношений Кении и КНР начинается с момента обретения этой африканской страной независимости в 1963 году после подписания совместного коммюнике³²². Китай стал четвёртой страной, открывшей своё посольство в Найроби. С окончанием холодной войны Кения стала ненужной в роли союзника стран Запада, вследствие чего значительно сократились объёмы финансовой поддержки, и начался экономический кризис, что

---

³²¹ Линь Хэли. И дай и лу цзоу жу ми ту [「一帶一路」走入迷途] Потерянный «один пояс, один путь» – Текст: электронный // Гонконгский экономический журнал Company Limited. URL: <http://forum.hkej.com> (дата обращения: 08.10.2018).

³²² Чжунхуа жэньминь гунхэго юй кэньния гунхэго лянхэ гунбао (цюаньвэнь) [中华人民共和国与肯尼亚共和国联合公报 (全文)] Совместное коммюнике между Китайской Народной Республикой и Республикой

Кения (полный текст) – Текст: электронный // Сайт новостного агентства Синьхуа. URL: http://www.china.com.cn/policy/txt/2006-04/29/content_6197405.htm (дата обращения 11.02.2020).

подтолкнуло режим президента Мои искать новых партнёров для сотрудничества. Не случайно МИД КНР указывает на приход к власти Мои как отправную точку начала плодотворного сотрудничества между странами и активизации дипломатических контактов. Большая часть государственных визитов с обеих сторон приходится на конец 1980-х и начало 2000-х годов. В апреле 2006 года государственный визит в Кению совершил на тот момент председатель КНР Ху Цзиньтао, по результатам которого было подписано совместное коммюнике. Согласно данному документу стороны пришли к соглашению по вопросам поставок продовольствия и медикаментов из Китая, о строительстве ряда инфраструктурных объектов на территории Кении, а также о сотрудничестве в сфере образования и культуры.³²³

После раздела африканского континента между европейскими державами во второй половине XIX века Эфиопия оказалась в числе двух стран, сумевших отстоять свою независимость, соответственно по этой причине история взаимоотношений этого государства и Китая имеет достаточно длительную историю. Дипломатические отношения между Китаем и Эфиопией были установлены ещё до образования Китайской Народной Республики в 1936 году, однако МИД КНР указывает на 24 ноября 1970 года. Эфиопия установила отношения с Китаем в период нахождения у власти Гоминьдана и поддерживала контакты с правительством Тайваня вплоть до конца 1950-х годов, что

---

³²³ Чжунхуа жэньминь гунхэго юй кэньня гунхэго лянхэ гунбао (цзоаньвэнь) [中华人民共和国与肯尼亚共 和国联合公报 (全文)] Совместное коммюнике между Китайской Народной Республикой и Республикой Кения (полный текст) – Текст: электронный // Сайт новостного агентства Синьхуа. URL: http://www.china.com.cn/policy/txt/2006-04/29/content_6197405.htm (дата обращения 11.02.2020).

противоречило одному из важнейших принципов КНР во внешней политике, а именно обязательного признания правительства КНР в качестве единственного легитимного правительства Китая. До переворота 1971 года страна находилась под влиянием западноевропейских государств и США, после попала в сферу влияния СССР и получала значительную экономическую и военотехническую поддержку со стороны советского руководства. Совокупность перечисленных факторов на протяжении долгого времени сдерживало развитие дружественных отношений между двумя странами. Первым высокопоставленным лицом, со стороны КНР, посетившим Эфиопию, был Чжоу Эньлай в 1964 году, но данный шаг был в какой-то мере поспешным и не привёл к серьёзным сдвигам в отношениях между странами, которые по-прежнему базировались в основном на торговых связях, установленных с 1957 года. С утратой Москвой влияния в Восточной Африке в 1980-е годы Эфиопия стала искать в лице союзника КНР, после победы в гражданской войне РДФЭН (Революционно-демократический фронт эфиопских народов) в 1991 году отношения двух стран стали налаживаться. Свои экономические позиции в Эфиопии КНР окончательно закрепила только в начале XXI.³²⁴

Обе страны, так или иначе, находились под влиянием США или СССР и имели достаточно непростую внутривнутриполитическую обстановку, что не способствовало установлению долговременных партнёрских

---

³²⁴ Казанин М.В. Китайско-эфиопское политическое и экономическое сотрудничество - Текст: электронный // Сайт института Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=25527> (дата обращения 22.02.2020).

отношений с Китаем, хотя и не сдерживало развитие торговых контактов. После окончания холодной войны Кения и Эфиопия оказались скорее вынуждены пойти на тесное сотрудничество с КНР ввиду быстрых темпов роста её экономики и наличия значительных финансовых средств, которые можно было бы получить в качестве займов, инвестиций и безвозмездной помощи для развития данных государств. На современном этапе развития двусторонних отношений между странами, проблема роста взаимной китайско-африканской торговли находится в приоритете во внешней политике обеих сторон.

НОСКОВ АЛЕКСЕЙ

ИАФр РАН, Москва

**ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ НА ПОЗИЦИИ
СУЭЦКОГО КАНАЛА НА РЫНКЕ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК. НОВЫЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В СВЯЗИ С
ИЗМЕНЕНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ И ПОТЕНЦИАЛА
КОНТИНЕНТА**

В условиях глобального повышения интереса к Арктике и роста инвестиций в развитие этого региона со стороны Российской Федерации в последние годы наблюдаются тенденция к увеличению масштабов эксплуатации судоходных маршрутов в этом регионе. В связи с этим повышается вероятность того, что Арктика станет местом расположения важных транспортных коридоров международного значения. Это может быть особенно актуально для Египта, который является владельцем одного из важнейших для международной торговли гидротехнического сооружения – Суэцкого канала, по причине возможной конкуренции со стороны так называемого Северного морского пути. Ввиду этого представляет научный интерес анализ факторов, как способствующих привлекательности Северного морского пути по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал, так и обуславливающих его более слабые стороны с точки зрения востребованности на рынке грузовых перевозок.

Особенности демографической ситуации, повышение глобального интереса к Африке как к источнику ресурсов и крупному рынку сбыта, инициативы по проведению реформ и созданию инфраструктуры в странах континента обуславливают деформацию и усиление роли многих государств Африки в мировой экономике.

В связи с этим для государств Южного Средиземноморья (Алжир, Марокко, Ливия, Тунис, Египет) открываются новые перспективы, а экономический рост континента может существенно поспособствовать диверсификации торговых и инвестиционных связей, индустриальному развитию, расширению транспортной инфраструктуры и ряда иных отраслей. Не исключено, что активизация сотрудничества со странами Африки станет со временем одним из ключевых направлений экономической политики стран Южного Средиземноморья и может существенно поспособствовать решению ряда острых проблем, характерных для всех государств региона.

**СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ
АФРИКИ**

В современном представлении Китай – это крупнейшая индустриальная страна мира с низким уровнем среднедушевой обеспеченности ресурсами. По мере продолжающегося бурного роста экономики КНР, преимущественно вторичного сектора, в условиях экстенсивной модели развития экономики, обостряется проблема чрезмерного расходования и нехватки ресурсного потенциала, что в итоге сказывается на темпах дальнейшего развития. Дефицит в Китае основных ресурсов, таких как нефть и газ, а другие энергоносители, активно восполняется страной за счет импорта, что создает острую зависимость экономики КНР от мировых цен на ресурсы³²⁵.

В свою очередь страны Африки, обладая крупными запасами минеральных ресурсов, в том числе топливно-энергетического сырья, позиционируют себя как один, из наиболее перспективных регионов мира для развития экономического сотрудничества³²⁶. В этой связи многие страны континента заинтересованы в экономическом

---

³²⁵ Агафшин, М.М., Горохов, С.А., Заяц, Д.В. Экономическая и социальная география зарубежных стран. М.: Юнити-Дана, 2020. 223 с.

³²⁶ Горохов С.А., Роготень Н.Н. Общая экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. М.: Юнити-Дана, 2011. 272 с.

сотрудничестве с промышленно развитыми странами мира, в том числе и с Китаем. В свою очередь, экономическая активность КНР в отношении стран Африки, в последнее время, продолжает стремительно расти, проявляя себя, в основном, в инвестиционном и торговом сотрудничестве³²⁷. Особое внимание, в данном отношении, стоит уделить странам Восточной Африки, которые являются одними из крупных экономических партнеров КНР на континенте (см. рис. 1).

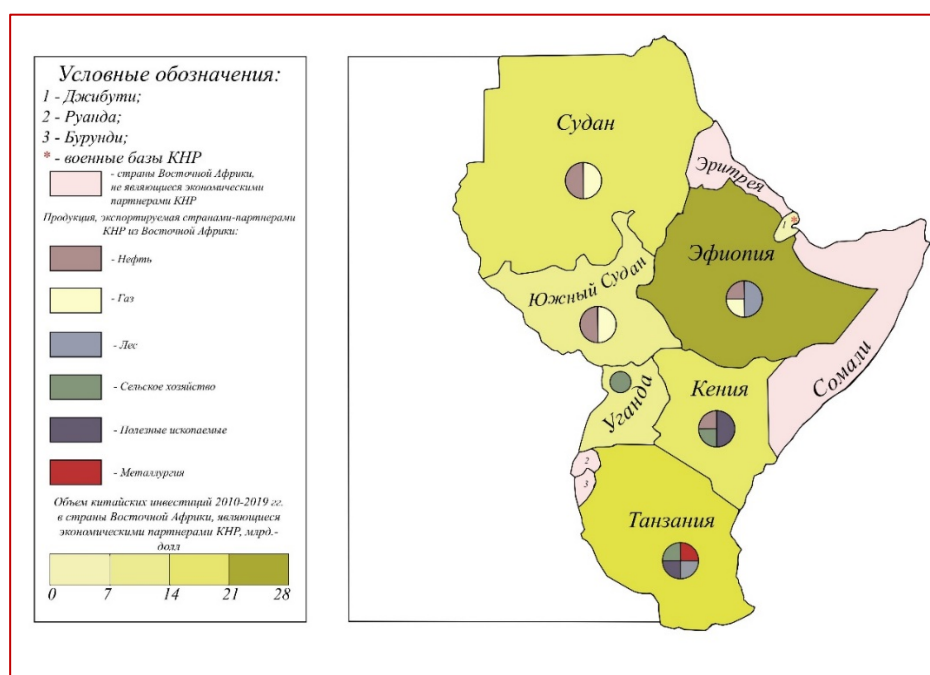

Рис.1. Торгово-экономические отношения стран Восточной Африки с Китаем³²⁸.

Основными странами-экспортерами данного региона, имеющими большие объемы товарооборота с КНР – это Эфиопия, Кения, Танзания, Уганда, Судан и Южный Судан, а также Джибути.

³²⁷ Петрушев И. Современные особенности торгово-экономических отношений между Китаем и странами Южной Африки. Материалы конференции "Школа молодого африканиста". 2018. № 9. С. 301-304

³²⁸ Макроэкономические исследования / National Bureau of Statistics of China / Trend Economy

Внешнеэкономические интересы КНР в Африке, главным образом, связаны с проблемой нехватки собственных ресурсов для обеспечения дальнейшего экономического развития и модернизации страны. Именно поэтому большая часть торгового экономического сотрудничества между странами Африки и КНР сводится к импорту Китаем их природных ресурсов (см. рис. 1.; табл. 1.). Так, порядка 50% от общего импорта КНР из Африки отводится на нефть и газ, основными поставщиками которых в указанном регионе являются Судан и Южный Судан, а также Эфиопия, и около 30% составляют другие полезные ископаемые, а также лес и металлопродукция (Эфиопия, Танзания и др.). Оставшиеся 20% приходятся на продукцию сельского хозяйства, например, КНР импортирует сахарный тростник и кофе из Уганды и сладкий картофель из Кении³²⁹.

---

³²⁹ Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. / 3. Самбунова Е.Н., Мироненко К.В. «Китайское экономическое чудо в мирохозяйственном измерении» / Региональные исследования. 2016. № 3 (53). С. 149-157.

Таблица 1.

Динамика общего объема экспорта в КНР из стран Восточной Африки, 2010-2019 гг.

Страна	2010		2015		2019	
	Объем экспорта, в млрд. долл.	Доля экспорта в КНР, %	Объем экспорта, в млрд. долл.	Доля экспорта в КНР, %	Объем экспорта, в млрд. долл.	Доля экспорта в КНР, %
Судан	14,9	15,7	27,4	12,3	40,6	17,8
Южный Судан	—	—	7,4	9,4	17,0	10,6
Эфиопия	8,7	6,7	25,8	6,3	14,8	8,9
Уганда	2,2	3,2	2,4	4,0	6,0	5,7
Кения	5,1	5,4	5,7	5,2	6,0	9,3
Танзания	4,0	3,0	5,8	3,4	3,6	3,9
Джибути	15,1	6,3	23,7	6,8	62,5	7,4
Восточная Африка	50,0	40,3	98,2	50	150,5	63,6

Анализируя представленную таблицу, можно сделать выводы о том, что в период с 2010 по 2015 гг. общий объем экспорта всех стран Восточной Африки в Китай, возрастали, однако доля экспортируемой продукции некоторых странах (Судан, Эфиопия, Кения) сокращалась. Такие показатели, указывают на ослабление позиций КНР на рынках

стран Восточной Африки в упомянутый период. Однако в результате регулирования инвестиционной политики, а именно постройки и последующей активной деятельности Фонда развития «Китай – Африка», а также предоставления безвозвратных субсидирований и развития экономических мощностей региона, начиная с 2015 г., КНР удалось сбалансировать торговый обмен между двумя сторонами и стимулировать двустороннее инвестиционное сотрудничество, усилив свои позиции в Восточной Африке. Результатом проведения данных мероприятий, стало повышение общей доли экспорта продукции из Восточной Африки в Китай в период с 2015 по 2019 гг. на 13% (с 50 в 2015 до 63,6% в 2019 г.), при наблюдавшемся в то же время увеличением общего объема экспорта (с 98,2 в 2015 до 150,5 млрд. долл. в 2019 г.). Еще одним направлением сотрудничества КНР с Африкой стало налаживание экономических связей между странами континента и отдельными регионами Китая³³⁰.

Наряду с нехваткой ресурсов для обеспечения дальнейшего экономического роста страны, КНР также столкнулся с рядом системных проблем, связанных с превышением темпов производства над внутренним потреблением³³¹. Именно поэтому Китай рассматривает Африканский континент, в частности Восточноафриканский регион, в качестве крупного рынка сбыта. Так, в рамках взаимодополняемости

---

³³⁰ Мироненко К.В., Петрушев И.В. Место Синьцзяна в экономике КНР. в сборнике *Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования: материалы междунар. науч. конф. в рамках X ежегод. науч. Ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. 17-22 сентября 2019 г., Казань, издательство Изд-во Казан. ун-та (Казань)*, с. 333-336

³³¹ На пути к Китайскому миру / Под ред. Н.А. Слуки. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. 352 с.

экономик КНР и стран африканского континента, Китай экспортирует в них готовые товары промышленной продукции, отличающиеся своей дешевизной по отношению к подобным товарам конкурирующих стран. Список импортируемых странами Восточной Африки из КНР товаров включает как потребительские товары и технику, так и сложную промышленную продукцию, в т. ч. и в рамках инвестиционного сотрудничества.

Однако, одной из острых проблем двусторонней торговли между странами Африки, в частности Восточной Африки, и КНР остается отсутствие должной инфраструктуры в регионе, обеспечивающей максимальные показатели объема товарооборота. Именно по этой причине в настоящее время Китай инвестирует средства в инфраструктурные проекты африканских стран, в т. ч. и в страны Восточной Африки. По данным Ernst & Young в 2016 г. инвестиции Китая в страны Африки были увеличены до 106% (36,1 млрд. долл.). Китайские инвестиции в Африку имеют важное значение для стабилизации ситуации на континенте, страдающем последние десятилетия от неурегулированных этно-религиозных конфликтов³³².

Так, 29,2% китайских инвестиций в странах Африки приходится на добывающую промышленность, 22% на перерабатывающую, 15,8% на инфраструктурные объекты и 13,9% на финансовую сферу. Остальные 19,1% отводятся на другие сектора экономики, в т. ч. на техническое

---

³³² Захаров И.А., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Трансформация конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI века // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. Т. 84, № 3. С. 359-368

обслуживание, коммерческие услуги, сельское хозяйство и т.д. В настоящее время Китай занимается строительством железной дороги «ТАЗАРА» (из Танзании в Замбию), владеет подрядами на строительство электростанций мощностью более 500 мВт в таких странах как Судан, Уганда и Эфиопия, занимается разработкой нефтяных и газовых месторождений в Южном Судане, а также инвестирует средства в постройку инфраструктурных объектов локального (жилье, больницы, дороги) и международного характера (порты) в Уганде, Кении и Джибути. В том числе в Джибути была открыта первая зарубежная военно-морская база Китая в мире, направленная на обеспечение безопасности в регионе. Однако некоторыми аналитиками данный шаг расценивается в качестве намерения КНР заручиться поддержкой у стран Африки, в частности Восточноафриканского региона, для отстаивания своих интересов в международных организациях, например, ООН.

Стоит отметить, что основным стратегическим и экономическим партнером КНР в регионе является Эфиопия. Внешнеторговый оборот Китая и Эфиопии в 2019 г. составил более 3 млрд долл. в год (при ВВП Эфиопии за 2019 г. 80,2 млрд долл.). Накопленный объем китайских прямых инвестиций составил более 20 млрд долл., которые имеют важное значение для развития страны. Так, КНР финансирует строительство плотин на Ниле, важных для развития энергетики, сельского хозяйства судоходства, создает телекоммуникационные инфраструктурные постройки, наземное метро в столице страны - Аддис-Абебе, а также автомобильные дороги и транспортные

коридоры, имеющие решающее значение в увеличении мощностей товарооборота между двумя странами. В 2016 г. Китаем было завершено строительство новой ветки железной дороги Джибути - Дыре-Дауа - Аддис-Абеба, имеющей стратегическую важность для Эфиопии из-за отсутствия у данной страны выхода к морю. Китаю, в свою очередь, данный маршрут нужен для контроля за логистическими цепочками при поставке ресурсов из Африки и для поставки китайской продукции на континент.

Таким образом, экономическое и инвестиционное сотрудничество, а также внешнеторговые связи Китая со странами Восточной Африки в целом можно охарактеризовать успешными. На данном этапе устранены трудности, связанные с дисбалансом в торговом обороте. Инвестиционная политика КНР в отношении стран Восточноафриканского региона постепенно помогает диверсифицировать экономику, входящих в него стран, главным образом, путем развития инфраструктуры. Объемы экспорта в Китай и ответного импорта в страны Восточной Африки имеют тенденцию к росту. Все эти факторы дают основания полагать, что между данными странами и дальше будут сохраняться экономические отношения, удовлетворяющие потребности Китая, но в то же время способствующие долгосрочному экономическому росту и развитию стран Восточной Африки.

**АФРИКА И МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД:
РАВНОПРАВНОЕ ПАРТНЁРСТВО ИЛИ РЕСУРСНЫЙ
КОЛОНИАЛИЗМ?**

В статье проводится анализ нескольких кейсов в добывающем комплексе и энергетике Африки. В основе исследования лежат события и тренды, произошедшие в Африке в сфере добычи нефти, газа, кобальта за последние десять лет. Статья посвящена дискурсу о нынешней и будущей роли континента в мировой энергетике.

Уже обнаруженные в Африке запасы полезных ископаемых, необходимых для мирового энергетического перехода, позволяют говорить³³³ о том, что континенту отведена одна из ведущих ролей в мировой энергетике «будущего». Основным вопросом остаётся характер этой роли – будет ли Африка сырьевым придатком мировой энергетике, так и оставшись объектом, или станет полноправным участником глобальных процессов, став, наконец, субъектом.

Энергетический переход на современном этапе - поступательное преобразование глобальной энергетике, характеризующееся ростом доли неископаемых топлив, мотивированное целями снижения эмиссии парниковых газов. Сверхением энергоперехода можно

---

³³³ Minerals for climate action: The mineral intensity of the clean energy transition. The World Bank

считать момент, когда нетопливные источники займут долю свыше 50% в глобальном энергетическом балансе³³⁴.

Энергетический переход подразумевает не только декарбонизацию энергетики, но и внедрение передовых решений в области управления ТЭК, децентрализацию энергетики, повышение эффективности добычи полезных ископаемых и соблюдение экологических стандартов при недропользовании³³⁵. Учитывая слабость механизмов государственного управления в Африке, а также общее технологическое и промышленное отставание континента, представляется очевидным, что привлечение широкого спектра компетенций, как технологических, так и административных, будут осуществлять иностранные добывающие компании и консультанты африканских правительств. Поскольку основы архитектуры нового мирового энергобаланса закладываются прямо сейчас, определённую оценку перспектив можно дать уже сегодня.

Пока явно доминирующая «ресурсная» роль Африки позволяет говорить о том, что континент так и остаётся объектом энергетической политики. Анализу нескольких кейсов в добывающем комплексе и энергетике Африки и дискурсу о роли нынешней и будущей роли континента в мировой энергетике и будет посвящена эта статья.

Устойчивое природопользование и добыча полезных ископаемых:
При заключении соглашений на добычу полезных ископаемых с

---

³³⁴ Грушевенко Д.А. Перспективы развития мировой энергетики

³³⁵ Прогноз развития энергетики мира и России. ИНЭИ РАН, Московская школа управления «Сколково»

государством компания получает не только право на эксплуатацию природных ресурсов, но и принимает на себя целый комплекс обязательств. Помимо уплаты налогов и роялти, это поддержка местных сообществ (образование, развитие инфраструктуры), соблюдение экологических и юридических требований. Эти обязательства очевидно усложняют деятельность компаний и повышают себестоимость (и соответственно снижают маржинальность) добычи полезных ископаемых. Следить за выполнением нормативов должны государственные регуляторы и надзорные органы – так и происходит в государствах с жёстко выстроенной вертикалью власти. В случае с Африкой иностранные инвесторы могут позволить себе несколько больше.

Содействовать энергетическому переходу должно развитие технологий по накоплению энергии. Один из основных материалов для производства литий-ионных аккумуляторов – кобальт, 51% обнаруженных запасов и около 71% добычи которого приходится³³⁶ на Демократическую Республику Конго.

В августе 2020 г. британское аналитическое агентство Wood Mac опубликовало доклад³³⁷ о перспективах спроса на металлы для аккумуляторных батарей электрокаров. При сценарии Ускоренного энергетического перехода (доля электромобилей к 2030 – 40%, потепление – +2,5 градуса) – спрос на кобальт уже к 2025 г. может удвоиться. А к 2030 г., чтобы покрыть потребность производителей

---

³³⁶ Mineral Commodity Summaries. U.S. Geological Survey.

³³⁷ An accelerated energy transition *batteries not included. Wood Mackenzie

аккумуляторных батарей в кобальте, нужно будет ввести в эксплуатацию 8 рудников по объёму добычи эквивалентных руднику «Катанга» (25 тыс. т кобальта/год x8) в ДРК. Также будет расти спрос и на другие компоненты батарей: никель (Ботсвана, Зимбабве, ЮАР) и литий (ДРК, Зимбабве, Мали).

Помимо того, что уже сейчас для ДРК формируется новая «кобальтовая игла» со всеми вытекающими из этого последствиями для экономики, такой прогноз по росту потребления несёт для страны ещё ряд негативных последствий: уничтожение экосистем, дестабилизацию социально-политической обстановки в регионах добычи, а также разрушение традиционного уклада местных сообществ.

«Экономическая целесообразность» производства аккумуляторных батарей пока гарантируется низкой себестоимостью добычи сырья – низкими экспортными пошлинами, фактическим отсутствием экологического надзора.

Позиция самих африканских правительств может внести серьезные коррективы не только в прогноз Wood Mac, но и в общие перспективы рынка электрокаров. Пока предполагается, что они должны будут создавать максимально благоприятные условия производителям стратегического сырья, с тем, чтобы их издержки не росли за счёт налогов, расходов на защиту и восстановление окружающей среды, развитие местных общин и территорий.

Если кобальт – это сырье близкого, но всё же будущего, то основа современной мировой экономики пока всё ещё нефть. Добыча нефти в Африке началась ещё в колониальный период, и за это время на

континенте сформировалась группа стран, большая часть бюджетных поступлений которых напрямую зависит от экспорта углеводородов – Алжир, Ангола, Габон, Нигерия и Экваториальная Гвинея.

Но эта группа не такая однородная, как может показаться на первый взгляд. Если Алжир, 60% бюджетных доходов которого формируется за счёт нефтегазового сектора, обладает достаточным набором компетенций и финансовыми средствами для того, чтобы самостоятельно вести добычу, то Нигерии до сих пор приходится прибегать к помощи иностранных инвесторов. Соответственно, и большая часть обязательств ложится на иностранных инвесторов.

В Алжире «Сонатрак» как государственная монополия заинтересована выполнять все обязательства и вкладываться в местную экономику, развивать инфраструктуру, формировать компетенции. В Нигерии же обслуживание инфраструктуры, соблюдение экологических требований на деле возлагается на плечи иностранных операторов – Shell, Total, Chevron и проч., которые в первую очередь заинтересованы в вывозе сырья при минимальных вложениях.

Отсутствие инвестиций в нефтетранспортную инфраструктуру приводит к нефтеразливам и техногенным авариям – и как следствие, к разрушению традиционного уклада местных сообществ и уничтожению экосистемы – загрязнению источников воды, гибели рыбы, уничтожению мангровых зарослей. В первую очередь это происходит в дельте Нигера – основном районе нефтегазодобычи в Нигерии. Причины отстранённой позиции правительства Нигерии, практически

полное игнорирование им несоблюдения иностранными компаниями обязательств – тема для отдельного развёрнутого исследования.

Несоблюдение экологических стандартов в нефтяной отрасли наблюдается и на другом конце производственной цепочки – в маркетинге нефтепродуктов. Установленная мощность всех НПЗ Африки – 3,5 млн баррелей в день, что ставит все страны в зависимость от импорта нефтепродуктов. Даже нефтедобывающие страны на валюту от экспорта сырья вынуждены закупать нефтепродукты. В 2016 г. швейцарская общественная организация Public Eye исследовала³³⁸ образцы дизельного топлива, взятого на АЗС, принадлежащих международным трейдерам (Trafigura, Vitol, Addax) в 8 странах Африки. Анализ химического состава топлива показал, что содержание серы в дизельном топливе превышает 1,5% (для сравнения – максимальное содержание серы в топливе в России по ГОСТ – 0,03%), также были выявлены другие вредные для здоровья и экологии вещества.

Ресурсы в обмен на сервис и технологии. В силу различных причин не все африканские государства пока могут позволить себе создавать стратегии и дорожные карты развития. В этой связи важную роль приобретают иностранные консультанты – в первую очередь из стран G7. Операторы программ СМР содействуют африканским правительствам в разработке отраслевых энергетических документов, в реформировании законодательства. Например, японское агентство JICA разработало дорожную карту развития электроэнергетики, похожий документ

---

³³⁸ Dirty Diesel. How Swiss traders flood Africa with toxic fuels

германская GIZ подготовила для Танзании. Даже поверхностный анализ такого консалтинга показывает, что операторы СМР в первую очередь защищают интересы собственного бизнеса, лоббируют выгодные ему решения и т.д.

В лоббизме как таковом нет ничего плохого. Например, американская инициатива Power Africa поддерживает строительство новых электроэнергетических объектов в Африке – электростанций, трубопроводов, ЛЭП. Американские компании получают рынок сбыта для товаров и услуг, африканские страны – столь необходимые для экономики новые объекты генерации. США после «сланцевой революции» и перехода от импорта углеводородов к их экспорту больше не заинтересованы в вывозе сырья из Африки, соответственно готовы инвестировать во внутренний рынок.

Противоположная ситуация у стран, зависящих от импорта энергоносителей – у Великобритании, Германии, Франции и Японии. Они заинтересованы в увеличении экспорта из Африки, поэтому вкладываются в экспортоориентированные проекты и создание условий для их реализации.

В 2018 г. Японское агентство международного содействия развитию (JICA) в сотрудничестве с японской энергетической компанией JERA подготовило стратегию³³⁹ развития мозамбикской государственной энергетической компании EDM на период 2018-2028 гг. Документ предусматривает ввод в эксплуатацию угольных электростанций общей

---

³³⁹ EDM Strategy 2018-2028

установленной мощностью в 950 МВт, газовых – лишь 792 МВт. Такое решение, учитывая тот факт, что в мировой энергетике формируется тренд на отказ от угольной генерации, а также то, что Мозамбик занимает третье место в Африке по доказанным запасам газа, кажется, несколько спорным. Очевидная и логичная ставка на развитие внутреннего газопотребления по некой причине не рассматривается. Возможное объяснение – Япония заинтересована в покупке мозамбикского газа – JERA (которая планирует достичь нулевого выброса CO₂ к 2050 г.) уже заключила контракт на оффтейк газа с завода «Мозамбик СПГ».

К другим кейсам, когда иностранные консультанты лоббируют противоположные интересам африканских стран решения, можно отнести Нигерию и ряд других газодобывающих стран. Страны с крупными запасами газа, такие как Алжир, Египет и Нигерия, должны отдавать приоритет внутреннему рынку – поставлять газ на электростанции, промышленные предприятия, развивать рынок газомоторного топлива, а уже излишки – экспортировать. Алжир и Египет сделали ставку именно на это и добились практически повсеместного доступа к электроэнергии, Нигерия, где наоборот экспорт превалирует над внутренним потреблением, – нет.

Западные же компании последовательно лоббируют ВИЭ-проекты, выделяют на них гранты. Нарращивание доли ВИЭ в энергобалансе, например, Тунисом, Марокко или ЮАР – экономически обосновано, в этих странах нет существенных запасов газа и им приходится тратить деньги на его импорт. В Алжире и Нигерии конфигурация внутреннего

рынка газа основывается фактически на одном потребителе – газозенергетике – соответственно диверсификация энергобаланса, снижение потребление газа ведёт к наращиванию экспорта в страны Европы. К тому же иностранные компании получают рынка сбыта для ВИЭ-технологий.

Более того, одно из последних исследований³⁴⁰, проведённое бельгийскими исследователями и специалистами Международного агентства по возобновляемой энергетике (IRENA), показало, что развитие возобновляемой энергетике в Западной Африке будет экономически целесообразно только в случае синхронизации повестки на региональном уровне и энергетической интеграции. Только так ВИЭ смогут достичь сетевого паритета с другими источниками энергии.

Анализ тенденций развития и эволюции энергетического рынка в Африке позволяет выявить две ключевые взаимосвязанные проблемы – отсутствие независимой континентальной энергетической повестки и экспортоориентированная добывающая промышленность. Всё это – печальное наследие колониального периода.

На новых формирующихся рынках кобальта и водорода Африка гарантировала себе значительную роль, как минимум за счёт исходных запасов. Для политического и экономического влияния необходимо формирование жёсткого государственного контроля за добывающим сектором, политическое (а не декларативное) решение о

---

³⁴⁰ Sebastian Sterl. Smart renewable energy portfolios in West Africa

приоритетности внутреннего рынка перед экспортным, консолидация континентальной энергетической повестки.

Решением этого комплекса проблем может стать привлечение независимых консультантов для написания отраслевых стратегий и реформирования законодательной базы. Незаинтересованность их в полезных ископаемых Африки может стать гарантией соблюдения ими долгосрочных интересов и целей континента.

Одной из площадок для обсуждения может стать Африканский союз. Организация экономического и политического влияния которой увеличивается с каждым годом.

СИДОРОВ ВАСИЛИЙ

ИАФр РАН, Москва

АВАНТЮРИСТЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ЮАР И РОССИЕЙ

**Подготовлено при содействии РФФИ, проект № 19-514-60002
«Международная солидарность с борьбой против апартеида: историческая
память в России и Южной Африке»**

Начиная с 1960 г. СССР фактически ввел эмбарго на какие-то либо экономические связи с ЮАР из-за проводимой ее властями политики апартеида.

Однако к концу 1980-х режим бойкота апартеида со стороны Советского Союза начал разрушаться. В основном, это происходило без официальных разрешений и де-факто на «авантюрной» основе (большей частью по личной инициативе отдельных лиц).

В августе 1990 г. СССР посетил Министр торговли, промышленности и туризма ЮАР Кент Дюрр. Делегация, которую он возглавлял, официально была приглашена представителями «Экопрома» – объединения государственных предприятий, созданного для решения проблем экологии. Сообщалось, что южноафриканская сторона предложила предоставить технологии и оборудование для очистки территории после аварии на АЭС в Чернобыле.³⁴¹

---

³⁴¹ Shubin V. ANC: A View from Moscow. 1999. P. 373.

Сам Дюрр в частном разговоре признавал, что его визит в СССР должен был «открыть ворота в Восточную Европу». Однако обещания по оказанию помощи в преодолении Чернобыльской аварии не были реализованы³⁴², однако правительство Де Клерка получило немалый пропагандистский успех. При этом визит Дюрра произошел с согласия министра иностранных дел Эдуарда Шевернадзе.

20 января 1991 г. в аэропорте Шереметьево на таможне был задержан гражданин Великобритании Пол Пирсон с документами о продаже 140 миллиардов рублей за 7 миллиардов 756 миллионов долларов США.³⁴³ Контракт был подписан между южноафриканской фирмой «Дов трейдинг интернэшнл» и ассоциацией «Возрождение уральской деревни». При этом была получена правительственная гарантия за подписью заместителя председателя Совета Министров РСФСР Геннадия Фильшина³⁴⁴. В результате разразившегося скандала «дело о 140 миллиардов» стало известно как «дело Фильшина». Несмотря на заявления Г. Фильшина в правильности сделки уже 12 февраля ему пришлось подать в отставку³⁴⁵.

В принципе на тот момент южноафриканские власти готовы были встречаться с любыми представителями из Москвы. В феврале 1991 г. ЮАР посетила группа «российских бизнесменов» во главе с «генеральным директором расположенного в Москве Центра

---

³⁴² Ibid. P. 373-4.

³⁴³ Калининченко В. Дело о 140 миллиардах, или 7060 дней из жизни следователя. URL: <https://biography.wikireading.ru/hNSwvR04pb>

³⁴⁴ Там же. URL: <https://biography.wikireading.ru/ho2HdICKq3>

³⁴⁵ Там же. URL: <https://biography.wikireading.ru/hMpJayWYPm>

международных проектов». Она была принята министром иностранных дел Пиком Ботой и рядом других деятелей руководства ЮАР. Однако после возвращения этой делегации в Москву советские дипломаты не смогли разыскать этот центр.

В июле-августе 1991 г. ЮАР посетила делегация Торгово-промышленной палаты СССР³⁴⁶. Но, по словам заместителя директора Южно-Африканской торговой палаты, делегация была плохо подготовлена и не озвучила никаких конкретных предложений.

С установлением официальных дипотношений между ЮАР и Российской Федерацией (РФ) в феврале, и подписанием торгового соглашения между ЮАР и РФ во время визита Де Клерка в Москву в июне 1992 г. можно говорить о прекращении бойкота апартеида. Возможностей для сомнительных махинаций стало больше.

---

³⁴⁶ СССР – ЮАР: каковы перспективы бизнеса // Известия. 09.08.1991. № 189 (23455). С. 4. URL:

<http://www.yeltsincenter.ru/digest/release/den-za-dnem-9-avgusta-1991-goda>

**АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА И СОКРАЩЕНИЕ ВЫБРОСОВ
ДИОКСИДА УГЛЕРОДА В СТРАНАХ МАГРИБА**

На энергетический сектор приходится значительная доля общих выбросов парниковых газов и, в частности, диоксида углерода (CO₂), поскольку он в значительной степени зависит от добычи, производства и потребления нефти, природного газа и угля. Следовательно, повышающийся спрос на энергию будет способствовать увеличению выбросов. В то же время, согласно исследованиям, ожидается, что отрасль продолжит вносить значительный вклад в загрязнение окружающей среды и, как следствие, изменение климата³⁴⁷, в случае, если не будут должным образом внедрены, так называемые, низкоуглеродные решения альтернативной и возобновляемой энергетики.

Страны Магриба (Марокко, Алжир, Тунис, Ливия и Мавритания) в настоящее время переживают быстрый рост спроса на энергию. Это развитие ставит перед их политическими лидерами вопрос о том, как расширить или диверсифицировать производственные мощности своих стран. В этом контексте возобновляемые источники энергии и ядерная энергетика представляют собой варианты, которые до сих пор редко

---

³⁴⁷ Mahlooji M., Gaudard L., Ristic B., Madani K. The importance of considering resource availability restrictions in energy planning: What is the footprint of electricity generation in the Middle East and North Africa (MENA)? // Science of The Total Environment. - 2020. - N 717. - P. 1-16.

использовались в регионе³⁴⁸. Устойчивым ответом на вопросы изменения климата и энергетической безопасности не может быть одна технология, скорее необходимо использование сочетания технологий. Тем не менее, в рамках данной работы предлагается анализ роли и перспектив только атомной составляющей альтернативной энергетики в контексте сокращения выбросов.

Целью данной работы было выбрано выявление влияния атомной энергетики на сокращение выбросов CO₂ в странах Магриба. Соответственно для достижения таковой были решены следующие задачи:

- определение доли атомной энергетики в энергобалансе стран региона (Алжир, Ливия, Марокко, Мавритания, Тунис) на текущий момент;
- выявление объёмов выбросов CO₂ в странах региона;
- анализ тенденций в использовании атомной энергетики в странах региона.

Что касается методов, то в ходе работы были использованы аналитический (для проведения комплексного исследования структуры энергетического сектора стран региона), гипотетико-дедуктивный (для выстраивания предположений относительно потенциальных возможностей имплементации атомной энергетики в странах региона) методы и системный подход (для выявления характерных региональных черт в потреблении и производстве энергии). В совокупности,

---

³⁴⁸ Supersberger M., Führer L. Integration of renewable energies and nuclear power into North African Energy Systems: An analysis of energy import and export effects // Energy Police. - 2020. - N 8. - P. 1-8.

использованные методы позволили провести многоаспектное исследование и достичь заявленной цели.

Переходя непосредственно к работе, важно отметить, что текущий энергетический портфель стран Магриба сильно зависит от ископаемого топлива, что, в значительной степени, способствует увеличению выбросов парниковых газов, в то же время усугубляя последствия изменения климата и увеличивая воздействие традиционного производства энергии на природные ресурсы и окружающую среду. Переход к возобновляемым и альтернативным технологиям в регионе происходит медленно из-за обилия ископаемых видов топлива и относительно низкого удельного веса экологии в политической повестке дня государств региона. Несмотря на признание необходимости перехода к низкоуглеродным технологиям, сохраняется неопределенность в отношении устойчивости различных альтернативных возобновляемых и низкоуглеродных источников энергии. Так, текущая структура энергопотребления в регионе не только не способствует смягчению последствий изменения климата или не решает их, но также не учитывает его влияние на другие природные ресурсы. Еще один существенный аспект, который стоит упомянуть и который напрямую связан с существующей структурой энергопотребления, - это конкурирующие интересы внешних акторов на энергетическом рынке Магриба, которые лоббируют различные технологии. С одной стороны, Франция, как бывшая колониальная

метрополия (иными словами, в рамках неоколониальной политики³⁴⁹, ключевая страна с точки зрения миграции для жителей региона³⁵⁰ и крупный производитель ядерной энергии продвигает свои технологии в Магрибе. С другой стороны, Германия, США³⁵¹, Великобритания, КНР, Республика Корея, Россия и другие страны имеют более диверсифицированный портфель производства энергии и опыт (таким образом, они будут лоббировать инвестиции в ноу-хау и производство выгодного им типа энергии). Таким образом, существует целый ряд аспектов, которые необходимо учитывать анализируя перспективы внедрения атомной энергетики в регионе Магриба. Далее представляется необходимым перейти к рассмотрению каждой из стран региона в отдельности.

Первой страной, которая будет рассмотрена в контексте выявления роли атомной сферы в сокращении выбросов CO₂ - Алжир. При проведении анализа энергетической отрасли Алжира были выявлены следующие особенности и характеристики. Общее потребление энергии на душу населения продолжает расти, так, рост наблюдается с 2017 года и на 2019 год составляет 16376 кВтч на человека (рост потребления составил 2.8% по сравнению с 2018 годом)³⁵². Данная ситуация напрямую связана с потреблением первичной энергии и

---

³⁴⁹ Стоянов А.Д. Неоколониализм в политике Франции на современном этапе // Сб. ст. Научной конференции с международным участием "Неделя науки". - 2020. - Спб. - С.356-359.

³⁵⁰ Стоянов А.Д. Религиозный фактор в процессе аккультурации арабоязычной общины во Франции // Сб. ст. Научной конференции с международным участием "Неделя науки". - 2020. - Спб. - С.161-164.

³⁵¹ Стоянов А.Д., Матвеевская А.С. Геополитическая концепция мира "по-американски" // Сб. ст. Научной конференции с международным участием "Неделя науки". - 2018. - Спб. - С.246-248.

³⁵² British Petroleum. Statistical Review of World Energy. - 2020. - N 69. - P. 1-68.

потреблением электроэнергии. Так, первый показатель за отчётный период с 2018 по 2019 годы демонстрирует рост на 4.9%, а второй показатель демонстрирует рост на 3.96% за тот же временной промежуток³⁵³. На фоне роста спроса и потребления следует отметить, что производство электроэнергии повысилось всего на 0.8%³⁵⁴, что в совокупности с предыдущими данными указывает на необходимость ввода дополнительных производственных мощностей во избежание в дальнейшем ситуации, когда производство не сможет обеспечить потребление. Ввод в эксплуатацию новых мощностей или интенсификация производства энергии напрямую связаны с угрозой повышения выбросов парниковых газов в атмосферу, в данном контексте, предлагается рассмотреть структуру энергобаланса Алжира с целью выявления возможностей снижения количества существующих и потенциальных выбросов. Так, по состоянию на 2019 год основным энергоресурсом в Алжире является газ (64.16%), на втором месте находится нефть (34.74%), далее с большим отрывом следуют уголь (0.82%), солнечная энергия (0.22%), гидроэнергия (около 0.05%) и ветровая (менее 0.01%)³⁵⁵. В то же время, основным ресурсом для производства электроэнергии является газ (98.94%), незначительно представлены иные энергоресурсы: солнечная энергия (0.76%), гидроэнергия (0.19%) и энергия ветра (0.01%)³⁵⁶. Существующий

---

³⁵³ Ibid.

³⁵⁴ Algeria: Energy Country Profile // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/energy/country/algeria?country=~DZA> (дата обращения: 30.10.20)

³⁵⁵ British Petroleum. Statistical Review of World Energy. - 2020. - N 69. - P. 1-68.

³⁵⁶ Ibid.

энергобаланс Алжира слабо соотносится с наиболее желательными для использования в данной стране энергоресурсами (выведены на основе их экологических и экономических последствий с использованием показателя относительного совокупного следа (RAF) и с учетом доступности четырех параметров (энергия, вода, земля и экономичность), которые были взвешены в соответствии с условиями доступности национальных ресурсов), которыми здесь являются геотермальная (RAF 8), береговая ветровая (RAF 20), ядерная энергия (RAF 20)³⁵⁷, а также в чуть меньшей степени природный газ (RAF 30), который наиболее представлен. Поскольку ядерная энергетика входит в перечень наиболее желательных с точки зрения углеродного следа для Алжира способов производства энергии, в соответствии с целью данной работы предлагается рассмотреть её потенциал для данной страны. На сегодняшний день ядерная энергетика не используется в промышленных целях в Алжире, однако существует необходимая для этого база (эксплуатируются научно-исследовательские реакторы, расположенные в Драрии и в Айн-Усере, эксплуатируется опытная установка по производству ядерного топлива³⁵⁸, а доказанные запасы урана в стране составляют 26 тыс. тонн³⁵⁹, подписаны соглашения о сотрудничестве в области ядерной энергетике с Россией, Аргентиной, Китаем, Францией,

---

³⁵⁷ Mahlooji M., Gaudard L., Ristic B., Madani K. The importance of considering resource availability restrictions in energy planning: What is the footprint of electricity generation in the Middle East and North Africa (MENA)? // Science of The Total Environment. - 2020. - N 717. - P. 1-16.

³⁵⁸ Meftah B. Outlook of Nuclear Energy in Algeria. - 2011. - P. 1-4.

³⁵⁹ Uranium-rich Algeria plans to build nuke power plant // Al-Iqtisadia. URL: <https://www.aliqtisadia.com/2019/07/16/uranium-rich-algeria-plans-to-build-nuke-power-plant/> (last accessed 30.10.20)

США и ЮАР³⁶⁰, разработана правовая база и созданы необходимые государственные органы). Существующая стратегия страны в сфере атомной энергетики свидетельствует о намерении введения в эксплуатацию АЭС (совокупной мощностью 2400 МВт) к 2027 году³⁶¹, что позволит диверсифицировать производство энергии, снизить зависимость от природного газа, тем самым, снизив выбросы CO₂. Исходя из вышесказанного, следует, что отсутствующая на сегодняшний день в энергобалансе Алжира атомная энергетика является перспективным направлением развития энергетического сектора, который позволит снизить выбросы парниковых газов в рамках ЦУР и достижения Парижского соглашения.

Следующей страной, принадлежащей к региону Магриба и рассматриваемой в рамках данного исследования, является Ливия. Для данной страны основные выделенные энергетические показатели являются следующими. Потребление энергии на душу населения снизившееся в 2016 году, вновь растёт, так в период с 2017 по 2018 годы данный показатель вырос на 2.4% (составив 4200 кВтч на человека)³⁶². Обращаясь к показателям потребления первичной энергии и электроэнергии, было выявлено, что первый показатель за тот же отчётный период повысился на 6%³⁶³, а второй показатель вырос на 3.1% за тот же временной промежуток³⁶⁴. Производство энергии за 2017-

---

³⁶⁰ Supersberger M., Führer L. Integration of renewable energies and nuclear power into North African Energy Systems: An analysis of energy import and export effects // Energy Police. - 2020. - N 8. - P. 1-8.

³⁶¹ Meftah B. Outlook of Nuclear Energy in Algeria. - 2011. - P. 1-4.

³⁶² Libya // IEA. URL: <https://www.iea.org/countries/libya> (last accessed 26.10.20)

³⁶³ Ibid.

³⁶⁴ Ibid.

2018 годы выросло на 19.6%, однако данная цифра во многом обусловлена постепенным восстановлением страны после "Арабской весны" и последующей эскалации гражданской войны, сопровождаемой значительным спадом производства, поэтому текущий показатель всё ещё находится в зоне спада (по сравнению с 2010 годом на 67.4%³⁶⁵. В то же время, если говорить о производстве электроэнергии, то было выявлено, что производство электроэнергии осталось на том же уровне в 2018 году по сравнению с 2017 годом³⁶⁶. Таким образом, можно сделать вывод, что под влиянием нестабильной политической ситуации, энергетическая составляющая также находится в пограничном с кризисом состоянии, поэтому требуется разработка новых источников и наращивание производства энергии из существующих. В данном контексте предлагается обратиться к структуре энергобаланса Ливии. Так, основными энергоресурсами по состоянию на 2019 год являются невозобновляемые источники энергии: нефть (53.7%) и газ (42.9%) - также представлены биотопливо (3.3%) и солнечная энергия (0.1%)³⁶⁷. Основными ресурсами для производства электроэнергии по состоянию на 2019 год выступают газ (95%), нефть (4.9%) и солнечная энергия (0.1%)³⁶⁸. Существующий энергобаланс Ливии не соотносится с наиболее желательными для использования в данной стране энергоресурсами, среди таковых необходимо отметить атомную (RAF

---

³⁶⁵ Ibid.

³⁶⁶ Libya: Energy Country Profile // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/energy/country/libya?country=~LBY> (last accessed 30.10.20)

³⁶⁷ Libya // IEA. URL: <https://www.iea.org/countries/libya> (last accessed 26.10.20)

³⁶⁸ British Petroleum. Statistical Review of World Energy. - 2020. - N 69. - P. 1-68.

10), береговую ветровую (RAF 12), геотермальную (RAF 18) и морскую ветровую (RAF 28) энергию³⁶⁹. Исходя из того, что атомная энергия в данном случае занимает первое место, представляется необходимым рассмотреть потенциал атомной энергии в Ливии. Основной проблемой в развитии таковой в Ливии является нестабильная обстановка в стране, обусловленная преодолением кризиса, вызванного гражданской войной. В условиях нестабильной обстановки (отсутствие единой власти, угроза попадания ядерных технологий в руки террористов) представляется маловероятным развитие данной отрасли. Поэтому потенциал сдерживания выбросов CO₂ в Ливии посредством атомной энергетики является низким в ближайшем будущем.

Далее представляется необходимым рассмотреть ещё одну страну, принадлежащую к данному региону - Марокко. Если говорить об общем энергопотреблении в стране, то следует упомянуть следующее. Совокупное потребление энергии на человека по состоянию на 2019 год составляет 7228 кВтч, что свидетельствует о наблюдаемом росте в 9% по сравнению с 2018 годом³⁷⁰. Исходя из этого, важно отметить, что данная тенденция нашла отражение как в потреблении первичной энергии (увеличение на 10% за тот же отчётный период), так и в потреблении электроэнергии (увеличение на 11% за те же отчётные периоды). В то же время, производство электроэнергии выросло всего

---

³⁶⁹ Mahlooji M., Gaudard L., Ristic B., Madani K. The importance of considering resource availability restrictions in energy planning: What is the footprint of electricity generation in the Middle East and North Africa (MENA)? // Science of The Total Environment. - 2020. - N 717. - P. 1-16.

³⁷⁰ Morocco: Energy Country Profile // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/energy/country/morocco?country=~MAR> (last accessed 30.10.20)

на 8.8% за рассматриваемый промежуток времени, что может свидетельствовать о тенденции отставания в объёмах роста производства энергии по сравнению с потреблением. Таким образом, энергетический сектор Марокко, в дальнейшем, может нуждаться в дополнительных производственных мощностях, которые необходимо будет покрывать за счёт либо повышения импорта энергоресурсов, либо за счёт разработки энергетических систем, потребляющих местную возобновляемую энергию, либо за счёт поиска новых альтернативных источников производства энергии. Если говорить о структуре энергетического баланса Марокко, то следует отметить, что 77.4% энергии производится из невозобновляемых источников энергии (уголь, газ и нефть)³⁷¹, в то время как 14% приходится на ветрогенерацию, 4.7% - на солнечную энергию и 3.7% - на гидроэнергию. На фоне существующей ситуации важно подчеркнуть, что в случае Марокко наиболее желательными по способу производства энергии являются геотермальная (RAF 8), береговая ветровая (RAF 16) и ядерная энергетика (RAF 20)³⁷², которые значительно превосходят остальные альтернативы с точки зрения совокупного углеродного следа, соотносимого с четырьмя параметрами. Ядерная энергетика, находящаяся в фокусе данного исследования, согласно отчёту ВР за 2019 год в Марокко не используется в промышленных целях (наличествуют только ядерные исследовательские объекты, например, реактор "TRIGA

---

³⁷¹ British Petroleum. Statistical Review of World Energy. - 2020. - N 69. - P. 1-68.

³⁷² Mahlooji M., Gaudard L., Ristic B., Madani K. The importance of considering resource availability restrictions in energy planning: What is the footprint of electricity generation in the Middle East and North Africa (MENA)? // Science of The Total Environment. - 2020. - N 717. - P. 1-16.

Mark II")³⁷³. Отсутствуют атомные электростанции, производящие электроэнергию или осуществляющие фильтрацию воды посредством данного типа энергоресурсов. Однако в стране планируется развитие атомной энергии после 2030 года, так к периоду с 2030 по 2050 гг. ожидается строительство марокканской промышленной АЭС "Сиди Булбра"³⁷⁴. Таким образом, влияние атомной энергетики на сокращение выбросов CO₂ в Марокко, на сегодняшний день, отсутствует. Тем не менее, в перспективе ожидается изменение ситуации в связи с намеченным развитием атомной энергетики в Марокко, что, безусловно, позволит сократить выбросы.

Если говорить о Мавритании, то потребление энергии на душу населения показывает снижение за отчётный период с 2017 на 2018 год на 4%³⁷⁵, что может свидетельствовать о повышении численности населения, обусловленной высокими темпами рождаемости и понижающимся уровнем смертности. Показатели изменения уровня потребления первичной энергии и электроэнергии, составили соответственно 4.57% (рост за отчётный период с 2016 по 2017 годы)³⁷⁶ и 1.9% (снижение за отчётный период с 2018 по 2019 годы). На фоне данных изменений следует отметить сохранение объёмов производства

---

³⁷³ British Petroleum. Statistical Review of World Energy. - 2020. - N 69. - P. 1-68.

³⁷⁴ Country Nuclear Power Profiles 2018 Edition. Morocco // IAEA. URL: <https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/cnpp2018/countryprofiles/Morocco/Morocco.htm#:~:text=Morocco%20has%20no%20nuclear%20power,nuclear%20power%20programme%20beyond%202030> (last accessed 27.10.20)

³⁷⁵ Mauritania: Energy Country Profile // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/energy/country/mauritania?country=~MRT> (last accessed 30.10.20)

³⁷⁶ Мавритания - Потребление первичной энергии // knoema. URL: <https://knoema.com/atlas/Mauritania/Primary-energy-consumption> (дата обращения: 26.10.20)

электроэнергии на всём промежутке с 2017 по 2019 годы³⁷⁷. Подобная ситуация может свидетельствовать о необходимости в повышении генерирующих мощностей энергии во избежание возможного последующего превышения спроса на энергию над предложением. В структуре энергобаланса Мавритании ключевую роль играют различные виды ископаемого топлива (совокупно нефть и газ 65%), гидроэнергия (16%), возобновляемая энергия (совокупно солнечная и ветровая 20%)³⁷⁸. Наиболее желательными для использования в данной стране энергоресурсами, являются геотермальная (RAF 8), береговая ветровая (RAF 12), атомная (RAF 18) и морская ветровая (RAF 28) энергия³⁷⁹. Таким образом, развитие атомной энергетики также является достаточно перспективным с точки зрения сокращения выбросов углерода, однако уступает возобновляемым источникам энергии, которые уже значительно представлены в Мавритании. В целом, в политической повестке Мавритании отсутствует вопрос о внедрении атомных технологий в производство энергии, так как фокус внимания смещён на возобновляемую энергетику и отсутствует необходимая база для осуществления перехода на ядерные технологии. Таким образом, в данной стране внедрение атомной энергетики для сокращения

---

³⁷⁷ Mauritania: Energy Country Profile // Our World in Data. URL:

<https://ourworldindata.org/energy/country/mauritania?country=~MRT> (last accessed 30.10.20)

³⁷⁸ Energy consumption in Mauritania // WorldData.info. URL:

<https://www.worlddata.info/africa/mauritania/energy-consumption.php> (last accessed 27.10.20)

³⁷⁹ Mahlooji M., Gaudard L., Ristic B., Madani K. The importance of considering resource availability restrictions in energy planning: What is the footprint of electricity generation in the Middle East and North Africa (MENA)? // Science of The Total Environment. - 2020. - N 717. - P. 1-16.

выбросов диоксида углерода в ближайшем будущем представляется маловероятным.

Наконец, последнее государство, которое предлагается для рассмотрения в данной работе - Тунис. По аналогии с предшествовавшими государствами предлагается обратиться к следующим показателям. Потребление первичной энергии повысилось на 3.5% в 2019 году по сравнению с 2018, в то время как потребление электроэнергии осталось практически на том же уровне в 2019 году по сравнению с 2018 годом (незначительный рост потребления составил 0.3%)³⁸⁰. Если говорить о производстве электроэнергии в Тунисе, то таковое остаётся практически неизменным за отчётный период, причём такая ситуация сохраняется на всём промежутке с 2017 по 2019 год. Таким образом, существующая ситуация может свидетельствовать об отсутствии значительного экономического развития в стране, в некотором смысле, наблюдается стагнация с точки зрения энергетических мощностей. Тем не менее, учитывая, хоть и незначительный рост потребления первичной энергии, становится очевидной необходимость создания дополнительных генерирующих мощностей. В структуре энергобаланса Туниса ключевыми энергоресурсами являются природный газ (96.89% производства электроэнергии), ветрогенерация (2.31% производства электроэнергии), фотовольтаика (0.81%)³⁸¹. Если говорить о наиболее

---

³⁸⁰ Tunisia: Energy Country Profile // Our World in Data. URL:

<https://ourworldindata.org/energy/country/tunisia?country=~TUN> (last accessed 30.10.20) (Tunisia // IEA. URL:<https://www.iea.org/countries/Tunisia> (last accessed 26.10.20)

³⁸¹ British Petroleum. Statistical Review of World Energy. - 2020. - N 69. - P. 1-68.

желательных способах производства энергии, то здесь следует отметить по аналогии с Марокко геотермальное (RAF 10), береговое ветровое (RAF 12) и атомное производство энергии (RAF 20)³⁸², однако здесь также следует отметить и потенциал использования солнечной энергетики, а конкретнее, речь идёт об электростанциях, использующих фотоэлектрические элементы (RAF 30), а не солнечные концентрирующие электростанции. Поскольку атомная энергетика входит в перечень наиболее желательных с точки зрения углеродного следа способов производства энергии для Туниса и данное исследование фокусируется на роли таковой следует обратиться к её потенциальным возможностям. Атомная энергетика не используется в промышленности в стране, однако заключён ряд соглашений о сотрудничестве в данной сфере с французской, российской и китайской сторонами³⁸³. В Тунисе существует государственная ядерная программа в области мирного атома, которая предполагает замену части (13%) производства электроэнергии на основе природного газа, однако ожидается достижение заявленных показателей не ранее 2023 года. На текущий момент атомные реакторы отсутствуют в Тунисе (речь также идёт и об исследовательских реакторах, а не только промышленных). Таким образом, на сегодняшний день атомная энергетика не представлена в Тунисе и, соответственно, не оказывает влияние на

---

³⁸² Mahlooji M., Gaudard L., Ristic B., Madani K. The importance of considering resource availability restrictions in energy planning: What is the footprint of electricity generation in the Middle East and North Africa (MENA)? // Science of The Total Environment. - 2020. - N 717. - P. 1-16.

³⁸³ Emerging Nuclear Energy Countries // World Nuclear Association. URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/others/emerging-nuclear-energy-countries.aspx> (last accessed 24.10.20)

сокращение выбросов CO₂, однако следует ожидать, что замена природного газа в производстве энергии ядерным топливом позволит снизить текущие выбросы.

Таким образом, подводя итог проведённому исследованию необходимо отметить, что наиболее перспективными, с точки зрения развития атомной энергетики в рамках сокращения выбросов диоксида углерода являются Алжир, Марокко и Тунис, в которых наличествуют на различных этапах необходимые условия для внедрения таковой, а также существуют государственные программы нацеленные на развитие мирного атома. Что касается Ливии, то здесь отсутствует возможность внедрения атомной энергетики в силу нестабильности политической обстановки и большого числа рисков, сопряжённых с таковой. Наконец, если говорить о Мавритании, то внедрение атомной энергетики с целью сокращения выбросов углерода здесь представляется нецелесообразным в силу отсутствия государственной санкции на развитие данной отрасли и целенаправленным смещением фокуса внимания на возобновляемые источники энергии. В целом, в ближайшем будущем страны Магриба столкнутся с серьёзными проблемами энергоснабжения, которые связаны с быстрым ростом населения, экономической диверсификацией и потребностями в опреснении воды. Освоение ядерной энергии в странах региона - геополитически чувствительный выбор. Политическая и экономическая поддержка ядерной энергии международным сообществом будет зависеть от взаимодействия между политическими и экономическими интересами правительств и их граждан. Это взаимодействие более

благоприятно для ядерной энергетики в бедных энергоресурсами странах, чем в богатых энергоресурсами странах. Международное сообщество будет, в первую очередь, обеспокоено опасностью ядерного оружия, и, скорее всего, примет ядерную энергетику в странах Магриба только в сочетании с демократической консолидацией.

СУГАКОВ ГЛЕБ

ИАФр РАН, Москва

СТРАНЫ АФРИКИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Согласно терминологии³⁸⁴ Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) международные инвестиционные соглашения (*International Investment Agreement; IIA*) включают в себя двусторонние инвестиционные соглашения (ДИС) (*Bilateral Investment Treaty; BIT*) и соглашения, содержащие положения об инвестициях (*Treaty with Investment Provision; TIP*).

ДИС являются инструментом поощрения и защиты взаимных инвестиций двух стран. На настоящий момент в мире подписано 2901 ДИС, 2341 из них вступило в силу³⁸⁵. Количество ДИС в мире начало активно расти начиная с 1980-х гг.³⁸⁶

---

³⁸⁴ URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/by-economy> (дата обращения: 29.10.2020)

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Garcia A., Bitencourt Y., Dias B. Acordos de Protecção de Investimento dos BRICS na África: Mais do mesmo? // Desafios para Moçambique. – 2018. – С. 398.

К соглашениям, содержащим положения об инвестициях, относятся все прочие международные инвестиционные соглашения, не являющиеся ДИС. Их число составляет 389 (321 вступило в силу).

В докладе рассматривается распространение обоих типов международных инвестиционных соглашений в странах Африки.

По словам юриста Г.А. Пакерман, «до последнего времени ДИС, как правило, заключались между развитым государством (экспортером капитала) и развивающимся

государством (импортером капитала) с целью обезопасить инвестиции первой гарантиями защиты и недискриминации во второй»³⁸⁷. Таким образом, для стран Африки ДИС может рассматриваться в основном как инструмент привлечения иностранных инвестиций.

В отечественной литературе по международному праву выделяют³⁸⁸ американскую, европейскую и азиатскую «школу» ДИС. С одной стороны, это может являться свидетельством того, что инициатором заключения ДИС чаще являются экспортеры капитала, использующие свои типовые модели ДИС, а не импортеры (в т.ч. африканские страны). С другой стороны, это может быть связано с постепенно уходящей в прошлое традицией репрезентации африканских стран в качестве объекта, а не субъекта международных экономических отношений.

ЮНКТАД выделяет³⁸⁹ 81 модель ДИС, 13 из них являются национальными моделями африканских стран, еще одна модель принадлежит Сообществу развития Юга Африки (САДК). Таким образом, 17% моделей, существующих или существовавших в мире,

---

³⁸⁷ Пакерман Г. А. Современные модели двусторонних инвестиционных соглашений // Арбитраж и регулирование международного коммерческого оборота: российские, иностранные и трансграничные подходы. Liber Amicorum в честь 70-летия АС Комарова. – 2019. – С. 445.

³⁸⁸ Там же. С. 444.

³⁸⁹ URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/model-agreements> (дата обращения: 31.10.2020)

являются африканскими. Это говорит о том, что многие страны Африки не готовы использовать типовые модели экспортеров капитала и, по крайней мере, вносят в них значимые корректировки. Возможно, даже складывается африканская «школа» ДИС (этот вопрос требует отдельного изучения).

Как бы то ни было, состав и пространственное распределение стран, с которыми заключены ДИС, может говорить о внешнеэкономических приоритетах того или иного донора инвестиций в Африке.

Анализ географии ДИС стран БРИКС в Африке³⁹⁰ позволяет сделать несколько выводов. Активнее всего инструмент ДИС используется Китаем, соглашения с которым подписаны большинством стран Африки. Индия тяготеет к северо-востоку и востоку континента в связи с относительной географической близостью и культурными связями с этой частью Африки. Для ЮАР и России приоритетными партнерами являются страны юга и севера. Бразилия подписала лишь 5 ДИС со странами Африки, в том числе с лузофонными Анголой и Мозамбиком.

Аналогичным образом проанализована география двусторонних соглашений Великобритании, Германии, США, Франции и Турции со странами Африки.

Инструмент ДИС исторически играет важную роль для Германии (первое ДИС в мире было подписано в 1959 г. между Германией и Пакистаном³⁹¹). Он широко используется этой страной в Африке (43 соглашения), однако в последние 10 лет Германией не было подписано ни одного нового ДИС.

---

³⁹⁰ Garcia A., Bitencourt Y., Dias B. Acordos de Protecção de Investimento dos BRICS na África: Mais do mesmo? // Desafios para Moçambique. – 2018. – С. 400.

³⁹¹ URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/78/germany> (дата обращения: 30.10.2020)

Активно (в т.ч. в последние годы) использует этот инструмент Турция³⁹², подписавшая ДИС с 30 странами Африки. Соглашения подписаны с большинством стран севера, запада и востока континента. В центральной части и на юге, напротив, ДИС почти нет.

По 29 соглашений со странами Африки подписано Великобританией и Францией.

Один из крупнейших инвесторов в Африке – США – применяет этот инструмент не столь часто: подписаны лишь 9 ДИС со странами континента. Однако США, в отличие от остальных стран, активно используют другие формы договоров, например, рамочные соглашения о торговле и инвестициях (*Trade and Investment Framework Agreement; TIFA*), определяемые ЮНКТАД как соглашения, содержащие положения об инвестициях (второй тип международных инвестиционных соглашений). США подписали 12 таких соглашений (различного формата) со странами Африки, а также с 5 региональными экономическими группировками: с Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС), Общим рынком Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Восточноафриканским сообществом (ВАС), Южноафриканским таможенным союзом (САКУ), Западноафриканским экономическим и валютным союзом (ВАЕМУ)³⁹³. Такой подход является отличительной чертой инвестиционной политики США в странах Африки.

Подводя итог, международные инвестиционные соглашения являются одним из инструментов, способствующих развитию инвестиционного сотрудничества между странами, однако далеко не единственным. К примеру, наличие ДИС между странами отнюдь не гарантирует увеличение объема инвестиций, но может способствовать

---

³⁹² URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/214/turkey> (дата обращения: 30.10.2020)

³⁹³ URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/223/united-states-of-america> (дата обращения: 01.11.2020)

ему. Кроме того, существенный объем инвестиций может направляться в страну даже в отсутствие какого-либо инвестиционного соглашения. Тем не менее, анализ использования этого инструмента зачастую может способствовать выявлению внешнеэкономических приоритетов той или иной страны.

ТАЛЫЗИНА ОЛЬГА

МГИМО МИД РФ, Москва

ЭКОНОМИКА СТРАН АФРИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВНУТРИАФРИКАНСКИЕ И ВНЕШНИЕ ИМПУЛЬСЫ РАЗВИТИЯ

На сегодняшний день процессы глобализации оказывают определяющее влияние на экономическое развитие стран. Их сторонники рассматривают это как «благо», поскольку глобализация подразумевает значительную интеграцию страны в мировую экономику, а также тесную взаимосвязь с другими странами. Используя свободное перемещение информации, технологий, квалифицированной рабочей силы, страна улучшает свою экономику, открывая для себя все большие возможности на мировой арене. Так, более привлекательная экономическая ситуация в стране будет означать более благоприятный инвестиционный климат, что повлечет за собой приток иностранных инвестиций. Такая открытость и тесные связи на мировом рынке приводят к большей свободе действий его игроков, большему доступу к трудовым ресурсам, услугам и капиталу. Противники глобализации или

антиглобалисты указывают на негативные процессы, сопутствующие этому явлению - кризисы, социальные проблемы, разрушение окружающей среды.

На африканские страны процессы глобализации оказали скорее позитивное влияние, запуская как внутриафриканские, так и внешние импульсы развития.

Говоря о ситуации на континенте в целом, следует отметить, что наиболее развитыми являются его север и юг. Так, учитывая показатель ВВП (ППС) на душу населения в топ-10 самых богатых стран Африки вошли ЮАР, Египет, Ботсвана, Намибия и Тунис. Государства, расположенные в регионе Центральной Африки по классификации ООН относятся к развивающимся странам. Из-за благоприятного климата и богатых природных ресурсов эти государства специализируются на добывающей промышленности и сельском хозяйстве. Однако из-за нестабильной политической обстановки и частых вооруженных конфликтов, приток иностранных инвестиций в эти страны невелик.

Внешние импульсы. Анализируя нынешнюю экономическую ситуацию в Африке, нельзя не обратиться к истории, важную роль в которой сыграл колониализм. Для европейских стран Африка являлась источником как природных ресурсов, так и рабочей силы. Кроме того, увеличение своих территорий позволяло метрополиям расширять сферу влияния, как политического, так и экономического. Конечно, у колониализма было много негативных последствий, однако во многом именно благодаря ему в странах Африки была налажена инфраструктура, построены больницы, открыты образовательные

учреждения. Закат эпохи колониализма наступил после окончания Второй мировой войны.

Однако даже после объявления африканских стран независимыми, иностранные государства не утратили к ним интерес. На сегодняшний день больше всего инвестируют в Африку даже не бывшие метрополии, а Россия, Индия, Китай и США. Борьба последних двух за господствующее влияние в мировой экономике не обошла стороной и Африку. Следует отметить, что стратегия США состоит скорее в том, чтобы реагировать на меры, принимаемые Китаем в отношении Африканских стран, нежели занимать более активную позицию. Однако несмотря на то, что поначалу после прихода администрации Трампа к власти Африка не была основным приоритетом для налаживания более тесных торговых отношений, сейчас США ведут переговоры с Кенией о возможности создания соглашения о свободной торговле. Китайские компании в свою очередь задействованы в инфраструктурных проектах по всему континенту. Их реализация однозначно имеет свои плюсы для экономик африканских стран, самым главным из которых является создание рабочих мест для местного населения. Несмотря на положительные эффекты от реализации таких проектов, считается, что Китай, выдавая долгосрочные займы на них, таким образом создает зависимость, которую затем может использовать в своих интересах.

Что касается России, то развитие и усиление связей с африканскими государствами на сегодняшний день является одной из наиболее приоритетных внешнеполитических задач. Доказательством тому стал Экономический форум Россия-Африка, состоявшимся 23-24 октября

2019 года в Сочи. Среди важнейших направлений сотрудничества были выделены энергетика, развитие инфраструктуры, в особенности строительство железных дорог и жилья, добыча и переработка полезных ископаемых; сельское хозяйство, цифровые технологии, геологоразведка, медицина, наука и образование.

Как уже было упомянуто, еще одним крупным инвестором в Африку является Индия, причем сразу в нескольких сферах. Так, страна вкладывает огромные средства в геологоразведку нефтяных месторождений, а значительная часть импортируемой Индией нефти поступает из Нигерии и Анголы. Кроме того, Индия является лидером на рынке телекоммуникационных услуг в Африке, заняв эту нишу еще в начале 2000х. На сегодняшний день компания Bharti Airtel является второй по величине на континенте. Еще одной перспективной сферой, в которой заняты индийские предприятия является фармацевтика. Деятельность компаний направлена в основном на борьбу со СПИДом, а также на совместную разработку и создание антималярийных препаратов. В отличие от Китая, проекты которого финансируются за счет государства, индийские предприниматели в основном используют собственные средства компаний.

Внешним импульсом для экономического развития африканских стран можно считать и их членство в международных организация и интеграционных объединениях. Важными площадками в данном случае являются ООН и ее специализированные институты, например Всемирный банк. Эта структура играет важнейшую роль в финансировании проектов сооружения в странах крупнейших объектов

инфраструктуры, включая энергетические и транспортные. Еще одной важной организацией является МВФ, колоссальные кредиты которого африканским странам вызывают беспокойство у мирового сообщества. Так, с начала пандемии коронавируса три крупнейшие экономики Африки (Египет, Нигерия и Южная Африка) получили от МВФ общую помощь в размере 15,5 млрд долларов для удовлетворения неотложных потребностей платежного баланса, при этом для Южной Африки это стало первым в истории заимствованием. Зачастую, такая помощь подвергается критике, поскольку несмотря на то, что финансовые средства предоставляются в существенных размерах уже не первый год, результат оставляет желать лучшего.

Создание международных интеграционных объединений также можно отнести к внешним импульсам. Здесь следует выделить БРИКС, одним из членов которой является ЮАР. Она присоединилась к группировке в 2011 году, через 2 года после ее создания. Вступление ЮАР в «пятерку» явилось выгодным для всех решением. С одной стороны, ЮАР присоединилась к группе стран, каждая из которых имеет значительный вес, как в своем регионе, так и в мире. Присоединение ЮАР полностью укладывалось в рамки внешнеполитической стратегии, которой следовало государство с 1990-х годов. Возрос статус и авторитет страны на Африканском континенте и на мировой арене, БРИК же принял в свои ряды одну из ведущих, имеющих потенциал стран Африки. Это решение позволило им расширить свое влияние на новый крупный рынок. Претория получила возможность диверсифицировать свои политические и торгово-экономические связи. Следует отметить,

что ЮАР была не единственным кандидатом на вступление в БРИК. Шли разговоры о том, что на это могли претендовать Индонезия, Южная Корея, Саудовская Аравия, Турция, Мексика. Их экономические показатели превышают показатели ЮАР. Однако в данном случае решающими факторами стали политические соображения, учет роли ЮАР в Африке и развивающемся мире в целом, а также схожие с остальными столицами БРИК подходы Претории к основным международным проблемам.

Внутриафриканские импульсы. Важнейшим внутриафриканским импульсом на пути к экономическому развитию континента, является создание внутриафриканских интеграционных группировок. Нельзя не отметить такую межправительственную организацию как Африканский союз, в которую входят все страны континента. Он был основан в 2002 году и является правопреемником Организации африканского единства. Главная цель создания союза – экономическая интеграция стран Африки.

Еще одним объединением является Сообщество развития Юга Африки – САДК. Эта субрегиональная интеграционная группировка была создана в 1992 году на базе Конференции по координации развития Юга Африки (САДКК). В настоящее время ее членами являются 16 государств (Ангола, Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Демократическая Республика Конго, Коморские Острова, Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибия, Сейшелы, Танзания, ЮАР и Эсватини). Интеграция в рамках САДК рассматривается как средство поддержания экономики стран-членов

на лидирующем уровне, так и в целях экономического развития региона в целом. На сегодняшний день САДК - одно из наиболее крупных и значимых Африканских объединений, среди главных целей которого - либерализация торгово-экономических связей между входящими в него странами. Как правило, ежегодно проводятся саммиты глав государств и правительств. На саммите 2017 года был поднят вопрос о необходимости приоритетного развития региональных производственных цепочек путем активного привлечения в процесс частного сектора. Инициатором переговоров по этой тематике стала Южно-Африканская Республика. Для достижения поставленной цели государствами было принято решение о реализации проектов в таких областях как энергетика, сельское хозяйство, фармакология. САДК стояла у истоков создания Африканской континентальной зоны свободной торговли (АКЗСТ), ее страны-члены были в числе первых, ратифицировавших соответствующие документы.

Еще одним важным внутриафриканским союзом является Экономическое сообщество западноафриканских государств - ЭКОВАС, который был основан в 1975 году. На сегодняшний день в него входят 15 государств (Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Кабо-Верде, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне и Того). Деятельность в рамках ЭКОВАСа нацелена на либерализацию внутренней торговли с введением единых тарифных ставок, а также развитие сельского хозяйства, промышленности и энергетической инфраструктуры.

Говоря о внутриафриканской интеграции стоит упомянуть и о Западноафриканском экономическом и валютном союзе, в который входят 8 государств (Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал и Того). Как и в случае с другими интеграционными объединениями его главной целью является либерализация торговли между странами-членами, обеспечение свободного перемещения товаров, трудовых ресурсов и капитала, проведение единой торговой политики в отношении третьих стран и тд. Примечательно, что в рамках данного союза используется единая валюта – франк КФА ВСЕАО. При этом уже долгое время ведутся переговоры о том, чтобы отказаться от этой валюты в пользу другой – эко.

Подводя итог, можно сказать, что процессы глобализации оказали значительное влияние на экономическое развитие стран Африки, создав как внешние, так и внутриафриканские импульсы развития, что положительно отразилось на экономике континента.

ЧУКОВА РЕГИНА

МГИМО МИД РФ, Москва

«ЗЕЛЕНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В СТРАНАХ АФРИКИ

2021-2030 годы объявлены ООН десятилетием восстановления экосистем. Его цель – восстановление 350 млн. гектаров деградировавших земель. По данным ФАО, 33% почвенных ресурсов в мире деградировали. Еще не менее 30 млн. гектаров плодородных земель будут потеряны до 2030 года. В связи с этим большие надежды возлагаются на Африку, как на континент, обладающий 15% мировых пахотных земель. При этом 60% пригодных для земледелия земель в Африке не используются по назначению и могут быть со временем вовлечены в производство продуктов питания³⁹⁴.

После экономического кризиса 2008 года такие государства, как Саудовская Аравия, Южная Корея, Индия, Объединенные Арабские Эмираты и др. начали активно приобретать плодородные земли в Африке. Китай продолжил свою политику в этом направлении, начатую им еще в 1990-х годах. В последние годы африканской пахотной землей заинтересовались и самые развитые государства, такие как США, Великобритания, Швеция, Германия. Владельцами земли в Африке стали даже американские университеты и пенсионные фонды. В общей

---

³⁹⁴ Почвы находятся под угрозой, но деградацию можно остановить//Официальный сайт ФАО [Электронный ресурс] URL: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/357227/icode/> (дата обращения: 28.09.2020).

сложности в иностранных руках сегодня находится более 60 млн. га, что более чем вдвое превышает территорию такого государства как Великобритания.

В 1940-х-1960-х годах в странах Латинской Америки и Юго-восточной Азии под лозунгами искоренения голода и создания новых рабочих мест осуществлялась так называемая «зеленая революция». Она началась в 1943 году в качестве эксперимента в Мексике, а затем распространилась на другие развивающиеся страны. «Зеленая революция» включала в себя такие основные направления как: улучшение сортов основных производственных культур (кукурузы, пшеницы, риса), ирригация и индустриализация сельского хозяйства (то есть применение машин, удобрений, средств защиты растений).

Как отмечают многие специалисты, «зеленая революция», в целом, несмотря на успехи первых десятилетий, привела ко множеству негативных последствий. Проблему голода она не решила, породив при этом новую – неполноценное питание, связанную с нехваткой в «улучшенных» сортах сельскохозяйственных культур витаминов и питательных веществ. Само «улучшение» сельскохозяйственных культур со временем превратилось во внедрение запатентованных генетически модифицированных семян растений, приводящее к вытеснению местных культур и снижению биологического разнообразия. Оно также требует внесения огромного количества удобрений, гербицидов и пестицидов, которые отравляют почву и воду, делая их через некоторое время непригодными к использованию. «Зеленая революция» привела к значительным социальным последствиям во многих странах, приведя к

разорению множества мелких фермеров, разрушив привычную сельскую общину и усилив процессы урбанизации.

Африка долгое время оставалась в стороне от «зеленой революции». Как отмечало ФАО в 2009 году, «основной проблемой в достижении роста продуктивности в Африке является разнообразие агроэкологических условий и фермерских систем и большое количество основных производимых продуктов. В этих условиях возможности применения существующих технологий увеличения урожая или широкое применение новых технологий ограничены». Однако сегодня мнение мировой общественности изменилось. Земля Африки стала рассматриваться различными государствами как необходимый ресурс для обеспечения собственной продовольственной безопасности. Во многих африканских странах все больше пригодных для сельского хозяйства земель передается иностранным инвесторам. Так, например, в Мозамбике Китай, начав с 3000 гектаров плодородной земли в 2007 году, планирует в ближайшие годы освоить 100000 гектаров под посевы риса. В Эфиопии уже сдано в аренду иностранным компаниям свыше 3 млн. гектаров плодородной земли, и в планах правительства передать под иностранный контроль еще 2млн. гектаров. При этом, часто, местные фермеры сгоняются с земель, а продукция, выращиваемая на этих землях, вывозится за рубеж, усугубляя проблему голода на Африканском континенте. Так, только в Эфиопии своей земли лишилось свыше 1,5 млн. человек³⁹⁵.

---

³⁹⁵ В Африке не разрабатывается 60% плодородных земель// Regnum [Электронный ресурс]
URL:<https://regnum.ru/news/2634858.html>

В Африке, где до 2018 года в большинстве стран континента были запрещены ГМО, все активнее продвигаются новые биотехнологии в сельском хозяйстве. Они требуют все большего количества удобрений и пестицидов, все большего количества воды для полива и все большего количества кредитов, которые приводят к разорению мелких фермерских хозяйств. Так, производство генетически модифицированных сои и кукуруза в ЮАР уже привело к массовому обнищанию фермеров, поскольку те попали в зависимость от производителей семян. Интенсификация сельскохозяйственного производства требует обильного орошения. В условиях Африки это усилит существующую проблему нехватки питьевой воды. Полив в сочетании с применением значительного количества удобрений и химикатов приведет к засолению, деградации и опустыниванию значительных территорий континента. Промышленное сельское хозяйство в условиях Африки, которое только и может позволить себе закупку ГМО-семян, сельскохозяйственной техники, удобрений и средств защиты растений, на сегодняшний день не является устойчивым ни с экологической, ни с социальной точек зрения³⁹⁶.

Африканские страны рискуют попасть в ту же ловушку, в которую попали другие страны, прошедшие через «зеленую революцию». Однако в случае Африки, с ее очень хрупким экологическим

---

³⁹⁶Natural Science [Электронный ресурс]

URL:<https://www.naturalscience.org/ru/news/2016/08/африка-свалка-для-генетически-модифи/>

равновесием, последствия могут быть более негативными, как природные, так и социальные.

ГЛАВА VI

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ КАК
УГРОЗА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ (НА ПРИМЕРЕ НИГЕРИИ)**

Гражданская нация – неоднозначное понятие в научном политологическом дискурсе, не имеющее на сегодняшний день чёткой дефиниции. Зачастую для определения гражданской нации используется концепт «государства-нации» Вестфальской системы, где основными индикаторами гражданской нации являются суверенитет и конституционное оформление территориального образования, под нацией же понимается «техническая» совокупность принадлежащих к такому образованию людей, именуемых гражданами³⁹⁷. В контексте данной темы мы отходим от детерминации гражданской нации исключительно через «механические характеристики», такие как территория, единый официальный язык, проживание в границах суверенного признанного государства и наличие одного и того же гражданства. Для раскрытия обозначенной темы мы используем гуманитарный подход к определению гражданской нации, предложенный В. Малаховым, и раскрываем концепт гражданской нации через такие компоненты, как «ценностная интегрированность,

---

³⁹⁷ Кузнецова Е.И. Проблемы формирования гражданской нации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. №150. С. 152.

социальная солидарность и коллективная идентичность» в их политическом измерении³⁹⁸, что позволяет определить гражданскую нацию как синоним политической нации, или нацию-согражданство. В этой связи гражданская нация, или нация-согражданство противопоставляется этнической (этнонации), где этнонация это объединение людей на основе общего происхождения и культуры, а гражданская нация – объединение на основе гражданской и государственной идентичностей³⁹⁹.

Понятия гражданской и государственной идентичностей нередко рассматриваются как синонимы⁴⁰⁰. В данной работе используется авторский подход разграничения указанных разновидностей идентичностей. В соответствии с авторским подходом, гражданская идентичность – это ощущение аффективно-эмоциональной общности со всеми другими гражданами государства вне зависимости от их партикулярных этнических и конфессиональных идентичностей. Государственная идентичность – осознание и переживание добровольной принадлежности государству, политическая лояльность, признание себя гражданином (в правовом и культурном смысле) в рамках определённых территориальных символических границ. Для формирования здоровой гражданской нации необходим симбиоз положительных гражданской и государственной идентичностей: подлинная легитимизация государственной власти возможна только в

---

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Вахитов Р.Р. Этнический и гражданский национализм: противоположность или единство? // Панорама Евразии. 2012. №1 (9). С. 63-68.

⁴⁰⁰ Рубцова М.В., Санина А.Г. Государственная идентичность как фактор управляемости современным обществом // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. №3. С. 93-94.

случае гармонии взаимоотношений всех граждан, а гармония взаимоотношений граждан государства невозможна без эффективной политики идентичности и нациестроительства.

Современные государства субсахарской Африки отличаются преимущественно полиэтническим составом населения⁴⁰¹. Государственные границы, в которые оказались встроены многоэтнические сообщества, создавались не «снизу» самими народностями, а «сверху», посредством проводимого метрополиями разделения территорий, что предопределило отсутствие естественного процесса формирования гражданских наций на базе «общественного договора» различных этносов⁴⁰². Колониальными властями не учитывалась предварительная консолидация этнических групп, попытки создать гражданскую нацию предшествовали этническому консенсусу⁴⁰³. Важным аспектом, являющимся препятствием на пути формирования гармоничных гражданских наций в Африке южнее Сахары, выступает также перенос европейских политических институтов на почву потестарных образований, европоцентризм в формировании политических систем в африканских реалиях, деформировавший развитие самобытной политической культуры. Следует отметить и резкое внедрение капиталистической системы в

---

⁴⁰¹ Ныгусие Кассае В. Микаэль, Сауляк В.Е. Этническая сегментация африканского общества в начале XXI в. // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2014. №1. С. 37.

⁴⁰² Kavina A. Positive and negative aspects of globalization in nation building in Africa // Journal of the Institute for African studies. 2020. №1 (50). P. 59-63.

⁴⁰³ Емельяненко Е.Г. Постколониальная Африка: проблемы и перспективы // Мировая политика. 2020. №2. С. 86-101.

качестве замены традиционных механизмов реципрокации и редистрибуции экономических благ в обществе⁴⁰⁴.

Все вышеперечисленные исторические особенности образования государств субсахарской Африки вызвали ряд колоссальных проблем в формировании положительных гражданской и государственной идентичностей, а следовательно и гражданской нации. Помимо перечисленных факторов, на формирование гражданской нации оказывает деструктивное воздействие низкий уровень экономического, социального и культурного развития, в условиях которого до сих пор существует подавляющая часть населения всех государств данного макрорегиона. Высокие показатели уровня относительной и абсолютной бедности и крайне затруднённый доступ к каналам вертикальной восходящей социальной мобильности вносят свой негативный вклад в формирование гражданской нации.

Нигерия – один из наиболее проблемных регионов Африки в отношении нациестроительства. И.Г. Большов называет Нигерию «Африкой в миниатюре», подразумевая, что на её примере можно изучать и анализировать множество особенностей и проблем, характерных для всего континента⁴⁰⁵.

Истоки проблем построения нации в этой стране берут своё начало ещё в 1898 г., когда Британия поделила будущую федеративную

---

⁴⁰⁴ Кассае Ныгусие Вольде Микаэль, Ивкина Н.В. Особенности политического развития Африки в постколониальный период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. №1. С. 25-26.

⁴⁰⁵ Большов И.Г. Нигерия: кризис в экономике (переход к гражданскому правлению и проблемы экономического оздоровления страны) // Ученые записки Института Африки РАН. Выпуск 21. 2000. С. 6.

республику на Северную, Западную и Восточную провинции, впоследствии утвердив в 1900 г. более крупные единицы территориального деления – Северный и Южный протектораты, а в 1914 г. объединив эти протектораты в один регион. На объединённых не в соответствии со свободным волеизъявлением народов территориях обитало более 200 этносов, самые крупные из которых (хауса-фулани на севере, йоруба на юго-западе и игбо на юго-востоке) уже имели на момент объединения своё собственное социально-политическое устройство: на севере находился халифат Сокото с подчинёнными эмиратами, на юге же отсутствовали явно выраженные протогосударственные институты, при этом север и юг стали одинаково регулироваться метрополией посредством системы косвенного управления, ради чего на юге был введён институт назначенных вождей, нередко злоупотреблявших своими новыми полномочиями⁴⁰⁶. При этом перед объединением наблюдались серьёзные противоречия и в границах самих севера и юга: соперничество между империями Бенин и Ойо, народами йоруба и бини, эфик и ибибио, урхобо и итсекири, государствами хауса до прихода завоевателей из числа кочевников фулани⁴⁰⁷. В период колониализма этнотерриториальные противоречия также сохранялись, где показательным примером выступает борьба йоруба и игбо за доминирование в первой столице Лагосе⁴⁰⁸. Отсутствовал баланс при формировании единого государства и в

---

⁴⁰⁶ Суряпин С.Ю. Эволюция косвенного управления в юго-восточной Нигерии: система «назначенных вождей» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №4. С. 112-115.

⁴⁰⁷ Patrick A. Edewor, Yetunde A. Aluko, Sheriff F. Folarin. Managing Ethnic and Cultural Diversity for National Integration in Nigeria // Developing Country Studies. 2014. №4 (6). P. 72-73.

⁴⁰⁸ Адебанви У. Абуджа // Логос. 2013. №4 (94). С. 215-220.

конфессиональной среде: если на севере преобладал глубоко укоренившийся ислам, то на юге христианство было установлено колонизаторами искусственно⁴⁰⁹. Произвольное объединение этнических групп с различными жизненным укладом, менталитетом и культурным наследием привело к дальнейшему деформированному развитию «сплавленного» воедино государственного образования. Британская администрация лишь усугубляла этническую рознь: в период колониального управления преимущество в получении образования и занятии гражданских должностей отдавалось народам йоруба и игбо⁴¹⁰. Возникшая после провозглашения независимости и существующая по сей день традиция чередования в соответствии с шестью геополитическими зонами на ключевых государственных постах северян и южан лишь подчёркивает этническую напряжённость в политическом пространстве, а не устраняет её.

Уже моменту обретения Нигерией независимости стали создаваться политические объединения по этническому принципу (к примеру, Northern People Congress, Action Group и National Council of Nigerian Citizens), которые отстаивали интересы наиболее крупных этнических сегментов общества по принципу происхождения и территориальной принадлежности. При этом малым народам исторически уделяется недостаточно внимания со стороны общественности и власти, где в качестве наиболее яркого примера

---

⁴⁰⁹ Курнаков А.Н. Роль религии в политической жизни Нигерии // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 410. С. 103.

⁴¹⁰ Сокова З.Н. Чиновничество Нигерии в преддверии и в первые десятилетия после получения независимости // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №11-3 (61). С. 142.

можно привести пренебрежение требованиями к своим условиям жизни и доступу к экономическим благам (доходам от добычи нефти) народов огони и иджо в дельте реки Нигер. Кризис в политической и социально-экономической сферах пытались преодолеть почти тридцатилетние военные режимы, однако практически безуспешно. Так, за время пребывания у власти генерала М. Бухари в 1983-1985 гг. в армии проводилась этническая дискриминация выходцев с юга, а в период диктатуры Сани Абачи в 1993-1998 гг. коррупция в Нигерии поставила страну на первые строчки рейтингов измерения коррупции. После окончания военных режимов в 1999 г. состоялись первые в истории страны выборы в законодательные и исполнительные органы власти, базировавшиеся на прочном наследии военных режимов и потому не способными эффективно функционировать. Реального перехода к демократическим преобразованиям не произошло: политические элиты по-прежнему использовали маргинальные группы населения для вооружённой борьбы против оппонентов.

Длительное пребывание у власти военных оказало определённое влияние и на дальнейшее социально-экономическое развитие общества. Значительно ухудшилось качество высшего образования, на данный момент существенно отстающее от мировых стандартов и не соответствующее Болонской системе. Стратегические планы по возрождению экономики Нигерии, принимаемые в начале гражданского управления в 2000-2010 гг. на долгосрочную перспективу, принесли немного успеха. Так, согласно данным World Poverty Clock, в

2018 г. Нигерия возглавляла десятку беднейших стран мира⁴¹¹. С 2006 г. ежегодно растёт уровень безработицы среди молодёжи, в 2019 г. он составил 68.50 %⁴¹².

Экономика Нигерии, невзирая на относительную динамичность развития, остаётся экстенсивной. Несмотря на то, что страна является аграрной, сельскохозяйственный сектор отличается низким уровнем инновационного развития. Единственные фактически «жизнеспособные» отрасли, такие как добыча сырой нефти и природного газа, не в состоянии обеспечить рабочими местами ежегодный приток в несколько миллионов молодых трудоспособных людей.

Все вышеизложенные исторические и современные особенности социальной, политической и экономической сторон жизни Нигерии ведут к значительному повышению конфликтогенного потенциала общества, последствия которого ощутимы как для самого общества, так и для политической системы, что является несомненным вызовом формированию гражданской нации. Один из наиболее ярких примеров последнего времени – протесты нигерийской молодёжи в октябре 2020 г. под лозунгом «EndSARS». Несмотря на то, что краеугольным требованием был роспуск специального полицейского подразделения, протесты имели отчётливую социально-экономическую и политическую направленность – реструктуризация экономики Нигерии, создание

---

⁴¹¹ Okolie U.C., Igbini M.D. Leadership failure and acute youth unemployment in Nigeria // RUDN Journal of Public Administration. 2020. Vol. 7. № 3. С 258.

⁴¹² Ibid.

рабочих мест для молодого населения и политические реформы. Протесты также вызвали столкновения народностей хауса, йоруба и игбо и демонстрации IPOB – сепаратистского движения, выступающего за возрождение самопровозглашённого в годы гражданской войны 1967-1970 гг. государства Биафра.

В условиях этнически разобщённого и экономически слабого общества формирование положительных гражданской и государственной идентичностей и формирование прочной гражданской нации невозможно, что в свою очередь представляет серьёзную угрозу для социально-политической стабильности. В этой связи следует согласиться с Греггом Одогву касательно того, что нигерийцы как нация нуждаются в общей цели своего сосуществования⁴¹³. Действующий президент Мухаммаду Бухари отметил по случаю даты Дня Независимости Нигерии 1 октября 2020 г., что государство функционирует в условиях «искусственных линий разломов, которые мы защищали и позволяли им гноиться»⁴¹⁴, тем самым фактически признавая ответственность за это власти. Для дальнейших перспектив формирования сплочённой гражданской нации и снижения числа угроз и опасностей социально-политической стабильности Нигерии необходимо выстраивать последовательный общественно-политический диалог между гражданами и государством, проводить

---

⁴¹³ Greg Odogwu. Nigeria, a nation in need of purpose // Punch Newspapers, 1971-2020. URL: https://punchng.com/nigeria-a-nation-in-need-of-purpose/?utm_medium=Social&utm_source=Facebook&fbclid=IwAR1Ac_Go6RHcMmvU6xms8LaL5FoyQWspr9Htf23Z2ywZAVVCjVmFVnYJdhk#Echobox=1603345508.

⁴¹⁴ Президент Нигерии увидел проблему в искусственных линиях разломов // ИА REGNUM, 1999-2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3079127.html>.

последовательную государственную политику конструирования национальной идентичности, повышать качество жизни населения и непрерывно искать точки равновесия существования многосоставного неоднородного общества⁴¹⁵.

БОРКУНОВ НИКИТА

ИСАА МГУ, Москва

**ДВЕ КОНЦЕПЦИИ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В
АФРИКЕ: ГОСУДАРСТВО-РИЗОМА (Ж.Ф. БАЙАР И А. МБЕМБЕ) И
ДВУЛИКОЕ ГОСУДАРСТВО (М. МАМДАНИ)**

Вопрос теоретических рамок для рассмотрения постколониального африканского государства занимает исключительно важную роль в социальных исследованиях. Несмотря на то, что после неолиберальных реформ 1980-90-ых годов в Африке государство и его структуры были отодвинуты на второй план, проблема не потеряла своей актуальности. Особую важность наличию разнообразных и хорошо отрефлексированных теоретических инструментов придает современное положение дел на континенте и в мире: пандемия, массовые протестные движения (см. EndSARS в Нигерии), военные

---

⁴¹⁵ Поцелуев С.П., Тимчук Дж.А. Многосоставные общества между государственной и общественной нацией // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 3. С. 96-125.

перевороты (Мали лето 2020г.), выборы в некоторых странах (Танзания, Кот-д'Ивуаре, Гвинея и др.)

В докладе будет совершена попытка рассмотреть несколько основных точек напряжения и соприкосновения двух концепций постколониального африканского государства, разработанных африканскими и французскими историками и философами. Первую из них разработанную Жаном Франсуа Байаром в его работе «Государство в Африке: политика живота»⁴¹⁶ и ее дальнейшее развитие в работе «О постколонии»⁴¹⁷ Ашиля Мбембе мы называем «государство-ризома», подчеркивая тем самым его гетерогенность и отсутствие строгой вертикальной иерархии внутри. Вторую концепцию, разработанную Махмудом Мамдани в работе «Гражданин и подчиненный: современная Африка и наследие позднего колониализма»⁴¹⁸, сам автор называет *bifurcated state* (раздвоенное государство), однако сразу же приводит метафору Януса, поэтому мы и выбираем определение «двуликое», чтобы сохранить единую сущность государства, рассматривая его двойственную природу, как на том настаивает сам автор⁴¹⁹.

Обзор и сравнение двух концепций сосредоточится вокруг таких процессов и понятий, как гражданское общество и его применимости к африканскому контексту, гражданство, подчинение, распределение статусов, привилегий и ресурсов, приватизация суверенитета и легитимного насилия, традиционных структур власти, дерасизации,

---

⁴¹⁶ Bayart, Jean-François (1993). *The state in Africa: the politics of the belly* (2nd ed.), London: Longman.

⁴¹⁷ Mbembe, Achille (2001). *On the Postcolony*. University of California Press.

⁴¹⁸ Mamdani Mahmood (1996), *Citizen and Subject: Contemporary Africa and the Legacy of Late Colonialism*, Princeton.

⁴¹⁹ Ibid. P. 18

детрайбализации, демократизации и др. В анализе некоторых из них можно найти точки соприкосновения, это касается, например, особого определения «гражданского общества» и функционирования права в нем. Тем не менее, во многом подходы являются противоположными и взаимоисключающими, так как первый занят скорее вопросами политического сообщества в Африке, второй же влиянием колониального прошлого государственных институтов на современное их функционирование. Так работа М. Мамдани практически не уделяет внимание вопросам суверенитета, рациональности, стоящей за практиками управления («губерментальность»), иерархий и роли государства в политическом сообществе.

Сопоставление двух подходов кажется крайне продуктивным, так как захватывает функционирование государственных структур, их внутренние конфликты и нерешенные проблемы, а также вписывает их в более широкий политический контекст через анализ функционирования постколониальной общественной и политической рациональностей, роли международного влияния, параллельных государству экономических и политических структур и т.д. В завершении также будет приведена критика некоторых аспектов обоих подходов с точки зрения А. Зегейе и М. Вамбе⁴²⁰.

---

⁴²⁰Abebe Zegeye and Maurice Vambe (2011), *Close to the Sources Essays on Contemporary African Culture, Politics and Academy*, Routledge.

ВАХРОМОВА ТАМАРА

ИСАА МГУ, Москва

ЛАГЕРЯ ВЕДЬМ В ГАНЕ

Традиционные верования охватывают все сферы жизни людей от политики до спорта. Чаще всего, конечно, это связано с колдовством. Вера в магию и потенциальная боязнь ведунов и чародеев побуждает африканцев нарушать права человека, а именно: право на жизнь, право на личную неприкосновенность.

Пожалуй, в этой связи стоит рассмотреть одно из наиболее противоречивых явлений, зафиксированных в Гане. Это так называемые «лагеря ведьм». Правозащитники заявляют, что лагеря для ведьм – это вопиющее нарушение прав человека. Как правило, пожилых женщин увозят от их семей в места заточения, где они вынуждены работать в сфере сельского хозяйства на благо общины, рядом с которой находится тот или иной лагерь. Они окружены стеной, им не хватает еды и вместе с ними в заточении находятся их малолетние внуки, которые не посещают школу, ведь на них стоит клеймо «ведьма»⁴²¹.

60 % населения страны относят себя к христианам, 15 % являются мусульманами и оставшиеся 25% - адепты анимистических и прочих традиционных верований⁴²². Главный вопрос заключается в том, почему

---

⁴²¹ https://www.mcgill.ca/humanrights/files/humanrights/ihri_v6_2018_pierre-sara.pdf /p. 14/ Дата обращения: (08.05.2020)

⁴²² Ibid, p. 7

в последнее время количество обвинений в колдовстве лишь увеличивается. Христианство и ислам отрицают существование магии и прочих атрибутов традиционных верований, но, тем не менее, эта вера не угасает.

В этом есть некий парадокс, так как христианство ведет пропаганду против страха перед злыми духами и ведунами, ведь Христос уже пожертвовал собой во имя борьбы со злом. Но все же то, что объединяет ганских христиан и грамотных, и неграмотных – это страх, который в них вселяет сила колдовства; страх стать следующей жертвой колдуна⁴²³.

Зачастую в колдовстве обвиняют социально незащищенных членов общества: пожилых женщин, вдов, детей. «Вызывающее» или несвойственное для среднестатистического жителя африканской деревни (например, бормотание себе под нос, излишняя навязчивость или же, наоборот, замкнутость и т.д.) могут стать причиной для подозрения в колдовстве. Физические аномалии и психические расстройства индивида также часто могут повлечь за собой обвинения в занятии магией⁴²⁴.

В пользу идеи о том, что лагеря являются «тюрьмами», говорит тот факт, что многие женщины, оторванные от своих семей, имея лишь

---

⁴²³ https://www.mcgill.ca/humanrights/files/humanrights/ihri_v6_2018_pierre-sara.pdf / p. 15 /Дата обращения: (08.05.2020)

⁴²⁴ Ibid, p. 17

ограниченный доступ к чистой воде, комфортному жилью и т.п., часто находятся в состоянии депрессии и размышляют о смерти⁴²⁵.

К другому выводу в своей работе пришел кандидат социологических наук кафедры социологии и социальной антропологии университета Стелленбос (ЮАР) Саибу Мутару⁴²⁶. На основе своих полевых исследований он заключает, что лагеря ведьм можно называть своеобразным убежищем; местом, где женщину, обвиняемую в колдовстве, могут защитить.

В доколониальные и колониальные времена ведьм казнили, изгоняли в леса, где на них могли напасть дикие звери – в общем и целом избавлялись от них⁴²⁷. Сейчас женщина может поселиться в лагере и тем самым защитить себя от односельчан, которые могли бы ее покалечить или даже убить.

Сейчас в Гане шесть лагерей, и некоторым из них уже более ста лет. Во всех лагерях проживает около тысячи человек. Также женщина всегда может покинуть лагерь и вернуться к своей семье, если для нее это будет безопасно⁴²⁸.

Перед принятием в лагерь местный духовный наставник – тиндаамба – проводит ритуал «пори побу», который покажет, виновна ли женщина. Обычно за этим ритуалом наблюдают и родственники

---

⁴²⁵ Ibid, p. 21

⁴²⁶https://www.researchgate.net/publication/325185415_An_anthropological_study_of_witch_camps_and_human_rights_in_northern_Ghana

⁴²⁷ Ibid, p. 257

⁴²⁸

https://www.researchgate.net/publication/325185415_An_anthropological_study_of_witch_camps_and_human_rights_in_northern_Ghana /p. 258 Дата обращения: (08.05.2020)

обвиняемой, чтобы убедиться. Суть ритуала заключается в том, что курице надрезают горло и отпускают ее бегать по двору, пока она, наконец, не умрет. Если курица упала вверх животом, то женщина невиновна, а если упала на живот, то она колдунья. Если женщину признали виновной, то далее проводят обряд экзорцизма, извлекая из нее сущность, делающую ее ведьмой. После этого обряда родственники могут решить, оставить женщину в лагере или вернуть домой.

В лагерях люди вольны выбрать себе род занятий, время, удобное для работы и т.п. Они живут в маленьких глиняных хижинах, близко расположенных друг к другу. Лагеря не ограничены стенами или чем бы то ни было еще, это свободные открытые пространства. Также женщины не ограничены в передвижении, они могут посещать обычных жителей той местности, где находится лагерь⁴²⁹.

Молодые девушки, отправленные сюда, могут вступать в отношения с молодыми людьми, которых они могут выбрать сами, из близлежащих поселений. Они также могут вступать с ними в браки⁴³⁰.

На основе этой информации вполне можно заключить, что эти лагеря, действительно, созданы для защиты женщин и девушек и в этих местах их никто не ограничивает. Порой возникают сложные ситуации, когда кому-то из членов лагеря не хватает денег или же срочно нужна медицинская помощь, что в деревенских условиях трудно обеспечить, но женщины и тиндаамба стараются оказывать друг другу помощь. Но

---

⁴²⁹ Ibid, p. 264

⁴³⁰

https://www.researchgate.net/publication/325185415_An_anthropological_study_of_witch_camps_and_human_rights_in_northern_Ghana /p. 266 Дата обращения: (08.05.2020)

такие ситуации происходят во многих отдаленных от городов районах. Единственное, как мне кажется, из этого материала следует, что нарушается право женщины на свободу выбора и право личной неприкосновенности. Ее свободно может кто угодно обвинить в колдовстве и отправить жить в чужой местности вдали от семьи, и она не может на это повлиять, так как ее не принимают обратно, а порой ее возвращение может и угрожать ее здоровью и жизни в целом.

Также нельзя не отметить отношение самих жительниц лагеря к той ситуации, в которой они оказались. Некоторые из них считают себя ведьмами, некоторые же, напротив, отрицают свою виновность.

Поводом для обвинения могут стать небрежно брошенные слова во время ссоры с родственником, после чего тот вдруг тяжело заболевает или вовсе умирает. Иногда кому-то из односельчан может присниться страшный сон, в котором «ведьма» насылает на человека проклятье или даже убивает. Бывает, что мужчина берет слишком много жен, между ними возникают споры, и они начинают обвинять друг друга в колдовстве, особенно если в деревне кто-то заболевает⁴³¹.

Приведем примеры из материалов полевых исследований К.В. Бабаева из экспедиции в Гану, Бенин и Того⁴³²: он опрашивал некоторых женщин, оказавшихся в лагере Нгани.

Одну женщину привезли в этот лагерь из Того. Ее муж умер давно на охоте, поэтому она жила на попечительстве его родственников, и по

---

⁴³¹ https://www.vice.com/en_us/article/3dxg4v/the-women-of-ghanas-witch-camps Дата обращения: (10.05.2020)

⁴³² URL: <https://www.academia.edu/14781124> Дата обращения: (01.05.2020)

ее словам, была для них обузой, хоть и работала на них. Однажды ребенок обвинил ее в колдовстве, потому ему приснился сон, в котором она его душила и хотела, чтобы он никогда не женился. В лагере провели ритуал и сказали, что она невиновна, но родственники мужа отказались забирать ее обратно. Даже после женитьбы этого мальчика они не попросили ее вернуться. Эта женщина была очень раздосадована, поскольку не могла вернуться на родину и была несправедливо оклеветана.

Ее соседка, напротив, была уверена в том, что она ведьма. Однажды во время ссоры с братом, она наговорила ему лишнего, и у этой ссоры были свидетели. Несколько дней спустя ее брат умер, через некоторое время умерли также его жена и дочь и тогда эту женщину обвинили в колдовстве и направили в лагерь. Она сказала, что убила брата, но он этого заслуживал.

Таким образом, мы видим, что предубеждения насчет колдовства никуда не уходят, но наблюдается значительное изменение в способе избавления от магии, так пугающей население. Хотя, конечно, не всем так везет. Бывают случаи, когда женщинам отрубают конечности, поливают расплавленным пластиком и убивают, пытаясь обезопасить себя от магии, которую «ведьмы», якобы, в себе несут.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН ХАУСА ДО ДЖИХАДА И ПОСЛЕ НЕГО

Положение женщин хауса до джихада. К сожалению, источников по доисламскому периоду очень мало, в связи с распространением устной традиции на территории Африки, поэтому многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными. Ученым в таком случае остается предполагать и догадываться.

Анализ можно начать с одной из легенд происхождения народа хауса, так как в ней иллюстрируется важность женщины-держательницы власти в ранней истории Хаусаленда. Легенда о Дауре - прародительнице хауса, великой «волшебнице» и охотнице. Она правила страной, в которую пришел мужчина из Борну⁴³³. Независимо от того, основана ли легенда на факте, ясно, что она представляет собой нечто существенное в развитии исторической и политической идентичности хауса. Эта легенда также дает значительные подсказки относительно положения женщин, а именно то, что правительница женщина, прародительница целого народа - это нормальное явление.

Барбара Каллуэй также пишет, что в ранней истории хауса существовали правительницы - женщины, и существовало выдающееся

---

⁴³³ Ольдерогге Д. Западнй Судан в XV- XIX вв. Очерки по истории и истории культуры. М.; Л., 1960 с. 69

женское звание *magajiya*⁴³⁴. Когда правил *sarki* - традиционный правитель у хауса, его мать называлась *magajiya*. Важно отметить, что титул *magajiya* необязательно принадлежал биологической матери *sarki*, а обозначал наиболее важную женщину-обладательницу власти. У нее было собственное поселение возле дворца *sarki*, и она обычно была вдовой или женой ведущего *mallama* - исламского ученого или учителя. Все девочки знатного происхождения должны были проходить недельную подготовку к браку в доме *магаджии*. Я бы хотела обратить внимание, что *магаджия* могла не только противостоять указам *sarki*, но и даже свергнуть его. Она также получала часть *kudin sarauta* - деньги и имела право носить обувь, украшенную страусиными перьями, что являлось признаком высшего авторитета⁴³⁵.

Следующим самым старшим званием для женщины знатного происхождения был *Iya*⁴³⁶. У нее тоже было собственное поселение. *Iya* контролировала ритуальную подготовку «принцев к браку» и, что более важно, отвечал за культ «*bori*» - доисламскую религию хауса. Она тоже получала частью *кудин сараута*. *Iya* принимала всех знахарей, «волшебников», проводила обряд инициации *бори* и контролировала избрание новой *магаджии*.

Роль знатных женщин в истории до сих пор символически признаются в некоторых штатах хауса (Даура, Кацина и Зария). Интересно отметить, что в Дауре и по сей день девочки из традиционных

---

⁴³⁴ Barbara Callaway, Muslim Hausa women in Nigeria : tradition and change 1987 p. 5

⁴³⁵ Barbara Callaway, Muslim Hausa women in Nigeria : tradition and change 1987 c. 6

⁴³⁶ Ibid.

элитных семей отправляются к магаджии, чтобы подготовиться к браку, и сыновья отправляются к *ие*. По сей день, во время *salla* - дни празднования окончания Рамадана, *сарки* совершает церемониальное посещение *магаджии* ⁴³⁷.

Культ *бори* был распространенной религией во главе с жрицами правящего класса в некоторых поздних доколониальных государствах хауса. Когда ислам начал проникать на землю хауса в 14 веке, некоторые аспекты религии исчезали, такие как поклонение идолам. Культ *бори* был подавлен, хотя ислам инкорпорировал некоторые его аспекты. Влияние ислама распространилось еще больше на территории Хаусаленда, и общественные роли, должности женщин исчезли или были переданы мужчинам. Постепенно должности, которые принадлежали женщинам переходили к мужчинам. Правитель Кано Мухаммаду Румфа (1463-1499) сыграл большую роль в распространении ислама. Под влиянием мусульманских миссионеров из Северной Африки и Медины, Румфа начал включать исламские практики в свое правление. Во время этого женщины были лишены возможности принимать непосредственное участие в управлении государством. Каллуэй и Криви пишут: «К концу правления Румфы женщины с высоким социальным статусом были изолированы, а ислам пускал корни в общество хауса все глубже и глубже»⁴³⁸. Этот прецедент смещения женщин со многих

---

⁴³⁷ Ibid. с. 11

⁴³⁸ Callaway, Barbara J. and Lucy Creevey, *Heritage of Islam: Women, Religion and Politics in West Africa*. 1994 p. 24

государственных должностей и введение закона шариата знаменует собой начало существенных изменений в статусе женщин хауса.

Тем не менее, женщины продолжали играть важную роль в политическом и религиозном руководстве в течение некоторого времени после это. Например, знаменитая правительница Амина из Зарии распространила свое правление по всей стране путем последовательных побед на поле битвы, покоряя юг и запад вплоть до берегов Нигера. Она была известна этими завоеваниями и строила лагеря, окруженные стенами, куда бы она ни пошла. Сегодня стены многих городов хауса по-прежнему называют «*ganuwar Amina*» - стены Амины. Каждый город почтил ее.

Другой пример женщины-правителя в Хаусаланде происходит из «Gobirawa» - жителей Гобира, которые хранят историю правительницы, которая управляла в период поселения в «*Birnin Lalle*» к северо-западу от Сокото. Могила правительницы Тавы, до сих пор посещается жителями этого района, и с момента ее правления *гобирава* принял прозвище «сыновья Тавы»⁴³⁹.

Империя Борну предоставляет еще один пример политической роли женщин «Леди великого белого коня Ме Айса, кровавая наследница, дочь Данамы», правила в шестнадцатом веке. Она была, однако, регентом, а не правительцей⁴⁴⁰.

Женщины в политической власти, вероятно, достигли своего могущества примерно в шестнадцатом веке, когда титульные главы

---

⁴³⁹ Barbara Callaway, *Muslim Hausa women in Nigeria : tradition and change* 1987 p. 9

⁴⁴⁰ Barbara Callaway, *Muslim Hausa women in Nigeria : tradition and change* 1987 p. 10

некоторых государств хауса были женщинами. После этого времени женщины хауса из правящего класса испытывали постоянное уменьшение своего влияния и систематически были лишены своего авторитета и автономии. Традиционные названия и должности, касающиеся власти женщин и удовлетворения их жалоб, теперь стали номинальными или были полностью отменены.

Как мы видели, в истории хауса в период до джихада достаточно примеров властных женщин и позиций, которые они занимали. Иногда женщины имели власти даже больше, чем мужчины. Но стоит отметить, что с приходом ислама женщины хауса из правящего класса систематически и все чаще лишались какой-либо власти, которую они имели. Традиционные звания и должности, связанные с властью женщин над обществом в целом или над другими женщинами постепенно утрачивали свою силу.

Положение женщин хауса после джихада. Начало 19-го века ознаменовалось резким изменением характера правительства в Хаусаленде. Это случилось из-за политики Усмана дан Фодио. Дан Фодио руководил джихадом с 1804 по 1812 годы на большей части Хаусаленда и основал халифат Сокото. Создание этого нового режима привело к существенным изменениям в Хаусаленде. Во-первых, в районах, которые оказались под контролем Сокото, власть перешла от народа хауса к фульбе, к которому принадлежал сам Усман. Когда Дан Фодио пришел к власти, его политика означала еще более значительные перемены для женщин. Например, считалось неприемлимым, чтобы женщины занимали государственные должности, и они все чаще

оставались в своих домах. Статус свободных мусульманских женщин стал ассоциироваться с изоляцией. Во-вторых, Дан Фадио боролся с культом бори. Политическая власть женщин рассматривалась им как одно из фундаментальных проявлений неисламской природы хауса-общества: «Один из способов управления ими» заключается в том, что мужчина передает дела своих женщин в руки самой старшей, и каждый из них подобна рабыне»⁴⁴¹. Для женщин наиболее важным последствием успешного введения ислама была потеря их религиозного авторитета и, как следствие, первичной основы их политического влияния. *Бори* потерял свою политическую легитимность, а его адепты потеряли свое влияние. Но стоит отметить, что, например, в Зарии женские титулы, такие как *magajiya*, *sarauniya* были присуждены дочерям первого эмира, но впоследствии все равно утратили свои функции, были отданы мужчинам или вообще исчезли⁴⁴².

Дан Фодио, однако, одобрил образование для женщин, но в этом большую роль сыграла его дочь – Нана Асмау. Англичане считают ее одной из первых феминисток. Мусульмане Западной Африки уважают ее, высоко ценят ее усилия по расширению прав женщин – учиться и быть активными членами общества, укреплять гендерные роли – права, которые эгоистично скрывались в предыдущих поколениях. В свое время она влияла на массы в Западной Африке, интеллектуалов из берегов Нила. Асмау организовала образовательное движение «Ян Тару» – группу странствующих женщин-педагогов, которым было

---

⁴⁴¹ M. Hiskett, A work on the Habe Kingdoms Attributed to Uthman dan Fodio p. 47

⁴⁴² Barbara Callaway, Muslim Hausa women in Nigeria : tradition and change 1987 p. 8

присвоено звание «джаджи». Джаджи преодолевали большие расстояния до сельских деревень с целью обучения женщин и отвечали за передачу из уст в уста произведений и поэзии Асмау. Несмотря на то, что джаджи сталкивались с плохими погодными условиями и нападениями хищников, они хранили преданность Асмау в распространении знаний. Такая женщины, как Нана, не могла бы преуспеть, если бы окружающая среда, в которой она жила, была враждебна их действиям. Мать Наны Асмау была глубоко духовной женщиной, и помогала дочери во всех начинаниях. Сестры Наны Асмау также были писательницами. Но, на мой взгляд, следует учитывать, что Нана была дочерью правителя, что уже давало ей привилегии и то, почему нельзя сопоставить ее с обычными жительницами халифата. Помимо этого, как мне кажется, Усман дан Фадио одобрил движение дочери еще и потому, что это помогло бы ему распространить ислам среди населения и искоринить культ *бори*.

Проблема рабства имеет решающее значение для статуса женщины в условиях Сокотского халифата. Рабыни использовались в качестве наложниц, или в качестве трудовой силы в крупном производстве, в сельском хозяйстве, горном деле, ремесле и торговле.

Однако не все земли Хаусаленда были завоеваны или включены Усманом дан Фадио в его Халифат. Интересно было бы рассмотреть земли хауса за пределами Халифат в этих северных регионах, которые впоследствии станут частью Нигера. Многие, из тех, кто не был доволен джихадом, ушли в северные земли. Таким образом, положение женщин, живущих на территории Халифата Сокото, не получило широкого

распространения на территории нынешнего южного Нигера в тот период. Свободные женщины продолжали быть важной частью сельскохозяйственного производства в этих областях, а также некоторые позиции и учреждения для женщины, которые были ликвидированы или маргинализированы в халифате Сокото, продолжали функционировать на территории нынешнего южного Нигера. Например, доисламские институты *бори* по-прежнему широко распространены в Нигере. *Бори* встретил большее сопротивление в халифате Сокото и позже был запрещен в Нигерии в колониальный период. В отличие от Сокотского халифата, другие части Хаусаленда в тот же период продолжали связывать *бори* с политическим аппаратом, предлагая определенным женщинам позиции власти. Трудно сказать точно, какую позицию занимал *bori* во всех частях Хаусаленда в этот период, но в целом можно сказать, что в районе Нигера он претерпел меньше изменений и оставался в большей степени в соответствии с государственными интересами, чем в Халифате Сокото. Следует также акцентировать внимание на том, что ислам за пределами Сокотского халифата принял другую форму. Он был более терпимым и допускал синкретизм. Более того, он исповедовался далеко не всеми⁴⁴³. Например, большинство давних жителей Маради были либо не мусульманами, либо исповедовали ислам, более родственной западноафриканскому. Таким образом, женщины хауса за пределами

---

⁴⁴³ Cooper, Barbara M, Gender and Religion in Hausaland: Variations in Islamic Practice in Niger and Nigeria p. 13.

Халифата могли занимать некоторые политически влиятельные политические посты и открыто исповедовать религию *бори*.

Так, можно сделать вывод о том, что джихад, политика Усмана дан Фодио и других шейхов значительно повлияли на положение женщин. Это видно и по изменению в структуре власти, и при анализе других земель Хаусаленда, не попавших под власть Халифата Сокото. Отголоски социальных процессов тех дней мы слышим и сегодня.

ГРУЗДЕВА НАТАЛЬЯ

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

ПАМЯТЬ-ТРАВМА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО РУАНДИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В сентябре 1994 года Галина Николаевна Кузнецова, на тот момент состоящая в штате сотрудников Департамента по политическим вопросам Секретариата ООН, прибыла в послевоенный Кигали в качестве сотрудника по политическим вопросам вместе со специальным посланником по гуманитарным вопросам от ООН с целью оценить кризисную ситуацию, сложившуюся в районе Великих озер, где располагается Руанда. В ходе выполнения миссии они посетили руандийский город Чьянгугу, где встретили местного учителя и завели с ним разговор. Г.Н. Кузнецова спросила его о виновниках массовых убийств, на что учитель ответил: «Мы все там были. Мы все виноваты!».

Вместе с всеобщей виной, разделяемой значительной частью руандийского общества после событий геноцида в 1994 году, учитель из Чьянгугу говорит и об общем страдании: «Мы все там были: и убитые, и палачи, и пассивные свидетели – все мы жертвы». Так, один из феноменов, которые оставил после себя руандийский геноцид, заключается в сложных отношениях пострадавших и виновных в осуществлении геноцида – при том, что большинство лиц, совершивших убийства, сами стали жертвами психологического давления, осуществляемого руководителями геноцида *genocidaries*. После геноцида наступал долгий период возвращения руандийского общества к жизни: жизни жертв и убийц бок о бок.

Недавнее прошлое оставило глубокие раны в сознании каждого жителя Руанды, что сложилось в разделяемую ими коллективную память-травму. Память, рассматриваемая психологией как индивидуальное явление, в работах французского социолога Мориса Хальбвакса получает новое прочтение, как явление и коллективное тоже. Интерес к такому прочтению вызван, в том числе, потребностями отдельных социумов нового глобализированного мира. Коллективная память представляет собой особые формы присутствия прошлого, которые формируются и живут в недрах социальных институтов и коллективов как необходимые человеку для чувства причастности к ним. В Руанде после геноцида ощущение причастности к прошлому жило в каждом жителе страны, что определило принадлежность к коллективу и вызвало потребность в символическом закреплении этого объединяющего

чувства. В настоящее время ярчайший тому пример – обозначение себя «руандийцами» без разделения на этнические группы (хуту, тутси).

Травматичный опыт и дезинтеграция, пережитые руандийским обществом, привели к идее консолидации нации. Значительность примера «нового» общества Руанды же в том, что оно прорабатывает недавние потрясения внутри, «снизу», способствует диалогу, ведущему к покаянию и прощению, признает свершившееся, не пытаясь придать травмы прошлого забвению.

ДЕМЕНТЬЕВА КАТЕРИНА

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АЛЬ-АЗХАРЕ

Мечеть аль-Азхар была построена в 972 – 973 гг. в Фатимидском халифате (909 – 1171 гг.). При возведенной мечети практически сразу появилось учебное заведение – медресе, в котором, в основном, велось преподавание богословских дисциплин, таких как фикх (мусульманское право), тафсир (толкование Корана и Сунны), таджвид (правила чтения Корана); а также арабской филологии. Современный аль-Азхар представляет собой целый комплекс мусульманских институтов, важнейшим из которых является университет с одноименным названием.

О необходимости женского образования в Египте одним из первых заговорил Рифаа ат-Тахтави (1801 – 1873 гг.) – просветитель,

общественный деятель и писатель. Ат-Тахтави, окончивший университет аль-Азхар, в 1871 г. выпустил книгу «Верный наставник для дочерей и сыновей», в которой говорилось о необходимости женского образования наравне с мужским; только образованная женщина, как считал Р. ат-Тахтави может достойным образом воспитать своих детей.

Новый виток истории аль-Азхара начался с 50-х гг. XX вв. На протяжении веков в аль-Азхаре обучались исключительно юноши. В 1961 г., в годы правления президента Гамалея Абделя Насера (1956 – 1970 гг.), в ходе реформы университета был выпущен Закон №103 «Об организации аль-Азхара». По этому акту предполагалось открыть в университете широкий спектр светских факультетов – инженерии, экономики, медицины, а также Исламский женский факультет. Это произошло спустя 6 лет после того, как пакистанская писательница Заиб-ун-Нисса Хамидулла стала первой женщиной, выступившей с речью в аль-Азхаре в 1955 г.

Постепенно женский факультет трансформировался в женский колледж, где преподавательский состав состоит исключительно из женщин. Факультеты, на которых женщины получают подготовку – исламских и арабских исследований, гуманитарных наук, коммерческий, медицинский, естественных наук. Но даже светскую специальность в аль-Азхаре можно получить только после того, как будут пройдены все ступени базовой мусульманской подготовки. В 2010 г. на подготовительных факультетах обучалось 2 млн. человек, на университетском уровне – 500 тыс. человек 105 различных

национальностей, среди которых девушек было в пять раз меньше, чем юношей.

ДМИТРИЕВ РУСЛАН

ИАфр РАН, Институт географии РАН, Москва;

Ленинградский государственный университет имени

А.С. Пушкина, Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ СВЯТОГО ПРЕСТОЛА:

АФРИКАНСКИЙ ВЕКТОР⁴⁴⁴

Согласно последним статистическим данным, в 2019 г. в мире насчитывалось более 1,3 млрд католиков. Наибольшее их число сосредоточено в Америке – 641,8 млн, или 48,3% адептов католицизма, далее следуют Европа (285,9 млн, или 21,5%) и Африка (243,2 млн, или 18,3%), в Азии насчитывается 147,2 млн католиков (11,1%), а в Австралии и Океании – лишь 10,8 млн (менее 1%). Хотя африканская паства занимает третье место в мире, она очень важна для Ватикана, ведь на Черный континент приходится 59% (более 9 млн) ежегодного прироста сторонников католицизма.

Важное направление политики Ватикана в Африке, актуальность которого в последние годы только растет – решение гуманитарных

---

⁴⁴⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 19-18-00054 «Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен “параллельных” обществ в системе международно-политических отношений».

проблем. Католическая церковь в настоящее время – крупнейшее частное медицинское учреждение в Африке, и католические больницы, клиники и миссии находятся на переднем крае борьбы с ВИЧ/СПИДом. Католические медицинские организации также оказались в авангарде борьбы с эпидемией Эбола в 2014 г. в Западной Африке – особенно в Либерии, Нигерии, Сьерра-Леоне и Гвинее. Также католические благотворительные организации и медицинские учреждения помогают ухаживать за 15 млн детей-сирот. Всего в католических епархиях стран Африки действуют 1100 больниц, 5250 амбулаторий и центров первичной помощи, 200 домов для прокаженных, 1300 детских домов, 2600 детских садов и 750 домов для престарелых. Деятельность этих многочисленных медицинских учреждений, работающих в странах Африки, курируется Ватиканом через Дикастерию по содействию целостному человеческому развитию, которой руководит кардинал П. Тарксон.

Не менее активен в Африке Ватикан и в сфере образования. Она особенно «востребована» на Черном континенте, имеющем самое молодое население среди регионов мира. Католическое образование еще со времен миссионеров XIX в. заслуженно считается в Африке одним из лучших и наиболее престижных, а в принадлежащие Церкви учебные заведения стремятся попасть не только католики, но и представители других конфессий. Однако, согласно данным Брукингского института за 2012 г., из 128 млн африканских детей школьного возраста 17 млн никогда не будут иметь возможности пойти в школу. Согласно докладу Конгрегации католического образования за

2013 г., в Африке открывалось 75% всех новых католических школ в мире; католическая церковь управляет почти 16 тыс. детских садов, которые посещают 1,5 млн детей, 38 тыс. начальных школ, где учатся 16 млн человек, и 12,7 тыс. средних школ на 5,4 миллиона учащихся. В Африке также действуют около десятка католических университетов, в которых проходят подготовку не только будущие теологи и священники, но и представители различных светских профессий: учителя, экономисты, инженеры и др.

Особое внимание в своей деятельности в Африке католическая церковь уделяет примирению сторон в вооруженных конфликтах, поддержке движения против коррупции и содействию перехода от авторитарного правления к устойчивой демократии. Так, в ДРК – крупнейшей католической стране континента – церковь сегодня является фактически единственным стабильным институтом в стране, опустошенной междоусобицами, коррупцией и бедностью. В 2011 г. епископат ДРК принял декларацию, осудившую разгул насилия в стране после президентских выборов; архиепископ Киншасы кардинал Лоран Монсенгво Пасиня сыграл важную роль в переговорах правительства с оппозицией, призванных нормализовать ситуацию в стране. В Зимбабве архиепископ Булавайо Пиос Нкубе и другие католические епископы противостояли режиму Роберта Мугабе, обличая его неспособность управлять страной.

Активную социальную позицию католических иерархов Африки Ватикан поддерживает через Папский Совет справедливости и мира, деятельность которого направлена на сбор информации о проблемах

справедливости и мира в разных частях планеты, содействие прогрессу народов и защиту прав человека. Однако даже на фоне такой активности католической церкви в Африке можно назвать беспрецедентными усилия Папы Франциска по прекращению гражданской войны в Южном Судане (и войн вообще), унесшей с 2013 г. не менее 400 тыс. жизней. В апреле 2019 г. на закрытом двухдневном совещании лидеров африканских стран в Ватикане Папа на коленях просил президента и лидера оппозиции Южного Судана заключить между собой мирное соглашение, поцеловав им ноги.

Слабость многих африканских правительств, незаконная торговля оружием, прозрачные границы и бедность населения способствовали экспансии исламистов и обострению конфликтов между религиозными общинами христиан и мусульман. Радикальные исламские группы, связанные с ИГИЛ и «Аль-Каидой», такие как «Аш-Шабаб» в Сомали или «Боко Харам» в Нигерии (запрещены в РФ), создают свои «параллельные» политические структуры, конкурирующие со светским органами власти. Цель этих организаций – создание исламского шариатского государства в странах Африки и искоренение западного светского образа жизни, носителями которого они видят местное христианское население. В результате теракты, совершаемые радикальными исламистами прежде всего в странах, где традиционно рядом проживают мусульманские и христианские общины, становятся все более жестокими, приобретая ярко выраженную антихристианскую направленность.

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ
РЕЛИГИОЗНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В АФРИКЕ⁴⁴⁵**

В XX в. Африка стала полигоном конкуренции христианства, ислама и этнорелигий, которая привела к трансформации конфессионального пространства этого макрорегиона. Она выразилась в расширении геопространства христианства, а также геопространства ислама и масштабном сжатии, а затем фрагментации геопространства этнорелигий. При этом до 1990 г. геопространства христианства и ислама в территориальном отношении расширялись независимо друг от друга – ислам распространялся преимущественно из Северной Африки на юг, а распространение христианства носило многоочаговый характер и шло от побережья вглубь Африки южнее Сахары. Активное взаимодействие этих религий началось фактически только после 1990 г. и было приурочено к Судано-Сахельскому коридору, где образовалась основная зона трансформации геопространств этих религий⁴⁴⁶.

---

⁴⁴⁵ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 19-18-00054 «Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен “параллельных” обществ в системе международно-политических отношений».

⁴⁴⁶ Захаров И.А., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Трансформация конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI веков // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. Т. 84. № 3. С. 359–368.

Пространственно-временные^{447,448} особенности протекания религиозной конкуренции⁴⁴⁹ обусловили специфику конфессионального пространства Африки, которая состоит в его дробности и агрегированности. Представляется, что данная особенность обусловлена искусственным ускорением процессов социокультурных, экономических и политических преобразований, которое было спровоцировано в том числе интенсификацией религиозной конкуренции. В результате то, что в других регионах мира заняло несколько веков, в Африке было «упаковано» в одно столетие или даже меньшие сроки⁴⁵⁰.

Описанные выше преобразования во многом определили контекст международных и внутренних политических, социально-экономических отношений стран Африки и их регионов. Трансформационные процессы в религиозной сфере африканского континента имели ряд интеграционных и дезинтеграционных эффектов, которые территориально дифференцированы в зависимости от формы организации конфессионального геопространства, времени завершения фазы окончательного религиозного замещения⁴⁵¹.

Говоря об интеграционных эффектах, очевидна консолидирующая роль религии в регионах Африки и отдельных странах, благодаря чему

---

⁴⁴⁷ Nxumalo J.A. Christ and Ancestors in the African World: A Pastoral Consideration // Journal of Theology for Southern Africa. 1980. № 32. P. 3-21.

⁴⁴⁸ Наймушина А.Н. Закономерности и фазы культурной диффузии // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 164. С. 78-86.

⁴⁴⁹ Горохов С.А. География религий: Циклы развития глобального конфессионального пространства. М.: Юнити-Дана, 2020. 235 с.

⁴⁵⁰ Gorokhov S.A., Dmitriev R.V., Zakharov I.A. Territorial Development of Christianity in Africa in the 20th - Early 21st Centuries // Geography and Natural Resources. 2018. 39 (1). P. 88-94.

⁴⁵¹ См. подробнее: Горохов С.А. География религий... М., 2020.

этническая идентичность постепенно отходила на задний план⁴⁵², что в целом оказало благоприятный эффект на становление и развитии государственных институтов. Потребность молодых африканских стран к экономическому развитию и поиску подходящей политической модели способствовало налаживанию отношений со странами-единоверцами и образованию союзов, международных организаций и т. п. Достаточно часто страны Глобального Севера и некоторые мусульманские страны Ближнего Востока используют религию в качестве инструмента проведения политики «мягкой силы» в странах Африки. При этом в некоторых случаях это стимулирует рост адептов соответствующей религии, как например это случилось в Габоне, в котором зафиксировано увеличение численности мусульман по мере интенсификации экономических и политических связей этой страны с арабскими государствами-экспортерами углеводородов⁴⁵³. Деятельность религиозных благотворительных организаций, которая направлена на решение социально-экономических проблем в странах Африки и других макрорегионах⁴⁵⁴, также способствует интеграционным процессам на континенте на основе конфессиональной общности. Кроме этого, трансформация конфессионального пространства Африки сопровождалась духовно-

---

⁴⁵² Воронина Н.А. Христианства в Африке: роль и место в современном обществе // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 176–182.

⁴⁵³ Yildirim E. Gabonese Muslims [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://insamer.com/en/> (дата обращения 07.09.2020).

⁴⁵⁴ 29 Faith-Based Organizations Dedicated to Helping People [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.raptim.org/faith-based-organizations-dedicated-helping-people/> (дата обращения 07.09.2020)

культурной интеграцией, например, возникновением синкретических верований, африканских независимых церквей и т. п.^{455, 456}

С другой стороны, не менее очевидны дезинтеграционные эффекты трансформации конфессионального пространства Африки, которые ярче всего проявляются в возникновении меж- и внутррелигиозных конфликтов, тенденции к преобразованию исламских фундаменталистских движений и течений в террористические, криминальные группировки, выступающие как против западных ценностей, так и против государства и даже приверженцев других направлений ислама^{457, 458}. Актуализация роли религии в политической жизни стран Африки также имеет дезинтеграционный эффект и несет угрозу целостности поликонфессиональных стран, таких как, например, Нигерия и Эфиопия; опыт Судана демонстрирует, что это опасение небезосновательно. Не меньшее значение имеет конфликт между «южным» общинным христианством и «северным» либеральным, которые, с одной стороны, имеет своим проявлением проблему адаптации африканцев к реальностям секулярной Европы^{459, 460}. С

---

⁴⁵⁵ Андреева Л.А. Христианская религиозность в Африке в начале XX века в цивилизационном аспекте // Цивилизационные альтернативы Африки. Т. I, ч. 2. М.: ИАФР РАН, 2016. С. 62-73.

⁴⁵⁶ Olupona J. African Religions: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2014; p. 89-90.

⁴⁵⁷ Религиозные конфликты в Африке южнее Сахары: угрозы нарастания и возможности предотвращения / Отв. ред. И.В. Следзевский. Москва: Институт Африки РАН. 2019. 68 с.

⁴⁵⁸ Следзевский И.В. Борьба за истинную веру: религиозная революция в Черной Африке // Религия и общество на Востоке. 2020. № 4. С. 127-161.

⁴⁵⁹ Агафшин М.М., Горохов С.А. Влияние внешней миграции на формирование конфессиональной структуры населения Швеции // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 2. С. 84-99.

⁴⁶⁰ Андреева Л.А. Миграционные потоки "южных" христиан из стран Тропической Африки в секулярную Европу в начале XXI века: встреча "северного" и "южного" христианства // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 4. С. 206-218.

другой стороны, этот конфликт угрожает новым расколом для глобального христианства.

Таким образом, в XX-XXI веках конфессиональное пространства Африки претерпела масштабную трансформацию, которая помимо простого изменения соотношения численности адептов религий имела ряд интеграционных и дезинтеграционных эффектов, пространственная специфика возникновения которых определяется прежде всего дифференциацией форм организации⁴⁶¹ конфессионального геопространства. В результате данные эффекты могут существовать параллельно друг другу, что связано не только с общими особенностями сложных динамических систем (изменение элементов системы провоцирует изменение системы в целом), но и дробностью, агрегированностью самого конфессионального пространства Африки. Это обусловлено, во-первых, сжатыми сроками его преобразования, во-вторых, несогласованностью и прерывистым характером действия факторов, определяющих его изменение. Поэтому один и тот же процесс – трансформация конфессионального геопространства континента – приводит в странах Африке к различным последствиям.

---

⁴⁶¹ Реципрокность, редистрибуция и религиозный «рынок» [Горохов С.А. География религий..., М., 2020.]

МИТИНА ВАРВАРА

ИСАА МГУ, Москва

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КИНОИНДУСТРИИ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Киноиндустрия в Северной Африке развивается стремительно последние 20 лет. Многие страны делают акцент на построение или реорганизацию данной индустрии. Почему этот сектор становится столь значимым? Во-первых, кинофильмы способствуют обретению чувства национальной идентичности, столь необходимого в условиях глобализации. Во-вторых, кинофильмы могут стать инструментом мягкой силы стран Северной Африки.

Для демонстрации важности этого сектора будут проанализированы размеры киноиндустрии в разных странах и проведено сравнение.

После автор работы намерен рассмотреть две группы стран: страны, в которых киноиндустрия только начинает набирать обороты, например, в Судане, и страны, где идет процесс перестройки кинопроизводства, в Египте.

Далее будет дана оценка финансированию киноиндустрии, кто является основным инвестором- частный капитал или государство. Если частный, то иностранный или местный. Существуют ли совместные проекты?

В конце работы будет обращено особенное внимание на серьезную проблему - проблему пиратства. Ряд арабских ученых активно анализируют данную проблему и ищут ее решение. Автор работы рассмотрит точку зрения некоторых из них.

В завершение будут определены перспективы развития киноиндустрии.

Исследование опирается на данные NAAS, The Development and Investment Entertainment Company и на доступную статистику сайта Statista.

МУСИН ЭЛЬДАР
НИУ ВШЭ, Москва

БЕЛЫЕ В ЗИМБАБВЕ: ИСТОРИЯ РОДЕЗИЙСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

История белых общин в Африке уходит своими корнями в колониальный период. Метрополии поощряли переезд своих граждан в колонии, что способствовало притоку европейцев на африканский континент. Однако положение кардинально изменилось во второй половине XX века после обретения африканскими странами независимости. Яркой иллюстрацией здесь может служить Алжир, в котором численность франкоалжирцев сократилась с 10% до менее 1%. Зимбабве не стал исключением: по данным на 2012-й год белых зимбабвийцев в стране всего около 30-ти тысяч. В данной статье будет рассмотрено, как менялось положение европейцев британского

происхождения в Зимбабве. Также будут проанализированы особенности формирования их идентичности и национальной идеи.

Предпосылки формирования родезийского национализма. До обретения Зимбабве независимости в 1980 году, страна именовалась Южной Родезией в честь ее основателя - британского политика и предпринимателя Сесилия Родса. Большинство белых, проживавших в Родезии, были британского происхождения, второй по величине группой были африканеры, потомки голландских колонистов, прибывших на континент еще в XVII веке. Вопреки утверждению Б. Андерсона о «солидарности белых⁴⁶²», между выходцами из Великобритании и африканерами не было единства.

Приход колонизаторов на территорию современного Зимбабве в конце XIX века ознаменовался двумя войнами с местным населением (Первая война с матабеле (1893-1894) и Вторая война с матабеле (1896-1897)). С самого основания Южной Родезии в стране было установлено расовое общество. Колонизаторы не считали себя африканцами и противопоставляли себя им. Стремление к отдельному сосуществованию с африканским населением объяснялось не только расовыми стереотипами того времени, но и обыкновенным страхом. Особенно сильно он проявился после восстаний народов ндебеле и шона (1896-1897), значительно повлиявших на взаимоотношения колонистов с африканским населением, которое стало считаться

---

⁴⁶² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. С. 252.

врагом, способным нанести удар в спину в самый неподходящий момент⁴⁶³. Конструируя образ некоего «жесткого от природы дикаря», белые поселенцы противопоставляли ему себя, доказывая, что они носители цивилизации и права⁴⁶⁴. Также стоит отметить, что для Южной Родезии был характерен запрет на межрасовые браки и связи (закон принят в 1903 году). Администрация страны стремилась избежать метисации населения, чтобы не повторить возникновения общины т.н. «цветных⁴⁶⁵», как это было в Капской колонии⁴⁶⁶. На протяжении всего существования Южной Родезии обществу белых был характерен навязчивый страх и обеспокоенность за белых женщин. Мужчины боялись, что на женщин нападут африканские работники. Это опасение породило многочисленные истории о т. н. «черной угрозе» («Black Peril»), исходившей от африканцев⁴⁶⁷. Страх «черной угрозы» занял особое место в национальном сознании белых родезийцев, активировавшись вновь в период войны в Южной Родезии (1964-1979). Белые мужчины испытывали постоянные опасения, связанные с тем, что они были вынуждены оставлять своих жен и детей на фермах наедине с африканскими рабочими, в то время как сами постоянно участвовали в боевых действиях против повстанцев из организаций африканских националистов.

---

⁴⁶³ Schwarz B. *Memories of Empire, Volume I: The White's Man World*. Oxford University Press, 2010. P. 7.

⁴⁶⁴ Bonello J. *The Development of Early Settler Identity in Southern Rhodesia: 1890-1914* // *International Journal of African Historical Studies*, Published by: Boston University African Studies Center, Vol. 43, №2, 2010. P. 347.

⁴⁶⁵ Прим.: так в Южной Африке именовалось население смешанного происхождения.

⁴⁶⁶ Raftopoulos B., Mlambo A. *Becoming Zimbabwe: A History from the Pre-colonial Period to 2008*. Weaver Press. 2008. P. 62.

⁴⁶⁷ Schwarz B. *Op. Cit.* P. 7.

Таким образом, можно точно утверждать, что общество белых родезийцев с самого начала четко ограничивало себя от местного африканского населения. Обретя новую родину на юге Африке, поселенцы тем не менее не стали идентифицировать себя как «африканцев», оставаясь в первую очередь «белыми». Однако противопоставление себя африканскому населению не сделало из белых жителей Южной Родезии новой обособленной нации. Они оставались подданными британской короны.

Также стоит отметить демографические особенности Южной Родезии. Белое население страны на протяжении всей ее истории было в меньшинстве. Так, например, к моменту обретения Южной Родезией статуса самоуправляемой колонии в 1923 году белое население равнялось примерно 35.000 человек, в то время как африканское исчислялось примерно в 950.000⁴⁶⁸. В 70-е годы XX века оно достигло примерно 6% от общего числа жителей (примерно 250.000 человек), что все равно было крайне малым показателем. Такое соотношение белого привилегированного меньшинства и африканского большинства не могло не вызывать страх нового восстания и начала «расовой войны». Белые жители Южной Родезии, как выразился родезийский государственный деятель Хаггинс Годфри, были «островом белых в море черных⁴⁶⁹». Помимо большого численного перевеса африканского населения над белыми, демографическая обстановка в стране

---

⁴⁶⁸ Schwarz B. Op. Cit. P. 9.

⁴⁶⁹ Цит. по: Kennedy D. Islands of White: Settler Society and Culture in Kenya and Southern Rhodesia, 1890-1939 Durham: Duke University Press, 1987, P. 2.

характеризовалась высокой текучестью населения. К примеру, в период с 1921 по 1926 годы на 10 иммигрантов приходилось 7 эмигрантов, а на период после принятия Декларации независимости, в страну приехали примерно 127.000 человек, в то время как ее пределы покинули 103.000 человек⁴⁷⁰. Такое непостоянство населения могло сказаться на их идентичности, так как она могла не успеть сформироваться за короткий промежуток пребывания в стране или же быть «привезенной» откуда-то из-за пределов Южной Родезии. К 1970-м годам 75 % населения независимой Родезии в возрасте выше 16-ти лет родилось за пределами страны⁴⁷¹. Такого рода данные наглядно показывают, что большинство жителей Южной Родезии не вели свое происхождение от пионеров, прибывших в страну в последнем десятилетии XIX века.

Взаимоотношения с Великобританией. Рождение родезийского национализма. Точно не известно, когда официально стало использоваться слово «родезиец» для идентификации белых колонистов. Вероятнее всего его появление приходится на период 50-х годов XX-го века⁴⁷². До этого белое население британского происхождения идентифицировало себя преимущественно как британцев⁴⁷³. Между англоязычными белыми родезийцами и метрополией существовала тесная связь. Жители Южной Родезии с самого ее существования были очень патриотичны и лояльны⁴⁷⁴. Новая колония стремилась показать

---

⁴⁷⁰ D. Lowry. Rhodesia 1890-1980 "The Lost Dominion" // Settlers and Expatriates: Briton over the Seas. Oxford: Oxford University Press. 2010. P. 9.

⁴⁷¹ Schwarz B. Op. Cit. P. 10.

⁴⁷² D. Lowry. Op. cit. P. 12.

⁴⁷³ Rogers C. A., Franz C. Racial Themes in Southern Rhodesia: The Attitudes and Behavior of the White Population, New Haven and London: Yale University Press. 1962.

⁴⁷⁴ D. Lowry. Op. cit. P. 12.

свою преданность короне и доказать, что она является важной частью Британской империи несмотря на ее молодость и расположение на периферии⁴⁷⁵. Вот как выразился в 1916 году о белых родезийцах верховный комиссар Южной Африки лорд Бакстон: «поселенцы гордятся тем, что они являются чистокровными британцами, и что составляют часть Империи; они жаждут публичного признания этого факта».⁴⁷⁶

Белые родезийцы доказали верность Великобритании своим участием в двух мировых войнах. Факт участия Южной Родезии в этих конфликтах на стороне Великобритании был упомянут в Декларации независимости Родезии 1965-го года⁴⁷⁷. Составители документа прямо говорили о том, что Родезия выполнила свой долг перед метрополией и заслуживает получения независимости.

«Родезийскую» идентичность можно считать прямым продолжением «британской» идентичности. Белые родезийцы были уверены, что они сохраняли «истинно британский дух», а также верность и привязанность к идеям британского империализма. Их патриотизм и чувство долга не поколебали даже долгие годы жизни вдали от самой Великобритании⁴⁷⁸. Идеиная связь белых поселенцев с Великобританией не противоречила их восприятию самих себя как родезийцев, а наоборот, дополняла ее.

---

⁴⁷⁵ Bonello J. Op. cit. P. 355.

⁴⁷⁶ Cumpston I. M. The Growth of the British Commonwealth, 1880-1932, New York: St. Martins' Press, 1973, P.158-159.

⁴⁷⁷ Декларация независимости Родезии. 11 ноября 1965.
https://wikilivres.ru/Декларация_Независимости_Родезии.

⁴⁷⁸ Bonello J. Op. cit. P. 355.

В своих воспоминаниях премьер-министр Родезии Ян Смит писал, что часто слышал фразу: «родезийцы больше британцы, чем сами англичане⁴⁷⁹». В 60-е годы прошлого века мир сильно изменился благодаря деколонизации. Однако общество Родезии было более консервативным относительно британского и стремилось сохранить старые имперские порядки. Британские политики понимали идейный разрыв между прогрессивно настроенной Великобританией и консервативной Родезией. Так, например, незадолго до объявления Яном Смитом односторонней независимости, тогдашний премьер-министр Великобритании от лейбористской партии Гарольд Вильсон заявил, что британцы и родезийцы «живут почти в разных веках⁴⁸⁰». Ян Смит был согласен с этим утверждением, однако, объяснял его в положительном ключе, делая акцент на том, что в Родезии сохраняются традиции имперского прошлого⁴⁸¹. «Мы жили в старой Британии, в старой империи», - писал об этом Ян Смит⁴⁸². Белые родезийцы крепко держались за консервативные ценности своего колониального имперского прошлого. Многие из них не приняли позицию Великобритании, считая ее предательской. Более того, они были уверены, что Великобритания, отвергнув имперское колониальное прошлое, предала не только Родезию и белое население других бывших колоний, но и саму себя, саму идею «Великой Британии». Разрыв с бывшей метрополией и обретение односторонней независимости

---

⁴⁷⁹ Smith I. Bitter Harvest. London: John Blake Publishing Ltd, 2008. P. 23.

⁴⁸⁰ Цит. по: Schwarz B. Op. Cit. P. 10.

⁴⁸¹ Ibid. P. 12.

⁴⁸² Цит. по: Ibid. P.12.

подпитывали родезийский национализм. Находясь в мировой изоляции, непризнанное государство стремилось еще больше популяризировать легендарную для него пионерскую эпоху. До самого конца существования Южной Родезии⁴⁸³ в стране отмечался «День пионеров⁴⁸⁴», переиздавались путевые заметки первопроходцев. Помимо культа пионеров, с новой силой активировался культ основателя-Сесилия Родса. Вместо портретов королевы в правительственных и административных зданиях стали размещать его изображения⁴⁸⁵. На принятом в 1970 году новом зелено-белом флаге помимо герба Родезии был написан девиз страны- «*Sit nomine digna*», что переводилось как: «пусть она будет достойна имени», то есть достойна именоваться в честь Сесилия Родса. Также стоит отметить, что конфликт в Южной Родезии был частью Холодной войны. Поэтому, одной из ключевых особенностей родезийского национализма был антикоммунизм.

В период односторонней независимости Родезии расовый барьер в стране несколько стирался, давая африканцам определенные возможности и улучшая их уровень жизни. Вот наиболее известные высказывания Яна Смита на эту тему: «Я не верю в правление большинства в Родезии даже через тысячу лет. Повторю: я верю в совместную работу чёрных и белых. Но если сегодня правят белые, а завтра-чёрные, это станет катастрофой Родезии», а также: «Будущее

---

⁴⁸³ С 1970-го по 1979-ый страна носила название «Республика Родезия».

⁴⁸⁴ Событие посвящено водружению британского флага в Солсбери 12 сентября 1890-го года.

⁴⁸⁵ D. Lowry. Op. cit. P. 4.

Родезии-страна белых и чёрных, а не белых или чёрных⁴⁸⁶». Однако вплоть до обретения Зимбабве независимости политическая власть продолжала оставаться в руках лиц европейского происхождения, и между ними и африканцами не было единства. Родезийский национализм был идеологией белого населения и основывался на их идентичности.

Закат родезийского национализма

В 1980 году республика Родезия окончательно исчезла с карты мира, а вместе с ней и «официальная» идентичность родезийцев. Европейцы были поставлены перед выбором: покинуть страну или принять идентичность в качестве «белых зимбабвийцев». Многие люди приняли решение покинуть страну. В основном, данная группа была представлена людьми британского происхождения, прибывшими в Родезию в период ее односторонней независимости (UDI 1965-1979). Эмигрировавших из Зимбабве и ряда других колоний европейцев переполняло чувство ностальгии по утерянной Родине. Этот феномен получил название «whenwe» («when we lived in»). Эмигранты сравнивали свою привычную жизнь в Африке с новой жизнью в Европе и предавались тоске по прошлому. В период с 1980 по 1984 белое население Зимбабве сократилось с около 220 тысяч человек до примерно 100 тысяч⁴⁸⁷. Большинство эмигрантов отправились в Великобританию или же в ЮАР. Однако многие из них продолжили

---

⁴⁸⁶ Цит. По: Godwin P., Hancock I. Rhodesians Never Die: The Impact of War and Political Change on White Rhodesia, 1970–1980, Harare: Baobab Book, 1995.

⁴⁸⁷ Godwin. P. Whose Kith and Kin Now? // Sunday Times, March 1984.

считать себя родезийцами и скучали по Родезии, но не по Зимбабве⁴⁸⁸. Родезия продолжала существовать в их коллективной памяти. В неофициальной речи белых выходцев из Зимбабве, продолжавших считать себя родезийцами, называли «Rhodie», в противовес «Zimbo», белым, смирившимся с потерей Родины. В основном, идеей родезийского национализма продолжали придерживаться люди старшего поколения, которые тосковали по прошлому.

Несмотря на резкое сокращение белого населения после 1980-го, фермеры европейского происхождения продолжали владеть большим количеством земель и вносили существенный вклад в экономику страны. Все изменилось, когда Р. Мугабе начал проведение печально известной противоправной земельной реформы 2000-го года, обернувшейся насилием против белых фермеров и началом крупнейшего кризиса для всей страны. В результате многие белые фермеры покинули страну, и белое население сократилось до примерно 46 тыс. 500 человек (по данным переписи 2002 г.⁴⁸⁹).

Однако даже после этих событий не все лица европейского происхождения покинули Зимбабве, так как имели сильную связь с землей, на которой жили их предки. Одним из таких людей был Ян Смит, родившийся в Южной Родезии. Практически до самой своей смерти в 2007-году он оставался в Зимбабве и критиковал режим Роберта Мугабе, считавшего Смита, по его словам, «врагом народа номер

---

⁴⁸⁸ To White Exiles There'll Always Be A Rhodesia // The New York Times, January 15, 1982.

⁴⁸⁹ Bourne R. Catastrophe: What Went Wrong in Zimbabwe? London: Zed Books, 2011 P. 175.

один⁴⁹⁰». После 1980-го года Ян Смит некоторое время оставался на политической арене, консолидируя вокруг себя людей, несогласных с режимом Роберта Мугабе. Однако реальной силы он не имел и уже не мог повлиять на события в стране.

Положение белых в Зимбабве по-прежнему остается нестабильным. Так, в сентябре 2014-го года бывший президент страны Роберт Мугабе заявил, что белым следует «вернуться назад в Англию⁴⁹¹». Однако наблюдаются и положительные тенденции. Так, например, в июле 2020 года нынешний президент Зимбабве Эммерсон Мнангагва подписал соглашение о выплате компенсаций белым фермерам, у которых были экспроприированы земли в период проведения земельной реформы 2000-го года. Данное событие можно расценить как начало налаживания отношений между правительством и белыми фермерами⁴⁹².

Подводя итог данной статьи, можно отметить, что расцвет родезийского национализма пришелся на период односторонней независимости Родезии (1965-1979). Во многом он опирался на культ первопроходцев и основателей конца XIX века и являлся продолжением британской идентичности. После провозглашения независимости Зимбабве, многие белые покинули страну, однако не перестали идентифицировать себя как «родезийцев». Родезия продолжила существовать в коллективной памяти ностальгировавших по ней людей.

---

⁴⁹⁰ Smith I. Op. cit. P. 625.

⁴⁹¹ "Zimbabwe: Go back to England, Mugabe tells Whites"// New Zimbabwean. 5 September 2014.

⁴⁹² Mavhunga C. S. Zimbabwe signs \$3.5 billion deal to compensate white farmers. <https://edition.cnn.com/2020/07/29/africa/zimbabwe-compensation-white-farmers/index.html>

**НЕМНОГО О ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЕ
ЮЖНОЙ АФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Дошедшая до наших дней практически в первозданном виде, традиционная медицина, до сих пор сохраняет свои прочные позиции в южноафриканском обществе.

Отличие традиционной африканской медицины состоит в том, что африканский лекарь ищет причины и методы лечения вне человеческого тела; здоровье и болезнь рассматриваются как результат внешнего влияния. Вера в дурное воздействие извне – часть общих представлений, свойственной культуре, к которой принадлежит как и традиционный целитель, так и пациент. Допустим, если человек болен малярией, то перед тем, как приступить к самому лечению, знахарь должен разузнать, по какой причине малярийный комар укусил именно этого человека⁴⁹³. В случае, если (как чаще всего и происходит), какой-нибудь недоброжелатель больного (причем, чаще всего им оказывается обозленная одинокая женщина) намеренно отправил к нему вредное насекомое, чтобы оно совершило свое черное дело, лечение будет не таким уж сложным: особый отвар из трав, а то и современные лекарства – и все, лечение можно считать завершенным. Африканские знахари вовсе не суетятся вокруг заболевших малярией вследствие сглаза или

---

⁴⁹³ См.: Денисова Т. Черная курица, красный петух и африканское знахарство (вместо предисловия)// Традиционная и современная медицина в Африке. Сборник статей. - М.; Институт Африки РАН, 2017

навета: больших умений от них в данном случае не понадобится и особой славы исцеление больного не приносит. Но в том случае, если болезнь вызвана гневом предков, в результате которого в теле заболевшего внедрился злой дух, тогда ситуация принимает гораздо более сложный, но одновременно с этим, интригующий поворот. Предков придется ублажать – и лучшим методом для того служит жертвоприношение, что же касается злого духа, то его требуется изгнать. К примеру, практикуется его переселение в тело другого больного, также, его можно загнать в какой-либо сосуд наподобие бутылки с пробкой. При этом важно неукоснительно соблюдать одно простое правило: до бутылки ни при каких обстоятельствах нельзя касаться простому смертному. В том случае, если он ослушается, то дух незамедлительно перейдет в тело дотронувшегося. Как правило, изгнание духов (и это неудивительно) привлекает множество любопытных глаз. В случае с Южной Африкой все необходимые ритуалы выполняет целитель – сангома (знаки отличия – белые одежды, лицо в белой глине)⁴⁹⁴. Так бывает, что у вольных или невольных свидетелей таинственного обряда непосредственно во время сакрального ритуала начинают барахлить приборы – стрелка компаса словно сходит с ума, а часы начинают показывать неправильное время. Все дело в том, что такие хрупкие механизмы просто-напросто не выдерживают концентрации энергии, выделяемой участниками ритуала во время

---

⁴⁹⁴ См.: Виноградова Н. В. Особенности традиционной и нетрадиционной медицины в Африке//Традиционная и современная медицина в Африке. Сборник статей. - М.; Институт Африки РАН, 2017

изгнания злого духа. К сожалению, изгнать его из тела больного удастся не всегда. Этому дается весьма нехитрое объяснение: недоброжелатель или же недоброжелательница встали на сторону дьявола и общими усилиями смогли противодействовать не только энергии колдуна-знахаря, но и его помощников, а также всех добровольных участников действия вместе взятых. В этом случае, ситуация является крайне неблагоприятной, так, как существует риск того, что от больного останется только лишь телесная оболочка без духовной составляющей. Тогда лекарь сразу же начинает делать массаж, насечки на коже, кровопускание, втирание различных порошков и вливание самых разнородных микстур, изготовленных из самых сильнодействующих подручных материалов (среди них: кости животных, травы, листья и корни целебных растений, минералы, глина, сушеные хвосты, толченые зубы). По поверьям, если злой дух все-таки одерживает верх, то силы традиционного целителя в этом случае, иссякают. Больной умрет. Но может и полежать пару дней без души, а потом встать и заняться своими повседневными делами.

По сообщению одной из южноафриканских газет «Rustenburg Herald.web», в ЮАР насчитывается около 255000 традиционных целителей, к помощи которых прибегает 28 миллионов жителей ЮАР⁴⁹⁵. Учитывая, что население ЮАР (на июль 2019 года) составляет чуть более

---

⁴⁹⁵ См.: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.northwestnewspapers.co.za/herald/galleries/schools/primary-schools/rga/47-series/aalwyne/229-aalwyn-gebruike-in-tradisionele-en-moderne-medisyne> (дата обращения 30.03.2020)

58 миллионов⁴⁹⁶, то процент тех, кто в первую очередь обращается за помощью к традиционным лекарям несомненно высок. Ежегодно в стране в лекарственных целях добывается 20000 тонн растений. Например, Спарманя африканская, исконной родиной которой является Южная Африка. Это растение из семейства липовых с красивыми белыми цветами, обладающее восхитительным запахом и ярко-зелеными бархатистыми листьями в форме сердца, способно придать энергию. Баобаб же считается деревом-аптекой. Ведь с помощью снадобий, изготавливаемых из листьев, плодов, а также коры этого дерева, местные знахари способны излечить от многих болезней. А плоды, семена, листья, сок папайи применяются при заболеваниях кожи, с целью заживления ран, при диспепсиях. Плоды папайи содержат в себе особый фермент, названный папином, схожим по своему действию с ферментом желудочного сока. Широко известны африканские травы, снимающие головную боль. Смола акации – гуммиарабик – действует как успокаивающее средство. Из коры плодов кигелии – «колбасного дерева» готовят лекарства от ревматизма и от змеиных укусов². Экстракт его плодов также входит в состав мази для лечения кожных заболеваний⁴⁹⁷. Корой, высушенной и размолотой в порошок, присыпают раны. Фиолетовое дерево распространено

---

⁴⁹⁶ См.: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.netwerk24.com/Nuus/Algemeen/sa-se-bevolking-nou-by-60-m-20190729> (дата обращения 30.03.2020)

⁴⁹⁷ См.: Гришина Н.В. Современный социокультурный ракурс африканской медицины//Традиционная и современная медицина в Африке. Сборник статей. - М.; Институт Африки РАН, 2017

повсеместно в Африке, произрастает также и на территории ЮАР. Добываемый отвар из коры и корней этого растения является седативным средством, листья используются для заживления ран, при кашле, лечении венерических заболеваний, при укусах змей, при головных болях, для лечения кожных заболеваний, малярии и эпилепсии. Жители южноафриканского региона тесно знакомы и со свойствами растения, именуемого хутией. Представители народа кхои-кхои издавна использовали его для подавления чувства голода. Сейчас хутия используется в современной фармацевтике при борьбе с ожирением. Корни алоэ дихотомического (или колчанного дерева) используются в традиционной медицине народа сан в качестве лекарственного средства от астмы или туберкулеза. У группы народов нгуни сок алоэ является панацеей буквально от всех болезней, обнаруживая свое многофункциональное применение. Например, он используется в качестве средства, восстанавливающего силы. Кхоса применяют его для лечения стригущего лишая, для скорейшего заживления ожогов, а также для выведения ленточных червей. У зулусов сок алоэ также используется для выведения паразитов. При возникновении особой необходимости мужчины прибегают к лечению корой африканской сливы с южноафриканских горных плато: она обладает противовоспалительным эффектом, способствует снижению холестерина в крови. Свойства этого растения получили высокую оценку представителей официальной медицины: в Европе африканская слива принята и сертифицирована к использованию в области мужской урологии с начала 70-х гг. XX столетия. В африканских странах ведутся

исследования и в области эффективности местных трав в лечении СПИДа. В странах юга Африки, где ВИЧ/СПИД охватывает приблизительно 18% населения, традиционной медициной пользуются до 75% людей, живущих с вирусом или же уже заболевших. Сейчас в ЮАР проводится кропотливая работа по налаживанию сотрудничества профессиональных врачей с традиционными целителями⁴⁹⁸. Медицинский исследовательский совет ЮАР проводит клинические испытания растения Сутерландия (африканский женьшень), которое применяется в качестве тонизирующего состава, повышает аппетит и массу тела у людей, страдающих от ВИЧ-инфекции. На африкаанс название данного растения пишется как «kankerbos» от английского «cancer bush», то есть, буквально, «раковый куст».

В ЮАР действует Совет по сельскохозяйственным исследованиям (африкаанс - Landbounavorsingsraad, LNR). Он занимается в том числе и проблемами сохранения лекарственных растений, находящихся под угрозой полного исчезновения. Особенное значение придается алоэ красному (африкаанс - bitteraalwyn), агатосме березовой (африкаанс - boegoe), циклопии (африкаанс - heuningbos), африканской звездной траве (африкаанс - die Afrika-patat), дикому имбирю (африкаанс - wildegemmer) и африканской полыни (африкаанс - wildeals). В его разработке находился проект под названием «Инкубатор для Лекарственных Растений» (африкаанс - Die Inkubator vir Medisinale Plante), ставящий целью выращивание в искусственных условиях на

---

⁴⁹⁸ См.: Громова О.Б., Рыбалкина И.Г. Традиционная медицина в системе здравоохранения стран Африки// журнал «Азия и Африка сегодня» - №1, 2017

бурских фермах целебных трав. Планируется обучение самих традиционных целителей основам культивации необходимых для приготовления снадобий растений, которые используются в народной медицине⁴⁹⁹.

Поскольку в ЮАР велика нехватка врачей, а годовая стоимость обучения молодых медиков достигает 59 тысяч долларов, южноафриканское правительство всячески пропагандирует распространение методов традиционной медицины среди населения.

Существенное развитие получила нормативно-правовая база, регулирующая отношения в сфере действия традиционной медицины. Так, были разработаны и внедрены программы обучения специалистов народной медицины. На сегодняшний день в учебные программы государственного здравоохранения всех медицинских колледжей университетов Претории, Кейптауна и Витватерсранда входит посещение клиник традиционных целителей, а также изучение их практик.

До 1996 года традиционные медицинские практики в ЮАР находились вне закона, деятельность народных целителей никак не регулировалась на законодательном уровне, новое правительство признало, что традиционная медицина играет ключевую роль в вопросе оказания первичной медико-санитарной помощи. По подсчетам, 80%

---

⁴⁹⁹ См.: [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<https://books.google.ru/books?id=8bfnClkUB0oC&pg=PA216&lpg=PA216&dq=tradisionele+medisyne+in+suid-afrika+regering&source=bl&ots=Xqu71y2NWI&sig=ACfU3U1ojzJcNoEJ1wsNcsEe9UgiUmajNg&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwj3sNGNj8XoAhVt7aYKHc3nAGYQ6AEwAHoECAyQAQ#v=onepage&q=tradisionele%20medisyne%20in%20suid-afrika%20regering&f=false> (дата обращения 30.03.2020)

черного населения страны прибегает к помощи традиционных лекарей, поскольку верования в чудодейственную силу знахарей по сей день являются неотъемлемым элементом их культуры и религиозных представлений. Особенно, это относится к сельским жителям и жителям трущоб. В одной из исследовательских статей, посвященных взаимодействию народных целителей и их пациентов (за основу брались традиционные медицинские практики южных сото) отмечается, что клиентами традиционных лекарей становятся чаще всего женщины. Однако вне зависимости от пола пациента, любой входящий в комнату приема обязан оставить обувь на пороге, а по окончании консультации необходимо обуться и покинуть помещение в полном молчании, даже не произнося слов благодарности. Плата за оказание необходимой помощи в некоторых случаях взимается только после того, как пациент полностью вылечится. Иногда пациенту совсем не приходится платить. По словам одного клиента, обращавшегося за помощью к традиционному врачу (и не платившего деньги за предписанное лечение), даже в его отсутствие знахарь продолжал заботиться о состоянии здоровья всех членов семьи пациента. Интересны также инструменты, к которым прибегают лекари-прорицатели с целью постановки диагноза нуждающемуся. Одни используют зажженную свечу и стакан воды, другие же обращаются к ритуальным костям. Любой ритуал начинается с обращения к предкам, с которыми необходимо установить контакт. Некоторые целители обсыпают применяемые ими инструменты нюхательным табаком и плюют на то место, где были использованы ритуальные кости в момент совершения

обряда. Традиционные врачеватели используют гадательные методики с тем, чтобы проникнуть в корень проблемы пациента с целью назначения надлежащего лечения. В процессе гадания для знахаря важно выявить суть проблемы, с которой ему предстоит работать. Научная статья приводит слова одного из опрошенных врачей: «Когда человек болен, мне надо глубже погрузиться в его болезнь для чего мне сперва нужно выяснить, что мне об этом скажут ритуальные кости». Чтобы выразить свое согласие со всеми проводимыми действиями традиционного врача, клиент должен произнести «*siya vuma*». После приема часть лекарств выдается пациенту на руки, а на другую часть препаратов выписывается рецепт. В ходе проводимого авторами статьи исследования было замечено, что все опрошенные пациенты оказались довольны результатами гадания и назначенным лечением.

Особый интерес представляют терапевтические методы народных целителей. Они варьируются в зависимости от той проблемы, с которой предстоит иметь дело целителю. В одном случае, клиенту может быть предложено для начала выпить лекарство, в другом – сделать клизму. В основном, при лечении знахари редко прибегают к инвазивным методам, используя собранные вручную лекарственные растения. Основными терапевтическими методами являются: покалывание иглой дикобраза; смазывание кожных покровов жиром или маслянистыми веществами; паровые ингаляции; постукивание рогом козла или барана; закапывания в уши, глаза и нос.

В научном исследовании, позже опубликованном в виде статьи, приняли участие шесть традиционных южноафриканских целителей.

растений и торговцам ими в вопросах культивации целебных трав, поощряя инициативу народных лекарей выращивать самостоятельно все необходимые растения, имеющих лекарственное значение. Объединение женщин-целителей Мтубатуба (африкаанс - Die Mtubatuba-vereniging van Vroulike Tradisionele Genesers, провинция КваЗулу-Натал) принимает участие в проекте, главная цель которого состоит в сохранении особо ценных видов лекарственных растений. Также, они обеспокоены чрезмерным потреблением тех видов растений, обладающих целебными свойствами, которые находятся под угрозой полного исчезновения. Проект ежемесячно спонсируется различными благотворительными организациями; государство оказывает ему материальную поддержку. Южноафриканский Совет по медицинским исследованиям (Mediese Navorsingsraad, MNR) выступает в качестве координирующего органа, объединяющего под своим крылом ученых, ответственных за проведения исследований, связанных с вопросами здравоохранения. В частности, он занимается разработкой действенного препарата от малярии, составными компонентами которого станут лекарственные растения, произрастающие по всему Югу Африки. Также, важным представляется производство лекарств, изготовленных на основе местных целебных растений. Совместные действия Научно-промышленного исследовательского совета (африкаанс - Wetenskaplike en Nywerheidsnavorsingsraad, WNNR) и объединения под названием «ResourceAfrica» направлены на соединение недавно появившихся и уже ставших привычными методик по сохранению лекарственных растений. Благодаря приложенным им

усилиям, каждое четвертое лекарство, отпускаемое по рецепту, имеет растительное происхождение. Торговая ассоциация продуктов натурального происхождения Юга Африки (англ. – PhytoTrade Africa: The Southern African Natural Products Trade Association)⁸, объединяющая под своим началом шесть стран региона (Ботсвану, Малави, Намибию, Замбию, Зимбабве и собственно ЮАР) уделяет большое внимание таким видам лекарственных растений, как коготь дьявола (африкаанс – duiwelsklou (bobbejaandubbeltjie), андансония (африкаанс – kremetart) и мобола (африкаанс – grysappel)⁵⁰¹. Задачами Государственного Южноафриканского национального института биоразнообразия (Suid-Afrikaanse Nasionale Biodiversiteitsinstituut, SANBI - африкаанс) является не только охрана южноафриканской флоры, но и поиск возможных путей использования в медицинских целях всего обширного разнообразия растений Южной Африки, в том числе и лекарственных. Университет Западной Капской провинции (африкаанс - Universiteit van Wes-Kaapland) занимается исследованиями местной растительности, которая используется в качестве лекарственного сырья и основное внимание уделяется изготовлению лекарств, которые применяются для лечения заболеваний репродуктивной системы, инфекционных заболеваний, а также ВИЧ/СПИД, малярии и туберкулеза. Южноафриканский институт травяных и медицинских наук (Suid-Afrikaanse Instituut vir Kruiwetenskap en Medisyne - SAHSMI) занимается изучением, созданием и клиническими испытаниями лекарственных

---

⁵⁰¹ См.: [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<https://sustainabledevelopment.un.org/partnership/?p=1605> (дата обращения 02.04.2020)

средств на основе растительного сырья, а также предлагает семинары по травоведению традиционным лекарям, аптекарям, врачам, ученым, фермерам и предпринимателям. Департамент здравоохранения выделил грант на 6 млн. рандов на исследования, осуществляемым Южноафриканским советом по медицинским исследованиям для выяснения безопасности, эффективности и качества предоставляемых лекарями традиционных медицинских услуг и используемых ими в практической деятельности лекарственных средств, в частности иммуномодуляторов для дальнейшего введения в практику применения официальной медициной. В 2008 году были внесены соответствующие поправки в Закон о лекарственных препаратах и вспомогательных средствах 1965 года. (африкаанс - Wet op Medisyne en Verwante Stowwe, 1965). Также государство приняло решение поощрять инвестиции местных и иностранных производителей фармацевтической продукции в сектор традиционной медицины ЮАР⁸.

Национальным Советом провинций (африкаанс - Die Nasionale Raad van Provinsies, NRP) в 2007 году был одобрен Закон «О традиционной врачебной практике» (Die Wet op Tradisionele Gesondheidspraktisyns) после серий консультаций с правительственными департаментами, медиками и тысячами народных лекарей. Было подсчитано, что в Южной Африке действует более чем 200 тысяч практикующих традиционных врачей. На всей территории Юга Африки, включая ЮАР, традиционные целители подразделяются на два типа: врачей (к примеру, amakhwele у кхоса и izinyanga у зулусов) и прорицателей

(например, amagqirha у кхоса и izangoma у зулусов)⁵⁰². С инициативой принятия этого законопроекта выступила тогдашний министр здравоохранения ЮАР (апрель 2004-2007 гг.) Носизве Шарлотта Мадлана-Рутледж (африкаанс - Nosizwe Madlala-Routledge). По ее мнению, этот закон страна отдаст дань уважения традиционным врачевателям, которого они искренне заслуживают. Закон предусматривает обучение основам традиционной медицины, контроль за деятельностью традиционных врачей, устранения деятельности шарлатанов. Вводится регистрация народных врачевателей Министерством здравоохранения. Правительство искренне надеется на то, что контроль за деятельностью традиционных целителей поможет гораздо быстрее искоренить проблему СПИДа. По словам Носизве у традиционной медицины в целом имеется другой подход к лечению. Оно затрагивает как физические, так и душевные аспекты, а для ВИЧ-инфицированных и людей, больных СПИДом решающим оказывается именно последнее. Сази Мхлонго (Sazi Mhlongo-африкаанс) - председатель Национального форума традиционных целителей (африкаанс - Nasionale Forum van Tradisionele Genesers) считал наибольшей проблемой регистрацию в Медицинском исследовательском совете ЮАР трав и снадобий, которые применяются знахарями в своей практике. По его мнению, знахари должны быстрее

---

⁵⁰² См.: [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fpraag.co.za%2F%3Fp%3D587&cc_key= (дата обращения 03.04.2020)

получить патент на свои снадобья, иначе фармацевтические компании опередают их⁵⁰³.

ТУРЯНИЦА ДАРЬЯ

ИАФР РАН, Москва

РОЛЬ И МЕСТО «ЦВЕТНЫХ» В АФРИКАНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ КОНГРЕССЕ⁵⁰⁴

Когда речь заходит об истории Африканского национального конгресса (АНК), нынешней руководящей партии ЮАР после демонтажа режима апартеида в 1994 году, и о непосредственных активных участниках антиапартеидного движения, то чаще всего на слуху оказываются фамилии южноафриканцев африканского происхождения, которых бы сейчас, согласно классификации населения, назвали «черными африканцами».

Вместе с тем среди тех, кто занимал активную позицию и боролся против режима апартеида было не мало «ни черных и ни белых», а именно представителей другого уникального сообщества – «цветных».

---

⁵⁰³ См.: [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://books.google.ru/books?id=KOq1ex_ub2kC&pg=PA29&lpg=PA29&dq=tradisionele+medisyne+i n+suid-afrika+regering&source=bl&ots=d4k_RlfBSs&sig=ACfU3U0t1eXqfOR1dYBRIdZ-KmVapOLscw&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwj3sNGNj8XoAhVt7aYKHc3nAGYQ6AEwAnoECAcQAQ#v=onepage&q=tradisionele%20medisyne%20in%20suid-afrika%20regering&f=false (дата обращения 03.04.2020)

⁵⁰⁴ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 19-514-60002 «Международная солидарность с борьбой против апартеида: историческая память в России и Южной Африке».

Да, возможно, они составляли не такую уж многочисленную группу, но их позиции среди лидеров борьбы с апартеидом были весьма заметны. Например, в 1985 г. во время проведения национальной конференции в г. Кабве в Исполнительный комитет АНК было избрано двое «цветных» – Реджинальд Септембер и Херманус Лоотс, что говорит о признании их вклада в движение.

Часть «цветных» принимала активное участие в военизированном крыле АНК «Умконто ве Сизве», например, Эшли Криль Детечмент (AKD), названное в честь погибшего «цветного» товарища. Некоторые «цветные» представители «Умконто» посещали не единожды СССР с разными целями или сотрудничали с советскими специалистами в лагерях АНК в Анголе.

Существенная разница в стремлении побороть расовую систему скорее всего была связана с разным статусом, которым обладали «белые» и черные южноафриканцы в стране. Создатели апартеида на законодательном уровне закрепили буферную зону между белыми и черными. В этом ряду «цветные» получили небольшое некое «полупривилегированное» положение, имея преференции в сравнении с африканским населением. Конечно, это привело к тому, что большая часть «цветных» не участвовала изначально в борьбе и держалась за свои пусть и очень скромные права.

Кто такие «цветные» Южной Африки сегодня? Вопрос довольно – таки непростой с разных точек зрения. Следует подчеркнуть, что взгляд на данную проблему академическое сообщество и простые сограждане имеют, пожалуй, совершенно противоположный. «Цветные» – вторая по

численности группа в ЮАР и составляет по переписи 2011 г. 4,5 млн. человек, то есть около 9% населения.

Стоит отметить, что в последние несколько лет происходит новое открытие и изучение разных аспектов, связанных с историей «цветных» в современной ЮАР. Ярким подтверждением представляет собой открытие музея «цветных идентичностей» в центре Кейптауна, вдохновлённое Реджинальдом Септембером.

ХОХОЛЬКОВА НАДЕЖДА

ИАФр РАН; РГГУ, Москва

«НОВАЯ АФРИКАНСКАЯ ДИАСПОРА»: КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ МОДЕРНОСТИ⁵⁰⁵

Африка была «цифровой» до появления цифрового измерения» – говорил в одном из интервью известный камерунский философ Ачилл Мбембе. Называя Интернет «электронной религией на службе у идеологии потребления» философ признавал, что именно она совершила революцию на континенте и в среде африканской диаспоры. Всемирная паутина помогает Африке и африканцам «перепрыгнуть» через долгую технологическую эволюцию, пройденную другими континентами и обществами, преодолеть многовековой разрыв и

---

⁵⁰⁵ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ №18-18-00454 «Историческая память как фактор эволюции социально-политических систем (Субсахарская Африка и Мезоамерика).

почувствовать себя сопричастными мировым процессам. Также его развитие способствует интенсификации креативной деятельности африканцев и представителей диаспоры. Согласно утверждению А. Мбембе, Интернет «позволяет людям мечтать»: «Вот в чем сила технологий. Их принимают из-за заключенного в них обещания улучшить жизни, освободиться от структурных ограничений. Интернет усиливает как способность мечтать, так и нарратив освобождения, который ранее был вложен в другого рода утопии – революционные и прогрессивные».

Виртуальная реальность позволяет людям обрести новые воображаемые сущности – виртуальные идентичности, транслировать идеи и выстраивать связи. Связанность, конвергенция и изменчивость, продуцируемые сетью, изначально прослеживались в культурах и духовных практиках многих народов Африки. Или, используя терминологию А. Мбембе, можно сказать, что опыт африканских обществ неразрывно связан с «циркуляцией, мобильностью, амальгамацией и экстраординарной пластичностью (уникальной способностью воспринимать новое)».

С появлением Интернета изменились механизмы коммуникации и социализации, способы самовосприятия и самопрезентации. Возникло множество новых феноменов, одним из которых стала диджитал-коммеморация.

Цифровые коммеморативные практики – формы и способы конструирования, сохранения и трансляции исторической памяти, а также виды деятельности, направленные на репрезентацию событий прошлого, связанные с применением информационных технологий.

Доклад посвящен диджитал-коммеморациям, инициированным представителями «новой африканской диаспоры», сформированной в результате добровольных индивидуальных миграций, совершенных африканцами во второй половине XX – начале XXI вв.

По сравнению со «старой африканской диаспорой» «новая» выглядит более гетерогенной, и включает в себя людей самых разных статусов: политических беженцев, нелегальных мигрантов, студентов, востребованных профессионалов, представителей «креативного класса». Она является постколониальной не только потому, что объединяет выходцев из независимых государств Тропической Африки (Нигерии, Ганы, Либерии, Сьерра-Леоне и др.), но в силу того, что внутри нее выделился особый сегмент представителей «третьего пространства» – тех, кто рожден в смешанных браках, чьи семьи многократно мигрировали. Членов «новой африканской диаспоры» зачастую отличает высокий уровень образования, профессионализм, целеустремленность, пассионарность, транскультурность, а также стремление к наррации (репрезентации опыта и идентичности во всех доступных формах) и исторической рефлексии.

Состав организаторов конференции:

Жерлицына Наталья Александровна, Институт Африки РАН;

Алешин Кирилл Александрович, Институт Африки РАН;

Андреев Николай Дмитриевич, Институт Африки РАН;

Баринов Андрей Константинович, Институт Африки РАН;

Сугаков Глеб Константинович, Институт Африки РАН;

Арко-Горчакова Энн Джейн, МГИМО МИД России;

Демидов Алексей Михайлович, МГИМО МИД России;

Кулакова Полина Олеговна, МГИМО МИД России;

Чукова Регина Борисовна, МГИМО МИД России;

Шкарупа Вадим Олегович, МГИМО МИД России.

Состав модераторов конференции:

Дмитриев Руслан Васильевич, Институт Африки РАН;

Захаров Иван Андреевич, Институт Африки РАН;

Кручинский Владислав Владимирович, МГИМО МИД России;

Кузнецов Алексей Владимирович, МГИМО МИД России;

Лошкарев Иван Дмитриевич, МГИМО МИД России;

Сапунцов Андрей Леонидович, Институт Африки РАН;

Сидоров Василий Александрович, Институт Африки РАН;

Хайруллин Тимур Радикович, Институт Африки РАН;

Хохолькова Надежда Евгеньевна, Институт Африки РАН.

Материалы XIX Всероссийской школы молодых африканистов

Москва, 25 ноября 2020 года

Ответственный редактор Жерлицына Н.А.

ISBN 978-5-91298-256-9

Тираж 100 экз.

ХІХ ВСЕРОССИЙСКАЯ
ШКОЛА МОЛОДЫХ
АФРИКАНИСТОВ